

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Прибавленіе къ выпуску 27-му.

(Хроника и библиографія, вып. 14).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Археологическая хроника (за 1-ю половину 1908 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ	1—29
II. Музеи	29—39
III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, археологическихъ изслѣдованіяхъ, кладахъ и находкахъ	39—71
IV. Библиографія	71—73
V. Разныя извѣстія	73—83
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 годъ	84—93
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 годъ	94—104
Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 1-ю половину 1908 года	105—112
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1908 года.	113—122

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 27-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (1-ère moitié de l'a. 1908)	1—83
A. B. Revue des journaux étrangers, 1907—1908	84—104
Revue des publications périodiques russes de la 1-ère moitié de l'a. 1908	105—112
Livres nouveaux (publ. de la 1-ère moitié de l'a. 1908) . . .	113—122

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 1-ю половину 1908 г.)¹⁾.

I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) Общее собраніе.

24 февраля на квартирѣ В. С. Голенищева (Моховая, 15) состоялось главное общее собраніе Общества, въ которомъ Б. А. Тураевъ сдѣлалъ докладъ о значеніи археологической коллекціи В. С. Голенищева, а затѣмъ присутствовавшими членами былъ произведенъ осмотръ коллекціи.

29 марта состоялось годовое общее собраніе общества, въ которомъ и заслушаны доклады ревизіонной и медальной комиссіи и отчетъ о дѣятельности общества за 1907 годъ.

б) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 9 февраля А. С. Раевскій сдѣлалъ докладъ о результатахъ копекъ Императорской археологической комиссіи въ Херсонесѣ въ 1906—07 гг. Въ 1906 г. открытъ былъ семипрестольный храмъ конструкціи, аналогичной съ московскими храмами XVII столѣтія. Интересна купель изъ бы известняка. Въ 1907 г. обнаружены весьма рѣдко встрѣчающіяся вертикально стоящими четыре изящныя колонны и древне-греческая городская на. Въ концѣ 1907 г. умеръ руководитель раскопокъ К. К. Косцюшко-жичичъ, въ теченіе 20 лѣтъ трудившійся надъ изслѣдованіемъ древностей Херсонеса.—А. А. Спицынъ въ докладѣ о Тмутаракани стремился освѣтить, нишній, не разрѣшенный еще историками и археологами споръ о мѣстонахожденіи этого загадочнаго пункта. Докладчикъ помѣщаетъ Тмутаракань въ устьяхъ Дона, совершенно отвергая предположеніе о нахожденіи ея на крымскомъ полуостровѣ. Тмутараканскій камень, по мнѣнію докладчика,—типификація. По гипотезѣ докладчика Тмутаракань создана была Владиміромъ, какъ торговая его гавань, для сношеній съ Малой Азіей. И два вѣка выполняла свои обязанности. Крестовые походы и въ частности Венецианцы, отрѣзавшіе ее отъ Кіева, погубили Тмутаракань. Въ XII вѣкѣ Тмутаракань, какъ торговая гавань, уже не существовала.—Н. И. Вертоградскій сообщилъ о любопытной чугунной плитѣ съ аллегорическимъ изображеніемъ неудачнаго похода Великаго Петра на Нарву въ видѣ мифа объ Атлантѣ.

Нов. Время 15 февр., № 11469. Ср. *Спб. Вѣд.* 14 февр., № 37.

¹⁾ Газетныя извѣстія, въ случаѣ надобности, помѣщаются съ сокращеніями и правками. *Ред.*

Въ выпускѣ 27.

Въ засѣданіи 7 марта заслушаны доклады: 1) Д. В. Айналова: «Два примѣчанія къ слову о полку Игоревѣ».—2) К. К. Романова: «Соборъ Оерапонтова Бѣлозерскаго монастыря и Бѣлозерскій типъ соборной архитектуры»¹⁾.

Въ засѣданіи 13 мая былъ прочитанъ некрологъ В. В. Антоновича, а затѣмъ А. А. Спицынъ сдѣлалъ докладъ «О русскихъ письменахъ въ житіи Константина Философа».

в) Классическое отдѣленіе.

Засѣданіе 8 марта: 1) отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1907 годъ.—
2) Д. В. Айналовъ: Помпейская картина «Жертвоприношеніе Ифигеніи».
Засѣданіе 15 марта: 1) М. И. Ростовцевъ: «Повѣдка въ Египетъ».—
2) Я. И. Смирновъ: «О нѣкоторыхъ новыхъ изслѣдованіяхъ въ области христіанской археологіи Египта».

г) Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 24 января былъ заслушанъ отчетъ по отдѣленію за 1907 г. и доклады: 1) Н. И. Веселовскаго: «Новыя и неизданныя восточныя монеты».—2) А. Н. Самойловича: «Легенда о Коркудѣ и Керъ-оглы».
Засѣданіе 28 февраля: 1) В. А. Жуковскій: «Повдвѣйшія поступленія мусульманскихъ рукописей въ бібліотеку учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ».—2) Б. А. Туревъ: «Новый Филиппъ дабралибаноссскій и саламъ-мальке въ честь его».

Засѣданіе 20 марта: 1) Н. И. Веселовскій: «Объясненіе нѣкоторыхъ восточныхъ словъ въ ярлыкахъ, данныхъ ханами русскому духовенству».—
2) И. Ю. Крачковскій: «Новая мусульманско-арабская версія легенды о Георгии Побѣдоносцѣ».

Засѣданіе 17 апрѣля: 1) В. В. Бартольдъ: «Къ исторіи Дербента».—
2) А. Е. Любимовъ: «Новыя маньчжурскіе матеріалы для исторіи Амурскаго края съ 1680 по 1812 г.»

д) Нумизматическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 29 февраля первый докладчикъ В. В. Голубцовъ, освѣщая вопросъ о происхожденіи нѣкоторыхъ весьма интересныхъ экземпляровъ древнихъ восточно-македонскихъ монетъ VI—V вѣковъ до Р. Хр., указавъ на два новыхъ историческихъ факта: существованіе народа Деррониковъ въ Восточной Македоніи, на средней косѣ Халкидики въ Сиѳоніи (нынѣ Логосъ), а также фактъ заключенія союза этимъ народомъ съ Пѣонами. На изслѣдованныхъ монетахъ находится имя этого народа. Аналогію надписей на монетахъ названія странъ референтъ нашелъ и въ русской нумизматикѣ. Таковы надписи «Великаго Новагорода» и «Деньга Псковская» на новгородскихъ монетахъ XV вѣка и псковскихъ XV—XVI столѣтій.—Второй докладчикъ Ф. Э. Видеманъ сообщилъ данныя объ одной изъ древнѣйшихъ греческихъ монетъ съ надписью. Монета чеканки изъ электрона найдена на мѣстѣ древняго Галикарнаса. Надпись—греческо-іонійская. Имя Фанеса на монетѣ не мужское, какъ предполагали до сихъ поръ нумизматы, а женское, принадлежащее, по мнѣнію докладчика, неизвѣстной до сихъ поръ историкамъ царицѣ или, быть можетъ, жрицѣ божества, которому посвящены были сокровища, употребленные затѣмъ на чеканку монетъ.

Прив. Вѣстн. 4 марта, № 51.

¹⁾ Докладъ будетъ напечатанъ въ 28 выпускѣ „Извѣстій Имп. Археолог. Комиссіи“.

Засѣданіе 31 марта: А. К. Марковъ: «О надписи на одной монетѣ Бориса Александровича Тверскаго».—М. Г. Деммени: «О двухъ серебряныхъ медаляхъ въ память Полтавскаго боя».

2. Императорскій С.-Петербургскій археологическій институтъ.

Сегодня торжественно празднуетъ свой тридцатилѣтній юбилейный праздникъ петербургскій археологическій институтъ.

15 января 1878 года послѣдовало открытіе этого учрежденія, уже съ самаго начала своего функционированія вызвавшего сочувствіе среди общества, пришедшаго на помощь къ нему денежными пожертвованіями, давшими на первыхъ порахъ возможность не только открыть преподаваніе, но и издавать свои труды.

Своимъ существованіемъ институтъ обязанъ Н. В. Калачову. Онъ посвятилъ всю жизнь служенію наукъ—исторіи русскаго права и архивному дѣлу и сталъ, задолго до открытія института, лелѣть мысль о созданіи въ Россіи института, который могъ бы улучшить архивное дѣло въ нашемъ отечествѣ и готовить необходимые кадры людей для этой дѣли. 23 іюля 1877 года Высочайше утверждено было положеніе объ институтѣ, первоначально, въ видѣ опыта, на четыре года; черезъ годъ же 15 января послѣдовало его открытіе на частныя средства. Съ 1886 г. археологическому институту, въ виду его полезной дѣятельности, правительствомъ предоставлена была ежегодная субсидія въ размѣрѣ шести тысячъ рублей.

Со времени своего открытія институтъ постоянно являлся учено-учебнымъ учрежденіемъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и ввѣреннымъ особому директору, опредѣляемому и увольняемому особыми приказами министра народнаго просвѣщенія. Первымъ директоромъ былъ сенаторъ Н. В. Калачовъ. Главной задачей, которую преслѣдуетъ институтъ, является подготовка специалистовъ по русской старинѣ для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Въ институтѣ принимаются только лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; не имѣющіе же дипломовъ допускаются лишь въ качествѣ вольныхъ слушателей.

Прослушавшіе установленный двухлѣтній курсъ и сдавшіе установленные экзамены (въ институтѣ проходятся слѣдующіе предметы: метрологія, юридическія древности, палеографія, археологія, церковныя древности, нумизматика, наука объ архивахъ) получаютъ аттестаты и дѣлаются дѣйствительными членами института.

При институтѣ имѣется богатая бібліотека и музей. Кромѣ лекцій, въ институтѣ происходятъ спеціальныя вечернія занятія для разсмотрѣнія работъ историческихъ и археологическихъ обществъ, критическаго разсмотрѣнія новыхъ сочиненій, бесѣдъ о вопросахъ археологіи и исторіи; институтъ издаетъ также органъ «Вѣстникъ археологіи и исторіи».

Создавшаяся тѣсная связь между бывшими слушателями института, его дѣйствительными членами, общія работы, вызываемыя строго-научными интересами, и установившаяся простота отношеній между его дѣятелями пріобрѣли институту всеобщее уваженіе. Располагая весьма недостаточными средствами и не предоставляя никакихъ матеріальныхъ выгодъ и льготъ своимъ питомцамъ, институтъ не оскудѣваетъ слушателями, число которыхъ ежегодно растетъ.

Спб. Вѣд. 15 января, № 12.

30-лѣтіе Императорскаго Спб. археологическаго института. 15 января чествовалось исполнившееся 30-лѣтіе со дня основанія Императорскаго Спб.

археологическаго института. Передъ молебномъ священникъ кронштадтскаго собора Поповъ сказалъ слово о значеніи археологическаго института для изученія Россіи. Послѣ молебствія А. П. Талантовъ прочелъ письмо министра народнаго просвѣщенія, который извѣстилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить Высочайшую благодарность директору института Н. В. Покровскому за выдающіеся труды въ теченіе 30 лѣтъ на пользу и процвѣтаніе Императорскаго Спб. археологическаго института; чтенію Высочайшей благодарности сопутствовали гимнъ и ура. Затѣмъ Н. В. Покровскій прочелъ историческій очеркъ института, отгвнивъ въ особенности труды его перваго директора Н. В. Калачова и послѣдующихъ—И. Е. Андреевскаго и А. Н. Труворова. Въ настоящее время причиной, снѣсняющей дѣятельность института и развитіе его библиотекъ и музеевъ, остаются недостаточность средствъ и отсутствіе собственнаго помѣщенія, заставляющее институтъ перекочевывать съ Васильевскаго острова на Ивановскую, Садовую и т. д. За время своего существованія институтъ далъ 23 выпуска съ 1046 окончившими его курсъ. Князь П. А. Путятинъ и К. А. Шапошиковъ особо охарактеризовали свѣтлую личность Н. В. Калачова, а П. С. Яковлевъ (перваго выпуска) очертилъ въ отдѣльности профессорскую дѣятельность Бестужева-Рюмина, И. И. Срезневскаго, А. Н. Майкова, А. О. Бычкова, Е. Е. Замысловскаго и Н. В. Покровскаго. Дѣйствительный членъ института П. Б. Потѣхинъ прочелъ въ стихахъ привѣтствіе институту. Затѣмъ депутаціями были прочтены и поднесены привѣтственные адреса: отъ совѣта Императорскаго московскаго археологическаго института—генер. Глазовымъ, отъ Императорскаго русскаго военно-историческаго о-ва—ген. Скалономъ, отъ костромской ученой архивной комиссіи—студентомъ И. П. Виноградовымъ и отъ нынѣшнихъ слушателей института—поручикомъ л.-гв. Московскаго полка Карамышевымъ. Въ заключеніе, отъ нынѣшнихъ и бывшихъ слушателей института, профессоровъ и почитателей Н. В. Покровскаго, профессоръ Шляпкинъ прочелъ и преподнесъ грамоту, составленную языкомъ 17 столѣтія, Никоновской лѣтописи и Степенной книги; грамота написана на пергаменѣ г.-м. И. В. Котляровымъ и его сыномъ, по образцу грамотъ, выданныхъ М. О. Романовымъ боярину Ушакову и кн. Пожарскому. Грамота въ бархатномъ бьюарѣ съ печатью и все заключено въ дорогой серебряный ларецъ въ русскомъ стилѣ 17 вѣка, по рисунку академика Парланда, работы Оловянишникова. Чествованіе археологическаго института и его маститаго директора отличалось рѣдкой задушевностью.

Нов. Время 16 января, № 11439.

15 января, въ 8 часовъ вечера, Императорскій петербургскій археологическій институтъ праздновалъ тридцатилѣтній юбилей со дня своего основанія.

Чествованіе привлекло многочисленную публику, которая едва-едва могла умѣститься въ небольшомъ сравнительно помѣщеніи этого учрежденія. Въ числѣ присутствовавшихъ, между прочимъ, были: бывший министръ народнаго просвѣщенія ген. отъ инф. Глазовъ, ген. отъ кав. Скалонъ, гр. Шереметевъ, кн. Путятинъ, д. т. с. Штюрмеръ и мн. др.

Послѣ молебна торжество открылось докладомъ директора института Н. В. Покровскаго, сдѣлавшаго фактическій обзоръ 30-лѣтняго періода жизни подвѣдомственнаго ему учрежденія. «Въ 1878 году,—говорилъ онъ,—начато было крупное дѣло, на знамени котораго написано было изученіе русской старины. Громкія имена лекторовъ, глубокая вѣра въ плодотворность начатой работы и неуспѣвшая дѣятельность сен. Калачова, вотъ чему обязанъ институтъ своимъ существованіемъ и развитіемъ. Въ его лѣтописяхъ имя Калачова навсегда будетъ запечатлѣно. Согласно завѣтамъ незабвеннаго учреди-

тѣмъ, институтъ давалъ своимъ питомцамъ много знаній, широту воззрѣній, ученое развитіе... Благодаря умѣлому руководству лицъ, стоящихъ во главѣ этого дѣла, институтъ не былъ введенъ въ избитую колею практической школы, преслѣдующей чисто утилитарныя цѣли, а оставался чисто ученымъ учрежденіемъ. Въ началѣ, по недостатку средствъ, дѣятельность института была ограничена сравнительно узкими рамками, но съ 1897 года ежегодная субсидія въ 18 тысячъ дала институту возможность въ большемъ объемѣ осуществлять намѣченные имъ задачи: былъ увеличенъ преподавательскій составъ и вѣсть съ тѣмъ кругъ проходимыхъ предметовъ, расширено помѣщеніе, а также вспомогательныя учрежденія при институтѣ и т. п. Въ настоящій моментъ институтъ обладаетъ всѣмъ, что необходимо, при чемъ среди лекторовъ его имѣется цѣлый рядъ крупныхъ въ ученое отношеніи именъ. Ближайшей цѣлью, которая предположена въ послѣдующей жизни института, являются, съ одной стороны, практическія занятія, развивающія самостоятельность слушателей, и съ другой—созданіе въ преподавательскомъ составѣ практикантовъ изъ кадра тѣхъ же слушателей, которые бы могли занимать кафедры по частнымъ спеціальнымъ предметамъ.

Что касается общаго состава слушателей, то всѣхъ выпусковъ было 23: первый выпускъ состоялъ изъ 17 человекъ, ближайшіе къ нему изъ 6, 4, 10, 5, 2; въ среднихъ выпускахъ число оканчивающихъ повышается отъ 21 до 33 и отъ 42 до 95. Особенно многочисленны были выпуски: 18 (169 чел.), 19 (202) и 20 (175); за послѣдніе три года, благодаря отчасти внутреннимъ неурядицамъ, число оканчивающихъ понизилось въ среднемъ до 60. Особой научной подготовкой и развитіемъ отличался первый выпускъ при директорѣ Н. В. Калачовѣ. Въ общемъ, всѣхъ членовъ, окончившихъ институтъ, насчитывается въ настоящій моментъ до 1,000. При институтѣ имѣется библиотека, состоящая изъ 16,000 томовъ, а также музей древностей и архивъ. Институтъ выпустилъ цѣлый рядъ научныхъ книгъ, въ томъ числѣ два юбилейныхъ сборника, цѣлый рядъ лекцій, альбомовъ, монографій и періодическихъ изданій.

Послѣ Н. В. Покровскаго были произнесены рѣчи кн. Путятинымъ, г. Яковлевымъ, посвященныя оцѣнкѣ дѣятельности свѣтлой личности сен. Калачова, а также почетныхъ членовъ института. Н. В. Калачовъ былъ членомъ постоянного движенія, онъ не зналъ отдыха и отдавалъ всѣ силы свои любимому дѣлу. Никогда не унывающій передъ препятствіями, которыя ему ставила въ его стремленіяхъ дѣйствительность, онъ умѣлъ вдохнуть въ окружающихъ его сотрудниковъ вѣру въ свѣтлое, лучшее будущее. Всегда пріятливый и ласковый ко всѣмъ, онъ съ неутомимой энергіей и живымъ сочувствіемъ исполнялъ всякія ученые работы, которыя ему приходилось дѣлать. Археологическій институтъ, его дѣтище, оставался всегда вѣренъ его завѣтамъ. Много сдѣлали для института его первые и послѣдующіе профессора. Они создали центръ, гдѣ сходились люди безкорыстно предавныя наукѣ и обогнывались мнѣніями, гдѣ зарождались мысли, получившія впоследствии дальнѣйшее развитіе въ извѣстныхъ трудахъ нашихъ историковъ-археологовъ. Чествованіе закончилось чтеніемъ прівітстій.

Спб. Вѣд. 16 января, № 13.

17 апрѣля въ помѣщеніи археологическаго института состоялось открытіе сѣзда представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. На открытіи присутствовали 35 членовъ сѣзда, среди которыхъ находились: членъ Г. Соѣва Б. В. Штюрмеръ, новгородскій губернаторъ, директоръ института проф. Н. В. Покровскій, директоръ спб. женскаго педагогическаго института проф. С. Ѳ. Платоновъ, Н. В. Султановъ и др. Предсѣдателемъ сѣзда единогласно избранъ проф. Н. В. Покровскій. Предметомъ обсу-

ждения служили: вопрос о реорганизации комиссий и окончательная разработка проекта новаго положенія о комиссіяхъ. Комиссіи по вновь выработанному на сѣздѣ проекту состоятъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Оживленныя и долгия пренія возбудилъ вопросъ о цѣляхъ комиссій. Исходя изъ соображенія, что въ нашихъ мѣстныхъ архивахъ находятся среди дѣлъ существующихъ учрежденій дѣла и документы большой исторической важности, для учрежденія же представляющія лишь излишній балластъ, на обязанность комиссій возложенъ разборъ архивовъ упраздненныхъ учреждений. Кромѣ архивовъ правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учреждений, на обязанность комиссій возложена забота и объ архивахъ частныхъ лицъ. Важныя бумаги и документы и послужатъ матеріаломъ для образованія въ каждомъ губернскомъ городѣ мѣстныхъ историческихъ архивовъ. Задача комиссій—устроить эти архивы вполне удобными и доступными для ученыхъ занятій, снабдивъ ихъ необходимыми каталогами и указателями. Одною изъ задачъ комиссій намѣчается также образованіе мѣстныхъ историко-археологическихъ музеевъ. Ученыя архивно-археологическія учрежденія по проекту положенія предполагается передать подъ почетное предсѣдательство августѣйшаго предсѣдателя императорской академіи наукъ. Ходагайтвовать объ этомъ передъ его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ поручено особой депутаціи.

Н. Вр. 12 апр., № 11530.

Участъ нашихъ памятниковъ старины. Не удивляйтесь, если отпущенная вамъ изъ мелочной лавки селедка окажется завернутой въ какой-нибудь важный историческій документъ. Русская дѣйствительность такова, что всѣ усилія ученыхъ археологовъ не могутъ охранить нашихъ историческихъ документовъ и памятниковъ. Еще въ 1883 г. покойный директоръ археологическаго института Калачовъ, проходя по одной изъ улицъ Москвы, увидѣлъ возъ съ какими-то бумагами. Опытный глазъ стараго археолога заставилъ его немедленно обратить вниманіе на эти бумаги. Оказалось, что это знаменитый Куракинскій архивъ, содержащій весьма цѣнные историческіе документы. Бумаги эти везли на Сухаревскій развалъ для продажи «на вѣсъ». Калачовъ приобрѣлъ за безцѣнокъ эти документы, которые такимъ образомъ были спасены отъ участи служить оберткой для колбасы или для скручиванія «цыгарокъ». Теперь Куракинскій архивъ, благодаря этой совершенно исключительно счастливой случайности, находится въ рукахъ наследниковъ Куракина.

Этотъ случай внушилъ Калачову мысль о необходимости учредить спеціальныя архивныя комиссіи; мысль эта была осуществлена въ 1884 г. На мѣстахъ оказались люди, безвозмездно взявшіеся за трудъ охраненія историческихъ памятковъ, и съ теченіемъ времени такихъ комиссій образовалось 25. Дѣятелямъ комиссій приходится все время вести тяжелую борьбу съ косностью и невѣжествомъ. Во главѣ имѣющихся во всѣхъ губерніяхъ архивовъ стоятъ по большей части люди, «за выслугой лѣтъ» изъ писарей назначенные въ архиваріусы. Можно себѣ легко представить тотъ критерій, которымъ они руководятся при уничтоженіи черезъ опредѣленные промежутки лѣтъ старыхъ документовъ; архивныя комиссіи по мѣрѣ силъ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы изъ уничтожаемыхъ документовъ важныя сохранялись и при всѣхъ 25 комиссіяхъ уже существуютъ музеи, гдѣ документы и уцѣлѣвшіе предметы старины сохраняются.

Помимо косности, комиссіямъ приходится еще бороться съ безденежемъ и, конечно, имъ трудно поспѣвать повсюду. И благодаря этому историческія памятники все болѣе исчезаютъ. Такъ, еще недавно произошелъ разгромъ Смоленскаго собора, во время котораго были распроданы много старинные предметы. И только впоследствии съ большимъ трудомъ удалось разыскать часть

этихъ предметовъ, оказавшихся въ Парижѣ у княгини Тенишевой. Особенно страдаетъ церковная живопись стариннаго письма и древняя церковная утварь. Среди старость и попечителей древнихъ храмовъ немало такъ называемыхъ любителей церковнаго благолѣпія. Во имя этого благолѣпія богобоязненные почитатели замазываютъ древнія иконы и починаютъ старую утварь. И сплошь да рядомъ старинная живопись извѣстныхъ мастеровъ замѣняется яркой мазней лубочныхъ иконописцевъ, а древняя утварь, отремонтированная, радуется глазъ любителей благолѣпія грубымъ блескомъ «новенькой» сусальной позолоты.

Между тѣмъ архивныя комиссіи, которымъ и безъ того трудно было существовать на тѣ скудныя средства, которыя они получали отъ земствъ и городовъ, за послѣднее время стали въ совершенно безвыходное положеніе: за послѣдніе 2—3 года средства земствъ и городовъ оскудѣли и они уже не въ состояніи дать комиссіямъ даже тѣ гроши, которые они до сихъ поръ удѣляли.

Въ виду этого и рѣшено было созвать представителей архивныхъ комиссій. 17 апрѣля состоялось первое засѣданіе съѣзда архивниковъ подъ предсѣдательствомъ директора археологическаго института Н. В. Покровскаго. Цѣль съѣзда—выработать новый уставъ, который поставилъ бы существованіе комиссій въ нормальное положеніе. Въ этихъ же видахъ представители архивныхъ комиссій возбуждаютъ вопреку объ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства кредита на ихъ существованіе.

Для выясненія вопроса привожу выдержку изъ моей бесѣды съ предсѣдателемъ съѣзда Н. В. Покровскимъ. Начатое архивными комиссіями дѣло необходимо поддержать, и мы рассчитываемъ на сочувствіе группъ Думы и Совѣта, куда наше ходатайство поступить. У насъ дѣйствительно историческіе документы и предметы гибнутъ. Въ моей жизни былъ слѣдующій характерный случай. Лѣтъ около 20 назадъ, когда я еще не занимался археологіей, но интересовался ею, я въ Апраксиномъ рынкѣ натолкнулся на архивъ Новгорода за 17 и 18 столѣтія. Онъ такъ и былъ распроданъ «на вѣсъ» и пошелъ на обертку. Вообще обращеніе съ историческими предметами—варварское. Мы добиваемся, главнымъ образомъ, слѣдующаго: 1) участія въ разборѣ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ, а также и волостныхъ архивахъ къ уничтоженію, съ тѣмъ, чтобы выдѣлать изъ нихъ тѣ бумаги, которыя по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи подлежатъ передачѣ для храненія въ историческіе архивы; 2) участія въ составленіи таковыхъ документовъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указаній и расположеніи ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій и справокъ; 3) наблюденія за охраной и разборомъ общественныхъ и частныхъ архивовъ и охраненія и изслѣдованія всякаго рода памятниковъ мѣстной старины. Мы не претендуемъ на полное безапелляціонное распоряженіе памятниками старины, но добиваемся того, чтобы помимо нашего свѣдѣнія надъ ними не производилось никакихъ манипуляцій какъ въ смыслѣ уничтоженія, такъ и въ смыслѣ реставрированія историческихъ предметовъ.

— Какія суммы необходимы для того, чтобы архивныя комиссіи могли развивать свою дѣятельность?

— Мы думаемъ пока ограничиться 25 комиссіями, ассигновавъ на каждую по 2 тысячи рублей, т. е. всего 50 тыс. рублей.

Такой суммы, по мнѣнію Н. В. Покровскаго, достаточно, чтобы болѣе или менѣе успѣшно бороться противъ размѣщенія нашихъ историческихъ документовъ по мелочнымъ лавкамъ и чтобы спасти древнюю церковную живопись отъ благолѣпныхъ стремленій попечителей и старость.

Депутація съѣзда съ Н. В. Покровскимъ и членомъ Гос. Совѣта Б. В. Штрмеромъ во главѣ была у П. А. Столыпина. Премьеръ отнесся весьма

сочувственно къ сѣзду и обѣщаль провести требуемую ассигновку, но на будущій годъ, такъ какъ нынѣшняя роспись уже сведена и «отягчать» ее новыми 50 тысячами, по мнѣнію предсѣдателя совѣта министровъ, нельзя.

Речь 19 апр., № 93.

Л. Л—овъ.

Экспедиція археологическаго института произвела 18 мая раскопку нѣсколькихъ кургановъ при ст. Оредежъ. Курганы, по-мѣстному сонки, довольно распространены въ окрестностяхъ Петербурга. Еще въ 1534 г. архіепископъ новгородскій Макарій писалъ, что жители Вотской пятины (между Волховомъ и Лугою и сѣверѣе) «мертвыхъ своихъ кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и по коломищамъ съ тѣми же арбуи», т. е. жрецами, у которыхъ они именуютъ своихъ дѣтей, женятся и т. п. Но несмотря на приказъ: «а умершихъ бы въ селѣхъ по курганомъ и по коломищамъ не клали, а возили бы всѣхъ умершихъ похороняти (схраняти) къ церквамъ на погосты», преемнику Макарія, арх. Феогносту пришлось въ 1548 г. почти дословно повторить приказъ, хотя уже съ запрещеніемъ кургановъ и коломищъ не «въ селѣхъ», а «въ лѣсѣхъ». Древняя преданность приновгородскаго населенія этому обычаю рисуется Генрихомъ Латышемъ, повѣствующимъ, что при возстаніи 1223 г., т. е. за годъ до нашей встрѣчи съ Монголами, крестьяне вырыли изъ могилъ на кладбищахъ тѣла своихъ покойниковъ и примѣнили къ нимъ языческіе обычаи. Раскопки припетербургскихъ кургановъ въ районахъ Балтійской и Варшавской ж. д., равно какъ и нынѣшнія, обнаружили славянскія (не финскія) погребенія X—XVI в. Найденные предметы обихода, большею частью крестьянскаго, состоятъ: изъ головныхъ украшеній, вѣнчиковъ, височныхъ колецъ, серегъ, шейныхъ ожерелій, цѣпочекъ, часто съ подвѣсками, гривенъ, грудныхъ пуговокъ, привѣсокъ, пряжекъ, наплечныхъ мужскихъ пряжекъ, поясныхъ пряжекъ и подвѣсокъ, какъ ножи, оселки, огнива, гребни, ключи, изображенія животныхъ, украшеній рукъ, браслетовъ, перстней. Кромѣ этихъ предметовъ, большей частью серебряныхъ, обнаружены были трости, кистени, копыя, дротики, стрѣлы, мечи, топоры, остроги, серпы, косы, ножи, стамеска, ножницы, пряслица, безмѣнь и вѣски съ гирьками, тарелочка, сковородка, листовая мѣдный котель, подковы и др. Особенно замѣчательны монеты, большею частью западныя, плохой сохранности, каковы и найденныя у ст. Оредежа въ 1905 г. («Нов. Вр.» 15 и 18 мая, №№ 10487 и 10490), монеты конца X и первой половины XI в.; наиболее отчетливыми являются мелкія серебряныя деньги X—XI в.: Канута Вел., у дер. Озеры, при ст. Елизаветино, еп. Бруно тамъ же, Оттона III у дер. Кобрина, при ст. Суйдѣ.

Раскопки продолжались съ 9 час. утра до 6 час. вечера подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго; обследовано было 9 кургановъ. Монетъ найдено не было, зато богаче были принадлежности обихода: металлическій головной вѣнчикъ (кокошникъ), височныя кольца, трехъярусныя серьги замысловатой работы, грудная привѣска въ видѣ звѣрька поражали оригинальностью формъ; болѣе обычныя украшенія, клинки ножей, черепки двухъ глиняныхъ горшковъ и т. п. разнообразили добычу. По богатству археологическаго матеріала эта поѣздка была очень удачною. Чудная погода и живописныя виды дѣлали ее и пріятною.

Новое Вр. 25 мая, № 11566. Краткія замѣтки объ этой экскурсіи были въ *Бирж. Вид.* 10 апр., № 10446; *St. Petersburg Herald*, 11 апр.; *Петербург. Лист.* 19 мая, № 136; *Россия* 20 мая, № 762, и др.

3. Императорское общество любителей древней письменности.

Въ засѣданіи 11 января, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, первое сообщеніе «Дьякъ Иванъ Тимофеевъ, авторъ «Временника» (къ исторіи перелома въ развитіи древне-русской исторической мысли)» при-

надлежало П. Г. Васенко. Въ немъ референтъ, указавъ отношенія къ этому произведенію С. Θ. Платонова и В. О. Ключевского, признающихъ большое значеніе его, и А. Н. Пыпина, отрицавшего его цѣнность, представилъ соображенія, на основаніи которыхъ можно придти къ заключенію, что это произведеніе представляетъ явленіе переходнаго момента въ развитіи древнерусской исторической мысли, вслѣдствіе чего во «Временникѣ» можно замѣтить наряду со старыми приемами лѣтописанія новыя, выразившіяся въ наклонности къ самокритикѣ, къ формулировкѣ взглядовъ на обязанности историка, въ умѣннѣ наблюдать и разъяснять факты и т. д.—Второе сообщеніе «Неизвѣстное посланіе къ патріарху Гермогену по поводу употребленія слова «хабува» въ церковномъ лѣтніи» было прочтено секретаремъ. Отмѣтивъ значеніе «посланія», какъ новаго памятника по исторіи вопроса объ упорядоченіи церковнаго лѣтнія, представляющаго интересъ не только новизной, но и нѣкоторыми подробностями историческаго и бытового характера, референтъ поздравилъ присутствовавшихъ съ наиболѣе интересными мѣстами означеннаго произведенія. Въ дополненіе къ этому сообщенію С. В. Смоленскій сдѣлалъ нѣсколько указаній по вопросу о лѣтніи «хабувы», встрѣчающейся уже въ XII в.—Въ томъ же засѣданіи А. А. Титовымъ были представлены фотографіи съ нѣкоторыхъ предметовъ древностей Смоленскаго археологическаго музея, основаннаго въ 1896 г. епископомъ Никаноромъ и недавно сторгъвашаго, а также фотографія съ разрушаемой крѣпостной стѣны гор. Смоленска (впрочемъ, по указанію Н. В. Султанова, въ настоящее время это разрушеніе оставлено), а В. Т. Георгіевскимъ сообщено объ исчезновеніи изъ собора въ Сольвычегодскѣ иконъ т. наз. Строгановскаго письма, изъ которыхъ нѣкоторыя были съ датами, и замѣнѣ ихъ новѣйшими копіями.

Нов. Вр. 17 янв., № 11440.

Въ засѣданіи 25 января, подъ предсѣдательствомъ И. А. Бычкова, Хр. М. Лопаревъ прочелъ сообщеніе о педагогическомъ руководствѣ, составленномъ въ 1559 году инокомъ вологодскаго Троицкаго Герасимова монастыря Іосифомъ для царевича Ивана Ивановича. Іосифъ, по мнѣнію докладчика, былъ ученикомъ Максима Грека (со словъ своего учителя Іосифъ впервые записалъ легенду о пасхальномъ канонѣ св. Космы Маюмскаго, живущему и доселѣ на Афонѣ) и получилъ хорошее образованіе на греческой основѣ: радомъ съ алфавитомъ русскимъ Іосифъ даетъ и азбуку греческую, предлагая, что царевичъ Иванъ Ивановичъ будетъ изучать одновременно оба эти языка. Педагогическая часть книги заслуживаетъ вниманія, какъ основанная на твореніяхъ отцовъ церкви и на личномъ опытѣ если не самого автора, то по крайней мѣрѣ его учителя, но собственно грамматическая сторона книги страдаетъ недостаткомъ точнѣйшаго различенія гласныхъ отъ согласныхъ и сложныхъ гласныхъ. Какъ несовершенный опытъ первой русской грамматики, написанной русскимъ, книга не имѣла успѣха; царю Іоанну Грозному едва ли была представлена, да и въ послѣдующей литературѣ не нашла себѣ подражанія.—Затѣмъ Н. Н. Виноградовъ сдѣлалъ сообщеніе о принадлежащемъ ему неизвѣстномъ до сихъ поръ рукописномъ лѣчебникѣ Венделіуса Сибиліста, переведенномъ «съ цысарскаго» (первой половины XVII вѣка). Докладчикъ остановился главнымъ образомъ на имѣющихся въ литературѣ біографическихъ свѣдѣніяхъ о лицѣ, съ именемъ котораго связанъ лѣчебникъ,—врачѣ царя Михаила Ѳеодоровича Венделіусѣ Сибилістѣ, который явился въ Россію (изъ Голштиніи) въ 1634 году, пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ, не только лѣчилъ царя Михаила Ѳеодоровича и его семью, но и исполнялъ различныя дипломатическія порученія (наиболѣе выдающаяся изъ его дипломатическихъ миссій была поѣздка на родину для устройства брака царевны Ирины съ датскимъ принцемъ Вольдемаромъ.) и

былъ отпущенъ на родину послѣ смерти царя Михаила Ѳеодоровича съ одобрительной грамотой и большимъ пособіемъ «на выѣздъ». По содержанию своему лѣтебникъ имѣетъ смѣшанный характеръ и составлялся не систематически, а путемъ подбора различныхъ выписокъ.

Нов. Вр. 29 января, № 11452.

Въ засѣданіи 29 февраля подѣ председательствомъ графа С. Д. Шереметева, А. И. Соболевскій прочелъ сообщеніе, распадающееся на двѣ части; въ первой онъ остановился на вопросѣ: кто былъ Зосима, авторъ посланія къ дочери Анастасіи (изд. 1862 г. Невоструевымъ); по даннымъ языка, относящагося къ домонгольскому періоду, предполагая, что Анастасія этого посланія и Анастасія извѣстнаго посланія Симона, епископа владимірскаго, одно лицо съ Анастасіей, упоминаемой въ лѣтописяхъ въ XII в., дочерью Всеволода Большое Гнѣздо, академикъ Соболевскій высказалъ догадку, что авторъ того и другого посланія—одно лицо, и что Зосима является лишь порчей имени Симонъ, которое въ старину писалось Симанъ. Во второй части сообщенія А. И. Соболевскій, указавъ, что въ русской письменности есть рядъ произведеній, надписывающихся именемъ Петра черноризца, Петра чернца, Петра нѣкоего, далъ рядъ свѣдѣній, устанавливающихъ фактъ существованія Петра, царя болгарскаго, умершаго въ монашескомъ чинѣ и написавшаго какое-то учительное сочиненіе; такимъ образомъ, можно предположить тожество упомянутаго Петра чернца съ Петромъ, царемъ болгарскимъ, а также сдѣлать догадку, что прозваніе «нѣкоего» произошло изъ непонятной на Руси формы «инокааго», имѣющей въ Зографскомъ Трефолоѣ XIII в., гдѣ подѣ 30 января сказано: «память св. о. н. Петра инокааго, бывшаго царемъ Болгарь».—Второе сообщеніе прочелъ Хр. М. Лопаревъ; оно касалось новаго памятника древне-русской литературы, а именно, руководства о вѣрѣ. Референтъ предположилъ, что это руководство было составлено для царевича Ивана Ивановича, основаніемъ для чего послужило: 1) предположеніе, что рукопись, заключающая въ себѣ руководство, написана въ XVI в., 2) указаніе, что часть руководства, переводъ «Бесѣды патр. Геннадія Схоларія съ турецкимъ султаномъ Магометомъ» былъ сдѣланъ около 1563 г., и 3) самое содержаніе руководства, неоднократно толкующее, какимъ долженъ быть царь. Сообщеніе вызвало замѣчанія А. И. Соболевскаго и С. П. Розанова, отмѣтившихъ, что по своему составу рукопись должна быть отнесена къ XVII в., и В. М. Истрина, не считавшаго возможнымъ по формѣ и содержанію видѣть въ сочиненіи «о вѣрѣ» учебное руководство.

Н. Вр. 4 марта, № 11486; ср. *Прав. Вѣстн.* 4 марта, № 51.

Въ засѣданіи 14 марта, подѣ председательствомъ гр. С. Д. Шереметева, А. И. Яцимирскій прочелъ сообщеніе: «Новооткрытая юго-славянская лѣтопись XVI в. монаха Азарія». Эта лѣтопись была указана референту И. А. Бычковымъ въ одномъ изъ сборниковъ XVII в. Публичной бібліотеки. Новооткрытая лѣтопись Молдавіи, по указанію А. И. Яцимирскаго, служить прямымъ продолженіемъ труда извѣстнаго хрониста и выдающагося пастыря монаха Макарія, умершаго въ 1558 г., и описываетъ событія со дня смерти господаря Стефана VII въ 1552 г. до казни Іоанна Злого послѣ битвы у Кагула въ 1577 г.—Второе сообщеніе принадлежало секретарю общества, сдѣлавшему докладъ о собраніи рукописей И. Н. Михайловскаго въ Нѣжинѣ; въ этомъ докладѣ были перечислены наиболѣе интересныя рукописи, которыхъ у г. Михайловскаго болѣе 900 номеровъ XV—XIX в.

Нов. Вр. 18 марта, № 11500.

4. Императорское Русское географическое общество.

Собрание общества 21 марта было посвящено докладу А. А. Миллера о черноморском побережье Кавказа. Это весьма интересное сообщение явилось результатом археологической и этнографической экскурсии, снаряженной при содействии Императорской археологической комиссии и этнографического отдела русского музея Императора Александра III. А. А. Миллеръ въ своемъ докладѣ коснулся прежде всего прошлаго этого побережья Кавказа. Южная часть его, какъ наиболѣе благоприятная въ климатическомъ отношеніи, отличаясь отъ сѣверной своимъ тропическимъ климатомъ и растительностью, еще въ древности стала привлекать къ себѣ колонизаторовъ. Когда появились греки, какъ таковые, въ точности неизвѣстно, но историческія свѣдѣнія, относящіяся къ VI и VII в.в. до Р. Хр., указываютъ, что въ это время они уже были. Вторгаясь въ богатую по природѣ мѣстность, греки начали основывать здѣсь факторіи для цѣлей международной торговли. Главнымъ предметомъ торговли служилъ хлѣбъ, ввозившійся сюда съ Кавказа, а также въ значительной степени велась сплавка строевого лѣса по Черному морю.

Памятники старины доказываютъ, что въ описываемой мѣстности существовали цѣлые города. Еще и въ настоящее время здѣсь встрѣчаются различныя древности. Однако, и эти фактическія данныя встрѣчаютъ противорѣчія на томъ основаніи, что въ существующемъ городѣ Сухумѣ, выросшемъ среди развалинъ черноморскаго побережья, совершенно не встрѣчается разрушенныхъ капитальныхъ сооружений. Такое явленіе объясняютъ тѣмъ, что, какъ показываютъ серьезныя данныя, кавказскій берегъ опускается и, такимъ образомъ, стѣны древнихъ развалинъ уходятъ въ море. Но все же въ Сухумѣ находятъ разные остатки старины. Такъ, обнаружена была водопроводная труба, найдена была золотая діадема, а также остатки отъ церемоніи погребенія.

Что касается окрестностей Сухума, то онѣ также подтверждаютъ существованіе древнихъ городовъ. Такъ, недалеко отъ него находится горная котловина, изслѣдованія которой показали существованіе тамъ, по предгорьямъ, главнымъ образомъ, развалинъ крѣпости, храмы, пещеры. Найдены были также византійскія фрески, металлическіе кресты, жертвенники, осколки стеколъ съ арабскими надписями, обломки церковной утвари и мн. др. Въ цитадели обнаружена была цистерна довольно значительныхъ размѣровъ. Археологическіе памятники старины характеризуютъ также во множествѣ разбросанныя курганы, въ которыхъ встрѣчаются мечи, кинжалы, керамика и проч. Все это говоритъ за то, что въ описываемыхъ мѣстностяхъ существовали въ древности города.

Археологія мѣстности даетъ возможность разобратъ въ этнографическомъ отношеніи страны. Южная часть кавказскаго побережья населена абхазцами. Строй жизни Абхазіи до сего времени сохранилъ полное подчиненіе крестьянъ своимъ князьямъ. На сельскихъ сходахъ предѣлательствуетъ также князь и старшина играетъ второстепенную роль. Абхазія со стороны Мингреліи уже утратила свою первобытность, южная же часть еще въ полной мѣрѣ сохранила неприкосновенность.

Все сообщенное докладчикомъ демонстрировалось различными предметами изъ собранныхъ имъ во время путешествія коллекцій.

Спб. Вѣд. 23 марта, № 69.

5. Императорское Русское военно-историческое общество.

Редакцію «Русскаго Инвалида» предоставлено Императорскому русскому военно-историческому обществу, по мѣрѣ надобности, помѣщать извѣстія о дѣятельности общества. Благодаря этой отзывчивости редакціи, члены общества

имѣютъ возможность періодически получать свѣдѣнія о развитіи и выполненіи задачъ общества.

— Предсѣдатель совѣта возбудилъ предъ военнымъ министромъ ходатайство о назначеніи на нужды общества пособія изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 10,000 руб. 7-го января означенное ходатайство доложено Военному Совѣту и въ 8-й день того же мѣсяца послѣдовало Высочайшее соизволеніе на его удовлетвореніе.

— Въ цѣляхъ возможно широкаго привлеченія къ участию въ дѣятельности общества лицъ, интересующихся его задачами, общимъ собраніемъ членовъ 9-го декабря минувшаго года возбуждено ходатайство о пополненіи состава общества новою категоріею членовъ-сотрудниковъ. Представленный совѣтомъ проектъ соответственныхъ измѣненій и дополненій устава общества, въ 12-й день сего января, удостоился Высочайшаго утвержденія.

— Разрядомъ по военной археологіи и археографіи предпринятъ сборъ архивныхъ и другихъ историческихъ матеріаловъ по вопросамъ военной исторіи, для чего образованы экспедиціи подъ руководствомъ дѣйствительныхъ членовъ: полковниковъ Ваюва и Юнакова—по полтавскому періоду Сѣверной войны, полковника Ниве—по Финляндской войнѣ 1808—1809 г.г. и генералъ-майора Колубакина—по войнѣ 1805 года и Аустерлицу. Первая экспедиція приступила уже къ своимъ занятіямъ и въ составъ ея, для розысковъ и описанія документовъ въ намѣченныхъ архивахъ, вошли дѣйствительные члены: Н. Н. Аврамовъ, В. В. Адамовичъ, В. Р. Апухтинъ, Д. И. Багалъй, М. О. Бендеръ, Б. А. Виднѣсъ, К. А. Военскій, А. И. Григоровичъ, А. Г. Елчаниновъ, Г. Э. Кудлингъ, А. С. Лацинскій, князь В. П. Максудовъ, М. К. Марченко, П. А. Ниве, И. Ф. Павловскій, Н. П. Поликарповъ, Н. Н. Поповъ, В. Н. Строевъ, Д. П. Струковъ, М. А. Сулькевичъ и А. И. Успенскій.

— Совѣтъ приступилъ къ организаціи мѣстныхъ отдѣловъ общества. Въ настоящее время намѣчена организація отдѣловъ въ городахъ: Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Одессѣ, Ташкентѣ, Тифлисѣ, Казани и Псковѣ.

— Совѣтомъ приступлено къ устройству лекцій и чтеній при обществѣ. Разработка плана устройства ихъ поручена дѣйствительнымъ членамъ: генералъ-лейтенанту Каменскому, полковнику Ниве, капитану Жерве и штабсъ-капитану Габаеву. Первое чтеніе предположено на 9-е февраля, на которомъ полковникъ Ниве сдѣластъ сообщеніе о Финляндской войнѣ 1808 года

Русскій Инвалидъ 27 янв., № 23.

26 января состоялось собраніе членовъ разряда военной археологіи и археографіи общества. Собраніемъ произведены выборы президіума, при чемъ закрытою баллотировкою избраны: предсѣдателемъ заслуженный профессоръ ген.-л. А. З. Мышлаевскій, товарищами: профессора д. ст. сов. Н. И. Веселовскій и полк. А. К. Ваювъ, секретаремъ подполк. Д. П. Струковъ.

Собранію были доложены работы по организаціи экспедицій по сбору и подготовкѣ къ послѣдующему изданію архивныхъ матеріаловъ по исторіи: а) полтавскаго періода Сѣверной войны, б) Финляндской войны 1808—1809 г.г., в) Финляндской войны 1741—1743 г.г., г) войны 1805 г. и Аустерлицкаго боя и д) воинской комиссіи царствованія императрицы Анны Іоанновны. Собраніе одобрило ихъ и высказалось за желательность дальнѣйшаго веденія ихъ на условіяхъ полной самостоятельности въ дѣятельности отмѣченныхъ экспедицій. По заслушаннымъ вслѣдъ затѣмъ предложеніямъ дѣйствительныхъ членовъ общества: В. Н. Смольянинова о передачѣ въ распоряженіе разряда писемъ нѣкоторыхъ генераловъ и военныхъ дѣятелей XVIII вѣка, Е. С. Каменскаго о передачѣ экспедиціи по войнѣ 1805 г. нѣкоторыхъ плановъ сраженій и А. В. Жиркевича объ участіи общества въ сооруженіи памятника на мѣстѣ битвы подъ Краснымъ въ 1812 г.—постановлено: первыя два при-

турнаго памятника, нѣтъ мѣста для исчерпывающихъ научныхъ выводовъ, немнѣлима исторія славяно-русской литературы ни въ цѣломъ, ни въ ея частяхъ. Къ сожалѣнію, славянская филологія, въ противоположность другимъ филологіямъ, крайне бѣдна научными изданіями своихъ памятниковъ. Какой бы отдѣлъ ея мы ни вняли, вездѣ найдемъ крупныя недочеты по части изданія текстовъ. Но всего печальнѣе стоитъ дѣло съ изданіемъ трудовъ свв. Кирилла и Меодія въ ихъ древнемъ видѣ.

Хотя печатаніе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія началось болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ ихъ издано такъ мало, что дѣло какъ будто бы и совсѣмъ не начиналось. Достаточно, напр., указать, что изъ 50-ти почти (по общему счету) ветхозавѣтныхъ книгъ въ древнихъ текстахъ изданы пока лишь Псалтирь и книга прор. Давида, да и то въ очень немногихъ спискахъ, въ сравненіи съ сотнями сохранившихся. Всѣ прочія книги ветхаго завѣта, дошедшія во множествѣ списковъ XII—XVI вв., пока совсѣмъ еще не видали свѣта и лежатъ какъ бы подъ спудомъ въ рукописномъ, а потому крайне недоступномъ для изученія видѣ по разнымъ бібліотекамъ русскимъ и иностраннымъ.

Эта недоступность является огромнымъ тормазомъ въ дѣлѣ изученія дорогой для каждаго славянина кирилло-меодіевской старины, а больше всего—той ея области, которая обнимаетъ литературную дѣятельность свв. братьевъ, ихъ незабвенныя труды по переводу св. писанія на др.-славянскій языкъ. Благодаря такому тормазу, эта область славистики въ настоящее время не только не разработана, но и совсѣмъ почти не тронута. Всѣ наиболѣе важныя вопросы, связанныя съ главнымъ подвигомъ свв. Кирилла и Меодія, или непосредственно вытекающіе изъ него, пока открыты; напр. объ объемѣ литературной дѣятельности св. первоучителей славянства (т.-е. всѣ ли книги св. писанія переведены ими, или только нѣкоторыя), о древне-славянскомъ прототипѣ св. писанія и его греческомъ оригиналѣ, о качествѣ первоначальнаго перевода, исторіи этого перевода у славянъ православныхъ и католиковъ и пр. и пр. По этимъ, какъ и по многимъ другимъ вопросамъ наука, а съ нею и весь образованный міръ вынужденъ довольствоваться пока только предположеніями и гаданіями, нѣрѣдко къ большому ущербу для славянскаго и русскаго самосознанія.

Такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе печально и унижительно для нашего самосознанія, что ясныя отвѣты на указанные вопросы мы легко бы могли найти въ горахъ рукописнаго матеріала, будь онѣ, эти горы, доступны изслѣдованію въ научныхъ изданіяхъ! Частичный опытъ послѣдняго времени показалъ, что надежды ученаго міра на эти рукописныя горы вовсе не напрасны, что достаточно было даже слегка коснуться ихъ, какъ начала уже подниматься завѣса надъ великимъ трудомъ свв. братьевъ, и нѣкоторыя гаданія должны были разсѣяться (труды проф. И. Е. Евсева). Тотъ же опытъ засвидѣтельствовалъ, что знакомство съ древними текстами св. писанія можетъ имѣть иногда рѣшающее значеніе и для исторіи древне-русской литературы; такъ, одинъ изъ очень важныхъ памятниковъ древней письменности (Толковая Псалтирь), долгое время считавшійся только переводнымъ съ греческаго, на основаніи текстовъ св. писанія, явилась возможность отнести къ оригинальнымъ произведеніямъ славяно-русской литературы.

Но кромѣ высокаго, чисто научнаго интереса, изданіе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія имѣетъ и большое церковно-практическое значеніе. Известно, что наша славянская Библия, печатающаяся съ 1751 года изъ года въ годъ безъ перемѣнъ, въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, страдаетъ многими существенными недостатками текста, наслоившимися въ ней отчасти въ древнее время, отчасти при печатаніи, подъ вліяніемъ неудачныхъ исправленій, которыя происходили въ XVI-мъ, XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ. На

называется Калкской.—В. И. Гошкевичъ сообщилъ о предполагаемыхъ раскопкахъ въ Херсонской губерніи на мѣстѣ древнихъ греческихъ поселеній.

Моск. Вѣд. 27 янв., № 23.

6 мая состоялось экстренное засѣданіе Общества, посвященное памяти умершаго на дняхъ проф. Харьковскаго университета Е. К. Рѣдина. На засѣданіи было прочитано нѣсколько рефератовъ, въ которыхъ была охарактеризована разносторонняя и неутомимая дѣятельность покойнаго профессора.

Моск. Вѣд. 8 мая, № 106.

19 мая состоялось засѣданіе Общества подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой. Первымъ докладчикомъ выступилъ И. Т. Савенковъ, говорившій о древнихъ памятникахъ изобразительнаго искусства на рѣкѣ Енисей. Въ обширномъ докладѣ г. Савенковъ доказывалъ, что малоазіатское влияние отразилось на петроглифахъ. Изученіе петроглифовъ (начертаній на камняхъ) указывало на необходимость анализа начертаній енисейскаго алфавита, тюркскихъ и тюркоалтайскихъ родовыхъ знаковъ и знаковъ собственности. Референтъ выяснилъ свое мнѣніе о происхожденіи алфавитовъ отъ религіозныхъ знаковъ и символовъ. Докладъ былъ иллюстрированъ таблицами алфавитовъ, родовыхъ знаковъ, петроглифовъ и др. По докладу произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній.—Вторымъ говорилъ Н. С. Курдюковъ о научныхъ трудахъ по архитектурѣ извѣстнаго французскаго археолога инженера Огюста Шуази. Г. Курдюковъ сдѣлалъ переводъ объемистаго труда Шуази, служащаго основнымъ пособіемъ при изученіи исторіи архитектуры.

Моск. Вѣд. 27 мая, № 118.

Археологическія изысканія о «майданахъ». Императорское Московское археологическое общество обратилось въ Кіевское уѣздное полицейское управленіе съ просьбой собрать путемъ циркулярнаго сообщенія свѣдѣнія о старинныхъ майданахъ, находящихся въ предѣлахъ уѣзда. Майданы, часто также называемые народомъ «робленными», раскопанными могилами, представляютъ кольцевидную земляную насыпь, внутри которой образуется впадина въ формѣ котла, а снаружи имѣется одинъ или нѣсколько земляныхъ валовъ, отходящихъ отъ кольцевидной насыпи въ одну или нѣсколько сторонъ. Размѣры майдановъ вообще довольно крупные, причемъ насыпи эти почти всегда находятся рядомъ съ обыкновенными курганами, называемыми въ Малороссіи «старыми могилами». Нерѣдко съ майданами связываются преданія о скрытыхъ возлѣ нихъ древнихъ кладахъ, многіе изъ нихъ изрыты въ разныхъ направленіяхъ деревенскими кладовскателями. Археологическое общество при собираніи свѣдѣній о майданахъ интересуется, кромѣ точнаго указанія ихъ мѣста и разстоянія отъ мѣстнаго населеннаго пункта, названіемъ майдановъ, преданіями, сохранившимися о нихъ у окрестныхъ жителей, ихъ формой и проч.

Кіевлянинъ 7 февр., № 39.

Новое научное предпріятіе. При славянской комиссіи Московскаго археологическаго общества предполагается основать «Комитетъ по изданію древнеславянскихъ текстовъ св. писанія». Это новое учрежденіе должно, мнѣ кажется, вызвать дѣятельное сочувствіе не только однихъ славистовъ, но и всѣхъ образованныхъ людей, кому дороги интересы знанія вообще и память о великомъ подвигѣ свв. Кирилла и Меодія— въ частности.

Важность изданія текстовъ церковно-славянскаго письменности не нуждается въ доказательствахъ: безъ нихъ, при томъ во всемъ объемѣ и разнообразіи сохранившихся списковъ, невозможно объективное изученіе литера-

турного памятника, нѣтъ мѣста для исчерпывающихъ научныхъ выводовъ, немислима исторія славяно-русской литературы ни въ цѣломъ, ни въ ея частяхъ. Къ сожалѣнію, славянская филологія, въ противоположность другимъ филологіямъ, крайне бѣдна научными изданіями своихъ памятниковъ. Какой бы отдѣлъ ея мы ни взяли, вездѣ найдемъ крупныя недочеты по части изданія текстовъ. Но всего печальнѣе стоитъ дѣло съ изданіемъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія въ ихъ древнемъ видѣ.

Хотя печатаніе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія началось болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ ихъ издано такъ мало, что дѣло какъ будто бы и совсѣмъ не начиналось. Достаточно, напр., указать, что изъ 50-ти почти (по общему счету) ветхозавѣтныхъ книгъ въ древнихъ текстахъ изданы пока лишь Псалтирь и книга прор. Даниила, да и то въ очень немногихъ спискахъ, въ сравненіи съ сотнями сохранившихся. Всѣ прочія книги ветхаго завѣта, дошедшія во множествѣ списковъ XII—XVI вв., пока совсѣмъ еще не видали свѣта и лежатъ какъ бы подъ спудомъ въ рукописномъ, а потому крайне недоступномъ для изученія видѣ по разнымъ бібліотекамъ русскимъ и заграничнымъ.

Эта недоступность является огромнымъ тормазомъ въ дѣлѣ изученія дорогой для каждого славянина кирилло-меѳодіевской старины, а больше всего—той ея области, которая обнимаетъ литературную дѣятельность свв. братьевъ, ихъ незабвенные труды по переводу св. писанія на др.-славянскій языкъ. Благодаря такому тормазу, эта область славистики въ настоящее время не только не разработана, но и совсѣмъ почти не тронута. Всѣ болѣе важныя вопросы, связанные съ главнымъ подвигомъ свв. Кирилла и Меѳодія, или непосредственно вытекающіе изъ него, пока открыты; напр. объ объемѣ литературной дѣятельности св. первоучителей славянства (т.-е. всѣ ли книги св. писанія переведены ими, или только нѣкоторыя), о древне-славянскомъ прототипѣ св. писанія и его греческомъ оригиналѣ, о качествѣ первоначальнаго перевода, исторіи этого перевода у славянъ православныхъ и католиковъ и пр. и пр. По этимъ, какъ и по многимъ другимъ вопросамъ наука, а съ нею и весь образованный міръ вынужденъ довольствоваться пока только предположеніями и гаданіями, нерѣдко къ большому ущербу для славянскаго и русскаго самосознанія.

Такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе печально и унизительно для нашего самосознанія, что ясныя отвѣты на указанные вопросы мы легко бы могли найти въ горахъ рукописнаго матеріала, будь онѣ, эти горы, доступны изслѣдованію въ научныхъ изданіяхъ! Частичный опытъ послѣдняго времени показалъ, что надежды ученаго міра на эти рукописныя горы вовсе не напрасны, что достаточно было даже слегка коснуться ихъ, какъ начала уже подниматься завѣса надъ великимъ трудомъ свв. братьевъ, и нѣкоторыя гаданія должны были разсѣяться (труды проф. И. Е. Евсеѣва). Тотъ же опытъ засвидѣтельствовалъ, что знакомство съ древними текстами св. писанія можетъ имѣть иногда рѣшающее значеніе и для исторіи древне-русской литературы; такъ, одинъ изъ очень важныхъ памятниковъ древней письменности (Толковая Палея), долгое время считавшійся только переводнымъ съ греческаго, на основаніи текстовъ св. писанія, явилась возможность отнести къ оригинальнымъ произведеніямъ славяно-русской литературы.

Но кромѣ высокаго, чисто научнаго интереса, изданіе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія имѣетъ и большое церковно-практическое значеніе. Извѣстно, что наша славянская Библія, печатающаяся съ 1751 года изъ года въ годъ безъ перемѣнъ, въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, страдаетъ многими существенными недостатками текста, наслонившимися въ ней отчасти въ древнее время, отчасти при печатаніи, подъ вліяніемъ неудачныхъ исправленій, которыя происходили въ XVI-мъ, XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ. На

эти недостатки елизаветинского текста Библии наука обратила внимание еще в концѣ XVIII вѣка (Дав. Михаэлисъ, Иссыфъ Добровскій и др.), и съ тѣхъ поръ библисты неоднократно высказывали горячія пожеланія, чтобы этотъ текстъ былъ пересмотрѣнъ и научно исправленъ; объ этомъ, напр., писали преосв. Амвросій, Филаретъ, архим. Амфилохій, Антовій, проф. Якимовъ, Юнгеровъ и др., а въ недавнее время проф. Ф. Елеонскій (По поводу 150-лѣтія Елизаветинской Библии, Спб. 1902 г.).

Само собою разумѣется, что такое исправленіе должно быть совершенно не *безыдейно*, не по примѣру петровскихъ или елизаветинскихъ справщиковъ, а *на началахъ и въ духѣ кирилло-меодіевской традиціи*, отъ которой современный текстъ Библии очень уклонился. Но чтобы такъ именно повести дѣло исправленія, необходимо прежде всего *знать* эту традицію, умѣть выдѣлить ее изъ ряда позднихъ, чуждыхъ и всегда лишнихъ наслоеній, а это въ свою очередь приводитъ къ необходимости имѣть *сводное* изданіе др.-слав. библии, — изданіе, которое исчерпывало бы весь или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важный рукописный матеріалъ, до сихъ поръ не издавшій еще свѣта, скрытый въ древнихъ хартияхъ.

Поэтому въ изданіи древне-славянскихъ рукописей св. писанія заинтересованъ не одинъ ученый міръ, но и все русское общество, а прежде всего наше духовенство, для котораго, конечно, должно быть очень желательно, чтобы вся Россія и православное славянство (болгары и сербы) читали церковно-славянскую библию въ наиболѣе совершенномъ и чистомъ ея видѣ, въ кирилло-меодіевскихъ текстахъ.

Быть можетъ, спросятъ: почему же до сихъ поръ издано такъ мало древнихъ библейскихъ текстовъ, имѣющихъ такое важное научное и просвѣтительное значеніе? Да исключительно потому, что дѣло изданія предоставлялось до сихъ поръ усиліямъ только отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ и объясняется крайняя медленность въ движеніи изданій. Какъ тяжелъ и кропотливъ этотъ трудъ, достаточно, напр., указать на тотъ фактъ, что для изданія одной только книги Бытія во всемъ разнообразіи ея древнихъ рукописныхъ текстовъ понадобилось одному лицу не менѣе 7—9 лѣтъ, при томъ—при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (хорошее здоровье, безпрепятственное собраніе матеріала, удобства печатанія и пр.). Естественно, что охотниковъ посвятить себя этому хотя бы благородному, благодарному, но въ то же время почти самоотверженному труду, результатами котораго издатель лично можетъ даже не воспользоваться, находится очень мало.

Отсюда ясно, что дѣло изданія древнихъ текстовъ библии необходимо организовать на иныхъ началахъ, придать ему устойчивость, непрерывность въ движеніи, вообще, устроить такъ, чтобы оно не зависѣло отъ воли отдѣльныхъ тружениковъ, а являлось *обязанностью* цѣлой корпораціи. Такая организація возможна только при ученномъ обществѣ, съ распредѣленіемъ обязательнаго и болѣе или менѣе срочнаго труда между участниками дѣла, по заранѣе выработанной программѣ. Славянская коммиссія, одушевленная этою мыслью, и постановила въ засѣданіи 21 января 1908 г. создать вышесказанный комитетъ съ цѣлью изданія древне-славянскихъ текстовъ св. писанія.

Ученныя силы для этого общаго дѣла имѣются отчасти въ самой коммиссіи, отчасти внѣ ея, такъ какъ лицъ сочувствующихъ много. Найдутся, вѣроятно, и средства на печатаніе, такъ какъ труды комитета могутъ издаваться на счетъ археологическаго общества въ періодическихъ «Древностяхъ славянской коммиссіи». Весь вопросъ сводится лишь къ средствамъ на гонораръ сотрудникамъ, большинство которыхъ, занятое своимъ собственнымъ научнымъ дѣломъ, лично въ этомъ обязательномъ и тяжеломъ трудѣ, конечно, не можетъ быть заинтересовано. Гонораръ предполагается полустыпный, подобно тому, какъ такой же гонораръ принятъ въ археографической коммиссіи для сотрудниковъ

по изданію великихъ макаръевскихъ Четь-Миней или въ академіи наукъ—по изданію памятниковъ древне-славянской литературы. На первое время достаточно 2—3 тысячъ, чтобы не только прочно создать дѣло, но и приготовить много текстовъ къ печати. Къ сожалѣнію, и этой скромной суммой не располагаетъ свободно археологическое общество, и вся надежда возлагается на пособія извнѣ, со стороны учреждений и частныхъ лицъ.

Хочется вѣрить, что на помощь этому научному предпріятію прежде всего придетъ наше духовное вѣдомство, какъ наиболѣе заинтересованное въ успѣхѣ и процвѣтаніи его. Вѣдь результатами трудовъ комитета будущіе справщики библии несомнѣнно, воспользуются, какъ справедливо объ этомъ говоритъ проф. Елеонскій въ указанной выше книгѣ (1. с., р. 129): для нихъ изданія комитета послужатъ *«настоящею справочною книгою, указанія которой будутъ имѣть руководственную важность»* при пересмотрѣ.

Очень надѣется комиссія на пожертвованія въ фондъ комитета и со стороны частныхъ лицъ. Вѣдь щедрая рука любителей старины не мало содѣйствовала развитію науки о нашихъ древностяхъ. А въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о появленіи въ свѣтъ драгоценнѣйшей изъ древностей славянства—великихъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія, во всемъ разнообразіи ихъ древнихъ текстовъ и въ наиболѣе близкомъ къ подлиннику видѣ. Отъ души желаемъ комиссіи, чтобы ея надежда на помощь людей сочувствующихъ вполне оправдалась, а ея научное предпріятіе, которое дѣлаетъ ей, несомнѣнно, большую честь, возможно скорѣе осуществилось!—Проф. *А. Михайловъ*.

Голосъ Москвы 15 февр., № 38.

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества графиня П. С. Уварова обратилась къ попечителю Кіевскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ, чтобы хранящійся въ библиотекѣ Черниговской мужской гимназіи историческій альбомъ старинныхъ видовъ малороссійскихъ городовъ былъ подаренъ мѣстному археологическому обществу. Попечителемъ ходатайство это было передано на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта гимназіи, который, отклоняя просьбу о совершенной передачѣ альбома, предоставляетъ право изданія и возможность пользоваться во время предстоящаго XIV археологическаго съѣзда.

Альбомъ этотъ былъ поднесенъ намѣстникомъ Малороссіи Румянцевымъ во время путешествія Императрицы Екатерины Великой въ 1777 г. по Малороссіи; онъ содержитъ планы малороссійскихъ городовъ. Альбомъ остался въ архивѣ Румянцевыхъ, откуда перешелъ по наслѣдству къ князю Карлу Павловичу Голицыну. Въ бытность С. П. Голицына Черниговскимъ губернаторомъ въ шестидесятыхъ годахъ альбомъ былъ подаренъ библиотекѣ Черниговской мужской гимназіи, гдѣ онъ до настоящаго времени хранится. Альбомъ находится на просмотрѣ у директора пансіона-пріюта П. Я. Дорошенко.

Черниг. Слово 6 іюня, № 458.

8. Московскій Археологическій Институтъ.

3 мая въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ закончилась весенняя экзаменаціонная сессія. Экзамены по всѣмъ предметамъ прошли блестяще. Слушатели Института показали большое знаніе и серьезное отношеніе къ научнымъ занятіямъ. Испытаніямъ подвергалось болѣе ста человекъ. Всего въ Институтѣ было слушателей свыше 200 человекъ, изъ нихъ число дѣйствительныхъ слушателей, въ которые принимались только лица съ высшимъ образованіемъ, составляло почти половину всѣхъ слушателей. Составъ послѣднихъ былъ очень разнообразенъ: 10 священниковъ, 1 генераль-маіоръ, 9 полковниковъ, 8 поручиковъ, 6 капитановъ, 17 архитекторовъ, инженеровъ, тех-

никовъ, 7 художниковъ, 15 преподавателей средних учебныхъ заведений, 5 врачей, 6 присяжныхъ повѣренныхъ, 22 студента университета и Лазаревскаго института, 45 кандидатовъ университета и академіи, 18 женщинъ, изъ которыхъ 5 окончили высшіе женскіе курсы и заграничные университеты. Остальные слушатели окончили разныя среднія учебныя заведения и состоятъ на службѣ въ различныхъ учрежденіяхъ.

Моск. Вѣд. 6 мая, № 184.

10 іюня въ Москву возвратились слушатели Московскаго Археологическаго Института, предпринимавшіе экскурсію для раскопокъ кургановъ въ Калужской губерніи, Козельскомъ уѣздѣ. Главная цѣль экскурсіи заключалась въ практическомъ ознакомленіи съ научными приемами и техникой раскопокъ, свѣдѣнія о которыхъ давалъ руководитель раскопокъ, преподаватель Института по «первобытной археологіи» В. А. Городцовъ. Раскопанъ былъ въ окрестностяхъ сельца Гривы одинъ довольно большой курганъ и затѣмъ изслѣдовано еще нѣсколько другихъ. Хотя раскопки не дали большихъ результатовъ, но главная цѣль экскурсіи была вполне достигнута. Затѣмъ были осмотрѣны достопримѣчательности находящагося въ той же мѣстности Оптина монастыря, древній храмъ и бібліотека, при чемъ въ послѣдней было найдено рѣдчайшее изданіе бібліи Пискатора, оказавшее весьма сильное вліяніе на русское иконописное искусство.

Моск. Вѣд. 11 іюня, № 184.

9. Казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи.

За тридцать лѣтъ. (Докладъ проф. Н. Θ. Катанова). Обществу археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ исполнилось 30 лѣтъ существованія (1878—1908). Основано оно было, напомнимъ, по мысли бывшаго въ Казани въ 1877 году IV археологическаго съѣзда. Членами-учредителями его были какъ мѣстные ученые, такъ и иногородніе, частью еще здравствующіе понинѣ, частью уже покойные. Изъ здравствующихъ еще учредителей назову слѣдующихъ: 1) Н. Я. Агафонова, состоящаго нынѣ уже почетнымъ членомъ, 2) И. А. Бодуэна-де-Куртене, 3) Н. П. Загоскина, 4) И. А. Износкова, нынѣ почетнаго члена общества, 5) Д. А. Корсакова, тоже почетнаго члена общества, 6) В. Н. Поливанова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена общества, 7) П. А. Пономарева, 8) В. В. Радлова, 9) Н. В. Сорокина и 10) Н. Θ. Юшкова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена общества. Такимъ образомъ, видимъ, что изъ 40 учредителей дожила до настоящаго дня 30-лѣтія лишь $\frac{1}{4}$, которая вся была участниками вышеупомянутаго IV археологическаго съѣзда. На этомъ съѣздѣ были опредѣлены и задачи дѣятельности нашего общества, сводившіяся къ слѣдующему: оно должно было состоять изъ трехъ параллельныхъ самостоятельныхъ отдѣленій: археологіи, исторіи и этнографіи съ географіей, причемъ археологическое отдѣленіе должно было бы заниматься вещественными памятниками, а историческое—памятниками письменными по преимуществу. При каждомъ отдѣленіи должны бы быть организованы коллекціи предметовъ, подлежащихъ ученой разработкѣ общества: при I-мъ отдѣленіи—археологическій музей и нумизматическій кабинетъ, при II-мъ—архивъ и собраніе рукописей, а при III-мъ—этнографическій музей и собраніе географическихъ и топографическихъ картъ; кромѣ того при обществѣ должна бы быть организована бібліотека, состоящая изъ сочиненій какъ общихъ, такъ частныхъ по изученію казанскаго края въ обширномъ смыслѣ. Почти всѣ предположенія IV археологическаго съѣзда касательно задачъ дѣятельности нашего общества, можно сказать, за 30 лѣтъ его существованія осуществлены, хотя и не всѣ въ одинаковой степени. Всѣ 3 отдѣленія, кромѣ

географическаго, существуютъ, существуютъ также музей археологiи и отдѣльно отъ него нумизматическiй кабинетъ, имѣется также обширный отдѣлъ манускриптовъ; нѣтъ только особаго этнографическаго музея, такъ какъ за недостаткомъ мѣста поступавшія въ общество вещи передавались обыкновенно въ университетскiй музей отечествовѣдѣнiя; что-же касается картъ по географiи, этнографiи и топографiи района бывшихъ Болгарскаго и Казанскаго царствъ, то онѣ тоже имѣются, но, къ сожалѣнiю, никто, насколько я знаю, не приводилъ ихъ ни въ извѣстность, ни въ систему, хотя нужда въ томъ чувствуется. Зато общество въ скоромъ времени можетъ гордиться своей обширной библиотекой. Исторiя ея такова: въ первые годы существованiя общества она была приведена въ образцовый порядокъ; затѣмъ, когда установился оживленный обмѣнъ изданiями съ разными обществами и учрежденiями, усилился притокъ книгъ въ библиотеку, достигшій апогея во времена покойнаго почетнаго члена общества И. Н. Смирнова. Ни продолжительныя старанiя и работы покойнаго почетнаго члена общества А. Н. Островскаго, ни сердечныя желанiя поработать бывшаго дѣйств. чл. И. И. Ворченка не помогли окончательно разобратъ въ томъ, что общество имѣетъ въ своей библиотекѣ и чего еще не хватаетъ въ ней. Лишь за послѣднiе 2 года, благодаря усиленной и постоянной работѣ дѣйств. чл. И. В. Альфонсова, библиотекa общества стала разбираться и приводиться въ порядокъ. Недалеко то время, когда мы увидимъ и каталоги библиотекы: отдѣльно книгъ русскихъ, иностранныхъ и восточныхъ и отдѣльно картъ и снимковъ. Вслѣдъ за библиотекой ждуть каталогизацин также: археологическiй музей, нумизматическiй кабинетъ и архивъ манускриптовъ. Надъ археологическимъ музеемъ за 2-ю половину существованiя общества много потрудились почетный чл. А. А. Штукенбергъ и дѣйств. чл. П. И. Кротовъ; надъ кабинетомъ нумизматическимъ болѣе всего поработали покойные учредители общества I. О. Готвальдъ и В. К. Савельевъ, въ настоящее-же время надъ нимъ работаютъ: членъ-соревн. О. Т. Васильевъ и дѣйств. чл. М. И. Догель. Надъ отдѣломъ манускриптовъ болѣе всего поработали члены: А. И. Соколовъ, В. Д. Корсакова, А. И. Александровъ, В. Л. Борисовъ и С. К. Порфирьевъ. Надъ каталогизацией отдѣла снимковъ и картъ работать въ настоящее время К. В. Харламповичъ. Чтобы возможно скорѣе и успѣшнѣе довести до конца дѣло каталогизацин, должны помочь завѣдующимъ перечисленными учреждениями сами-же члены общества, наградою которымъ будутъ не денежныя субсидiи, которыхъ у общества нѣтъ, а вѣчная благодарность будущихъ членовъ общества.

Выше я слегка коснулся заслугъ дѣйств. члена И. В. Альфонсова. Ему общество сердечно обязано и за другой трудъ, старательно исполненный имъ единственно изъ любви къ дѣлу и наукѣ; я разумѣю составленный имъ въ 1906 г. подробный въ 142 стр. указатель къ журналу нашего общества, «Извѣстiямъ», которыхъ съ 1878 г. по 1906 вышло 21 томъ, болѣе чѣмъ въ 80 книгахъ, а по 1908-ой 23 тома, болѣе чѣмъ въ 90 книгахъ. Даже изъ бѣглого обзора этого указателя можно видѣть, что общество вполне достигаетъ цѣли, высказанной въ § 1-мъ его устава, вторично утвержденнаго мин. нар. просв. 10 октября 1897 г. Тамъ было сказано, что общество имѣетъ цѣлью изученiе прошедшаго и настоящаго русскаго населенiя въ предѣлахъ русскаго государства и иноподданскаго—въ территорiи бывшихъ Болгарско-Хазарскаго и Казанско-Астраханскаго царствъ, съ прилегающими къ нимъ мѣстностями, а также Сибири и Средней Азiи. Кромѣ статей общаго характера, по археологiи Европы вообще и по археологiи Россiи въ частности, обществу принадлежать между прочимъ работы по описанiю и изслѣдованiю слѣдующихъ предметовъ древности: а) изъ восточныхъ предметовъ членовъ общества интересовали: сассанидскiя блюда, арабскiя, болгарскiя, персидскiя и китайскiя зеркала, древнiя зданiя, напр., въ г. Туркестанѣ мечеть Ясави, Чертово

городище близъ Елабуги, монеты Золотой Орды, Кашгарии, Бухары, Хивы, Китая, Персїи, Турціи и Болгаріи, надписи на могильныхъ камняхъ, печати, перстни и пр.; б) кромѣ того члены общества интересовались разными башнями (напр., въ Арскѣ, Якутскѣ, Тобольскѣ и пр. м.), городищами (всего описано до 20), городками (3), археологическими коллекціями, выставками, музеями и съѣздами въ Европейской и Азіатской Россіи, русскими монетами и медалями (древними и новыми), иконами, крестами и церквами, надгробными камнями, могилами, кладбищами, могильниками (напр. въ губ. Тамбовской, Вятской, Симбирской и др.), курганами, перстнями, печатами и кольцами, утварью, одеждой, оружіемъ, раскопками (напр., въ губ. Казанской, Оренбургской, Пермской, Вятской, Саратовской и др. м.), урочищами, разными надписями и письменами и пр. Нѣсколько менѣе члены общества интересовались историческими изслѣдованіями и описаніями. Кромѣ вопросовъ общаго характера, ихъ интересовали: архивы (напр. Казанскаго унив., Елабужскаго духовнаго правленія и П. Г. Осокина), отношенія инородцевъ (напр. урало-алтайскихъ) къ русскимъ, бібліотеки и архивы (напр. Соловецкаго монастыря, Казанскаго унив., общ. А. И. Э., духовной академіи, разныхъ монастырей и пр.). Но особенно усердно члены общества занимались этнографіей какъ кореннаго русскаго населенія, такъ и населяющихъ Россію разныхъ инородцевъ. Эти изслѣдованія касались то описаній вѣшняго быта, то языка, вѣрованій или словесности. Въ алфавитномъ порядкѣ племена, привлекающія вниманіе нашихъ сочленовъ, слѣдуютъ въ такомъ видѣ: башкиры, бисермане, буряты, вотяки, калмыки, киргизы, мещеряки, мордва, ногайцы, остяки, пермяки, сагайцы, сарты, тажанча, татары, тунгузы, черемисы и якуты, изъ коихъ наиболѣе систематически обслѣдованы и описаны, благодаря капитальнымъ трудамъ покойнаго И. Н. Смирнова, черемисы, пермяки, вотяки и мордва. Администрація общества, по мысли нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ (напр., дѣйств. члена П. А. Пономарева, поч. члена Н. Э. Высоцкаго и др.), неоднократно приходила къ заключенію, что крайне необходимо заняться правильными систематическими археологическими изслѣдованіями если не всего Поволжья, то по крайней мѣрѣ хоть одной Казанской губ. Дѣйств. члены общества В. Л. Борисовъ, И. М. Покровский и Е. А. Маловъ, членъ-сор. С. И. Порфирьевъ и поч. членъ И. Н. Смирновъ высказывались и за систематическое изученіе и описаніе также разныхъ архивовъ. Первое и самое главное препятствіе къ производству систематическихъ, археологическихъ и историческихъ изслѣдованій Россіи можетъ явиться не въ недостаткѣ «*laudanda voluntas*», которую считалъ иногда достаточною приснопамятный Овидій, а въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, такъ какъ экскурсіи, въ особенности археологическія, не могутъ же состояться на 1—2 десятка рублей. Имѣя въ виду съ одной стороны періодическое изданіе журнала «Извѣстій», а съ другой—систематическія изслѣдованія и описанія Россіи въ разныхъ отношеніяхъ, администрація общества еще въ 80-хъ годахъ возбуждала ходатайство о производствѣ ему изъ суммъ государственнаго казначейства постояннаго вспомошествованія, но это ходатайство не было уважено; лишь съ 1898 г., въ отвѣтъ на новое ходатайство о пособіи, общество стало получать пособіе по 600 руб. въ годъ (въ 1898—1902 г.г.), затѣмъ пособіе получалось еще 5 лѣтъ (1903—1907 г.г.). Въ 1907 году администрація общества вновь возбудила ходатайство о пособіи. На это ходатайство Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что вредствленіе его о продленіи обществу пособія по 600 руб. въ годъ на новое 5-лѣтіе, начиная съ 1 января 1908 года, будетъ внесено въ Государственную Думу. Будемъ надѣяться, что пособіе будетъ дано, такъ какъ ростъ и характеръ дѣятельности общества вполне того заслуживаетъ. Благодаря 600 руб. правительственнаго пособія, общество имѣло возможность погашать во время

свои типографские долги, обследовать разные местности, интересные в том или другом отношении, и выпускать при своих изданиях иллюстрации, карты и чертежи, столь необходимые в особенности для статей археологического характера. За последний 30-й год своего существования общество учреждением при себе особых комиссий задалось целью оживления своей деятельности в целях детального исследования Казанской губ. и целью составления карт археологических и этнографических, находя существующие карты или крайне неполными, или весьма неправильными. Эти комиссии устраивают особые заседания, организационная под председательством поч. члена Н. Ф. Высоцкого, картографическая под председательством действ. чл. П. И. Кротова, и работы их идут довольно успешно. Съ получением нового пособия можно будет устроить несколько экскурсий, сделать детали карт и приступить к их изданию.

Имея в виду § 1 своего устава, где говорится, что общество имеет целью также распространение в русском обществе сведений по предметам своих изысканий, общество намерено в будущем выпускать также популярныя издания по археологии, истории и этнографии России, по возможности с иллюстрациями. Для достижения последнего, т. е. чтобы издавать и иллюстрации, общество надеется на просвещенное содействие как своих сочленов, так и сторонних лиц, главным образом художников и фотографов. Общество всегда будет помнить в этом отношении услуги ему со стороны действ. членов Н. В. Сорокина и Д. В. Айдалова и сторонняго лица проф. В. Ф. Залесскаго, членов-сотрудников А. В. Никитскаго, К. Т. Софонова и И. Ф. Юлшина, д. чл. Н. А. Толмачева и др.

Общество привлекло к себе внимание и сторонних ему лиц: одни пожертвовали ему рукописи, снимки, книги, монеты, карты и пр., другие дѣлали жертвования и деньгами. Въ 2.000 руб. нынѣшняго запаснаго капитала входятъ 700 руб., пожертвованные обществу А. А. Кекинымъ и В. А. Уженинымъ, и 1000 руб., пожертвованныхъ Л. В. Кекинымъ. Изъ вещей особенно крупныя дары сдѣланы: С. И. Порфирьевымъ, пожертвовавшимъ библиотеку изъ восточныхъ книгъ и рукописей покойнаго профессора духовной академіи Г. С. Саблукова; Ф. Т. Васильевымъ, пожертвовавшимъ коллекцію русскихъ монетъ Московскихъ и Спб. государей; Н. Н. Пантусовымъ, пожертвовавшимъ массу снимковъ съ предметовъ древностей и самыя предметы средней Азии; Е. А. Толмачевымъ, пожертвовавшимъ книги, снимки и карты покойнаго члена-учредителя общества Н. А. Толмачева; С. К. Кузнецовымъ, пожертвовавшимъ модели жилищъ и предметовъ домашняго обихода инородцевъ сѣверной Сибири и др.; крупныя пожертвования были сдѣланы также И. И. Горемыкинымъ и М. В. Шимановскимъ. Общество на страницахъ своихъ лѣтописей начертало имена и жертвователей и научныхъ сотрудниковъ своихъ и будетъ всегда помнить ихъ съ самой лучшей стороны.

Въ заключеніе своей краткой рѣчи упомяну, что не мало трудовъ понесли за все 30-лѣтіе существованія общества и действительные члены его, составлявшіе администрацію, т. е. совѣтъ общества; по преимуществу имъ принадлежали и руководство трудами сочленовъ и стороннихъ лицъ, и управленіе дѣлами общества, часто весьма сложными, и установленіе научной связи съ обществами и учреждениями какъ Россіи, такъ и Западной Европы. Эта связь выражается главнымъ образомъ въ обмѣнѣ изданиями. Въ обмѣнъ къ настоящему дню посылается почти по 200 экз. «Извѣстій», изъ коихъ въ Россію разсылается 144 и за границу болѣе 50 экз. Въ обмѣнъ наше общество получаетъ изданія изъ Австраліи, Австро-Венгрии, Англіи, Бельгіи, Болгаріи, Босніи и Герцеговины, Германіи, Італіи, Нидерландовъ, Норвегіи, Сербіи, Соединенныхъ Штатовъ, Турціи, Франціи, Швейцаріи и Швеціи. Общество съ чувствомъ глубокой признательности вспоминаетъ

научныя и административныя заслуги своихъ предсѣдателей: П. Д. Шестакова, С. М. Шпилевскаго, Н. Н. Булича, Н. А. Фирсова и Ф. Г. Мищенко. Но особенно трудныя, зачастую черновыя, работы приходилось исполнять всегда секретарямъ общества, на которыхъ лежали всегда разностороннія обязанности: они должны были редактировать и корректировать всѣ 23 тома «Извѣстій» общества, вести всѣ канцелярскія работы по обществу, переписываться съ его членами и корреспондентами, вести правильный обмѣнъ изданіями съ русскими и иностранными обществами и учрежденіями, и т. д., и т. д. Говоря объ этомъ, я не могу забыть трудовъ Н. П. Загоскина, С. К. Кузнецова, П. В. Траубенберга, А. Т. Соловьева, А. С. Архангельскаго, Н. З. Тихова, И. Н. Смирнова, Э. Д. Гримма, Л. В. Борисова, Н. М. Петровскаго, Н. К. Горгалова и настоящаго—К. В. Харламповича. Всѣ они, какъ и предсѣдатели, работали часто не покладая рукъ и отказываясь даже отъ другихъ работъ для себя лично, хотя, быть можетъ, и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ.

Заканчивая свою краткую рѣчь, обращаюсь ко всѣмъ съ просьбою потрудиться во имя науки и ради науки; старики науки пусть учатъ новичковъ и юнцовъ ея, дѣлясь съ ними и своею опытностью и своими знаніями, а новичковъ и юнцовъ науки прошу слушаться во всемъ стариковъ ея, ибо скажу словами отошедшихъ въ вѣчность опытныхъ людей:

Науки юношей питають,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ.

Н. Катановъ.

Каз. Телеграфъ 3 апр., № 4327.

10. Прочія учрежденія и общества.

12 мая состоялось засѣданіе особой комиссін, образованной при академіи художествъ съ цѣлью зарисовыванія, обмѣра и съемки чертежей съ разрушающихся памятниковъ древне-русскаго зодчества. Рѣшено текущимъ лѣтомъ командировать для этой цѣли въ различныя мѣста 4 архитекторовъ-академистовъ. Командировки практикуются комиссіей уже 5-е лѣто. Въ настоящее время собранъ богатый матеріалъ по этому вопросу, который поручено разработать профессору архитектуры В. В. Суслову.

Новое Вр. 14 мая, № 11555.

23 января состоялось первое въ этомъ году засѣданіе Московскаго Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. По прочтеніи годичнаго отчета секретаремъ отдѣла діакономъ Виноградовымъ, вниманію присутствовавшихъ были предложены два реферата. Д. Д. Фартусовъ сдѣлалъ сообщеніе о неправильности изображенія Бога Саваоа въ видѣ Сѣдого Старца, при чемъ подробно коснулся толкованія пророчества Давилова «О Ветхомъ денѣми», относя эти слова къ Сыну Божію—второму лицу Св. Троицы. Второй рефератъ былъ предложенъ о. М. И. Бѣляевымъ «О литургической дѣятельности Московскаго митрополита Филарета».

Моск. Вѣд. 25 янв., № 21.

Юбилейная выставка. 17 (предположительно) марта текущаго года исполняется *дѣсяти* лѣтъ со дня появленія въ свѣтъ первой книги, напечатанной новой гражданской азбукой, на Государевомъ Печатномъ Дворѣ, что нынѣ Московская Синодальная типографія.

Московская Синодальная типографія, эта колыбель русской

гражданской печати, сочла своимъ долгомъ ознаменовать двухвѣковой юбилей русской гражданской книги устройствомъ выставки. Обладая богатымъ подборомъ рѣдкихъ рукописей и книгъ, Синодальная типографія представляетъ на этой выставкѣ наглядную картиту развитія славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ шрифтовъ. Соответственно этой задачѣ отдѣлы выставки заключаютъ въ себѣ: образцы древнихъ письменъ; книги, указывающія на взаимоотношеніе письма и печати; первыя изданія преимущественно русскихъ типографій; учебныя книги XVII в.; образцы московской печати XVII в. до-петровскаго періода; образцы церковной печати времени Петра Великаго; Амстердамскія и Галльскія изданія русскихъ книгъ; образцы первой гражданской азбуки; математическіе труды до появленія геометріи 1708 года; оригиналъ и первыя печатныя изданія первой гражданской книги, Геометріи; книги времени Петра Великаго (рукописные оригиналы, иностранные ихъ подлинники, корректурные экземпляры и т. д.); рукописи съ собственноручными поправками Петра Великаго; школьныя пособія Петровской эпохи и документы типографскаго архива XVIII в. Кромѣ того, будутъ выставлены для обозрѣнія два печатные станка: первопечатный и походный Петра Великаго.

Моск. Вѣд. 14 марта, № 62.

Открытие юбилейной выставки. 17 марта съ большою торжественностью состоялось открытіе юбилейной выставки въ память 200-лѣтія гражданской азбуки, устроенной Московской Синодальной типографіей въ древнихъ палатахъ Старога Печатнаго Двора.

Въ часъ дня въ Древнія Палаты прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна.

Открытію выставки предшествовало молебствіе, совершенное преосвященными Трифономъ и Евдокимомъ, при пѣніи синодальнаго хора. Предъ началомъ молебствія преосвященный Трифонъ произнесъ рѣчь о плодотворной дѣятельности Московской Синодальной типографіи, явившейся колыбелью русской гражданской печати.

Затѣмъ въ томъ же помѣщеніи въ присутствіи Ихъ Высочествъ старшій справщикъ Московской Синодальной типографіи А. Н. Соловьевъ прочиталъ краткую историческую справку о введеніи русской гражданской азбуки въ связи съ дѣятельностью Государева Печатнаго Двора, что нынѣ Московская Синодальная типографія. По выслушаніи историческаго очерка начался обзоръ крайне интересной юбилейной выставки, представляющей наглядную картину развитія славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ шрифтовъ. Великому Князю Дмитрію Павловичу и Великой Княжнѣ Маріи Павловнѣ управляющій Синодальной типографіей С. Д. Войтъ имѣлъ счастье поднести каталогъ юбилейной выставки и юбилейное роскошное изданіе: «Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки. 1708- -1908 г.».

Обзоръ былъ начатъ съ образцовъ старыхъ славянскихъ письменъ, именно съ *Саввиной книги*, представляющей одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянской письменности на пергаментѣ; книга писана въ XI в., въ Болгаріи. Особый интересъ возбудили образцы первой гражданской азбуки и первая книга—Геометрія, напечатанная новымъ гражданскимъ шрифтомъ. Большое вниманіе Ихъ Высочества удѣлили рукописямъ съ собственноручными поправками Петра Великаго. Съ интересомъ были осмотрѣны модель печатнаго станка, дѣланная въ XVII в., и походный печатный станокъ, сдѣланный на Печатномъ Дворѣ въ 1711 г., по приказу Петра I, голландцами, которые набирали первыя гражданскія книги.

Въ превосходно изданной къ юбилею книгѣ: «Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки» воспроизведены автографъ Петра Великаго, снимокъ съ образца гражданской азбуки, исправленной рукою Петра Великаго, снимокъ съ

рукописнаго оригинала Геометріи, собственноручно исправленнаго Петромъ Великимъ, и снимокъ съ Геометріи—первой печатной гражданской книги, напечатанной въ 1708 г. Заслуживаетъ также вниманія изданный къ юбилею листъ, на которомъ воспроизведено трехцвѣтное печатаніе Московской Синодальной типографіи: на листѣ изображенъ портретъ Петра Великаго, видъ древнихъ палатъ Старога Печатнаго Двора, походный печатный станокъ и русскія парусныя суда. Исполненіе художественное.

Моск. Вѣд. 18 марта, № 65.

Юбилейная выставка. Русское Библиографическое Общество, въ память 200-лѣтія введенія въ Россіи гражданского шрифта, 8 марта открыло выставку соответствующихъ произведеній печати и портретовъ въ своемъ помѣщеніи (Старое зданіе Университета).

Главный интересъ на выставкѣ представляютъ книги, напечатанныя гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ; ихъ насчитывается болѣе 100 книгъ; среди этихъ книгъ находится и фотографическій снимокъ съ первой гражданской азбуки, оригинальный экземпляръ которой хранится въ Петербургѣ. Большая витрина занята позднѣйшими изданіями, какъ 18 вѣка, такъ и современными, касающимися библиографіи Петровскихъ изданій. Среди нихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія книги: прекрасно выполненное Обществомъ любителей древней письменности изданіе азбуки съ поправками Петра Великаго, два рѣдкія изданія палаты Академіи Наукъ, рѣдкій экземпляръ каталога хранящимся въ Императорской Публичной библиотекѣ публичнымъ изданіямъ всѣхъ трехъ его видовъ и мн. др. На стѣнахъ размѣщено много древнихъ портретовъ и картинъ, изъ которыхъ особенно выдѣляются: портретъ Петра Великаго, исполненный масляными красками, знаменитые портреты Петра Великаго и Екатерины I, исполненные на шелку Хубракевомъ, нѣсколько видовъ домика Петра I въ Саардамѣ, сдѣланныхъ по заказу князя Львова въ бытность его посланникомъ въ Голландіи, гравюры, изображающія разныя баталіи времени Петра Великаго, аллегорическіе портреты императора Петра I и Екатерины I, портреты извѣстныхъ дѣятелей Петровскаго времени на поприщѣ просвѣщенія и библиофиловъ той эпохи, портреты первыхъ академиковъ, портреты иностранцевъ, содѣйствовавшихъ въ просвѣтительныхъ начинаніяхъ Петра I и гравированные и литографированные портреты авторовъ, писавшихъ о просвѣтительной дѣятельности Петра Великаго и по библиографіи Петровскихъ изданій. Все помѣщеніе выставки, обставленное книжными шкапами Библиографическаго Общества, украшено бюстами русскихъ классическихъ писателей.

Въ тотъ же день состоялось публичное собраніе, на которомъ были прочитаны рефераты, посвященные событію возникновенія въ Россіи гражданского шрифта.

Моск. Вѣд. 9 марта, № 58.

День 300-лѣтія кончины князя Константина Константиновича Острожскаго, знаменитаго поборника православной вѣры и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, ознаменовался открытіемъ въ г. Минскѣ давно необходимаго и весьма полезнаго учрежденія—Церковнаго историко-археологическаго комитета. Инициаторами его устройства явились директоръ народныхъ училищъ М. Н. Быловъ, преподаватель духовной семинаріи А. М. Пановъ, преподаватель той-же семинаріи и редакторъ *Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* Д. В. Скрынченко и преподаватель мужской гимназіи А. П. Смородскій. Имъ принадлежитъ выработка устава комитета, утвержденнаго св. синодомъ 27 сентября (10 октября) 1907 года, и имъ же—самое торжество открытія комитета, приуроченное ко дню 300-лѣтія назван-

наго выше поборника православія и русской народности. Праздникъ открытія комитета состоялся при торжественной обстановкѣ, въ залѣ дворянскаго депутата-тскаго собранія, при многочисленномъ собраніи русской публики, съ видными ея представителями, по слѣдующей программѣ: г. Быловымъ была сказана рѣчь «объ учрежденіи въ г. Минскѣ церковнаго историко-археологическаго комитета», г. Скрипченко—«О необходимости комитета», г. Смородинымъ—«О древнѣйшей исторіи края» и г. Пановымъ—«О князѣ К. К. Острожскомъ». Исполнено было, кромѣ того, нѣсколько номеровъ церковныхъ пѣснопѣній при участіи архіерейскаго хора.

Помѣщеніе для комитета, съ его музеемъ и библіотекой, мѣстный епископъ Михаилъ отводитъ въ зданіяхъ архіерейскаго дома. Чтобы оцѣнить все значеніе учрежденнаго у насъ комитета, нужно принять во вниманіе весьма интересныя историческія судьбы Минской губерніи и полнѣйшее незнаніе мѣстнымъ населеніемъ этихъ судебъ, или же извращенное знакомство съ ними. Такъ, напр., польскій элементъ края, въ лицѣ ксендзовъ и др. польскихъ дѣятелей-фанатиковъ, съ давнихъ поръ проводитъ среди мѣстнаго не только польскаго, но и русскаго населенія мысль, будто мѣстный край въ древнія времена былъ польскимъ, а не русскимъ, и только въ позднѣйшее время «захваченъ» русскими. Мысль, какъ извѣстно, совершенно противорѣчащая исторической правдѣ. Учрежденный комитетъ и ставить, между прочимъ, своею задачею распространить среди мѣстнаго населенія истинныя, научно-историческія свѣдѣнія о Минской губерніи.

Открытіе комитета въ день 300-лѣтія со дня кончины знаменитаго поборника православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, есть лучшее чествованіе памяти этого уроженца Минской губ., такъ какъ извѣстно, что князь К. К. Острожскій родился въ б. городѣ Туровѣ, Минской губ. (нынѣ село Мозырскаго уѣзда).

Память князя К. К. Острожскаго почтена была, кромѣ того, церковнымъ торжествомъ въ Минскихъ церквахъ. Учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства М. Н. Пр. были предложены соответствующія общедоступныя чтенія.— N.

Моск. Вѣд. 4 марта, № 53.

На засѣданіи Симбирской ученой архивной комиссіи 24 апрѣля съ большимъ интересомъ заслушанъ докладъ г. Поливанова о послѣднихъ раскопкахъ въ Кіевѣ. Раскопки произведены кіевскими археологами Хвойко и Ханенко, которые подробно ознакомили докладчика по своимъ рукописнымъ наброскамъ и моделямъ съ планомъ раскопокъ и добытыми результатами.

Давно кіевскимъ археологамъ интересовала мѣстность по сосѣдству съ церковью Андрея Первозваннаго, гдѣ по топографіи Кіева предполагалось мѣсто бывшей при Владимірѣ Святомъ знаменитой Десятинной церкви. Мѣсто это находится на спускѣ къ Дибру и составляетъ усадьбу частнаго лица—доктора Петровскаго, что до извѣстной степени служило препятствіемъ къ производству раскопокъ. Мѣстность изстари носила названіе «Княжей горы» или «Княжаго двора». Раскопки произведены на довольно ограниченномъ пространствѣ, такъ какъ расширенію ихъ служатъ препятствіемъ близлежащія постройки. Тѣмъ не менѣе, результаты раскопокъ оказались настолько значительными, что продолженіе ихъ представляется необходимымъ. Нанесенный тысячеклѣтнимъ слой земли толщиной въ двѣ сажени былъ снятъ, и подъ нимъ обнаружены остатки каменнаго «Ольгина дворца». Остатки эти представляютъ стѣны палаты и ходовъ. Самая цѣнная находка, найденная въ нихъ,—большой бронзовый крестъ византійской работы, четырехконечный, покрытый финифтью, съ круглымъ медальономъ посрединѣ, на которомъ образъ св. Феодора съ

греческою надписью «Θεодорοςъ». Далѣе, на одной изъ найденныхъ каменныхъ досокъ уцѣлѣла монограмма, повидимому, князя Владиміра. Найдены каменные формы, служившія для отливки металлическихъ крестовъ, куски изразцовъ, черепки глиняной посуды и наконецъ огромная куча человѣческихъ череповъ. Въ виду столь значительныхъ результатовъ начатыхъ раскопокъ г. Ханенко пришлось ѣздить съ особымъ докладомъ въ Царское Село, для чего онъ изготвилъ точную модель стѣны открытаго дворца.

Волгарь 4 мая, № 105.

Въ гор. Самаркандѣ организовалось филиальное отдѣленіе Туркестанскаго кружка любителей археологіи, по инициативѣ инженера Камальскаго.

Ташк. Курьеръ 13 янв., № 11.

10. XIV археологическій съѣздъ.

Мглинская городская управа сообщила предварительному комитету съѣзда, что въ бывшемъ Мглинскомъ магистратѣ до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія хранились въ подлинникахъ: грамота царя Алексѣя Михайловича, данная городу Мглину 2 ноября 1666 г., два универсала—гетмана Скоропадскаго, данный 19 сентября 1709 г., и гетмана Данила Апостола, данный 19 декабря 1728 года, а также нѣсколько указовъ войсковой генеральной канцеляріи, касающихся вольностей и правъ города. Документы эти, неизвѣстно по какому случаю, отосланы были магистратомъ въ Черниговское губернское правленіе 18 февраля 1854 года и, вѣроятно, хранятся въ архивѣ губернскаго правленія. Хотя всѣ эти документы потеряли уже значеніе въ смыслъ дарованныхъ ими правъ и привилегій, тѣмъ не менѣе, они представляютъ собою историческую рѣдкость. Поэтому дума рѣшила ходатайствовать о возвращеніи документовъ, а предварительный комитетъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы документы были на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ.

Черниг. Слово 16 марта, № 397.

На послѣднемъ общемъ собраніи украинскаго научнаго о-ва подвергнуть былъ окончательному обсужденію вопросъ объ участіи о-ва въ предстоящемъ въ Черниговѣ археологическомъ съѣздѣ. На собраніи выяснилось, что украинскимъ представителямъ науки не можетъ быть гарантировано спокойное и безпристрастное обсужденіе научныхъ вопросовъ на съѣздѣ. Общее собраніе постановило, въ виду этого, отъ участія въ Черниговскомъ археологическомъ съѣздѣ воздержаться. Къ такому же рѣшенію пришло и Львовское научное общество. Въ замѣнь этого, для обсужденія назрѣвшихъ научныхъ вопросовъ, признано необходимымъ устройство съѣздовъ украинскихъ ученыхъ.

Кіевскія Вѣсти 22 мая, № 137.

Полтавскій церковный историко-археологическій комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа Полтавскаго, изъявляя согласіе на принятіе участія въ предстоящей въ Черниговѣ археологической выставкѣ при XIV съѣздѣ археологовъ, препроводилъ въ Черниговскій предварительный комитетъ списокъ «выдающихся предметовъ» Полтавскаго епархіальнаго древлехранилища, а также «списокъ предметовъ церковной старины, поступившихъ въ Полтавское древлехранилище», и проситъ увѣдомить, какіе предметы будутъ признаны выставочнымъ комитетомъ наиболее интересными для выставки при XIV археологическомъ съѣздѣ. По первому списку зарегистрировано 183 предмета, а во второмъ значится 814.

Черниг. Слово 22 мая, № 147.

Черниговъ. Въ городѣ идутъ дѣятельныя работы къ предстоящему все-россійскому археологическому съѣзду въ Черниговѣ, въ сентябрѣ 1908 года. Уже намѣчено и мѣсто, гдѣ одновременно съ съездомъ откроется выставка древностей, относящихся преимущественно къ археологiи черниговщины. По извѣстіямъ, полученнымъ организаціоннымъ комитетомъ съѣзда, сюда собирается пріѣхать много ученыхъ какъ изъ Россіи, такъ и изъ-за границы, между прочимъ, изъ Румыніи и Галиціи.

На дняхъ въ комитетѣ обсуждался вопросъ о желательности приурочить празднованіе 1000-лѣтія лѣтописной извѣстности города Чернигова. Тысячелѣтіе считается исполненнымъ въ истекшемъ 1907 году, такъ какъ въ договорѣ Олега съ греками, заключенномъ въ 907 году, впервые упоминается и г. Черниговъ въ числѣ прочихъ городовъ Руси. Вопросъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Комитетомъ рѣшено, чтобы чествованіе носило чисто научный характеръ. Именно, предполагается устроить рядъ рефератовъ и докладовъ на тему о 1000-лѣтіи лѣтописной извѣстности Чернигова. Въ качествѣ лекторовъ будутъ приглашены наиболѣе компетентныя въ этомъ вопросѣ лица.

Спб. Вѣд. 17 мая, № 111; *ер. Русское Слово* 27 мая, № 121.

Какъ извѣстно, съ 1 по 15 августа въ гор. Черниговѣ будетъ происходить XIV-й археологическій съѣздъ. Занятія этого съѣзда предположено соединить съ празднованіемъ тысячелѣтія гор. Чернигова. Торжество празднованія приурочивается къ 6-му августа, въ томъ соображеніи, что главный черниговскій соборный храмъ—древнѣйшая святыня города—построенъ въ честь Преображенія Господня. Профессора университета св. Владиміра и кievской духовной академіи предполагаютъ посвятить торжеству особыя рѣчи: В. З. Завитневичъ имѣетъ въ виду дать очеркъ доисторической старины Черниговскаго края; М. В. Довнаръ-Запольскій выяснитъ политическую роль Чернигова въ исторіи кievской Руси; Г. Г. Павлуцкій прочтетъ о древнихъ памятникахъ города Чернигова. Желательно, чтобы это рѣдкое историческое горжество не прошло незамѣтно для русской интеллигенціи и собрало на съѣздъ всѣхъ тѣхъ, кому дорога научная разработка русскаго прошлаго.

Нов. Вр. 25 мая, № 11566.

Предстоящій въ Черниговѣ всероссійскій археологическій съѣздъ, о которомъ мнѣ уже приходилось писать на страницахъ «Спб. Вѣд.» (см. № отъ 17 мая с. г.), повидимому, заинтересовалъ широкіе общественные круги.

Дѣйствительно, съѣздъ обѣщаетъ быть въ высокой степени любопытнымъ и поучительнымъ. Число заявленныхъ рефератовъ по сей день—огромно; въ качествѣ делегатовъ отъ ученыхъ и археологическихъ обществъ ожидаются видные представители науки, знатоки отечественной исторіи и любители родного искусства и старины... Одно перечисленіе именъ и названій отняло бы много мѣста. Укажемъ только, что весьма важное участіе въ съѣздѣ принимаютъ, между прочими, и многіе представители православнаго духовенства. Одновременно со съездомъ, какъ я уже сообщалъ, откроется въ Черниговѣ и археологическая выставка. Выставка эта будетъ носить не только мѣстный характеръ. Судя по тому живому отклику, какой встрѣтила идея организаціи ея въ археологическихъ комиссіяхъ, естественно-историческихъ и историческихъ музеяхъ, а также среди духовенства, выставка дастъ возможность ознакомиться съ наиболѣе примѣчательными древностями Руси, и есть основаніе думать, что успѣхъ выставки будетъ вполне обезпеченъ.

Уже начали поступать сообщенія отъ различныхъ общественныхъ и научныхъ учреждений о желаніи принять участіе въ выставкѣ и о присылкѣ

экспонатовъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, многія частныя лица шлютъ древнія рукописи, рѣдкія картины, замѣчательныя вещи старины.

Программа съѣзда представляетъ большой интересъ. Помимо массы любопытныхъ докладовъ, сообщеній, лекцій и рефератовъ, предполагается сдѣлать нѣсколько раскопокъ кургановъ въ Черниговѣ, затѣмъ предложена поѣздка на лошадахъ въ мѣстечко Любечъ, гдѣ когда-то происходилъ съѣздъ русскихъ князей, и путешествіе на пароходѣ въ Новгородъ-Сѣверскъ.

По поводу желательности приурочить ко времени съѣзда празднованіе 1000-лѣтія лѣтописной извѣстности Чернигова, кромѣ совѣщанія въ Черниговѣ, о которомъ я писалъ въ предыдущей корреспонденціи, состоялись совѣщанія въ Москвѣ и Кіевѣ. Празднованіе признано безусловно желательнымъ, причемъ программа его, намѣченная на черниговскомъ совѣщаніи, найдена вполне подходящею. Между прочимъ, нѣсколько видныхъ кіевскихъ профессоровъ университета и духовной академіи выразили желаніе прочесть на торжествѣ рефераты о политической важности Чернигова, о значеніи черниговщины и на тому подобныя темы.

Празднованіе предполагается устроить 6-го августа, т. е. въ день Преображенія Господня. Это тѣмъ болѣе желательно, что въ Черниговѣ находится храмъ Преображенія и потому научное празднество совпадаетъ съ храмовымъ праздникомъ.

Сиб. Вѣд. 4 іюня, № 124.

Къ археологической выставкѣ. Императорская археологическая коммиссія препроводила въ предварительный комитетъ 156 предметовъ, добытыхъ въ 1906 году С. А. Гатцукомъ изъ раскопокъ кургановъ въ селѣ Луговцѣ, Мглинскаго уѣзда, и изъ городищъ: Чешуйковскаго, Мглинскаго, Ворминскаго, Воробейнскаго, Барыкскаго, Малышевскаго и Елисеевичскаго, а также Лопазнейскаго селища. Рязанская ученая архивная коммиссія прислала на выставку 474 предмета княжескаго времени изъ раскопокъ въ Старой Рязани. Церковно-историческое и археологическое общество при Кіевской дух. академіи предлагаетъ на выставку изъ своего музея восемь предметовъ XVII—XVIII вѣка, точно датированныхъ и доставшихся музеемъ изъ церквей преимущественно Черниговской епархіи.

Черниг. Слово 1 іюня, № 455.

Черниговъ. Въ городѣ начались подготовительныя работы къ предстоящему чествованію тысячелѣтней лѣтописной извѣстности Чернигова. Особой «юбилейной» коммиссіей при городской управѣ разработаны уже планы торжества... На торжествѣ примутъ участіе и представители археологическаго съѣзда, членамъ котораго принадлежитъ инициатива чествованія и который обѣщаетъ быть весьма интереснымъ.

Число заявленныхъ уже докладовъ огромно. Помимо многихъ лекцій, рефератовъ и сообщеній, предполагается также сдѣлать нѣсколько раскопокъ кургановъ въ Черниговѣ, затѣмъ предложена поѣздка на лошадахъ въ мѣстечко Любечъ, гдѣ когда-то происходилъ съѣздъ русскихъ князей, и путешествіе въ Новгородъ-Сѣверскъ на пароходѣ.

Какъ извѣстно, одновременно съ съѣздомъ, въ Черниговѣ откроется археологическая выставка. Она будетъ носить не только мѣстный характеръ. Судя по тому живому отклику, какой она встрѣтила въ археологическихъ коммиссіяхъ и историческихъ музеяхъ, выставка дастъ возможность ознакомиться съ наиболѣе примѣчательными древностями Руси, и есть основаніе думать, что успѣхъ выставки будетъ вполне обезпеченъ. Уже начали поступать сообщенія отъ различныхъ общественныхъ и научныхъ учреждений о желаніи принять участіе въ выставкѣ и о присылкѣ экспонатовъ. По полу-

ченнымъ свѣдѣніямъ, многія частныя лица шлютъ сюда древнія рукописи, рѣдкія картины, замѣчательныя вещи старины.

Южнѣй Край 26 іюня, № 9405.

Археологическій сѣздъ въ Черниговѣ откроется 1-го августа. Въ программу его входятъ: 1) древности первобытныя, 2) древности историко-географическія, 3) памятники искусства, живописи и нумизматики, 4) древности церковныя, 5) памятники языка и письма, 6) древности классическія и византійскія, 7) древности восточныя и западно-европейскія, 8) древности славянскія и 9) археографія и архивовѣдѣніе.

Намѣчены, между прочимъ, слѣдующіе доклады: Н. В. Султанова—«Итальянское вліяніе въ древне-русскомъ зодствѣ и орнаментика»; Ѳ. Ѳ. Горпостаяева—«Объ архитектурѣ древнихъ храмовъ Чернигова до монгольскаго періода»; «О древнихъ деревянныхъ церквахъ Черниговской губ.» и «Объ архитектурныхъ особенностяхъ каменныхъ храмовъ Черниговскаго края XVII и XVIII вѣковъ»; П. М. Добровольскаго—«Планъ Чернигова до распланированія города въ началѣ XIX вѣка» и Б. В. Фармаковскаго—«Греческій домъ въ климатѣ южной Россіи». Сѣздъ будетъ продолжаться съ 1-го до 15-го августа.

Соверм. Слово 2 іюля, № 251.

II. Музеи.

Историческій музей. 27 мая въ зданіи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III, по случаю исполнявшагося двадцатипятилѣтія со дня открытія музея, было отслужено благодарственное молебствіе.

Августѣйшій Предсѣдатель музея Великій Князь Михаилъ Александровичъ осчастливилъ музей нижеслѣдующей телеграммой: «Въ день исполнявшагося 25-лѣтія существованія Императорскаго Историческаго Музея считаю пріятнымъ Своимъ долгомъ привѣтствовать почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, служащихъ, а также всѣхъ потрудившихся на пользу Музея и пожелать дальнѣйшаго развитія сего научнаго учрежденія.—«МИХАИЛЪ».

Въ числѣ привѣтственныхъ денешъ получена телеграмма отъ товарища Августѣйшаго Предсѣдателя музея, маститаго историка И. Е. Забѣлина.

Къ двадцатипятилѣтію существованія музея избраны почетными членами его: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великій Князь Николай Михайловичъ, Великій Князь Георгій Михайловичъ, директоръ архива Министерства Юстиціи, заслуженный профессоръ Д. Я. Самоквасовъ и графъ А. А. Бобринской. Въ число дѣйствительныхъ членовъ музея, между прочимъ, избраны: профессоръ живописи В. М. Васнецовъ, Н. П. Лихачевъ и академикъ В. В. Латышевъ.

Моск. Вѣд. 28 мая, № 122.

Директоръ Румянцовскаго музея обратился къ московской городской думѣ съ ходатайствомъ о помощи ввѣренному ему учрежденію: 1) расширеніемъ читальнаго зала до 500 мѣстъ, вмѣсто нынѣшнихъ 170, на средства города и городскими архитектурными силами и 2) ассигнованіемъ музею суммы 2.500 или 3.000 р. на разработку плана и смѣты стоимости зданія для картинной галлерей и для перевода сюда нѣкоторыхъ другихъ отдѣленій музея. Пашковскій домъ съ прилегающими къ нему позднѣйшими корпусами сталъ до крайности тѣсенъ и неудобенъ для разросшихся музейскихъ коллекцій.

Моск. Вѣд. 29 апр., № 98.

19 мая въ комиссія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ рассмотрѣно ходатайство Румянцовскаго музея о переустройствѣ читальнаго зала и о субсидіи въ 2.500—3.000 р.

Коммиссія признала необходимымъ ассигновать въ распоряженіе городской управы 2.500 р, на составленіе проекта и смѣты на переустройство зданій Румянцовскаго и Публичнаго музеевъ. Въ то же время комиссія считаетъ необходимымъ ходатайствовать о переустройствѣ Румянцовскаго музея и объ ассигнованіи на это необходимыхъ суммъ изъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія. Ходатайство же о переустройствѣ читальнаго зала на средства городского управленія отклонено.

Моск. Езд. 21 мая, № 117.

Московский музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III. 25 января происходило годовичное собраніе Высочайше утвержденного комитета по устройству музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ университетѣ. Мѣстомъ засѣданія была избрана стройка новаго музея. До засѣданія комитетъ и приглашенныя лица осмотрѣли произведенныя работы.

Обзоръ начался съ колоннады музея, построенной въ строго іоническомъ стилѣ и съ украшающаго ее мраморнаго фриза, составленнаго изъ соединенныхъ здѣсь сценъ Панаэиной процессіи Парѳенона. Фризь этотъ исполненъ въ Дрезденѣ, подъ наблюденіемъ проф. Е. Е. Трея, директора тамошняго музея Albertinum, нашего соотечественника, скульпторомъ Армбрустеромъ изъ Тирольскаго камня. Осмотрѣнъ былъ также и верхній мраморный фризь работы проф. Залемана въ Петербургѣ, представляющей собою изображеніе Олимпійскихъ игръ древней Греціи. Нашъ новый музей—музей ваянія по преимуществу, потому изображеніе Олимпійскихъ игръ, такъ много способствовавшихъ успѣхамъ скульптуры Грековъ, является объясненіемъ сюжета названнаго фриза.

Изъ портика собраніе перешло во внутрь зданія и прежде всего—въ Греческій дворикъ. Его устройство въ формѣ 3-хъ террасъ, уже выставленные здѣсь памятники древне-эллискаго зодчества (уголъ Парѳенона, Портикъ Каріатидъ и Памятникъ Лисикрата, древне-персидская колонка VII в. до Р. Хр.) произвели на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. Все это въ Россіи явилось въ первый разъ. Дополненіе Греческаго дворика составляетъ дворикъ Христіанскій, такъ же какъ и первый, назначенный для особо большихъ архитектурныхъ памятниковъ, которые не могли бы себѣ найти мѣста въ залахъ. Эта часть зданія сооружена въ итальянскомъ стилѣ XIV в., по образцу одного дворца во Флоренціи. Здѣсь уже поставлены на мѣста нѣсколько итальянскихъ скульптуръ XV и XVI вв., а также колоссальныхъ размѣровъ порталъ романскаго стиля XII в., привезенный изъ Саксоніи. Кромѣ размѣровъ, онъ поразителенъ неисчислимой массой скульптурныхъ украшеній, которыми усѣяна вся его поверхность. Это—лучшій образецъ указаннаго стиля во всей Германіи.

Дальнѣйшій обзоръ имѣлъ мѣсто на главной лѣстницѣ, блистающей такимъ богатствомъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, котораго нельзя найти нигдѣ въ нашемъ отечествѣ. Мраморы вывезены изъ Греціи, Венгріи и Бельгіи. Эта часть музея исключительно мраморная: ея стѣны, колонны, столбы, пилястры, ступени и площадки лѣстницы. Весьма утѣшительное явленіе представляетъ здѣсь фактъ, что эта работа исполнена московскою фирмою Георгія Листа и русскими рабочими, уроженцами большею частью Московской губерніи, сначала подъ руководствомъ итальянцевъ. Работа нашихъ каменщиковъ здѣсь отличается изумительною чистотой и отчетливостью мелкихъ узоровъ. Общее удивленіе возбудилъ особенно большихъ размѣровъ мраморный дверной

наличникъ главнаго, центральнаго зала, въ который перешли присутствовавшіе съ лѣстницы раньше всего. Этотъ залъ, огромной высоты, выстроенъ въ формѣ эллино-римскаго храма съ двумя рядами коринтскихъ внизу и іоническихъ въ верхнемъ ярусѣ колоннъ. Онъ весь бѣлаго цвѣта и блещетъ искусственнымъ мраморомъ, покрывающимъ его сверху донизу. Въ глубинѣ его поставленъ деревянный манекенъ будущей статуи Императора Александра III. Полъ здѣсь оберъ-гофмейстеръ Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ устраиваетъ изъ цвѣтныхъ мраморовъ.

Поразительны и размѣрами и обиліемъ свѣта и всѣ многочисленныя залы II-го этажа, отдѣланныя въ стиляхъ греческомъ, римскомъ, средневѣковомъ и эпохи итальянскаго Возрожденія. Здѣсь остается окончить потолки лишь въ 2-хъ залахъ. Остается теперь раскраска потолковъ и стѣнъ. Нѣсколько залъ заняты ящиками съ памятниками искусствъ, поддежащими разстановкѣ.

По лѣстницѣ Христіанскаго дворика, сложенной изъ краснаго гранита, съ верхней галлерей собраніе спустилось для осмотра залъ и другихъ помѣщеній I-го этажа. Здѣсь находятся залы египетскій, ассирійскій, антикварій, бібліотека, читальня, аудиторія и т. д. Цокольные помѣщенія, съ красивыми полами изъ свѣтлосѣрой однотонной метлахской плитки, отличаются свѣтомъ и просторомъ. Они назначены для бібліотеки, канцеляріи, ученыхъ кабинетовъ администраціи, а также для предметовъ искусства, имѣющихъ болѣе археологическое и специальное значеніе.

Послѣ обзора работъ собраніе перешло въ комнату строителя музея для выслушанія отчета за послѣдніе три года дѣятельности комитета и строительной комиссіи.

Открывая засѣданіе, товарищъ предсѣдателя сообщилъ прежде всего о Высочайшемъ пожалованіи музею бронзовой статуи Императора Александра III для постановки ея въ главномъ залѣ. Въ Божіи почивающій Императоръ будетъ изображенъ во весь ростъ, съ непокрытой головой, въ сюртукѣ, съ рукой, заложеной за бортъ сюртука. Исполненіе статуи поручено академику г. Опекушину. Комитетъ постановилъ по телеграфу выразить Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность за Высочайшій даръ.

Моск. Вид. 26 янв., № 22.

2 апрѣля посѣтилъ музей изящныхъ искусствъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Августѣйшій президентъ Императорской Академіи Художествъ. При входѣ въ портикъ высокій гость былъ встрѣченъ профессоромъ И. В. Цвѣтаевымъ и архитекторомъ Р. И. Клейномъ. Первое вниманіе посвящено было Іонической колоннадѣ, ея импозантнымъ размѣрамъ, дѣлающимъ ее единственнымъ сооруженіемъ во всей Россіи, и ея мраморнымъ фризамъ, изъ коихъ нижній, какъ учено-художественная реставрація поврежденнаго греческаго оригинала, составляетъ исключительное явленіе во всей Европѣ. Какъ извѣстно, надъ этимъ ея возстановленіемъ трудились лучшіе знатоки искусства вѣка Фидія въ Германіи. Особому обсужденію Великій Князь подвергъ вопросъ о высотѣ и толщинѣ колоннъ портика, осѣдомляясь, какому греческому образцу архитекторъ здѣсь слѣдовалъ. Р. И. Клейнъ отвѣтилъ, что онъ держался въ данномъ случаѣ пропорцій храма Эрехейона въ Афинахъ.

Внутри зданія ранѣе всего Великій Князь остановился на обзорѣ своеобразной конструкціи Греческаго дворика и на выставленныхъ здѣсь образцахъ трехъ стилей древне-эллискаго зодчества, дорическаго, іоническаго и коринтскаго. Всѣ выставленные здѣсь памятники появились въ Россіи впервые. Нѣтъ ихъ въ такой группировкѣ и ни въ одномъ изъ однородныхъ музеевъ Европы; такое соединеніе получило лишь въ послѣднее время въ Америкѣ и у насъ, при содѣйствіи литейной мастерской Ecole des Beaux Arts въ Парижѣ.

Изъ Греческаго дворика Августѣйшій Президентъ Академіи Художествъ прошелъ весь цокольный этажъ съ его запасными помѣщеніями и кладовыми, чтобы осмотрѣть полный ходъ работъ здѣшнихъ мраморщиковъ. Поднявшись въ 1-й этажъ, Великій Князь ознакомился съ Христіанскимъ дворикомъ и выставленными здѣсь большими памятниками стилей романскаго, готическаго и эпохи итальянскаго и нѣмецкаго Возрожденія. Особенное вниманіе привлекли здѣсь порталъ собора XII в. изъ Саксоніи, надгробный памятникъ XVI в. изъ Нюрнберга, высоко прикрѣпленная къ стѣнѣ Канторія раб. Донателло и большое фаянсовое изображеніе Благовѣщенія Андреа дела Роббіа изъ Флоренціи.

Наибольшую долю времени занялъ осмотръ центральной, исключительно мраморной части зданія. Обиліе цвѣтныхъ мраморовъ, вывезенныхъ изъ Турціи, Венгріи, Бельгіи, и соединеніе ихъ въ художественной гаммѣ красокъ вызвали освѣдомленіе Великаго Князя о породѣ этихъ камней и нѣсколько эстетическихъ замѣчаній конструктивнаго характера. Форма эллино-римской базилики Главнаго зала, ожидающаго только своего мраморнаго разноцвѣтнаго пола, возбудила общее признаніе простора, свѣта, монументальности и красоты. Далѣе осмотрѣны были залы Олимпіи и залъ Парѳенона, сооруженный на средства Великихъ Князей Сергѣя Александровича и Павла Александровича и служащій пока обширною кладовой для сотенъ ящиковъ со скульптурами разныхъ эпохъ и народовъ. Весь этотъ матеріалъ ожидаетъ своей очереди для размѣщенія по соответственнымъ заламъ. Въ залахъ итальянскаго Возрожденія Его Высочество остановился на знаменитыхъ бронзовыхъ дверяхъ Гиберти изъ Флоренціи, на Канторіи Луки дела Роббіа, на каедрѣ раб. Бенедетто да Майано въ церкви S. Croce во Флоренціи и на обширной религіозной композиціи изъ эмалированной терракоты Андреа дела Роббіа въ одномъ монастырѣ близъ Сіены въ Тосканѣ.

Средневѣковый залъ привлекаетъ вниманіе каждаго посѣтителя обширными мозаиками изъ церкви св. Марка въ Венеціи, являющимися единственною въ мірѣ копіей, сдѣланною церковнымъ управленіемъ для замѣны оригинала, начавшаго грозить разрушеніемъ. Пока этотъ залъ тѣсно заполненъ ящиками со скульптурами разныхъ временъ. Въ Римскомъ залѣ только-что оконченъ полъ изъ terrazzo; гармоническія краски его рисунка побудили Его Высочество осмотрѣть самый процессъ устройства такихъ половъ въ залахъ Лисиппа и Эллинистическомъ. Тамъ вся площадь раздѣлена мѣдными стыками опредѣленнаго чертежа: въ присутствіи Великаго Князя производилось въ одномъ мѣстѣ заполненіе этихъ обрамленій минеральнымъ растворомъ съ мраморными опилками и въ другомъ полировка этой окрѣпшей массы. Полировка идетъ медленно и требуетъ нѣсколькихъ недѣль для зала средняго размѣра.

Въ заключеніе Великій Князь поздравилъ профессора и архитектора съ приближеніемъ къ концу въ дѣлѣ, потребовавшемъ на одну стройку 10 лѣтъ непрерывной работы. А подготовительныя работы начались 20 лѣтъ тому назадъ. «Радостное чувство, создаваемое достиженіемъ трудной цѣли, Миѣ понятно—и Я васъ обоихъ съ этимъ дорогимъ настроеніемъ сердечно поздравляю»—были его заключительныя слова. Провелъ Великій Князь въ музей болѣе 1½ часа.

Моск. Вѣд. 4 апр., № 79.

Расширеніе Одесскаго музея. Давно лелѣемая мечта Одесскаго Общества исторіи и древностей, наконецъ, осуществилась: городское управленіе предоставило въ полное обладаніе общества все зданіе на Биржевой площади, гдѣ съ 1883 г. помѣщалась городская публичная бібліотека. Зданіе это состоитъ изъ двухъ большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ свѣтлыхъ залъ и вполне подходитъ для нуждъ музея, обладающаго богатыми и рѣдкими археологическими коллекціями. До сихъ поръ музей общества занималъ меньшую часть этого зданія и съ

каждымъ годомъ, въ виду все увеличивающихся коллекцій, помѣщеніе музея становилось тѣснымъ. Дошло до того, что въ главномъ залѣ музея, уставленномъ вплотную витринами, негдѣ было повернуться. Богатая коллекція въ нераспакованномъ видѣ помѣщались въ подвальномъ этажѣ. Библіотека музея специально археологическаго характера не имѣла вовсе помѣщенія. Это и заставило общество добиваться у города передачи ему всего зданія, которое пустовало послѣ перехода публичной бібліотеки въ новое помѣщеніе. Переговоры длились долго, общество уже утратило надежду на благопріятный исходъ своихъ домогательствъ, но на дняхъ общество получило отъ Одесскаго городского головы извѣщеніе о передачѣ зданія въ силу постановленія думы. Въ виду этого, представители общества исторіи и древностей выразили въ письменной формѣ искреннюю признательность городскому головѣ В. Я. Протопопову за его труды и старанія, направленные къ удовлетворительному разрѣшенію стремленій общества. Для формальнаго пріема зданія въ свое вѣдѣніе общество уполномочило своего почетнаго члена, предсѣдателя 1 гражданскаго департамента одесской судебной палаты А. В. Лонгина. Помимо того общество обратилось къ министру нар. проsv. съ ходатайствомъ объ увеличеніи Высочайше дарованной субсидіи съ 2500 руб. до 4500 руб. въ виду того, что зданіе нуждается въ капитальномъ ремонтѣ (оно съ 1883 года еще основательно не ремонтировалось), а затѣмъ увеличеніе музея вызываетъ увеличеніе расходовъ на служащихъ. Какъ намъ сообщили, музей займетъ все зданіе къ лѣту и будетъ распланированъ весьма удобнымъ образомъ: такъ, будетъ устроенъ особый «Березанскій залъ», гдѣ будутъ сосредоточены древности, добываемыя при раскопкахъ на извѣстномъ островѣ Березани, далѣе пойдетъ Ольвийское отдѣленіе (съ древностями древней Ольвіи), залъ Крымскихъ древностей и пр.—*Я. С.*

Одесскій Лист. 5 янв. 1908.

Одесса. Въ Новороссійскій университетъ доставлены 6 египетскихъ мумій, подаренныхъ университету Каирской медицинской школой.

Новое Вр. 27 іюня, № 11598 (телегр.).

Коллекція В. С. Голенищева. Императорская академія наукъ возбудила черезъ министра народнаго просвѣщенія ходатайство о сохраненіи въ Россіи коллекціи по египтологіи В. С. Голенищева. Британскій музей предлагаетъ владѣльцу за его коллекцію милліонъ рублей, Берлинскій музей также готовъ приобрести ее, но В. С. Голенищевъ пока воздерживается отъ продажи своей всемірно извѣстной коллекціи, надѣясь, что ее приобрететъ академія, которой онъ готовъ уступить за 500,000 рублей. Толчокъ къ возбужденію ходатайства со стороны академіи далъ профессоръ Б. А. Туревъ, заявившій, что академіи слѣдуетъ обратить вниманіе на угрожающую нашимъ немногочисленнымъ и небогатымъ древне-восточными памятниками археологическимъ собраніямъ потерю.

Нов. Время 11 марта, № 11492. Ср. *Прибалт. Край* 11 марта, № 60.

Русское общество должно обратить вниманіе на необходимость предотвращенія большой потери, которая угрожаетъ нашимъ и безъ того небогатымъ собраніямъ древне-восточныхъ археологическихъ памятниковъ. Всемірно извѣстная коллекція В. С. Голенищева по египтологіи, составляющая гордость русской науки, назначена владѣльцемъ ея въ продажу и если, несмотря на всѣ усилія самого В. С. Голенищева продать ее въ Россіи, это не удастся, вся коллекція попадетъ въ одинъ изъ заграничныхъ музеевъ. В. С. Голенищевъ—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ египтологіи, пристрастившійся къ археологическимъ

поискамъ и вложившій огромныя средства въ собраніе самыхъ разнообразныхъ предметовъ египетской древности. Его коллекція, помимо своего богатства (около 4,000 предметовъ), выдѣляется изъ ряда подобныхъ ей въ музеяхъ Европы и Америки также и самымъ подборомъ и составомъ предметовъ, собранныхъ не простымъ любителемъ, а первокласснымъ специалистомъ для ученыхъ цѣлей. Многое изъ того, что приобретено В. С. Голенищевымъ на мѣстѣ и изъ первыхъ рукъ, въ настоящее время представляетъ такую рѣдкость, что недоступно по своей цѣнности и для большихъ музеевъ. А по художественному достоинству предметовъ, собранныхъ В. С., его коллекція можетъ смѣло соперничать съ лучшими заграничными собраніями по египтологіи—результатами ряда раскопокъ, на которыя Западъ не жалѣетъ денегъ. Музей В. С. Голенищева заключаетъ въ себѣ строго систематизированныя коллекціи памятниковъ всѣхъ эпохъ Египта, начиная съ эпохъ доисторическаго и архаическаго Египта и древняго царства, при чемъ нѣкоторые предметы, напримѣръ, маска царя Пени II, восходятъ къ XXV вѣку до Р. Х. Въ отдѣлѣ коптскомъ обращаетъ на себя вниманіе византійское знамя древнѣйшаго періода съ изображеніемъ Викторіи на пурпурѣ, александрійская хроника съ миниатюрами греческаго папируса, изображеніе бога Бэса и проч.

Россія, вообще принимающая мало участія въ международномъ соревнованіи въ разработкѣ археологическихъ богатствъ древняго Востока, можетъ гордиться коллекціей В. С. Голенищева, на которую ссылаются въ своихъ книгахъ всѣ европейскіе ученые. Въ настоящее время у насъ имѣются, кромѣ этой коллекціи, собранія рѣдкостей по египтологіи только въ единственномъ залѣ Эрмитажа въ Петербургѣ и въ двухъ залахъ музея изящныхъ искусствъ въ Москвѣ. Но оба эти собранія, по свидѣтельству какъ нашихъ, такъ и западныхъ ученыхъ, совершенно отступаютъ на задній планъ передъ коллекціей В. С. Голенищева, которая представляетъ гордость русской археологической науки.

И этой-то коллекціи въ настоящее время угрожаетъ перспектива пойти съ молотка въ одномъ изъ западно-европейскихъ или американскихъ центровъ!

Академія наукъ уже подала свой авторитетный голосъ въ защиту драгоценнаго русскаго достоянія. Надо надѣяться, что этотъ голосъ не останется глаголомъ вопіющаго въ пустынь.—*Я. Н—овъ.*

Нов. Время 14 марта, № 11496.

М. г. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки, помѣщенной въ № 11492, въ отдѣлѣ «Хроники» уважаемой вашей газеты, по поводу предстоящей продажи коллекціи древностей Египта, собранной В. С. Голенищевымъ. Мнѣ извѣстна эта коллекція. Собрана она не дилетантомъ, а ученымъ египтологомъ, каковымъ В. С. признанъ не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Собрана она имъ на мѣстѣ въ Египтѣ и притомъ съ большимъ разборомъ. Древній Египетъ представленъ въ этой коллекціи, вѣрнѣе музеѣ, во всѣхъ отношеніяхъ: и въ бытовомъ, и въ религіозномъ, и въ военномъ и т. д.

Если музей Владиміра Семеновича соединить съ египетскими древностями петербургскаго Эрмитажа, то получилось бы собраніе египетскихъ древностей, которое смѣло могло бы соперничать не только съ берлинскимъ, но и съ лондонскимъ. Мы обладали бы собраніемъ, которое составляло бы гордость Россіи. Такъ какъ въ собраніи Владиміра Семеновича имѣются, кромѣ египетскихъ, еще коптскія и ассирійскія древности, то нашъ Эрмитажъ пополнилъ бы и другіе свои отдѣлы. Вотъ поэтому-то желательно, чтобы коллекція В. С. Голенищева была приобретена не академіей наукъ, а Эрмитажемъ. Мѣсто въ Эрмитажѣ найдется, стоитъ присоединить лишь нѣсколько комнатъ изъ такъ называемаго стараго Эрмитажа, въ академіи же наукъ

едва ли найдется подходящее помѣщеніе для свободнаго размѣщенія обширнаго музея: академія и безъ того жалуется на недостатокъ въ помѣщеніи для размѣщенія существующихъ уже ея музеевъ.

Повторяю, что коллекція В. С. Голенищева составляетъ гордость Россіи, и будетъ непростительно, если она уйдетъ изъ Россіи въ Берлинъ или Лондонъ.—*А. Пальниковъ.*

Нов. Время 14 марта, № 11496.

Египетскій музей В. С. Голенищева. Немногимъ въ Россіи и даже въ Петербургѣ извѣстно, что Россія въ коллекціи В. С. Голенищева обладаетъ одной изъ лучшихъ и наиболѣе систематически и научно собранныхъ коллекцій древнихъ памятниковъ, находимыхъ въ Египтѣ. Извѣстно собраніе Голенищева только специалистамъ, русскимъ и иностраннымъ, которые уже съ давняго времени не разъ черпали изъ него новые матеріалы для своихъ научныхъ работъ.

Только проникшіе и въ печать слухи о продажѣ музея Голенищева обратили на музей Голенищева вниманіе общества и заставили, вѣроятно, многихъ задать себѣ вопросъ: что такое это собраніе, каково его научное и культурное значеніе и имѣетъ ли какой-нибудь смыслъ въ трудное въ финансовомъ отношеніи время помышлять о приобрѣтеніи коллекціи для государства?

Слухи о продажѣ коллекціи правильны: владѣлецъ—помимо своей воли—вынужденъ съ нею разстаться. Правильно и то, что возникъ вопросъ о приобрѣтеніи коллекціи для государства, за что высказались въ специальныхъ на этотъ предметъ собранныхъ засѣданіяхъ и академія наукъ, и археологическое общество, руководясь доводами специалистовъ.

При такихъ условіяхъ мнѣ кажется не лишнимъ ознакомить русское общество, хотя бы въ двухъ словахъ, съ музеемъ Голенищева, и выяснить, насколько это возможно въ фельетонѣ, его научное и культурно-воспитательное значеніе, чтобы тѣмъ самымъ дать желающимъ матеріалъ для сужденія о желательности или нежелательности приобрѣтенія музея.

Коллекція В. С. Голенищева принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ коллекцій античныхъ вещей, которыя собраны въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ крупнымъ специалистомъ съ большой затратой труда, умѣнія и знанія. В. С. Голенищевъ знаетъ Египетъ такъ, какъ его знаютъ и знали только очень немногіе изъ ученыхъ египтологовъ. Ему близокъ не только Египетъ фараоновскій, для него весь Египетъ, включая сюда и Египетъ современный,—второй домъ, вторая родина. Въ своихъ повторныхъ путешествіяхъ въ Египетъ В. С. Голенищевъ практически познакомился со всѣмъ тѣмъ, что за многія тысячелѣтія существованія египетской культуры и государственности создалось тамъ, какъ отличительная специфическая особенность той или другой эпохи.

Долгіи опыты научили Голенищева различать, что среди тысячи вещей, попадающихъ на египетскій рынокъ древностей, важно и что неважно, что характерно и что безразлично, что стоитъ имѣть только въ одномъ, двухъ экземплярахъ и чего каждый экземпляръ важенъ и значителенъ.

Это трудное и рѣдкое практическое знакомство съ Египтомъ, рядомъ съ яснымъ сознаніемъ единства и цѣльности египетской культуры, и создали ту единственную въ своемъ родѣ полноту, которая придаетъ коллекціи Голенищева ея своеобразную прелесть и ея научное значеніе. Въ собраніи Голенищева, рядомъ съ памятниками египетскими въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. памятниками фараоновскими, подчасъ выдающагося художественнаго и историческаго значенія, составляющими фонъ и основу коллекціи, имѣются блестящія серіи предметовъ греко-египетскихъ, римско-египетскихъ, коптскихъ и христіанскихъ. Не хватаетъ для полноты кар-

тины только арабскаго и современнаго Египта, но такой полноты ни одна коллекція дать не можетъ.

Главное значеніе коллекціи Голеницева для *Россіи* и заключается, на мой взглядъ, въ этой ея типологической полнотѣ, въ томъ, что обозрѣвателю ея и научному работнику, въ ней трудящемуся, представляется почти весь Египетъ въ миниатюрѣ, во всѣхъ почти его характерныхъ особенностяхъ. При этомъ, какъ уже сказано, каждый типъ представленъ не безразличными рядовыми вещами, а часто экземплярами выдающимися и чѣмъ-либо интересными и индивидуально.

Возьмемъ, для примѣра, нѣкоторыя категоріи предметовъ.

Центръ коллекціи составляютъ, какъ уже сказано, вещи древняго фараонскаго и до-фараонскаго Египта. Уже доисторическій или дофараонскаго Египетъ представленъ рядомъ прекрасныхъ расписныхъ сосудовъ, кремневыхъ орудій, очень важныхъ для исторіи развитія письма и исторіи древнѣйшаго Египта цилиндровъ-печатей, наконецъ, статуэтокъ, иллюстрирующихъ начала скульптуры въ Египтѣ, т. е. первые моменты художественной сознательной жизни народа, ставшаго учителемъ всѣхъ другихъ.

Еще полнѣе представленъ отъ первыхъ и до послѣднихъ династій, на протяжении болѣе чѣмъ двухъ тысячелѣтій, Египетъ фараонскій. Большая скульптура представлена такими рѣдкой художественности памятниками, какъ древнѣйшая крашеная группа египтянина съ женой (IV династія, т. е., 4-е тысячелѣтіе до Р. Хр.), какъ маска фараона Пени II-го (VI дин.), какъ базальтовая статуэтка царя Аменемха III-го (среднее царство), какъ двѣ статуэтки изъ чернаго дерева съ серебрениемъ эпохи Тутмеса I (XVIII дин.), какъ тонкія головки саятской эпохи и т. д. Эволюція большой скульптуры иллюстрируется, какъ матеріаломъ для сравненія, и сотнями извѣстныхъ всѣмъ путешественникамъ по Египту мелкихъ статуэтокъ изъ дерева, кости, бронзы, смальты и т. д., статуэтокъ, имѣющихъ столь крупное значеніе и для исторіи египетской религіи. Коллекція Голеницева содержитъ почти полную серію изображенныхъ въ такихъ статуэткахъ боговъ въ превосходныхъ экземплярахъ.

Не стану утомлять читателя перечисленіемъ другихъ серій и предметовъ, иллюстрирующихъ развитіе въ Египтѣ живописи и прикладныхъ искусствъ; скажу только, что рѣдко гдѣ мнѣ приходилось видѣть предметы такой захватывающей красоты, какъ костяная ложка собранія Голеницева, ручка которой изображаетъ вытянувшееся въ струну нѣжное и сильное тѣло прелестной молодой дѣвушки. Не могу, однако, не сказать нѣсколькихъ словъ объ историческихъ документахъ, которые содержитъ музей Голеницева. Кромѣ цѣлаго ряда высокой важности надписей на камнѣ разныхъ эпохъ (особенно важны надписи изъ Оазиса и изъ Нубіи, до сихъ поръ не разгаданныя) и на предметахъ утвари (къ числу послѣднихъ принадлежитъ, на примѣръ, надпись на наконечникѣ копья, привезеннаго царемъ Ахмесомъ I (18 дин.) изъ своего похода противъ извѣстныхъ гиксовъ), поражаетъ богатая серія документовъ и литературныхъ произведеній на папирусѣ. И тутъ представленъ весь Египетъ отъ древнѣйшихъ и до арабскихъ временъ и представлена въ миниатюрѣ культура и литература Египта. Кто знаетъ, какъ рѣдки большіе папирусы не ритуальнаго содержанія, пойметъ, какое значеніе имѣютъ: геометрической папирусъ XII дин., иллюстрирующій первые шаги математическихъ наукъ, лексическій папирусъ XXI династіи—праматерь нашихъ словарей, рассказъ Уну-Аммона о своемъ путешествіи въ Финикію (XVI дин.)—вмѣстѣ съ сказочнымъ эрмитажнымъ папирусомъ о путешествіи въ страну Пунтъ, древнѣйшее описаніе заморскаго путешествія, и цѣлый рядъ другихъ большихъ папирусовъ голенищевскаго музея.

Среди греческих рукописей выдается рукопись Илиады и рукопись одного нового эпического произведения александрийской эпохи.

Упомяну, наконец, и две клинописные таблицы из известной находки в Телль-эль-Амарнѣ, таблицы, представляющія, какъ известно, древнѣйшіе (XVIII) оригинальные документы дипломатической переписки.

Перехожу къ близко мнѣ знакомымъ памятникамъ птолемеевского и римскаго времени.

Въ серіи столь рѣдкихъ въ хорошихъ экземплярахъ египетскихъ т. наз. фаюмскихъ портретовъ греко-римскаго времени, памятниковъ огромнаго значенія для исторіи античнаго искусства, вы найдете представленными почти всѣ наиболее важные типы, иногда въ высоко-художественныхъ экземплярахъ: одинъ портретъ зрѣлаго чернобородаго мужчины поразительно экспрессивно и тонко сдѣланъ. Еще большимъ мастерствомъ отличается портретъ бритаго римлянина. Рядомъ съ портретами обычнаго типа на доскахъ, въ коллекціи имѣются и болѣе рѣдкіе портреты на полотнѣ, какъ часть цѣлаго савана, украшеннаго и религиозными изображениями.

Для исторіи текстильной промышленности, для исторіи орнамента и вообще для исторіи искусства поздне-римскаго и ранне-византійскаго времени колоссальное значеніе имѣютъ, какъ известно всѣмъ историкамъ искусства, т. наз. коптскія ткани. Голенищевъ обладаетъ цѣлой серіей ихъ, мастерски подобранной, равной которой поискать. Имѣются и отдѣльныя вставки, имѣются и цѣлыя одежды, какъ бы вчера только сдѣланныя.

Особое значеніе имѣетъ рѣдчайшій и единственный въ своемъ родѣ памятникъ—римскій пурпуровый полотняный кавалерійскій значекъ (vexillum) съ изображеніемъ на немъ золотой Викторіи.

Наиболѣе цвѣтущими отраслями художественной промышленности греко-римскаго Египта, характерными для александрийскаго эллинизма, являются, какъ известно, работы изъ стекла и изъ слоновой кости. Въ коллекціи Голенищева представлена и та и другая отрасль художественной промышленности. Фрагменты стекла даютъ прекрасные образцы многообразной александрийской техники, костяныя фигуры—по большей части инкрустации мебели и другихъ подѣлокъ изъ дерева—иллюстрируютъ въ десяткахъ экземпляровъ эволюцію костяной техники и любимыхъ художественныхъ типовъ.

То же надо сказать и о керамикѣ и о терракотахъ. И здѣсь рядъ цѣнныхъ и характерныхъ экземпляровъ.

Большая скульптура также не отсутствуетъ. Большая мраморная женская голова коллекціи Голенищева—одинъ изъ лучшихъ памятниковъ эллинистическаго ваянія.

Упомяну еще о ювелирныхъ вещахъ. Нашему Эрмитажу—первому въ мѣрѣ собранію греко-римскихъ ювелирныхъ вещей—очень полезно было бы пополниться прекрасно подобранной коллекціей Голенищева, гдѣ представлена вся эволюція ювелирнаго дѣла въ Египтѣ отъ первыхъ династій до поздняго римскаго времени.

Приобрѣтеніе коллекціи Голенищева дало бы, такимъ образомъ, Россіи не только рядъ выдающихся египетскихъ вещей, но сдѣлало бы нѣчто болѣе важное. Россія обогатилась бы сразу не имѣющимся у нея египетскимъ музеемъ, полнымъ и составленнымъ изъ вещей, выдающихся по своему художественному и научному значенію. Упускать представляющійся случай значило бы надолго, если не навсегда, обречь науку египтологіи на русской почвѣ на прозябаніе, дисциплину, которая уже пустила у насъ здоровые ростки и которую абсолютно необходимо поддержать, въ виду того неизмѣримаго значенія, которое имѣетъ Египетъ для міровой исторіи культуры.

Дѣйствительно, вести египтологическія работы, не имѣя подъ руками памятниковъ, а особенно воспитывать новыя поколѣнія египтологовъ въ та-

кихъ условіяхъ—чрезвычайно трудно. Вся египтологія стоитъ на памятникахъ, каждый египтологъ обязанъ знать ихъ,—по однимъ книгамъ сдѣлаться и быть египтологомъ нельзя. Молодымъ силамъ долженъ быть данъ свѣжій, подлинный матеріалъ: на немъ только онѣ могутъ создать себѣ настоящій научный методъ.

Между тѣмъ, наша эрмитажная египетская коллекція чрезвычайно бѣдна. Въ ней не надѣ чѣмъ поработать. Пополнить же ее прямо таки невозможно. Дѣло въ томъ, что почва Египта съ каждымъ годомъ истощается, т. е. не даетъ той массы предметовъ *безъ систематическихъ раскопокъ*, какъ раньше. Поэтому на рынокъ поступаетъ все меньше и меньше вещей, а между тѣмъ спросъ на нихъ растетъ головокружительно: конкурируютъ въ пріобрѣтеніи вещей такія богатія страны, какъ Англія, Франція, Германія, Італія, Америка. Эти же страны почти ежегодно посылаютъ особыя экспедиціи, ведущія на почвѣ Египта систематическія раскопки въ поискахъ частью за папирусами, частью за вещами. Эти раскопки питаютъ и каирскій, и европейскіе музеи; рядомъ съ этимъ отдѣльныя лица, богатые англичане и американцы, не только скупаютъ все попадающее на рынокъ, но и сами ведутъ раскопки—частью для своихъ частныхъ, частью для публичныхъ собраний своей родины.

Есть ли при такихъ условіяхъ у насъ хоть тѣнь надежды создать себѣ крупную, научно собранную египетскую коллекцію? Конечно, нѣтъ. У насъ такая масса очередныхъ насущныхъ задачъ въ области археологіи, что о работѣ въ Египтѣ на счетъ государства думать нечего. У насъ на рукахъ нашъ далеко еще не изслѣдованный Югъ, на нашихъ плечахъ лежитъ систематическое изученіе, столь блестяще начатое, ранняго христіанства и византийства,—изученіе, требующее ряда затратъ на экспедиціи и пріобрѣтеніе матеріала; нашей обязанностью является изслѣдовать нашъ богатѣйшій мусульманскій Востокъ, гдѣ мы не въ состояніи даже поддержать такіе памятники, какъ разрушающіяся мечети Самарканда; передъ нами, наконецъ, море нашей и славянской старины. Думать объ Египтѣ, такимъ образомъ, не приходится.

При такихъ условіяхъ представляется случай одной, хотя и крупной, затратой создать необходимый для нашихъ культурныхъ задачъ музей и вмѣстѣ съ тѣмъ спасти для Россіи крупное дѣло русскаго ученаго. Упустить такой случай для всѣхъ, кто любитъ наше просвѣщеніе и кому дорога наша культура, было бы больно и обидно.—Проф. М. Ростовцевъ.

Слово 14 марта, № 405.

Еще о коллекціи Голенничева. По поводу коллекціи г. Голенничева, которую предполагается продать за границу, мы бесѣдовали съ учеными специалистами.

Профессоръ Б. А. Тураевъ по поводу этой коллекціи высказался: продажа за границу коллекціи г. Голенничева была бы тяжелой потерей для Россіи, бѣдной древне-восточными памятниками археологическихъ собраний. Къ сожалѣнію, однако, приходится полагать, что въ Россіи не могутъ удержать этой всемірно-извѣстной коллекціи, и она достанется какому-нибудь американскому миллиардеру или разойдется на аукціонѣ одного изъ крупныхъ городовъ Европы.

Академикъ Н. П. Кондаковъ.—Коллекція г. Голенничева не только соперничаетъ съ лучшими европейскими собраниями по рѣдкости своихъ предметовъ, но систематическому подбору, но нѣкоторые предметы являются единственными. Утрата этой коллекціи для Россіи была бы невознаградима.

Академикъ П. К. Кокоревъ.—Богатая коллекція выдающагося египтолога г. Голенничева пользуется всемірной извѣстностью, между тѣмъ все, что имѣетъ Россія по египтологіи, это одна комната въ Эрмитажѣ и двѣ при московскомъ университетѣ въ музеѣ изящныхъ искусствъ, въ то время, какъ въ культурныхъ странахъ Западной Европы музеи переполнены памятниками

древняго Востока. Поэтому было бы невознаградимой потерей, если бы коллекція перешла къ иностранцамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и признаемъ, что намъ совершенно непонятны культурные интересы западно-европейскихъ странъ.

Н. Фоль-Гукъ.

Пет. Газета 14 марта, № 72.

Изъ *Новгорода*.— Отецъ Антоній, іеромонахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, посвятилъ многіе годы своей жизни собранію образчиковъ мѣстнаго быта и древностей. Монастырское начальство не поощряло научной дѣятельности инока, но вначалѣ не препятствовало ей. Собраніямъ отца Антонія, давно заповѣданнымъ его келью, временно разрѣшено было помѣщаться на чердакахъ и подъ лѣстницами обители. Но недавно отцу Антонію предложили или отказаться отъ занятій, «не соответственныхъ монашескому званію», или покинуть обитель. Послѣ большихъ колебаній онъ рѣшился на послѣднее. Онъ отправился отыскивать монастырь, который согласился бы примириться съ его слабостью. Дѣло, однако, оказалось не такимъ легкимъ. За отсутствіемъ подходящихъ помѣщеній, обители рѣшительно отказывались принять коллекціи, и имъ грозила бы печальная участь разоренія, если бы вопросомъ этимъ не заинтересовался петербургскій археологическій институтъ.

Вопросъ о судьбѣ кирилло-бѣлозерскаго собранія древностей директоръ института Н. В. Покровскій передалъ на обсужденіе совѣта. Совѣтъ призналъ необходимымъ озаботиться сохраненіемъ коллекцій. Что касается способовъ охраны, то предположены слѣдующіе: прежде всего войти въ соглашеніе съ администраціей этнографическаго музея императора Александра III о пріобрѣтеніи собранія; если бы музей нашелъ для себя предложеніе не подходящимъ, ходатайствовать передъ Синодомъ объ образованіи особаго музея въ самомъ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Сохраненіе его въ обители имѣло бы важное значеніе, какъ центръ, куда бы вообще могли стекаться древности края. Монастырь же не могъ бы быть особенно затрудненъ размѣщеніемъ собранія, такъ какъ въ его распоряженіи имѣется естественный музей старины, пустующій «Николаевскій домикъ», въ которомъ жилъ знаменитый русскій архипастырь. Кромѣ того, монастырь обладаетъ двумя пустующими корпусами перенесеннаго отсюда духовнаго училища.

Новое Вр. 18 мая, № 11559.

III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, археологическихъ изслѣдованіяхъ, кладахъ и находкахъ.

Бессарабская губернія.

Кладъ. Въ Бессарабское губернское правленіе присланы Оргѣвскимъ уѣзднымъ исправникомъ Брониковскимъ 1520 штукъ серебряныхъ старинныхъ польскихъ монетъ различной величины и достоинства, найденныхъ въ землѣ, въ глиняномъ кувшинѣ, поселаниномъ с. Кокорозень, Оргѣвскаго уѣзда, Иваномъ Кулакомъ, во время раскопки имъ огорода. Монеты, очень хорошо сохранившіяся, относятся, повидимому, къ XV и XVI столѣтіямъ. На нихъ изображенъ портретъ польскаго короля Сигизмунда III, съ надписью: «Sigismund III Krol Polonias» [?]. Годъ чеканки оказался стертымъ. Губернское правленіе этотъ весьма цѣнный кладъ отсылаетъ въ Императорскую археологическую комиссію въ Петербургъ. По поверхностному осмотру цѣнность этого клада опредѣляется въ 5—6 тысячъ рублей.

Таганр. Вѣстн. 24 апр., № 106; ср. *Южный Вѣстн.* 24 апр., № 98; *Колоколь* 24 апр., № 652.

Варшавская губернія.

Бендичь.—Въ дер. Козеглувахъ, гмины Козегловы, при перестройкѣ мѣстнаго костела былъ обнаруженъ въ стѣнѣ кладъ въ деревянномъ сундукѣ. Изъ чего состоялъ этотъ кладъ—неизвѣстно, такъ какъ рабочіе, взломавъ сундукъ, похитили находившіяся въ немъ вещи и успѣли ихъ припрятать.

Вари. Дневн. 10 іюня, № 189.

Нешава.—Какъ сообщаютъ газеты, въ дер. Барткахъ мальчики откопали случайно въ землѣ прекрасно сохранившуюся старинную урну съ крышкой и съ мѣдными шариками внутри. Услыхавъ объ этомъ, учитель изъ Вѣнца съ своимъ товарищемъ поспѣшили на велосипедахъ къ указанному мѣсту, но уже опоздали: урна была разбита на мелкіе куски тѣми же мальчиками, упражнявшимися въ мѣткости при бросаніи мѣдныхъ шариковъ, а когда послѣднихъ не хватило, то—каменей. Остатки урны хранятся въ настоящее время у учителя въ Волѣ Скарбковой, г. Морковского.

Вари. Дневникъ 29 апр., № 118.

Владимірская губернія.

Муромъ. Разрушающійся памятникъ древности. Когда Іоаннъ IV отправлялся со своимъ воинствомъ въ Казань на битву съ татарами, онъ остановился приваломъ въ Муромѣ, на высокомъ берегу Оки, и далъ обѣщаніе, въ случаѣ побѣды надъ татарами, построить здѣсь церковь. Побѣда, какъ извѣстно, была одержана, и Грозный исполнилъ свое обѣщаніе, построивъ церковь въ честь свв. Космы и Даміана. Нынѣ церковь эта, въ которой богослуженіе перестало совершаться всего какихъ-либо 25 лѣтъ тому назадъ, пришла въ совершенный упадокъ и готова вся рухнуть. Въ стѣнахъ ея появились трещины, которыя увеличиваются и расширяются все болѣе; начинаютъ вываливаться кирпичи, а лѣтомъ изъ трещинъ и сохранившихся еще до сихъ поръ амбразуровъ зеленѣетъ цѣлый лѣсъ сорныхъ травъ и кустарниковъ, своими корнями въ конецъ разрушая этотъ памятникъ древности.

Моск. Вѣд. 23 янв., № 18.

Разрушеніе памятниковъ старины. (Владиміръ губ. Отъ соб. корресп.). Нашъ губернской городъ богатъ и знаменитъ своимъ историческимъ прошлымъ. Въ немъ еще и теперь найдется не мало такихъ памятниковъ древности, существованіе которыхъ считается не двумя или тремя, а нѣсколькими столѣтіями. Въ частности, къ такимъ памятникамъ относятся древніе земляные валы, возведенные великими князьями Владиміромъ Мономахомъ, Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ. Теперь эти валы постепенно разрушаются и уничтожаются. Дѣло началось съ разрушенія вала, что подлѣ Золотыхъ воротъ. Обыватели, найдя въ этомъ валу очень хорошій песокъ, слишкомъ усердно стали пользоваться имъ, отчего получились значительные оползни, разрушавшіе валъ. Такъ какъ въ концѣ концовъ валъ этотъ все равно бы не уцѣлѣлъ, городское управленіе большую часть этого вала срыло для постройки зданія реального училища. Часть Троицкаго вала также срыта для постройки банка. Настоящей весной образовались громадныя оползни и на валу подлѣ Успенскаго собора. Городское управленіе пока обнесло заборомъ мѣсто, засоренное образовавшимся оползнемъ, но къ устройству самого вала еще не приступало. Неужели и этотъ валъ, съ котораго открываются рѣдкіе по красотѣ виды, постигнетъ также печальная участь постепеннаго разрушенія?

Владимірецъ.

Колоколь 6 мая, № 662.

Дагестанская область.

Древний сосудъ. Императорскому Эрмитажу было предложено купить привезенный изъ Дагестанской области античный сосудъ въ формѣ котла изъ бѣлой бронзы. Внѣшняя и внутренняя поверхность его заполнены символическими изображениями и куфическими надписями. Сосудъ въ діаметрѣ равенъ аршину. Какъ намъ удалось узнать, сосудъ этотъ имѣетъ большую цѣнность, но Эрмитажъ не приобрѣлъ его, не сойдясь, какъ говорятъ, въ цѣнѣ съ представителемъ владѣльца сосуда.

Петерб. Газ. 5 февр., № 95.

Область войска Донского.

Археологическая находка. Въ с. Недвиговкѣ крестьянинъ Смычковъ во время производства работъ по выломкѣ камня на глубинѣ около 2 саж. отъ уровня земли замѣтилъ остатки валяющихся костей и странныхъ предметовъ какъ по своей формѣ, такъ и окаменѣлости. Присмотрѣвшись ближе, Смычковъ замѣтилъ стоящій горшокъ, глиняный кувшинъ съ разбитой шейкой малаго размѣра и глиняный кувшинъ съ лучшей отдѣлкой. Оба кувшина были разбиты. Вблизи кувшиновъ находился истлѣвшій черепъ, отъ котораго сохранилась только верхушка и нижняя часть челюсти. Въ челюсти найдено 15 хорошо сохранившихся зубовъ. Здѣсь же усмотрѣнъ золотой обручъ, приспособленный къ размѣрамъ головы, и разные золотые предметы: листки золота и остатки короны и вѣнца. Послѣ этого Смычковъ приступилъ къ болѣе осторожной выемкѣ грунта и обнаружилъ остатки ручныхъ костей, окаменѣлыя стрѣлы и разные другіе предметы. На горлышкѣ одного изъ сосудовъ вычеканено изображеніе, гдѣ отчетливо видны буквы о и римское N; далѣе отъ головы найдены металлическій обручъ, повидимому, приспособленный для треножника, или же для какого-либо головного украшенія. Когда Смычковъ сталъ пересыпать и тщательно осматривать землю, то нашелъ драгоценный камень, величиной въ продолговатую горошину, съ просверленнымъ отверстіемъ. Камень имѣетъ цвѣтъ крови съ чернымъ и зеленымъ отливомъ и имѣетъ отдаленное сходство съ коралломъ. Тамъ же найдены остатки черепаховога предмета. Найденная археологическая находка указываетъ, что здѣсь былъ погребенъ или кто-либо изъ восточныхъ императоровъ, или кто-либо изъ военачальниковъ племени, населявшихъ мѣстность Танаиса. Найденныя археологическія рѣдкости были представлены въ окружное управленіе. Начальникъ округа обручъ, оконечности вѣнка и одинъ листокъ послалъ въ пробирную палату. Последняя признала эти предметы золотыми, качества не ниже 76 пробы.

Приазовскій Край 27 апр., № 110; ср. *Русская Рѣчь* 11 мая, № 725; *Neue Lodzer Zeitung* 22 мая, № 256; *Почаевскія Изв.* 9 іюня, № 123; *Колоколъ* 17 іюня, № 696; *За Царя и родину* 6 іюля; *Кіевлянинъ* 17 іюля, № 196. Безъ сомнѣнія, къ той же находкѣ относится нижеслѣдующее извѣстіе.

Находка старинныхъ предметовъ. Въ окрестностяхъ Ростова найдена археологическая находка. На глубинѣ двухъ сажень крестьянинъ нашелъ глиняные кувшины, черепъ, человѣческія кости, золотой головной обручъ, листки золота, остатки короны и вѣнца, овальный драгоценный камень съ отверстіемъ посрединѣ и много разныхъ предметовъ. На сосудахъ римскія надписи. Находка отправлена наказному атаману. Мѣсто раскопки охраняется.

Вирж. Вѣдом. 1 мая, № 10480; ср. *Колоколъ* 2 мая, № 659; *Царицынскій Вѣстн.* 7 мая, № 2845; *Почаевскія Изв.*, 26 мая, № 112.

Раскопки въ низовьяхъ Дона. Нелѣпые толки, которыми до невѣроятія была преувеличена и раздута находка предметовъ царскаго погребенія въ х. Недвиговскомъ, побуждаютъ меня подѣлиться съ читателями точными свѣдѣнiями о тѣхъ работахъ по раскопкамъ, которыя въ настоящее время ведутся въ низовьяхъ Дона.

Устье Дона со временъ глубокой древности привлекало греческихъ колонизаторовъ и было естественнымъ мѣстомъ международной торговли. Еще Геродотъ указываетъ на городъ Крымны. Вислѣдствiи мы знаемъ Танаисъ.

Есть полное основанiе думать, что Танаисъ былъ большимъ городомъ и бойкимъ торговымъ пунктомъ. Будучи разрушенъ Полемономъ, Танаисъ вновь отстраивается въ III вѣкѣ а въ V вѣкѣ его окончательно уничтожаютъ гунны. Проходятъ цѣлые вѣка, пока въ устьяхъ Дона вновь зарождается международная торговля и культура. Къ этому времени относится генуэзско-венетанская колонiя Тана.

Гдѣ былъ древнiй Танаисъ?

Изъ указанiй древнихъ—Геродота, Птолемея и друг.,—ясно только, что Танаисъ былъ расположенъ въ самыхъ низовьяхъ Дона, но на какомъ изъ его рукавовъ и на правомъ или лѣвомъ берегу его,—точныхъ указанiй нѣтъ. Частыя находки могильниковъ съ предметами погребенія временъ скивовъ и сарматовъ по гористому правому берегу р. Дона (рукавъ Мертвый Донецъ), гдѣ расположенъ хут. Недвиговскiй, дали основанiе многимъ изъ нашихъ ученыхъ археологовъ предполагать, что именно здѣсь-то и былъ древнiй Танаисъ.

Между тѣмъ, въ высшей степени интересную въ археологическомъ отношенiи картину представляютъ окрестности ст. Елисаветовской, расположенной верстахъ въ пятнадцать отъ впаденiя въ море р. Дона, на правомъ его берегу. Картина эта дѣйствительно поучительна и особенно во время весенняго половодья. Представьте себѣ совершенно плоскую низину, ежегодно затопляемую весеннимъ половодьемъ и имѣющую видъ сплошнаго моря. И на этой низинѣ совершенно неожиданно появляется группа изъ пяти кургановъ, близко другъ къ другу прижавшихся и носящихъ названiе «Пяти братьевъ». Вокругъ нихъ—поемные луга, камыши и болота. Но верстой ниже появляется уже цѣлая гряда отдѣльныхъ кургановъ, нѣсколькими рядами идущихъ въ направленiи съ востока на западъ и какъ бы составляющихъ сторожевую линiю огромнаго городища, примыкающаго къ курганамъ съ сѣверной стороны. Это городище—одно изъ самыхъ большихъ на югѣ Россiи, оно состоитъ изъ насыпи до 2 саж. высотой съ массою рововъ. Все городище убито обломками глиняной посуды, пепломъ, рыбьею чешуей. На ручкахъ обломковъ амфоръ, валяющихся здѣсь въ огромномъ количествѣ, во многихъ случаяхъ есть клейма съ изображенiемъ животныхъ, птицъ, различныхъ знаменъ и цѣлыхъ надписей на древне-греческомъ языкѣ.

Курганы эти и городище давно уже обратили на себя вниманiе русскихъ археологовъ. И нѣкоторыхъ изъ нихъ наводили на мысль—не это ли городище и есть мѣсто древняго Танаиса. Въ первый разъ вопросъ необходимости установленiя мѣста находженiя Танаиса былъ поднятъ покойнымъ археологомъ Степановскимъ, который одинъ изъ первыхъ производилъ археологическiя изслѣдованiя въ низовьяхъ Дона и указалъ на Недвиговку, какъ на мѣсто древняго города. Леонтьевъ же, редакторъ журнала «Пропагея», напротивъ, склонялся къ тому, что Танаисъ былъ на мѣстѣ городища Елисаветовской станицы. Археологомъ Хицуновымъ были произведены раскопки этого городища, не давшия, однако, рѣшающихъ результатовъ. Много кургановъ раскопано здѣсь гр. Уваровымъ, барономъ Тизенгаузенемъ и др. Къ сожалѣнiю, всѣ ихъ находки въ погребенiяхъ указывали лишь на пребыванiе здѣсь сначала скивовъ, далѣе сарматовъ и, наконецъ, татаръ и [не давали]

никакихъ указаній и намековъ на существованіе Танаиса именно здѣсь. И вопросъ о мѣстѣ расположенія этого города до настоящаго времени остается открытымъ.

Въ этомъ году Императорской археологической комиссіей командированъ консерваторъ Русскаго музея Александра III А. А. Миллеръ для изслѣдованія устьевъ Дона и осмотра городищъ станицъ Елисаветовской, Гниловской, х. Недвиговскаго и т. д. Съ 23 іюня А. А. Миллеромъ и его братомъ М. А. Миллеромъ ведутся энергичныя раскопки кургановъ и городища близъ ст. Елисаветовской. За недѣлю раскопано пять небольшихъ кургановъ, въ которыхъ найдены интересные предметы культуры греко-сарматскаго періода: глиняныя амфоры съ клеймами, золотыя: подвѣски, браслеты, кольца, спирали, бусы; чернолаковые сосуды, бронзовые браслеты, зеркала и т. п. Всѣ золотыя предметы вполнѣ сохранили свой видъ и форму, предметы же изъ бронзы значительно испорчены, благодаря сырому грунту; конья и другіе предметы изъ желѣза совершенно поржавѣли. Изслѣдованіе городища дало нѣсколько цѣлыхъ амфоръ и цѣлую коллекцію ручекъ съ клеймами.

Одновременно съ раскопками въ станицѣ Елисаветовской ведутся раскопки въ хуторѣ Недвиговскомъ проф. Н. И. Веселовскимъ. Самъ г. Веселовскій въ настоящее время производитъ раскопки близъ Анапы, въ Недвиговкѣ же его довѣреннымъ обнаружены близъ мѣста недавней находки три погребенія, для изслѣдованія которыхъ вызванъ по телеграфу пр. Веселовскій. Изъ раскопокъ кургановъ и изслѣдованія Елисаветовскаго городища, которое по размѣрамъ несравненно больше Недвиговскаго, А. А. Миллеръ склоняется къ тому, что Танаисъ былъ именно здѣсь, а не на мѣстѣ Недвиговки.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшія раскопки и изслѣдованія разрѣшатъ задачу, гдѣ же именно былъ древній Танаисъ.—*Ив. Ушаковъ.*

Приазовскій Край 30 іюня, № 171.

Кіевская губернія.

Раскопки. При выемкѣ земли для фундамента вновь строящагося дома въ усадьбѣ № 14, по Б.-Подвальной ул., рабочіе нашли 3 длинныя кости и 2 человѣческихъ черепа. По словамъ члена археологическаго общества Н. В. Болсуновскаго, тамъ же найдены древніе сосуды и предметы стариннаго вооруженія. О находкѣ сдѣлано заявленіе властямъ.

Кіевская Мысль 12 марта, № 72; ср. *Петерб. Листокъ* 12 марта, № 70.

13 февраля исполнилось 300 лѣтъ со дня кончины извѣстнаго борца Западной Руси за православіе и русскую народность, князя Константина Константиновича Острожскаго. Помянули торжественно эту знаменательную годовщину во многихъ мѣстахъ Россіи, даже и не одной только западной; но центромъ воспоминаній былъ Кіевъ, гдѣ въ Печерской лаврѣ, въ «Великой» церкви, онъ погребенъ. Здѣсь въ лѣвомъ притворѣ, надъ его могилой, вдѣланъ въ стѣну вытесанный изъ камня памятникъ ему, изображающій лежащую фигуру князя, окруженную соответствующими военными принадлежностями. Но даже и къ этому дню памятникъ князя по прежнему оставленъ въ забвеніи, тщательно скрытый отъ взоровъ многочисленныхъ лаврскихъ паломниковъ громаднымъ, не представляющимъ никакого интереса ни съ художественной, ни съ археологической стороны кіотомъ, поставленнымъ здѣсь лѣтъ десять назадъ. Какъ передаютъ монахи, тогда хотѣли было этотъ памятникъ сломать, но потомъ, во избѣжаніе лишннихъ разговоровъ, рѣшили предоставить его уничтоженію всеразрушающему времени. Причина этому—будто бы фигура князя, лежащая на памятникѣ въ церкви, могущая «смутить» паломниковъ.

Лѣтомъ этого года внутри церкви будутъ дѣлать высокую каменную панель, и съ памятникѣмъ, повидимому, тогда будетъ покончено. Не хочется допускать, чтобы памятникъ великаго ревнителя православія, никого не смущавшій въ теченіе 290 лѣтъ, съ 291 года могъ бы кого-нибудь смутить и быть предназначеннымъ къ уничтоженію. Думается, что лучшей благодарностью со стороны лавры своему благодѣтелю въ память 300-лѣтія со дня его кончины было бы не уничтоженіе этого высоко-интереснаго съ художественной и съ церковно-археологической стороны русскаго памятника, а открытіе его для взоровъ паломниковъ и возможная его реставрація подъ наблюденіемъ опытныхъ археологовъ изъ числа профессоровъ мѣстной духовной академіи. Съ грустью приходится еще разъ сознаться, что мы, русскіе, не умѣемъ цѣнить своихъ историческихъ памятниковъ вообще и, въ частности, церковной старины, которую и безъ того мы такъ бѣдны по сравненію съ Западной Европой.

Нов. Время 7 апрѣля, № 11520.

Въ № 11520 «Нов. Вр.» (отъ 7 апрѣля) въ корреспонденціи изъ Кіева передается, что въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры находится памятникъ извѣстнаго ревнителя православія князя Константина Константиновича Острожскаго, трехсотлѣтіе со дня кончины котораго праздновалось 13 февраля сего года. Въ Кіево-Печерской лаврѣ погребенъ и находится памятникъ не извѣстнаго князя Константина Константиновича Острожскаго, а его отца, князя Константина Ивановича Острожскаго (1460—1522 г.). На его могилѣ въ Великой церкви лавры находится памятникъ, о которомъ упоминается въ замѣткѣ. При этомъ не безынтересно напомнить ту печальную участь, какая постигла прахъ великаго ревнителя православія князя Константина Константиновича Острожскаго. Скончался онъ 82 лѣтъ, 13 февраля 1608 года. Погребенъ онъ былъ въ своей резиденціи, городѣ Острогѣ, Волынской губерніи, въ замковой Богоявленской церкви. Изъ дѣтей его только одинъ—князь Александръ былъ православный, другіе же два сына—князья Константинъ и Иванъ—и дочь княгиня Анна приняли католичество. Въ скоромъ времени перешли въ руки католиковъ знаменитыя типографія и училище, основанныя княземъ Константиномъ Константиновичемъ, а въ 1636 году его внучка Анна-Алоизія, явившись въ Острогъ, приказала вынуть кости ея дѣда изъ гробницы, вымыть ихъ, освятить по католическому обряду и перенести въ городъ Ярославль (въ восточной Галиціи), гдѣ положили ихъ въ католической часовнѣ. Изъ этой справки видно, что въ Кіево-Печерской лаврѣ покоится не прахъ знаменитаго поборника православія князя Константина Константиновича Острожскаго, нынѣ находящійся въ Ярославлѣ, а его отца, князя Константина Ивановича Острожскаго.

Нов. Время 12 апр., № 11525.

Намѣстникъ Кіево-Печерской лавры, архимандритъ Антоній, сообщаетъ намъ, въ разъясненіе письма нашего кіевского корреспондента («Новое Время» № 11520), что князь Константинъ Константиновичъ Острожскій погребенъ не въ лаврѣ, а въ своемъ родномъ городѣ Острогѣ, въ фамильномъ склепѣ; въ лаврѣ же погребенъ отецъ князя Константина Константиновича, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, скончавшійся въ 1533 г. Памятникъ надъ его могилой не изъ камня вытесанъ, а сдѣланъ, при томъ грубовато, изъ алебаstra и отличается своеобразною типичностью, изображая князя небрежно лежащимъ на правомъ боку и раскинувшимъ ноги, подогнувъ правую ногу подъ высоко поднятое колѣно лѣвой ноги. Закрытъ онъ большимъ кіотомъ не десять лѣтъ назадъ, но, какъ видно изъ лаврскаго архивнаго дѣла,—съ 1825 года, устроеннымъ тогда въ соотвѣтствіе такому же кіоту при противоположной стѣнѣ. Сообщеніе о томъ, что лѣтъ десять назадъ

памятникъ этотъ хотѣли сломать и что лѣтомъ этого года, при предположенномъ устройствѣ внутри церкви высокой каменной панели, съ памятникомъ, повидимому, будетъ покончено,—не имѣетъ фактическаго основанія.

Нов. Время 25 апр., № 11536.

Замѣтки. DXXXIV. Всѣ любители и почитатели родной старины, а киевляне—въ особенности, съ чувствомъ глубокой радости прочитали на дняхъ въ «Кіевлянинѣ» извѣстіе о томъ, что Императорской археологической комиссіи Высочайше повелѣно произвести въ теченіе 10 лѣтъ археологическое изслѣдованіе территоріи г. Кіева, и что изслѣдованіе это начнется текущимъ лѣтомъ раскопками въ усадьбахъ Десятинной церкви, Михайловскаго монастыря и Софійскаго собора.

Если человѣку безконечно дороги мѣста и предметы, связанные съ воспоминаніями объ его дѣтствѣ, то какъ же должны быть священны для великаго народа тѣ мѣста и памятники, которые являются безмолвными свидѣтелями политическаго дѣтства этого народа.

Настоящее и будущее рождается изъ проплага, и только тотъ народъ имѣетъ будущее, который чтитъ свое прошлое.

Еще недавно по поводу варварскаго разрушенія остатковъ сѣдой родной старины мнѣ пришлось указать, что степень культурности и національнаго самосознанія народа всегда совпадаетъ со степенью большей или меньшей любви его къ своей старинѣ, къ своимъ древностямъ. Посмотрите, съ какой благоговѣйной любовью народы Западной Европы изучаютъ свою родную старину, съ какой тщательностью они собираютъ остатки своей старины, не жалѣя на это никакихъ средствъ.

У насъ же царитъ въ этомъ отношеніи чистѣйшее варварство. Мы сами, не хуже гунновъ, разрушаемъ драгоценнѣйшіе памятники родной старины. Ударившись во «всечеловѣчество», наше «передовое» общество къ прошлому въ культурно-политической жизни нашего народа равнодушно въ такой же степени, какъ и къ настоящему и будущему.

Новгородъ и Кіевъ должны быть во всѣхъ отношеніяхъ священными городами для всего, что есть мыслящаго и сознательнаго среди 100 милліоновъ русскихъ. Памятники старины и самая территорія древнихъ частей этихъ городовъ должны быть всенародной святыней.

Въ дѣйствительности мы видимъ полнѣйшее забвеніе этихъ святынь.

Власть оказалась не выше общества, и даже для охраны тѣхъ памятниковъ, которые пощадилъ вѣка и варвары, не сдѣлано ровно ничего.

Въ Кіевѣ уничтожены даже остатки топографическаго раздѣленія древнѣйшихъ частей города. До XIX вѣка сохранились валы «городовъ» Владиміра, Ярослава и Святополка. Въ прошломъ вѣкѣ все это уничтожено почти безъ остатка. Въ настоящее время лишь немногіе киевляне, специально интересующіеся кievской стариной, знаютъ границы древнѣйшаго Кіева, такъ называемаго «города Владиміра», т. е. того перваго кievскаго укрѣпленія, въ которомъ «сидѣли» первые кievскіе князья-варяги.

Или развѣ не поразительно, что то мѣсто, гдѣ стоялъ теремъ князя Владиміра святого,—теремъ, въ которомъ пировалъ князь «Красно Солнышко» со своими богатырями, заброшено и забыто? Будучи величайшей драгоценностью, достояніемъ всего народа и созданнаго имъ государства, народной святыней, территорія этого терема небреженіемъ и постыднымъ равнодушіемъ нашимъ превратилось въ частную усадьбу и только ждетъ предпринимателя, который бы на фундаментахъ дворца Владиміра святого святоотечественно возвелъ громаду доходнаго дома.

Территорія древняго Кіева до того слабо изслѣдована или, вѣрнѣе говоря, до того не изслѣдована, что при производствѣ частныхъ построекъ

нерѣдко приходилось наталкиваться на фундаменты древнихъ церквей дотатарской эпохи, и никто не могъ объяснить, что это за церкви. И никакихъ изслѣдованій даже въ случаяхъ такихъ открытій не производилось: на фундаменты древнихъ храмовъ клали кирпичъ сооружаемыхъ домовъ, и конецъ.

Топографія древнѣйшаго Кіева совершенно не изучена. Стоитъ прочитатъ «Очерки» проф. Н. И. Петрова, посвященные выясненію топографіи древнѣйшаго Кіева, чтобы убѣдиться, что въ этомъ отношеніи еще почти ничего не сдѣлано и все состоитъ изъ ряда противорѣчивыхъ гипотезъ. Въ сущности, даже неизвѣстно, гдѣ былъ древнѣйшій Кіевъ. Одни изслѣдователи говорятъ, что онъ былъ на горѣ, въ районѣ Десятинной и Трехсвятительской церквей (городъ Владиміра), а другіе утверждаютъ, что самый древній Кіевъ былъ внизу, на Подолѣ, и лишь пришельцы—варяги поднялись на гору и построили тамъ укрѣпленіе.

Мы ничего, напримѣръ, не знаемъ о томъ, гдѣ находится могила Олега, «Вѣщаго Олега». Одни говорятъ, что эта могила находится на горѣ Щекавицѣ, а другіе доказываютъ, что эту могилу надо искать на возвышенности, занимаемой университетской обсерваторіей (между Бульварно-Кудравской улицей и Обсерваторнымъ оврагомъ).

Стоитъ открыть какое-нибудь древнее сооруженіе, какъ оказывается, что мы ничего не знаемъ о томъ, что это такое. Въ прошломъ году, благодаря частной инициативѣ и на частныя средства, въ усадьбѣ г. Петровскаго (рядомъ съ усадьбой Десятинной церкви) были произведены обширныя раскопки. Раскопками этими открыто нѣсколько древнѣйшихъ обширныхъ фундаментовъ. Руководившій раскопками В. В. Хвойка высказался рѣшительно въ томъ смыслѣ, что это—остатки терема святой Ольги. Такая гипотеза тѣмъ болѣе вѣроятна, что еще за нѣсколько лѣтъ до этихъ раскопокъ г. Хвойка съ увѣренностью говорилъ: «Вотъ въ этомъ мѣстѣ необходимо произвести раскопки, такъ какъ, по моимъ соображеніямъ, именно здѣсь былъ дворецъ св. Ольги». Но только г. Хвойка высказалъ послѣ открытій фундаментовъ свое заключеніе о нихъ, какъ проф. Н. И. Петровъ, лучший изъ оставшихся въ живыхъ знатоковъ топографіи древняго Кіева, выступилъ съ цѣлымъ ворохомъ научныхъ аргументовъ, доказывая, что это—не теремъ св. Ольги, а одна изъ древнихъ церквей.

Вотъ тутъ и разберитесь.

Я читалъ и читаю почти все, что есть и ввонъ издается относительно памятниковъ древняго Кіева и его топографіи, и это чтеніе только убѣждаетъ меня, что въ этомъ отношеніи мы почти ничего не знаемъ, почти ничего не сдѣлано.

Любовь къ родной старинѣ у насъ такъ слаба, пытливость ума въ этомъ отношеніи у русскихъ людей такъ ничтожна, что мы, напримѣръ, вовсе не знаемъ, гдѣ находятся могилы и гробницы нашихъ великихъ князей Кіевскихъ, и не только не знаемъ, но и не интересуемся этимъ. Памятникъ Шевченкѣ собираемся ставить, а священныя для насъ могилы св. Ольги, Владиміра Мономаха и др. мы затеряли и не хотимъ обезпечить себя поисками этихъ великихъ могилъ.

Наряду съ этимъ, какъ свидѣтельствовалъ на XI археологическомъ съѣздѣ въ 1899 году покойный профессоръ В. Б. Антоновичъ, происходитъ такое явленіе: лѣтъ 30 назадъ въ усадьбѣ Десятинной церкви во время производства во дворѣ какой-то незначительной земляной работы былъ открытъ рядъ древнихъ мраморныхъ гробницъ; по распоряженію «начальства», гробницы немедленно были опять засыпаны, и такъ это остается и до сихъ поръ. Никому до этого дѣла нѣтъ, никто этимъ не интересуется.

О хищничествѣ частныхъ кладонскателей, о скупкѣ случайныхъ находокъ барышниками и коллекціонерами я уже и не говорю. Но говорю и о

томъ, какъ нѣкогда, во время раскопокъ Анненкова, драгоценнѣйшія византійскія эмали и древнѣйшіе предметы церковнаго обихода и великокняжескаго быта превращались въ славъ...

Территорія древняго Кіева совершенно не обследована въ археологическомъ отношеніи. Это непростительный пробѣлъ и большой нашъ грѣхъ.

Поразительно, до чего мы увлечены иноземщиной и полны презрѣнія ко всему родному. Даже въ области изученія старины мы не измѣнили этому нашему пороку. Наша археологическая комиссія, на обязанности которой лежитъ изученіе и охраненіе памятниковъ старины, усердно занимается какой угодно стариной, только не русской. Въ теченіе ряда лѣтъ названная комиссія затратила много усилій, трудовъ и средствъ на раскопки и вообще на изслѣдованіе памятниковъ древне-греческихъ колоній на сѣверномъ побережьи Чернаго моря. Одинъ нашъ ученый археологъ изъ года въ годъ за счетъ археологической комиссіи производитъ раскопки на Кавказѣ и т. д. А вотъ объ археологическомъ изслѣдованіи территоріи древняго Кіева только теперь вспомнили. Древній Херсонесъ Таврический изъ-подъ земли вырыли, а древній Кіевъ и до сихъ поръ пребываетъ подъ землей.

Древнѣйшая столица Россіи, «мать городовъ русскихъ», колыбель русской государственности и купель Руси, центръ и средоточіе религиозной, общекультурной и политической жизни всего русскаго народа (не исключая и Прикарпатской Руси) въ первые вѣка нашей исторіи, этотъ великій и священный русскій городъ заслуживаетъ большей любви и вниманія.

Но лучше поздно, чѣмъ никогда. Изслѣдованіе территоріи древняго Кіева рѣшено. Но вотъ что странно: первая очередь работъ, работъ, быть можетъ, наиболѣе серьезныхъ, поручена члену археологической комиссіи г. Фармаковскому. Но развѣ г. Фармаковский занимался изученіемъ древностей г. Кіева? Развѣ онъ имѣетъ подготовку, необходимую для успѣшнаго производства порученныхъ ему работъ? Развѣ онъ знаетъ исторію Кіева и исторію тѣхъ храмовъ, въ усадьбахъ которыхъ онъ будетъ производить раскопки? Г. Фармаковский—крупная величина въ археологій, но не въ русской археологій и въ частности не въ археологій г. Кіева. Свое имя г. Фармаковский, если не ошибаюсь, составилъ изслѣдованіями византійскихъ древностей на Ближнемъ Востокѣ, въ бытность секретаремъ русскаго археологическаго института въ Константинополь. Но въ Кіевѣ онъ никогда не работалъ. И его прежнія познанія здѣсь мало найдутъ примѣненія. Или, можетъ быть, г. Фармаковский состоитъ «штатнымъ» изслѣдователемъ древностей при археологической комиссіи?

И неужели въ Кіевѣ не нашлось археологовъ и историковъ, которымъ можно было бы поручить сложное и трудное дѣло изслѣдованія территоріи древняго Кіева и которые вложили бы въ это дѣло и свои знанія, и свой опытъ, и—самое главное—свою любовь?

Нѣтъ, патріархъ русскихъ городовъ заслуживаетъ большаго вниманія и болѣе серьезнаго отношенія къ его сѣдой старинѣ, великой и священной для насъ.—*А. Савенко.*

Кіевлянинъ 31 мая, № 150.

Письмо въ редакцію. М. Г. господинъ редакторъ. Не откажите удѣлить мнѣ на столбцахъ «Кіевлянина» нѣсколько строкъ по вопросу, затронутому въ № 150 глубокоуважаемымъ Анатолиемъ Ивановичемъ Савенко о предпринимаемыхъ Императорской археологической комиссіей раскопкахъ въ г. Кіевѣ. Вашъ талантливый сотрудникъ строгъ къ кіевлянамъ за невнимательное ихъ отношеніе къ родной старинѣ; строгъ онъ и по адресу археологической комиссіи, строгъ... но несправедливъ. Audiatur et altera pars! «Наша археологическая комиссія», говоритъ г. Савенко, «занимается какой угодно ста-

риной, только не русской!»! Это не такъ. Оспаривать и доказывать противное не стану. Достаточно одного перечня послѣднихъ изданій комиссiи, чтобы доказать ея любовь и вниманiе именно къ отечественной старинѣ. Особая заботливость комиссiи о Херсонесѣ Таврическомъ едва-ли можетъ служить поводомъ къ обвиненiю комиссiи въ непатріотическомъ направленiи, ибо кому не извѣстна та огромная роль, которую игралъ Херсонесъ Таврической въ исторiи русской православной культуры?

Наконецъ, что до Кіева, то напрасно г. Савенко сѣтуетъ на назначенiе завѣдующимъ раскопками г. Фармаковского. Изслѣдованiе древняго Кіева, раскопки на мѣстоположенiи стараго города требуютъ совершенно спеціальныхъ знанiй и навыка. Болѣе кого-либо другого въ Россiи обладаетъ этимъ опытомъ магистръ Фармаковский. Его многолѣтнiя, образцовыя, послѣдовательныя раскопки въ городищѣ древней Ольвiи (близъ г. Николаева) составили ему, независимо отъ прочихъ его научныхъ заслугъ, громкое имя какъ среди русскихъ ученыхъ, такъ и въ остальной Европѣ. Разбираться въ обломкахъ каменныхъ фундаментовъ и кирпичныхъ кладокъ, въ хаосѣ поломанной штукатурки и отбитыхъ фресокъ требуетъ особаго умѣнiя, осторожности, а главное—опыта. Я позволю себѣ рекомендовать интересующимся посѣтить мѣсто раскопокъ, когда онѣ начнутся, и, по совѣсти, отвѣтить на вопросъ: сумѣли-ли бы они справиться съ такимъ дѣломъ и отыскать что-либо въ грудяхъ мусора, на глубинѣ 2-хъ или 3-хъ саженей ниже уровня грунта; сумѣли-ли бы они распознать мѣста бывшихъ зданiй, церквей, дворцовъ; сумѣли-ли бы вынуть изъ земли и спасти для науки всѣ тѣ мелкіе предметы старины, которые, несомнѣнно, станутъ добычей правильныхъ раскопокъ г. Фармаковского?

Нѣтъ, господа! Дѣло раскопокъ въ Кіевѣ—дѣло очень трудное и отвѣтственное,—дѣло, требующее огромнаго терпѣнiя, умѣнiя и знанiя.

Да позволено-же будетъ просить «Кіевлянинъ» перемѣнить гнѣвъ на милость, а жителей г. Кіева не отказать посылаемому археологической комиссiей труженнику въ гостепріимномъ содѣйствiи его задачѣ. Комиссiя уже заручилась обѣщанiемъ пособить ей со стороны нѣкоторыхъ выдающихся кіевскихъ археологовъ, а Б. В. Фармаковский, несомнѣнно, будетъ бить челомъ о такомъ-же содѣйствiи совѣтомъ и опытомъ со стороны всѣхъ людей науки въ Кіевѣ.

Комиссiя вполне сознаетъ свое безсиліе дѣйствовать удачно безъ помощи кіевскихъ научныхъ силъ. Помогите же намъ, господа, и да позволено будетъ надѣяться, что соединенными усилiями намъ посчастливится поставить дѣло археологическаго изслѣдованiя древняго Кіева на подобающую ему, по высокому значенiю этого дѣла для исторiи Россiи, высоту.

Примите увѣренiе въ искреннемъ уваженiи и преданности.

Графъ Алексій А. Бобринской.

Предсѣдатель Императорской археологической комиссiи. С.-Петербургъ
3 іюня 1908 г.

Кіевлянинъ 6 іюня, № 156.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви. Мы уже сообщали, что Императорской археологической комиссiи Высочайше повелѣно произвести въ теченiе 10 лѣтъ археологическое изслѣдованiе площади древняго Кіева. Исторiя этого дѣла такова. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, въ усадьбѣ г. Петровскаго, граничащей съ усадьбой Десятинной церкви, В. В. Хвойкой были произведены за счетъ Б. И. Ханенко обширныя раскопки, давшія богатые результаты. Между прочимъ, въ той части усадьбы г. Петровскаго, которая

лежить къ с.-в. отъ Десятиной церкви, были открыты обширные древніе фундаменты какой-то гражданской постройки.

Что это гражданская постройка, а не церковная, В. В. Хвойко и академикъ Н. П. Кондаковъ считаютъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Открытіе г. Хвойки вызвало глубокий интересъ въ ученомъ мірѣ. Мѣсто раскопокъ осматривалъ, между прочимъ, Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Возникъ вопросъ, не есть ли это остатки дворца князя Владиміра. Къ сожалѣнію, раскопки не были доведены до конца, такъ какъ продолженіе открытыхъ фундаментовъ шло въ усадьбу Десятиной церкви. Указанное открытіе дало толчекъ вопросу о болѣе-менѣе широкомъ и систематическомъ изслѣдованіи площади древняго Киева, хранящей въ своихъ недрахъ множество драгоценныхъ остатковъ родной старины, могущихъ обогатить науку. Академикъ Кондаковъ сдѣлалъ объ этомъ докладъ Академіи Наукъ. Затѣмъ вопросъ обсуждался совѣтомъ министровъ. Въ результатѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о возложеніи работъ по изслѣдованію площади древняго Киева на археологическую комиссію съ отпускомъ необходимыхъ для этого средствъ изъ государственнаго казначейства. Археологическая комиссія, приступая къ выполненію Высочайше возложенной на нее весьма важной и отвѣтственной задачи, въ первую очередь рѣшила изслѣдовать территорію, прилегающую къ Десятиной церкви, къ Софійскому собору и Михайловскому монастырю. А такъ какъ всѣ эти храмы были построены въ византійскомъ стилѣ и византійскими мастерами (Десятинная церковь сооружена корсунскими мастерами), то изслѣдованіе ихъ рѣшено было поручить Б. В. Фармаковскому, одному изъ лучшихъ въ настоящее время знатоковъ греко-византійскихъ древностей, къ тому же имѣющему громадный опытъ въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ (г. Фармаковский руководитъ обширными раскопками древней Ольвии). Въ помощь г. Фармаковскому назначенъ архитекторъ г. Милѣвъ.

Изъ трехъ назначенныхъ въ первую очередь храмовъ г. Фармаковский рѣшилъ прежде всего заняться изслѣдованіемъ усадьбы Десятиной церкви, такъ какъ этотъ храмъ—самый знаменитый въ свое время (придворный храмъ, замѣнившій капище Перуна) и наиболѣе интересный съ точки зрѣнія исторіи искусства.

Раскопки въ усадьбѣ Десятиной церкви начаты 4 іюня съ изслѣдованія фундаментовъ ю.-в. угла нынѣшняго храма. Эти работы, производящіяся подъ руководствомъ архитектора г. Милѣва, кромѣ научнаго интереса имѣютъ и практическое значеніе: нужно было удостовѣриться, насколько прочны фундаменты храма, чтобы знать, не представляется ли опаснымъ для храма производство большихъ выемокъ земли въ непосредственной близости къ нему. Прежде всего была открыта часть фундамента южной стороны. Оказалось, что здѣсь новый фундаментъ лежитъ на древнемъ фундаментѣ и что послѣдній имѣетъ громадную мощность: при ширинѣ около двухъ сажени, онъ залегаетъ далеко вглубь материка. Идя на В., фундаментъ южной стѣны выходитъ сажени на $1\frac{1}{2}$ далѣе восточной стѣны, а затѣмъ ломается подъ прямымъ угломъ и идетъ параллельно восточной стѣнѣ. Уже одно это привело г. Фармаковского къ заключенію, что всѣ существующіе планы древней Десятиной церкви, воспроизведенные на основаніи изслѣдованій митрополитовъ Петра Могила и Евгенія Болховитинова, *неверны*. Фундаментъ, идущій параллельно восточной стѣнѣ, заложенъ гораздо мельче, чѣмъ древній фундаментъ южной стѣны. Это заставляетъ думать, что открытый фундаментъ принадлежитъ внутренней стѣнѣ, а фундаментъ капитальной восточной стѣны находится далѣе. Къ востоку отъ правой стороны восточной стѣны храма заложена первая галерея, которая доведена до материка. При выемкѣ земли найдены обломки фресокъ и древнѣйшіе кирпичи, такіе же точно, какіе были найдены въ про-

шломъ году при раскопкахъ г. Хвойки. Это доказываетъ, что остатки гражданской постройки, открытыя въ усадьбѣ г. Петровскаго, и Десятинная церковь—сооруженія одной и той-же эпохи.

Раскопки производятся съ величайшей тщательностью. Рѣшено раскопать сплошь всю свободную площадь. По мѣрѣ производства выемокъ всѣ фундаменты инструментально измѣряются, все открытое зарисовывается и фотографируется.

Киевлянинъ 14 іюня, № 163. *Прав. Вѣстн.* 19 іюня, № 133.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви. Работа по изслѣдованію фундаментовъ древней Десятинной церкви, начатая г. Фармаковскимъ съ юго-восточнаго угла церкви, ведутся въ настоящее время въ направленіи ея восточной стѣны, гдѣ, по его соображеніямъ, должны быть обнаружены слѣды фундаментовъ восточной стѣны древняго храма. Соображенія г. Ф. оказались вѣрными: дальнѣйшія раскопки дали возможность открыть часть наружной восточной стѣны церкви св. Владимира. Фундаментъ сложенъ изъ краснаго гранита, залитаго известковымъ бетономъ; ширина древняго фундамента, приблизительно, 1½ аршина. На этомъ фундаментѣ открыто мѣсто кладки южной апсиды. Всѣ сдѣланныя до сихъ поръ открытія даютъ г. Ф. основаніе надѣяться, что предпринятая съ цѣлью установить точный планъ древней Десятинной церкви работы увѣнчаются успѣхомъ. Кромѣ описанныхъ нами на дняхъ находокъ при раскопкахъ, заслуживаютъ вниманія найденное въ алтарной части древней церкви значительное количество обломковъ древнихъ фресокъ, среди которыхъ особенно интересны обломки, на которыхъ имѣются трудно разбираемая нацарапанныя славянскими буквами надписи, повидимому, древняго происхожденія. Найдено, кромѣ того, значительное количество мозаики (попадаются волооченные кубики, а также голубого, зеленого и краснаго цвѣта), куски облицованнаго пола, который, какъ теперь можно установить, былъ инкрустированъ разноцвѣтнымъ мраморомъ.

По мѣрѣ того, какъ работы на раскопкахъ подвигаются впередъ, количество рабочихъ увеличивается, равно какъ осложняется трудъ руководящихъ работами по записи, разборкѣ и описанію добываемыхъ древностей. Запись и разборка производятся по траншеямъ, затѣмъ по слоямъ земли, въ которыхъ древности обнаруживаются: каждой траншеѣ и слою соотвѣтствуютъ особыя билетки, по номерамъ которыхъ древности раскладываются и затѣмъ подвергаются тщательному осмотру.

Раскопки осматривалъ 17 іюня пріѣзжавшій въ Киевъ предѣдатель археологической комиссіи графъ А. А. Бобринской, съ которымъ руководящіе раскопками совѣщались о дальнѣйшемъ направленіи начатыхъ и организациі ближайшихъ работъ по раскопкамъ.

Киевскія Вѣсти 19 іюня, № 162.

Замѣтки. DXLVII. Пишу подъ сильнымъ впечатлѣніемъ осмотра раскопокъ, производимыхъ въ центрѣ Кіевского кремля В. В. Хвойкой и В. В. Фармаковскимъ.

Ничъ подъ земли они открываютъ намъ памятники далекаго прошлаго, столь много говорящаго сердцу русскаго человѣка.

Въ прошломъ году я съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за раскопками В. В. Хвойки въ усадьбѣ г. Петровскаго, лежащей рядомъ съ усадьбой Десятинной церкви и занимающей край возвышеннаго старокіевского плато, обрывающагося къ Подолу и къ Кожемякамъ. Въ той части этой усадьбы, которая прилегаетъ къ Владимірской улицѣ и Андреевскому спуску, неутомимый изслѣдователь славянскихъ древностей открылъ остатки фундаментовъ какой-то древнѣйшей постройки. Постройка была очень обширна и очень

богата. Она была внутри расписана фресками. Расположеніе фундаментовъ не оставляло сомнѣнія, что это—не церковь. Обширность же и богатство постройки, а равно расположеніе ея въ разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ Десятинной церкви и какъ разъ противъ главныхъ воротъ «города Владиміра», которыя лежали подлѣ нынѣшняго зданія Старокіевскаго участка, не оставляли сомнѣнія въ томъ, что это—остатки древнѣйшаго великокняжескаго дворца, сооруженнаго въ эпоху «вѣщаго» Олега, Игоря, Ольги, Святослава...

Подумайте только, что это—остатки того самаго дворца, «откуда пошла русская земля». Въ этомъ самомъ дворцѣ жили великая Ольга и великій Владиміръ. Здѣсь именно князь «Красно Солнышко» пировалъ со своей дружиной. Послѣ смерти Владиміра Святого, въ періодъ борьбы Ярослава съ Святополкомъ, когда Кіевъ увидалъ нашествіе поляковъ, этотъ древній дворецъ, повидимому, сгорѣлъ, вѣроятно, одновременно съ Десятинной церковью, которая пострадала отъ пожара въ 1017 году. Раскопки совершенно ясно показали, что дворецъ сталъ жертвой пламени: остатки его фресковаго потолка, обрушившагося на цементный полъ, были закончены дымомъ.

Ярославъ Владиміровичъ, утвердившись на кіевскомъ престолѣ, возобновилъ Десятинную церковь, но стараго дворца не возобновлялъ. У него размахъ былъ шире, и маленькій «городъ Владиміра» для него былъ тѣсень. Онъ значительно расширилъ кіевскія укрѣпленія, построилъ величественный Софійскій храмъ и новый дворецъ.

О мѣстѣ стараго дворца Ольги и Владиміра постепенно совсѣмъ забыли... И вдругъ въ наши дни открываютъ эти священныя реликвіи, на которыя нельзя смотрѣть безъ благоговѣнія.

Открыты только остатки фундаментовъ, такъ какъ съ одной стороны время и, главнымъ образомъ, люди уничтожили ихъ, а съ другой стороны эти фундаменты идутъ въ усадьбу Десятинной церкви. Но и то, что было открыто, представляетъ величайшую драгоценность. Если русскому народу безконечно дорога память Владиміра Святого, и народное творчество сдѣлало его центральной фигурой нашего эпоса, то какъ же не дорожить намъ остатками его дворца, этими нѣмыми свидѣтелями его жизни и подвиговъ. Я съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на эти реликвіи тысячелѣтней древности, открытіе которыхъ всколыхнуло весь нашъ учено-археологическій міръ. И какъ больно было видѣть, что единственные остатки до христіанской эпохи русской исторіи осенью вновь были засыпаны землей. Недавно я пошелъ на это мѣсто и вижу—оно густо заросло травой. Возможно-ли, допустимо ли это?

А въ обнаженіи горы, обрывающейся къ нижней части усадьбы г. Петровскаго, виднѣется крайній выступъ древняго фундамента, состоящаго изъ камня-шифера и цемента, и этотъ фундаментъ на нашихъ глазахъ разрушается. Весной нынѣшняго года часть его обвалилась. А сколько стихіями природы и людьми разрушено, объ этомъ грустно и говорить. Достаточно сказать, что дворецъ усадьбы г. Петровскаго въ значительной части вымощенъ шиферомъ, взятымъ изъ древнихъ фундаментовъ.

И видя это ужасное равнодушіе къ драгоценнѣйшимъ остаткамъ драгоценнѣйшей старины, хочется закричать: Русскіе люди, какъ вамъ не стыдно! Вѣдь это—все, что осталось отъ эпохи первыхъ князей Руси! Какъ же этой святыни не беречь!

Пусть прежде не дорожили памятниками старины и ради удобства уличнаго движенія вырывали и уничтожали фундаменты дворца Ольги и Владиміра. Но они не все уничтожили. Неужели мы докончимъ это уничтоженіе? И если намъ дороги могилы нашихъ предковъ, то неужели же для насъ не священны памятники нашего древнѣйшаго государственнаго бытія?

Мы все говоримъ о національномъ самосознаніи и проникаемся тѣмъ убѣжденіемъ, что внѣ націонализма нѣтъ спасенія для народа. Но съ болью

въ сердцѣ приходится сказать: какъ же слабо, какъ зачаточнo слабо развито среди насъ, русскихъ, національное самосознаніе, если мы обнаруживаемъ столь ужасное равнодушіе и даже пренебреженіе къ памятникамъ той эпохи, когда русскій народъ началъ политическую и историческую жизнь. Вѣдь всякій народъ можетъ познать себя только чрезъ любовное изученіе своего прошлаго, вѣдь только тотъ народъ имѣетъ будущее, который свято дорожитъ памятниками своего прошлаго.

Остатки дворца Ольги, Святослава и Владиміра наша общенародная святыня, и обязанность храненія ихъ одинаково лежитъ и на обществѣ, и на государствѣ. Государство и можетъ, и должно ассигновать необходимыя для этого средства. Полмилліона или даже милліонъ—это пустяки для Россіи, имѣющей двухмилліардный бюджетъ. На эти средства необходимо приобрести верхнюю часть усадьбы г. Петровскаго (который, какъ человѣкъ просвѣщенный, охотно пойдетъ навстрѣчу этому благому дѣлу), раскопать ее, открыть всѣ сохранившіеся фундаменты, фиксировать ихъ и построить надъ ними зданіе—галерею, прикрывающее ихъ отъ разрушительныхъ дѣйствій атмосферическихъ явленій. Здѣсь же долженъ быть построенъ національно-историческій музей.

Саженья въ 15 отъ фундаментовъ великокняжескаго дворца лежатъ фундаменты древней Десятинной церкви, часть которыхъ нынѣ раскопана и открыта Б. В. Фармаковскимъ. Десятинная церковь—древнѣйшій и знаменитѣйшій храмъ не только Кіевской земли, но и всей Россіи. Одновременно съ крещеніемъ своимъ въ Корсуни Владиміръ задумалъ постройку этого величественнаго придворнаго храма, который послужилъ для крестителя Руси и усыпальницей. Изъ Корсуни онъ привезъ съ собой мастеровъ и художниковъ, которые и построили этотъ храмъ.

Исторія Десятинной церкви, фундаменты которой являются современниками крещенія Руси, это до нѣкоторой степени вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія Руси. Русскіе патріоты всегда съ величайшимъ благоговѣніемъ относились къ этому храму-памятнику. Влеченіе сердца и пылливость ума русскихъ людей вели къ тому, что развалины храма много разъ въ теченіе вѣковъ изслѣдовались и раскапывались. Изслѣдовали ихъ митрополиты Петръ Могила и Евгеній Болховитиновъ и извѣстный Анненковъ, строитель нынѣшней Десятинной церкви. Но всѣ эти изслѣдованія и раскопки привели лишь къ разрушенію священныхъ остатковъ старины, и нынѣ мы видимъ, что шиферомъ изъ фундаментовъ древняго храма и плитками, составлявшими полъ его, вымощенъ дворъ церкви и даже прилегающая часть улицы. Зачѣмъ, молъ, фундаментамъ лежать въ землѣ, если они могутъ нести полезную службу!

Но все же прежнимъ изслѣдователямъ и кладоискателямъ не удалось уничтожить всего, что осталось отъ знаменитаго храма св. Владиміра. Нынѣ эти священные остатки старины дождались, наконецъ, строго-научнаго изслѣдованія. Но возможно-ли на этомъ остановиться? Возможно-ли ограничиться снятіемъ чертежей и фотографій съ древнихъ фундаментовъ и затѣмъ вновь засыпать ихъ землей?

Нѣтъ и нѣтъ! Это было бы преступленіемъ. И древніе фундаменты Десятинной церкви, и все, что будетъ найдено въ нихъ и подлѣ нихъ, должно быть тщательно сохранено и оберегаемо, какъ величайшая національная святыня. Здѣсь необходимо сдѣлать то-же, что и съ остатками великокняжескаго дворца. Все это должно быть соединено воедино, въ одинъ національный музей.

Обязанность храненія этихъ реликвій эпохи Владиміра Святого лежитъ на всѣхъ насъ. Здѣсь въ общемъ долгѣ должны сойтись и православное духовенство, и городъ Кіевъ въ лицѣ своего городского управленія, и всѣ любители родной старины, наконецъ, всѣ русскіе люди, все государство.

На дѣло открытія на свѣтъ Божій изъ-подъ земли и тщательнаго храненія остатковъ древнѣйшаго великокняжескаго дворца и древнѣйшаго православнаго храма на Руси должно смотрѣть, какъ на великое національное дѣло.

Откройте всѣ эти фундаменты, камни которыхъ будутъ говорить намъ о тысячелѣтней великой исторіи великаго народа, постройте здѣсь музей, и сюда будутъ устремлены взоры всей мыслящей національной Россіи. Это будетъ величайшее національное святилище всего русскаго народа.

И какое великое культурное и воспитательное національно-патріотическое значеніе будетъ имѣть это поднятіе изъ земли священныхъ остатковъ родной старины!

Кіевъ и русскій народъ обязаны это сдѣлать, обязаны закрѣпить для дальнѣйшихъ поколѣній отъ окончательнаго разрушенія эти реликвіи. Въдѣ это все, что осталось отъ той полусказочной, лучезарной эпохи нашей національно-политической юности, отъ эпохи, такъ поразившей народное воображеніе и давшей содержаніе всему нашему былинному эпосу.

Неужели-же мы пройдемъ мимо этихъ драгоцѣннѣйшихъ остатковъ глубочайшей нашей старины? Неужели наше національное возрожденіе еще далеко впередъ?—*А. Савенко.*

Кіевлянинъ 22 іюня, № 171

Раскопки въ Кіевѣ. Раскопками, производимыми подъ руководствомъ Б. В. Фармаковского въ усадьбѣ Десятинной церкви, совершенно открытъ юго-восточный уголъ древнихъ фундаментовъ храма св. Владиміра и очищенъ отъ земли. Фундаментъ заложенный очень глубоко, представляетъ собой слитую массу камня и древняго цемента, образующихъ собой какъ бы монолитъ. Къ величайшему сожалѣнію, эти священные остатки знаменитаго храма X вѣка придется, по мѣрѣ продолженія раскопокъ, вновь засыпать, такъ какъ оставленіе открытой траншеи въ непосредственной близости къ фундаменту существующаго храма невозможно, ибо дожди будутъ заливать траншею. Между тѣмъ сохраненіе уже открытыхъ древнихъ фундаментовъ было бы чрезвычайно интересно. Это было бы возможно только при условіи постройки надъ древними фундаментами навѣса, который прикрывъ бы траншею отъ дождей и снѣга. Къ сожалѣнію, въ распоряженіи археологической комиссіи, производящей раскопки, нѣтъ необходимыхъ для этого средствъ, хотя средства для этого нужны небольшие. Сохраненіе въ открытомъ видѣ древнихъ фундаментовъ храма св. Владиміра могло бы быть произведено или на средства Десятинной церкви, или на средства просвѣщенныхъ любителей родной старины. Необходима, — говорить «Кіевл.», — только инициатива со стороны лицъ, производящихъ раскопки. Нужно прежде всего составить проектъ постройки, необходимой для сохраненія реликвій эпохи крещенія Руси, и соотвѣтственную смѣту, и затѣмъ обратиться къ любителямъ родной старины. Городское управленіе также, безъ сомнѣнія, придетъ на помощь этому дѣлу. Не можетъ быть, чтобы современный Кіевъ не позаботился о сохраненіи священныхъ остатковъ древнѣйшаго Кіева.

Раскопки продолжаются и въ настоящее время находятся въ полномъ ходу. Вдоль восточной (алтарной) стѣны храма ведутъ траншею. Во время рытья траншеи нашли много остатковъ мозаики. По прежнему, въ большомъ числѣ находятъ обломки фресокъ. Попадаютъ также обломки мраморныхъ плитъ, служившихъ, вѣроятно, для облицовки стѣнъ.

Въ виду необходимости вести раскопки съ большей тщательностью и перебирать каждый комокъ земли, Б. В. Фармаковский рѣшилъ больше 15 землекоповъ на работы не ставить, такъ какъ при большемъ числѣ рабочихъ было бы затруднено руководство и ближайшее наблюденіе за работами. Въ виду указаннаго обстоятельства производство раскопокъ замедляется. Въ

интересахъ тщательности раскопокъ и научной точности ихъ придется производство раскопокъ въ усадьбѣ Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря отложить до будущаго года.

17 іюня мѣсто раскопокъ подробно осматривалъ предсѣдатель Императорской археологической комиссіи графъ А. А. Бобринской. Въ тотъ же день графъ Бобринской осматривалъ сосѣднюю усадьбу М. М. Петровскаго, въ которой В. В. Хвойко продолжаетъ раскопки, давшія такіе богатые результаты въ прошломъ году.

Кіевлянинъ 19 іюня, № 168. *Спб. Вѣд.* 25 іюня, № 142.

Раскопки вала древнѣйшихъ укрѣпленій Кіева. Какъ извѣстно, въ усадьбѣ г. Петровскаго, лежащей рядомъ съ усадьбой Десятинной церкви и занимающей край старокіевской возвышенности, обрывающійся на сѣверо-востокъ, сѣверъ и сѣверо-западъ, сохранились остатки древнѣйшихъ укрѣпленій Кіева. Это—часть вала такъ называемаго «города Владиміра». Въ прошломъ году В. В. Хвойка, произведя раскопки всей площади усадьбы г. Петровскаго и открывъ на ней остатки древнѣйшаго княжескаго дворца, рѣшилъ въ заключеніе произвести изслѣдованіе остатковъ древняго вала, имѣя главной цѣлью установить время сооруженія этого вала, а слѣдовательно, и время возникновенія Кіева, какъ укрѣпленнаго политическаго центра. Однако, не желая разрушать остатокъ сѣдой старины, заслуживающій любовнаго храненія, В. В. Хвойка ограничился тогда проведеніемъ одной траншеи. Данныя, добытыя при этомъ, привели изслѣдователя къ тому заключенію, что этотъ валъ сооруженъ въ болѣе раннюю эпоху, чѣмъ принято думать. Желая имѣть болѣе данныхъ для рѣшенія этого вопроса, г. Хвойка, пользуясь любезнымъ согласіемъ г. Петровскаго, предпринялъ нынѣ продолженіе и изслѣдованіе вала. Установивъ направленіе вала, который отъ сохранившейся его части шелъ вдоль обрыва горъ на западъ, постепенно поварачивая къ югу, и пересѣкая нынѣшній Десятинный переулокъ, выходилъ черезъ усадьбу наслѣдниковъ Роговскаго на нынѣшнюю Б.Житомирскую улицу, г. Хвойка предпринялъ раскопки подошвы вала. Съ этой цѣлью заложено нѣсколько глубокихъ шурфовъ и траншей. Во время раскопокъ открыто какое-то подземное сооруженіе изъ очень толстыхъ, совершенно истлѣвшихъ деревянныхъ брусевъ. Сооруженіе это шло подъ валомъ съ внутренней его стороны. Повидимому, это былъ или подземный ходъ, или какое-то хранилище. Въ другомъ мѣстѣ найденъ небольшой кладъ, наиболѣе интереснымъ предметомъ котораго является большая серебряная шейная цѣпь. Раскопки продолжатся въ теченіе всего лѣта. Интересно, что, какъ ясно показываютъ раскопки въ усадьбѣ г. Петровскаго, территория верхняго Кіева была населена послѣдовательно во всѣ эпохи: здѣсь преемственно жили люди каменнаго вѣка (древняго періода неолитической эпохи), пещерные люди трипольской культуры, такъ называемые скифы, наконецъ, славяне эпохи полей языческихъ погребеній. Вообще усадьба г. Петровскаго, какъ наиболѣе сохранившійся осколокъ древнѣйшаго Кіева, имѣетъ глубокой археологической интересъ.

Кіевлянинъ 20 іюня, № 169.

Къ раскопкамъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. При проведеніи траншеи вдоль алтарной стѣны Десятинной церкви въ той части площади древней церкви, которая была занята алтарнымъ абсидомъ, найдено древнее погребеніе. Въ деревянномъ совершенно истлѣвшемъ гробу, сколоченномъ грубыми гвоздями, лежалъ костякъ. Въстѣ съ костякомъ въ гробу находился небольшой деревянный боченочекъ, обтянутый желѣзными обручами, и при немъ—небольшой деревянный черпакъ въ серебряной обдѣлкѣ. На груди покойника лежалъ серебряный медальонъ скандинавскаго типа и византійская золотая

монета X вѣка съ придѣланнымъ къ ней ушкомъ. Никакихъ другихъ предметовъ, кромѣ кусковъ истлѣвшей одежды, въ гробу не найдено. Археологи признають, что это—славянско-языческое погребеніе (языческій обрядъ класть въ гробъ пищу для покойника) X вѣка, совершенное за нѣсколько десятилѣтій до крещенія Руси и сооруженія Владиміромъ Святымъ Десятинной церкви. Строители древней церкви могли не замѣтить этого погребенія, такъ какъ оно углублено въ материкъ и не лежало на линіи фундамента.

Кіевлянинъ 26 іюня, № 175.

Къ раскопкамъ въ усадьбѣ г. Петровскаго. Раскопками, производимыми В. В. Хвойкой въ усадьбѣ г. Петровскаго, открыта какая-то подземная, глубоко залегающая галлерея, обложенная толстыми сосновыми брусьями. Галлерея начиналась близъ древняго вала и, постепенно спускаясь наклонными плоскостями и уступами внизъ, идетъ подъ валомъ, имѣя перпендикулярное по отношенію къ нему направленіе. Брусья, которыми была укрѣплена галлерея, совершенно истлѣли. Что это такое за сооруженіе, пока трудно опредѣлить. Возможно, что это было какое-нибудь подземное хранилище, но еще вѣрнѣе, что это былъ потайной выходъ изъ крѣпости, выводившій въ одинъ изъ овраговъ, лежавшихъ внѣ валовъ древняго кремля. Напомнимъ, что подобное же сооруженіе было открыто при постройкѣ зданія управленія юго-западныхъ жел. дорогъ. Открытый тогда подземный ходъ велъ къ валамъ «города Ярослава», которые шли въ обѣ стороны отъ Золотыхъ воротъ. Къ сожалѣнію, на сдѣланное тогда открытіе не обратили должнаго вниманія, и подземный ходъ не былъ обследованъ.

Кіевлянинъ 27 іюня, № 176.

Къ раскопкамъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. Раскопками, производимыми въ усадьбѣ Десятинной церкви, близъ средней части алтарной стѣны нынѣшняго храма открыта какая-то древняя кладка. Кладка эта лежитъ глубже фундамента древней церкви и, кромѣ того, рѣзко отличается отъ кладки церкви Владиміра въ техническомъ отношеніи: она представляетъ собой два ряда красныхъ гранитныхъ камней, уложенныхъ *безъ цемента*. Это доказываетъ, что открытая кладка представляетъ собой сооруженія болѣе древняго, чѣмъ древняя Десятинная церковь. Что это именно такое было, пока рѣшить трудно. Предполагають, что это—или остатки древнѣйшей постройки эпохи, предшествовавшей крещенію Руси, или принадлежность древняго (языческой эпохи) богатаго погребенія, находящагося (или находившагося) гдѣ то вблизи. Руководитель раскопокъ Б. В. Фармаковскій склоняется къ тому мнѣнію, что это погребеніе. Дальнѣйшія раскопки дадутъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Что же касается того языческаго погребенія, которое было найдено на территоріи главнаго алтарнаго абсида древней церкви, ниже уровня фундаментовъ его, то по справкамъ оказалось, что найденная на костякѣ византийская золотая монета относится къ половинѣ IX вѣка, и такимъ образомъ открытое погребеніе и найденныя въ гробу вещи являються памятниками эпохи, слѣдовавшей непосредственно за пришествіемъ варяговъ. Раскопки, производимыя въ сѣверо-восточной части церковной усадьбы, обнаружили, что тамъ въ древности былъ довольно глубокій оврагъ, засыпанной уже въ позднѣйшую эпоху. Въ послѣднее время кіевляне обнаруживаютъ большой интересъ къ раскопкамъ, производимымъ въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Кіевл. 2 іюля, № 181; *Моск. Вид.* 5 іюля, № 154.

Находка древней шашки. На дняхъ полиціей отобрана въ Кіевѣ у садовника Крейсбурга старинная, заржавѣвшая, совершенно прямая шашка, длиною въ 5 четвертей и шириною у клинка $\frac{3}{4}$ вершка. Шашка эта куплена

сыла года 2—3 назад за 50 коп. у одного из крестьян с. Демидова, Киевского уезда, который в свою очередь купил ее за 15 к. у односельца своего пр. Федота Примака; последний, как оказалось, лет 5 тому назад, купаясь в р. Ирпень, на глубине саженей трех нащупал на дне какой-то железный предмет и вытащил его—оказалась старинная шашка, которую Примак спустя 2 года продал односельцу. В мае месяца текущего года кр. Созонъ Лукашъ, разыскивая в рѣкѣ затонувшій кожаный товаръ, зацепилъ кошкою какой-то железный предметъ, похожій на большую шашку, но не успѣлъ ее схватить, такъ какъ она соскользнула и обратно пошла въ воду. Мѣстные крестьяне рассказываютъ, что въ томъ же мѣстѣ на глубинѣ 16—17 аршинъ лежитъ тяжелая пушка, вытащить которую не представляется возможнымъ. Уѣздной полиціей сдѣлано распоряженіе, чтобы крестьяне не дѣлали попытокъ къ извлеченію изъ рѣки древнихъ предметовъ впредь до пріѣзда лицъ, уполномоченныхъ на то Императорской Археологической комиссіей.

Кіевлянинъ 4 июля, № 183.

Кладъ. Киевскій уѣздный исправникъ представилъ въ распоряженіе киевскаго губернатора восемь серебряныхъ монетъ, уцѣлѣвшихъ отъ большого клада, найденнаго въ прошломъ году въ экономіи Терещенка при м. Ясногородкѣ. Монеты польскія, первой половины семнадцатаго вѣка. Розыски клада велись почти около года, но лица, расхитившія его, успѣли хорошо запрятать монеты или сбыть ихъ евреямъ, которые, нисколько не церемонясь, сплавляютъ хорошее серебро въ слитокъ, и концы въ воду. Найденъ былъ кладъ такъ. Весной прошлаго года въ саду имѣнія Терещенка производилась вспашка земли, работали нѣсколько плуговъ и однимъ изъ нихъ былъ вывернутъ изъ земли большой горшокъ, полный серебряныхъ крупныхъ монетъ. Монетъ было гарница полтора. Горшокъ разбился въ дребезги и монеты выпали. Пахарь Слюсаренко, обезумѣвъ отъ радости, началъ набивать свои карманы монетами и кричалъ: гвалтъ, ругайте, гроши!.. На крикъ сбѣжались рабочіе. Присматривавшій за вспашкой крестьянинъ Яценко, услышавъ крикъ счастливецца, отобралъ у него всѣ монеты, насыпавъ ими до верха три своихъ большихъ украинскихъ кармана. Дальше—монеты исчезли куда-то. Яценко не призналъ себя виновнымъ въ утайкѣ клада, а обыски ни къ чему не привели.

Новое Вр. 23 мая, № 11564; *Курскія Губ. Вѣд.* 28 мая, № 80; *Уфимскій Край* 5 июня, № 120.

Находка клада. Въ мѣст. Орловцѣ, Черкаскаго у., кр. Петренко, коная землю въ своей усадьбѣ, открылъ гробъ, въ которомъ находился истлѣвшій трупъ мужчины. На правой рукѣ скелета оказалась золотая проволока въ три кольца въ видѣ браслета; у изголовья—серебряная урна, въ сторонѣ—глиняный сосудъ въ видѣ тыквы, тутъ же лежала шашка съ деревянной рукояткой, 10 стрѣлъ и штукъ до 200 разнаго вида золотыхъ предметовъ, имѣющихъ видъ брошекъ, листьевъ, якорей и т. п.

Колоколь 10 июня, № 688. Ср. *Кіевлянинъ* 18 июня, № 167.

Къ находкѣ клада въ м. Орловцѣ. Въ мѣстныхъ газетахъ сообщено было недавно о находкѣ въ Черкасскомъ уѣздѣ клада. Въ настоящее время произведеннымъ полицейскимъ дознаніемъ точно установлено, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ найденъ былъ кладъ, и часть его препровождена въ Киевскій губернскій статистическій комитетъ. Въ послѣднихъ числахъ мая кр. м. Орловца Кирилль Петренко производилъ въ своей усадьбѣ постройку и ему требовалась для подсыпки земля, которую онъ бралъ въ опредѣленномъ для того мѣстѣ, на выгонной общественной землѣ, находящейся по большой

дорогѣ между мѣстечками Орловцемъ и Ротмистровкой, гдѣ раньше былъ небольшой курганъ. Копая землю на глубинѣ 1½ аршина, Петренко нашелъ человѣческія кости и черепъ; на одной кости отъ руки оказалась желтая проволока согнутая въ три кольца въ видѣ золотого браслета, и тутъ же въ землѣ 24 золотыхъ предмета въ видѣ якоря и другой формы и четыре кусочка отъ такихъ же предметовъ, пустой глиняный сосудъ въ видѣ большой тыквы, необожженный и черный малый глиняный сосудъ, разбитый на куски, 2 куска твердаго предмета, повидимому, окаменѣвшаго дерева, и одинъ кусокъ въ видѣ стрѣлы, который совершенно разламывался въ рукахъ и былъ утерянъ нашедшимъ крестьяниномъ. Изъ сосуда въ видѣ тыквы Петренко сдѣлалъ лейку для бочки, отбивъ дно сосуда, вскорѣ затѣмъ разбившагося на куски; 24 золотыхъ предмета и проволочный браслетъ Петренко продалъ за 35 руб. занимающемуся скупкой древностей, кр. с. Набутова, Каневского уѣзда, Давиду Бзенкѣ, какъ говорятъ, покупающему древности для Археологической Комиссіи. Полиція отобрала у Петренка только черепки отъ двухъ сосудовъ и два куска найденнаго имъ какого-то твердаго предмета; кромѣ того получила отъ кр. Александра Начовнаго найденные послѣднимъ на томъ же мѣстѣ уже послѣ Петренка четыре маленькихъ золотыхъ куска отъ какихъ-то украшеній. Предполагаютъ, что на мѣстѣ находки находилась древняя скифская могила.

Кіевлянинъ 26 іюня, № 175. *Нов. Время* 30 іюня, № 11601.

Курская губернія.

Археологическая находка. Въ Путивлѣ, въ стѣнахъ Молченскаго монастыря, въ его библіотекѣ, богатой старинными рукописями, найденъ недавно весьма любопытный манускриптъ, имѣющій громадное значеніе для исторіи театра въ Россіи.

Оказывается, что общепринятый взглядъ, относящій начало первыхъ театральныхъ представленій ко времени царя Алексѣя Михайловича и приписывающій инициативу ихъ боярину Матвѣеву,—не вѣренъ. Театральныя представленія, или, какъ именуетъ ихъ авторъ найденной рукописи—«комедійныя дѣйства»—происходили еще во времена Бориса Годунова въ Курскѣ, при воеводствѣ князя Ивана Дьякова. Воевода былъ весьма просвѣщенный по тому времени человекъ и охотно принималъ въ Курскѣ заграничныхъ комедіантовъ. Для представленій была отведена особая изба, въ которой воевода имѣлъ отдѣльное, огороженное мѣсто. Однажды во время пріѣзда иноземныхъ «комедіантчиковъ» воевода получилъ съ гонцомъ изъ Москвы приказъ произвести народную перепись, почему, заваленный работой, лишень былъ возможности посѣщать нѣкоторое время «потѣшную» избу.—При воеводѣ, по словамъ автора рукописи, находился нѣкій «жидовинъ», который, пользуясь добротой и снисходительностью князя, выпросилъ у него разрѣшеніе сидѣть въ отсутствіе воеводы въ «потѣшной» избѣ на его огороженномъ мѣстѣ. «Жидовинъ», очевидно, мало отличающійся отъ нынѣшнихъ своихъ соплеменниковъ по части тяготѣнія къ коммерческимъ дѣламъ, сейчасъ же устроилъ «гешефтъ» и сталъ продавать своимъ сородичамъ мѣста въ огороженной части «потѣшной» избы за довольно высокую плату. Продолжалось это довольно долго, пока воевода, уставъ отъ дневной работы, не вздумалъ поѣхать по Курску освѣжиться и завернулъ на огонекъ въ потѣшную избу. Лѣтописецъ яркими красками живописуетъ удивленіе и негодованіе воеводы, увидѣвшаго на своемъ мѣстѣ «великое множество большихъ и малыхъ жидовиновъ», выражаясь языкомъ рукописи. Узнавъ, въ чемъ дѣло, повѣствуетъ въ концѣ рукописи неизвѣстный авторъ, воевода велѣлъ «бити того жидовина батоги нещадно» и выгнать изъ города...

Русская Рѣчь 7 марта, № 671. *Набатъ* 6 марта, № 188.

Кутаисская губернія.

Изъ *Кутаиса*. Вновь готовится разрушеніе двухъ памятниковъ. Всѣмъ извѣстны чуть-ли не со временъ «Художественнаго Листка» Тимма въ Эривани во дворцѣ сердарей, бывшихъ владѣтелей, пріемный залъ и мечеть-усыпальница. Теперь оба эти зданія военно-инженернымъ вѣдомствомъ предположены къ сносу съ цѣлью постройки въ самомъ непродолжительномъ времени на этомъ мѣстѣ казармъ для частей 2-й кавказской стрѣлковой бригады. Эривань въ началѣ прошлаго столѣтія три раза осаждалась русскими войсками, но первыя двѣ попытки остались безуспѣшными и лишь осенью 1827 г. съ большими трудностями ею удалось овладѣть. За это Паскевичъ получилъ титулъ графа Эриванскаго. Казалось бы, уже одно это со стороны военнаго вѣдомства должно было бы служить поводомъ къ тщательному сохраненію дворца и мечети, состоящихъ въ его вѣдѣніи. Однако, эти зданія имѣютъ цѣну не только какъ трофей доблести русскихъ войскъ: залъ отдѣланъ въ пышномъ новоперсидскомъ стилѣ, стѣны и потолки орнаментованы красивымъ расписнымъ арабескомъ, а на стѣнахъ до сихъ поръ сохранились портреты сердарей. Но особенно замѣчательнъ широкій карнизъ, превосходящій образецъ характернаго мусульманскаго стиля, называемаго въ архитектурѣ «сталактитомъ». Этотъ сталактитъ къ тому же по персидскому вкусу весь облицованъ зеркаломъ. Не менѣе замѣчательна очень красивая древняя мечеть-усыпальница; здѣсь мы встрѣчаемъ убранство персидской маіоликой и цвѣтнымъ кирпичомъ какъ снаружи, такъ и внутри; особенно красива наружная маіоликовая покрывка купола. Намъ неизвѣстны ближе Эривани образцы, гдѣ изучающая архитектуру русская молодежь могла бы въ подлинникъ полюбоваться персидско-арабскимъ стилемъ.

Новое Вр. 1 янв. 1908 г., № 11424.

Лифляндская губернія.

Археологическая находка. При рытвѣ котлована моста черезъ городской каналъ у входа въ Андреевскую гавань (недалеко отъ духовной семинаріи) найдены на глубинѣ до 1½ саж. нѣсколько старыхъ бомбъ, пуль и желѣзный ружейный штыкъ-тесакъ. Найденныя вещи препровождаются въ рижскій Домскій музей и представляютъ изъ себя, неоспоримо, археологическую рѣдкость. Насколько можно разобратся въ этихъ находкахъ неспециалисту, найденныя бомбы, штыкъ и пули относятся къ XV столѣтію, т. е. къ тому времени, когда каменные ядра начали замѣняться отливными изъ чугуна, когда тяжелое, почти неподвижное, ручное огнестрѣльное оружіе стало замѣняться мушкетами и пр.

Рижскій Вѣстн. 13 іюня, № 268. *Россія* 19 іюня, № 788.

Walkscher Kreis. Interessanter Fund. In diesem Sommer wurde in Hummelshof ein auf dem Hofe befindlicher Teich ausgegraben. Hierbei kamen grosse Mengen von Kanonenkugeln, Handgranaten und Kartuschen zum Vorschein. Sie stammen jedenfalls aus der Schlacht, die am 7/10 Juli 1702 während des nordischen Krieges in Hummelshof stattgefunden hat. Es ist anzunehmen, dass die Schweden, nachdem die Kanonen von den Russen genommen waren, die noch vorhandene Munition dem Feinde entziehen wollten und in dem Teich versenkten. Diese Annahme wird dadurch bestärkt, dass bis auf drei alle Handgranaten unkrepiert sind. Eine Kollektion der gefundenen Geschosse soll dem Felleriner Ditmarmuseum dargebracht werden.

St. Petersb. Herold 7 іюля.

Въ Феллинскомъ уѣздѣ на днѣ озера найдены большое количество пушечныхъ ядеръ, ручныхъ гранатъ и картечи. Надо полагать, что находка относится ко времени Сѣверной войны, когда въ этой мѣстности шведы были разбиты русскими и потеряли всю артилерію, а ядра и гранаты бросили, вѣроятно, въ воду, чтобы не достались русскимъ. Всѣ гранаты оказались неразряженными.

Новое Вр. 29 іюня, № 11600.

Московская губернія.

Переустройство храма. Въ Москвѣ на Срѣтенкѣ издревле существуетъ Спасопреображенскій храмъ, такъ называемый въ Пушкарной слободѣ. При храмѣ въ трапезной его части имѣются два придѣла въ честь св. Николая и Казанской иконы Пресвятыя Богородицы. Первый изъ придѣловъ, находящійся въ сѣверной части трапезы, сооруженъ свыше 200 лѣтъ тому назадъ. Въ концѣ лѣта 1907 года на сводахъ этого придѣла образовалось нѣсколько большихъ трещинъ и мѣстами обвалилась штукатурка какъ въ самомъ храмѣ придѣла, такъ и въ его алтарѣ; кромѣ того, громадной величины трещины образовались и въ стѣнахъ храма. По распоряженію настоятеля Н. А. Любимова, придѣлъ для входа богомольцевъ былъ немедленно закрытъ до его перестройки. На производство всѣхъ работъ по смѣтѣ указана цифра въ 18.000 рублей, большая часть которой въ храмѣ имѣется на лицо, а недостающая сумма можетъ быть покрыта путемъ пожертвованій отъ прихожанъ.

Моск. Езд. 9 марта, № 58.

500-лѣтіе Можайскаго Лужецкаго монастыря. 27 мая въ г. Можайскѣ состоится торжественное празднованіе 500-лѣтняго юбилея Лужецкой обители, основанной преп. Ѳерапонтомъ Бѣлозерскимъ, по желанію и усердію удѣльнаго князя Можайскаго Андрея Димитріевича, сына Димитрія Іоанновича Донского. Годовщина весьма знаменательная! 500 лѣтъ—не мало времени! Сколько поколѣній смѣнилось, сколько событий совершилось за этотъ періодъ! Многое совсѣмъ исчезло съ лица земли, многое приняло другой видъ. Лужецкая же обитель, несмотря на массу пережитыхъ ею невзгодъ, какъ бы нѣкая твердыня, простояла непоколебимо и, съ помощію Божію, вступаетъ въ шестое столѣтіе своего существованія, свидѣтельствуя тѣмъ истину тѣхъ началъ, которыми руководились ея великіе основатели, и глубоко поучая всѣхъ, что никакія нападки враговъ св. вѣры не смогутъ поколебать ея цѣлости.

Всѣ приготовленія къ юбилею сдѣланы непосредственно заботами уважаемаго настоятеля, архимандрита Веніамина, не оставившаго безъ вниманія и духовное наставленіе имѣющихъ прибыть въ обитель богомольцевъ... Его же заботами къ знаменательному дню обитель приведена въ благолѣпіе и благоустроена. Такъ, она украсилась новымъ братскимъ корпусомъ для келій, трапезы и службъ. Соборный храмъ вновь расписанъ, ризы на мѣстныхъ иконахъ, царскія врата, глава и кресты вызолочены. Перезолоченъ и выкрашенъ иконостасъ Введенской церкви. Надъ мощами преподобнаго, въ церкви, ему посвященной, поставлена новая гробница, съ сѣнію надъ нею и рѣшеткою. Приобрѣтены новыя облаченія, подсвѣчники и др., древняя икона преподобнаго украшена новою серебряно-вызолоченою ризою, произведена окраска всѣхъ монастырскихъ зданій и мн. др.

Въ настоящее время въ обители четыре храма. Пятиглавый соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы былъ устроенъ еще при преподобномъ (1408—26 гг.) и сохранился донинѣ безъ особыхъ измѣненій. Рядомъ съ нимъ—храмъ во имя преп. Ѳерапонта, въ которомъ почиваютъ

подъ спудомъ его св. мощи. Въ иконостасѣ помѣщается чтимая икона «Страстной» Богоматери, даръ помѣщика Аксакова въ 1681 г. При храмѣ придѣлъ въ честь Усѣкновенія Главы св. Іоанна Предтечи, устроенный въ 1871 г. На храмовой иконѣ видны рубцы, сдѣланные въ 1812 г. французами, приготовлявшимися на ней котлеты. Третій храмъ, посвященный воспоминанію Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, упоминается еще въ 1547 г., и четвертый—Преображенскій—надъ св. вратами, въ документахъ значится съ начала XVII в. Послѣдніе три храма много разъ подвергались перестройкамъ и исправленіямъ. Въ Преображенскомъ храмѣ замѣчательны старинныя царскія врата. Недалеко отъ св. вратъ возвышается шатровая колокольня, подъ которой погребены предки патріарха Іоакима (Савелова), пожертвовавшаго на ея строеніе 100 руб. въ 1688 г. На монастырскомъ кладбищѣ есть могильныя плиты XVII и даже XVI вв. При монастырѣ существуетъ церковно-приходская школа. За монастыремъ, при ручейкѣ Исаицѣ—колодезь преп. Өерапонта съ прекрасной водой. Въ ризницѣ и библиотекѣ монастырь хранитъ вещи, замѣчательныя какъ по древности, такъ и по вкладчикамъ. Во всемъ монастырѣ—образцовая чистота и порядокъ. Вообще же монастырь, благодаря трудамъ о. настоятеля, можетъ быть отнесенъ къ числу благоустроенныхъ.

Обитель благоговѣнно чтитъ память своихъ основателей, преп. Өерапонта и благовѣрнаго князя Андрея. Преподобный былъ родомъ изъ г. Волоколамска (род. 1337 г.); 40 лѣтъ онъ принялъ монашество въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ находился въ духовномъ общеніи съ преп. Кирилломъ и преп. Сергіемъ Радонежскимъ, нерѣдко навѣщавшимъ Симоновъ монастырь. По особому откровенію, преподобные Кириллъ и Өерапонтъ удалились въ предѣлы Бѣлозерскіе, гдѣ первый основалъ свой монастырь. Въ 1398 г. преп. Өерапонтъ, ища безмолвія, ушелъ отъ преп. Кирилла и въ 15 в. отъ него устроилъ свой монастырь, изъ котораго черезъ десять лѣтъ былъ вызванъ въ Можайскъ княземъ Андреемъ, желавшимъ у себя создать обитель.

Князь послалъ письмо преподобному: «По любви къ Пречистой Богоматери, не оставь насъ, отче святой, побывай у насъ, Господа ради, и благослови насъ: есть у меня до тебя великое дѣло, но сказать можно о немъ только наединѣ».

Вопреки своему желанію, повинуюсь лишь волѣ Божіей, преп. Өерапонтъ отправился въ Можайскъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ великою честію и радостію. Князь открылъ ему свое желаніе. Преподобный отказывался и просилъ отпустить его на Бѣлозеро, говоря:

— «Государь, выше силъ моихъ дѣло это, освободи меня отъ него, Господа ради».

Но чѣмъ крѣпче отказывался преподобный, тѣмъ сильнѣе умолялъ его князь. Наконецъ, видя его непреклонное желаніе и не желая оскорбить, когда онъ сталъ умолять именемъ Божіимъ, преподобный сказалъ князю:

— «Воля Господня и Пречистой Богоматери да будетъ надъ нами».

Князь предоставилъ преподобному самому избрать мѣсто для новой обители. И онъ нашелъ мѣсто, болѣе другихъ удобное для устроенія монастыря и красивое само по себѣ, недалеко отъ города Можайска, не болѣе версты, на горѣ, надъ рѣкою Москвою. Мѣстность эта тогда представляла обширные дуга, почему и монастырь называется Лужецкимъ. По благословенію святителя, въ 1408 г. была поставлена церковь въ честь Рождества Пресв. Богородицы, около которой вскорѣ устроился монастырь. Заботу о внѣшнемъ его обезпеченіи принялъ на себя благовѣрный князь, а внутренній порядокъ былъ уставленъ самимъ преподобнымъ. 27 мая 1426 г., на 90 г. отъ рожденія, угодникъ Божій скончался, оплаканный княземъ и его семействомъ. На московскомъ соборѣ 1547 г. онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ.

За пять вѣковъ своего существованія Лужецкая обитель не разъ страдала отъ моровыхъ повѣтрій, терпѣла отъ пожаровъ, разорялась поляками и французами. Въ смутное время въ соборной церкви враги ободрали оклады почти со всѣхъ иконъ въ иконостасѣ. Прочіе храмы были разорены и кровли обожжены и довольно долгое время не были исправлены. Еще въ 1627 г. богослуженіе совершалось только въ соборномъ храмѣ, а оклады для иконъ были устроены лишь въ половинѣ XVII в.

Въ то же время было разграблено имущество церковное; изъ келій уцѣлѣли только настоятельская и братская трапезная. Къ концу XVII в. монастырь былъ благоустроенъ.

Въ 1812 г. французы обратили монастырь въ крѣпость, Введенскую церковь превратили въ казарму и молотили въ ней рожь, изъ церкви преподобнаго сдѣлали столярню. Братія, забравъ все цѣнное, выѣхала въ Томскій монастырь; оставшееся имущество было разграблено. По выходѣ непріятеля, садъ и дворъ оказались заваленными убитымъ скотомъ; по церквамъ и кельямъ разбросаны мѣшки съ порохомъ и зажженъ иконостасъ соборной церкви. Штатный служитель Иванъ Матвѣевъ, прибѣжавши въ церковь и увидавъ пороховые мѣшки, успѣлъ собрать ихъ и тѣмъ предотвратилъ разрушеніе монастыря. Пожаръ-же, истребивъ иконостасъ, штукатурку внутри церкви и среднюю главу соборной церкви, прекратился безъ особенныхъ послѣдствій. Братія, вернувшись, привела монастырь въ надлежащій порядокъ.

Но не одиѣ скорби пережила обитель за пять вѣковъ своего существованія. Не мало было событій радостныхъ и утѣшительныхъ. Таковы явленія милости Божіей по молитвамъ преподобнаго, таковы посѣщенія обители святителями и особами царствующаго дома, выразившими свое усердіе и благоговѣніе къ угоднику Божію денежными и вещественными приношеніями на пользу обители и надѣлавшими ее вотчинами и разными угодами. Въ числѣ благодѣателей своихъ монастырь считаетъ много царственныхъ особъ, святѣйшихъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, князей, дворянъ и пр.

Между настоятелями монастыря значатся многія выдающіяся по своей дѣятельности лица, извѣстныя своею подвижническою жизнію и литературными трудами. Таковъ былъ, напр., Макарій (1506—1512 гг.), впоследствии митрополитъ Московскій, собиратель Четвѣхъ-Миней. Архимандриты Діонисій и Геронтій составили описанія монастыря, Іоиль издалъ свои проповѣдническіе труды, а теперешній настоятель, о. Веніаминъ, напечаталъ: «О Святѣмъ Огнѣ, исходящемъ отъ Гроба Господня», изъ своихъ записокъ, веденныхъ во время путешествія по Іерусалиму и православному Востоку.—Діак. *Н. Виноградовъ.*

Моск. Вѣд. 25 мая, № 120.

Полтавская губернія.

Въ виду предстоящаго въ будущемъ году двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы, городской думою избрана коммиссія, на которую возложена разработка вопроса о празднованіи въ Полтавѣ этого великаго въ исторіи Россіи событія и забота о ремонтѣ находящихся въ Полтавѣ историческихъ памятниковъ.

Моск. Вѣд. 22 янв., № 18.

Открытіе клада. На берегу Днѣпра [въ Кременчугѣ], послѣ спада воды, обнаруженъ былъ кладъ старинныхъ польскихъ монетъ, который, къ сожалѣнію, немедленно былъ расхищенъ неизвѣстными лицами. При подъемѣ

воды въ рѣкѣ и затопленіи всей набережной, послѣднюю сильно размыло и мѣстами на берегу образовались значительныя разрытыя углубленія. Въ одномъ изъ этихъ углубленій и найденъ былъ упомянутый кладъ. Тамъ оказалось приблизительно около ста штукъ польскихъ серебряныхъ монетъ старинной чеканки начала семнадцатаго столѣтія. Бывшіе на берегу при обнаруженіи клада люди разобрали монеты, и только нѣсколько штукъ изъ нихъ попало смотрителю берега. Въ другомъ мѣстѣ набережной, размытой водой, изъ углубленія виденъ странной формы камень, несомнѣнно искусственно уложенный и какъ бы скрывающій задѣланное отверстіе. Предполагають, что подъ этимъ камнемъ хранятся старинныя цѣнности.

Полтавскія Вѣд. 18 мая, № 102; ср. *Полт. Вѣстн.* 8 мая, № 1644.

Находка. 8 мая въ м. Рашевкѣ, Гадячскаго у., крестьянинъ Павелъ Жукъ, копая яму для посадки деревьевъ, вырылъ разбитый горшокъ, въ которомъ оказалось 121 древнихъ, повидимому, серебряныхъ монетъ, 15 пуговицъ, 8 крючковъ, три петли безъ крючковь, два сломанныхъ крючка и одна пара сломанныхъ серегъ.

Полт. Вѣстн. 27 мая, № 1658.

Рязанская губернія.

Клады. 25 апрѣля въ с. Старой Рязани, Спасскаго уѣзда, найденъ кладъ серебряныхъ копѣекъ царскихъ, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Петра I-го. Всего фунтовъ 5. Кладъ разошелся по рукамъ мѣстныхъ крестьянъ.

29 апрѣля въ г. Рязани, по Театральной улицѣ, во дворѣ дома Петропавловой однимъ крестьяниномъ, рывшимъ помойную яму, найденъ горшокъ съ кладомъ серебряныхъ монетъ. Кладъ этотъ вѣсомъ до 3 фунтовъ.

Ряз. Вѣстникъ 4 мая, № 117; ср. *Колоколь* 4 мая, № 661.

Самарская губернія.

Въ слободѣ Покровской, Самарской губ., сохранились интересныя археологическія древности—«каменные бабы». Въ музей архивной комиссіи доставлены изъ слободы Покровской два изваянія изъ камня, такъ называемыя «каменные бабы», пожертвованныя въ музей крестьяниномъ слободы Покровской Иваномъ Трофимовичемъ Пшеничнымъ и доставленныя при любезномъ содѣйствіи члена комиссіи К. К. Лисовскаго. Около ста лѣтъ тому назадъ изваянія эти были доставлены въ слободу дѣдомъ Ив. Тр. Пшеничнаго, который рассказывалъ, что въ былое время около этихъ истукановъ въ день Ивана Купала (24-го іюня) собирались дѣвушки, обряжали ихъ цвѣтами, водили предъ ними хороводы, пѣли, гадали и пр.

Голосъ Правды 30 марта, № 762. *Уфимскій Край* 6 мая, № 99.

С.-Петербургская губернія.

Сампсоніевскій храмъ, какъ историческій памятникъ. Съ благословенія митрополита Антонія при Сампсоновскомъ храмѣ (въ С.-Петербургѣ) образованъ комитетъ по организаціи 200-лѣтняго юбилея основанія сего храма. Нельзя не привѣтствовать этой заботы владыки о Сампсоновскомъ храмѣ, потому что онъ представляетъ собою не только рѣдкую по своей старинѣ стольничную святыню, но и великій историческій памятникъ. 27 іюня 1709 г. Императоръ Петръ I одержалъ подъ Полтавой знаменитую побѣду надъ шведами. Съ этого времени Россія стала великой европейской державой, страшной

врагамъ и дорогой друзьямъ. По отношенію къ нашей сѣверной столицѣ Полтавская побѣда имѣла исключительное значеніе: она обезпечила существованіе юнаго стольнаго города на берегахъ Невы. По возвращеніи въ Петербургъ, Петръ Великій тотчасъ же заложилъ въ память этого событія храмъ Самсона Страннопримца. Черезъ 19 лѣтъ вмѣсто деревяннаго храма былъ заложенъ болѣе прочный памятникъ—каменный храмъ, существующій доселѣ. Надъ входомъ въ храмъ есть надпись о построеніи его. Внутри храма, именно на противоалтарной стѣнѣ главнаго придѣла, есть высоко-оригинальное изображеніе вѣнценоснаго основателя сего храма. Здѣсь Петръ Великій изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ объявляетъ своимъ войскамъ о побѣдѣ подъ Полтавой. И этотъ памятникъ, когда приближается 200-лѣтній юбилей его основанія (27 іюня 1909 г.), забытъ столичнымъ населеніемъ. Достаточно посмотрѣть на него совнѣ и на его убогое внутреннее убранство, чтобы придти къ этому грустному заключенію. Вспомнить теперь Сампсоновскій храмъ—нашъ долгъ передъ родиной и ея столицей.

Нов. Вр. 19 марта, № 11500.

Саратовская губернія.

На «увекскомъ городищѣ» въ 12 верстахъ ниже Саратова, на правомъ берегу Волги, открыта рѣдчайшая могильная плита съ арабской надписью, повидимому, тысячелѣтней древности, съ того еще времени, какъ на мѣстѣ городища въ X вѣкѣ былъ высококультурный населенный пунктъ на Волгѣ «Увекъ», существовавшій задолго до нашествія монголовъ.

Россія 14 мая, № 757.

Смоленская губернія.

Въ Смоленскѣ крест. М. Бухгольцъ и К. Павелъ обратились къ губернской администраціи съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ произвести раскопку близъ Молоховскихъ воротъ, недалеко отъ крѣпостной стѣны, для извлечения находящагося тамъ, по ихъ мнѣнію, клада изъ золота и серебра, закопаннаго русскими солдатами во французскую войну въ 1812 г.

Святъ 18 апр., № 130; ср. *Колоколъ* 20 мая, № 672.

Таврическая губернія.

Находка клада. Въ селѣ Каргѣ, Днѣпровскаго уѣзда, однимъ изъ крестьянъ найденъ кладъ, состоящій изъ драгоценныхъ предметовъ очень древняго происхожденія, въ числѣ которыхъ фигурируютъ 2 изящныхъ золотыхъ браслета, античный сосудъ и др. украшенія изъ чистаго золота.

Колоколъ 4 марта, № 614.

Драгоценный кладъ. О находкѣ древнихъ золотыхъ украшеній въ с. Каргѣ, Днѣпровскаго уѣзда, *Николаевская Газета* сообщаетъ слѣдующія извѣстія. Оказывается, что въ Каргѣ организовалась импровизованная компанія изъ мѣстныхъ крестьянъ (Маракинъ, Мѣняйло, Козель и Червяки—два брата) для эксплуатаціи древностей, которыми изобилуетъ почва этого села. Потрудились они въ минувшую зиму не мало: выкопали желѣзные удила и стремена; точильные камни, перламутровыя украшенія; мѣдныя шилья, копыя, пряжки, тазъ, горшокъ, кожаный поясъ съ серебряными и золотыми украшеніями, серебряную крышку; золотыя вещи: чашечку, два браслета, десять пластинокъ, серьгу съ камнемъ и полумѣсяцъ. По указанію мѣстнаго земскаго начальника, крестьяне съ этими вещами явились на Голую Пристань, къ уполномоченному

Императорской археологической комиссiи В. И. Гошкевичу, но послѣднiй въ это время находился въ Петербургѣ; тогда земскiй начальникъ отправилъ всѣ драгоцѣнности въ Одессу, къ профессору Э. Р. фонъ-Штерну. Остальныя вещи нынѣ отобраны у крестьянъ полицiей и предъявлены г. Гошкевичу. По его заключенiю, самыми древними изъ нихъ являются точильные камни, мѣдныя копыя и шилья: это—издѣлiя «киммерiйской» эпохи, не позже VII столѣтiя до Рождества Христова; остальные изъ предъявленныхъ предметовъ относятся къ перiоду средневѣковыхъ кочевниковъ.

Моск. Вид. 15 марта, № 63. *Ср. Нов. Вр* 20 апр., №11531; *Колок.* 6 мая, № 624.

Археологическiя раскопки въ Гурзуфѣ. Въ Гурзуфѣ есть древняя византийская крѣпость, построенная императоромъ Юстинiаномъ. На мѣстѣ крѣпости недавно производились раскопки археологами-дилетантами. Въ числѣ древнихъ вещей нашли тутъ много золотыхъ монетъ съ изображенiемъ строителя крѣпости. Тутъ же былъ обрѣтенъ небольшой алтарь древняго греческаго монастыря, а въ немъ найдена икона Николая Чудотворца, сохранившаяся прекрасно. Здѣсь-же, близъ монастыря, найдены еще могилы съ человѣческими костями, выложенныя тесаннымъ камнемъ и имѣвшiя признаки христіанскаго погребенiя. Кости изъ могилы были выбраны и сложены въ одинъ деревянный ящикъ и поставлены въ немъ на самой верхней башнѣ крѣпости, возвышающейся надъ моремъ на 1500 футъ. При этомъ цѣлая коллекцiя человѣческихъ череповъ зачѣмъ-то попала въ мѣстную земскую школу... Недалекъ отъ монастыря въ землѣ найдены вполнѣ сохранившимися до сихъ поръ въ цѣлости нѣсколько глиняныхъ урнъ въ ростъ человѣка, служившихъ, вѣроятно, мѣстомъ для ссыпки хлѣба и запаса воды. Нѣкоторыя изъ этихъ урнъ уже разбиты туристами, прiѣзжающими осматривать крѣпость и ошунывающими ихъ своими дорожными клюками.—Но насъ занимаетъ въ этомъ случаѣ больше всего участь того образа, который былъ найденъ на мѣстѣ открытаго монастыря подлѣ самой крѣпости. Образъ этотъ куда-то исчезъ... А между тѣмъ, ему бы, казалось, нашлось подходящее мѣсто въ музеѣ Александра III въ Петербургѣ... Да и урны тоже не были бы лишними въ этомъ музеѣ, чѣмъ имъ теперь стоять на открытомъ берегу моря и подвергаться стихiйному влиянiю. Въ концѣ концовъ отъ всѣхъ этихъ намятниковъ древности останется лишь одно пустое мѣсто.—Желательно было бы также установить историческимъ путемъ и фактъ присутствiя здѣсь древняго монастыря и пострѣить на этомъ мѣстѣ часовню, поставивъ въ ней найденный тутъ образъ Николая Чудотворца. Мѣсто это теперь принадлежитъ нѣкоей г-жѣ Соловьевой, гдѣ у нея построена для себя дача-особнякъ. Не мѣшало бы хотя этой самой владѣлицѣ мѣста древняго монастыря позаботиться объ устройствѣ часовни и тѣмъ увѣичать свою христіанскую добродѣтель... Казалось бы, починъ въ этомъ случаѣ слѣдовало положить мѣстному православному духовенству... Но оно почему-то молчать и не двигается въ этомъ направленiи...—*С. Глѣбовъ.*

Колоколь 20 апр., № 650.

Тверская губернiя.

30 мая прибыли въ Тверь королева Эллиновъ Ольга Константиновна съ дѣтьми великаго князя Константина Константиновича въ 11 час. утра и немного позже великiй князь. Посѣтивши здѣшнiй соборъ и поклонившись его святынѣ—мощамъ благовѣрнаго князя Тверскаго Михаила Ярославича,—обозрѣвши Тверской музей и келiю митрополита Филиппа въ Отрочъ-монастырѣ, въ которой святитель былъ задушенъ Малютою Скуратовымъ, высокiе гости, въ часъ дня, отправились вверхъ по Волгѣ къ деревнѣ Дуденево. Цѣлью этой поѣздки были раскопки находящихся при д. Дуденево кургановъ, чтобы

ознакомить дѣтей великаго князя съ этими древнѣйшими памятниками нашей старины. Эта мысль принадлежит профессору русской исторіи С. Ѡ. Платонову, дающему уроки дѣтямъ великаго князя. Она служитъ дополненіемъ къ урокамъ профессора. Въ недавнее время такой наглядный способъ знакомства съ нашей стариной былъ понятъ и оцѣненъ нашими лучшими педагогами и въ различныхъ видахъ практикуется. С. Ѡ. Платоновъ въ 1902 г. на третьемъ археологическомъ сѣздѣ въ Твери познакомился съ курганами при д. Дуденовой,—въ то время это мѣсто посѣтили члены археологическаго сѣзда. Рѣдко можно найти другое такое мѣсто. Здѣсь среди сосноваго лѣса, не болѣе полуверсты отъ деревни, болѣе 140 кургановъ или сопокъ, какъ называютъ курганы крестьяне. Археологи ознакомились уже съ ними и немногіе изъ кургановъ были разрыты ранѣе: В. Я. Щербаковымъ, В. А. Плетневымъ, А. А. Спицынымъ и др. Въ нихъ нашли каменные орудія, мѣдные кинжалы, бронзовые фибулы (пряжки), бронзовые орнаменты, желѣзные ножи, серьги, подвѣски отъ серегъ, височныя и другія кольца, бусы, браслеты, мѣдные перстни и другія древнія вещи, которыя по времени, по заключеніямъ Г. Д. Филимонова и И. Е. Забѣлина, принадлежатъ къ XI в., и только немногіе, по заключенію А. А. Спицына, къ XII и XIII в., т. е. къ тому времени, когда не было еще ни Твери, ни Тверскаго великаго княжества. Многія изъ этихъ вещей хранятся теперь въ Тверскомъ музеѣ. Въ двухъ разрытыхъ курганахъ ничего не было найдено, въ двухъ другихъ нѣсколько вещей. Курганы могли принадлежать финскому племени, но съ этимъ не сходится празднованіе вблизи ихъ погребенія Ярилы, въ день Всѣхъ Святыхъ.

Новое Вр. 4 іюня, № 1157б; *ер. Моск. Вѣд.* 3 іюня, № 127; *St. Petersburg. Zeitung.* 6 іюня.

Тверская область.

Археологическія раскопки. Сотрудникъ «Пят. Эхо» посѣтилъ занимающагося археологическими работами поручика В. Р. Апухтина, который любезно подѣлился съ нимъ нѣкоторыми свѣдѣніями о своихъ работахъ. Г. Апухтинъ занимается археологическими изысканіями на нашихъ минеральныхъ водахъ пятое лѣто: въ 1902, 1903, 1907 и 1908 гг. Г. Апухтинъ добыто за это время болѣе 2000 предметовъ, которые временно хранятся въ Императорской археологической комиссіи въ Петербургѣ. Въ будущемъ г. Апухтинъ разсчитываетъ, при содѣйствіи администраціи водъ, городского управленія и общества, устроить въ Пятигорскѣ археологическій музей. Всѣ изысканія г. Апухтинъ производитъ на собственные средства. Далѣе г. Апухтинъ сообщилъ сотруднику, что при изысканіяхъ ему пришлось имѣть дѣло съ курганами двухъ типовъ: одни малые, другіе большіе. Малые курганы высотой отъ $\frac{1}{2}$ до 2 арш. содержатъ погребенія на небольшой глубинѣ, или же въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ. Обычно покойникъ въ эту могилу опускался на доскѣ, которая окружалась четырьмя досками и покрывалась сверху крышкой. Дерево для гробовъ употреблялось большею частью дубовое; доски доходятъ толщиной до $\frac{1}{4}$ аршина. Въ гробахъ мужчинъ были находимы желѣзные сабли (длиною до $1\frac{1}{2}$ арш.), ножи, наконечники стрѣлъ и копій, остатки колчановъ, пряжки, принадлежности для высѣканія огня, стремяна и удила; на ногахъ были остатки кожи отъ чубяковъ.

Въ гробахъ женщинъ были находимы золотыя и серебряныя серьги, костяныя веретена, гребни, шпильки, куски шелковыхъ и парчевыхъ тканей, ножницы, напоминающія по формѣ употребляемыя теперь для стрижки овецъ.

Малые курганы относятся проф. Самоквасовымъ и др. къ 13 и 14 вѣкамъ по Р. Хр.

Большіе курганы относятся ко времени задолго до Рождества Христова. Эти курганы имѣютъ нѣсколько ярусовъ. Въ нижнихъ—киммерійское погребеніе, относящееся къ VI вѣку до Рождества Христова; здѣсь находятъ окрашенныя кости; окраска костей свидѣтельствуетъ объ обычай глухой древности окрашивать трупы какой-либо краской. Здѣсь находятъ вещи, сдѣланныя изъ бронзы и камня. По слѣдамъ на костяхъ и по другимъ предметамъ можно судить, что въ эту древнюю эпоху существовало людоедство и человѣческое жертвоприношеніе. Такъ, были находимы кости со слѣдами орудій и расколотыя для добыванія изъ нихъ мозга. Выше киммерійскихъ погребеній находится скискія погребенія; здѣсь среди бронзы можно встрѣтить желѣзо.

Г. Апухтинымъ приступлено къ раскопкѣ кургановъ около Ессентужской станицы.

Терскія Вѣд. 26 іюня, № 138.

Туркестанъ.

Древнее христіанское кладбище въ Туркестанѣ. Въ засѣданіи членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологій г. Пантусовъ сообщилъ объ открытіи еще одного, четвертаго по счету, древняго христіанскаго кладбища въ Семирѣченской области; кладбище находится въ Пржевальскомъ у., близъ селенія Покровское-Сливкино; въ этой мѣстности найдено нѣсколько камней съ изображеніемъ крестовъ и надписями, повидимому, на сирійскомъ языкѣ; въ настоящее время эти камни находятся въ Иссыкъ-кульскомъ монастырѣ.

Россія 7 февр., № 676.

Финляндія.

Въ деревнѣ Мемеля, синпулскаго прихода, въ Ивановъ день рабочій Ричардъ Сало нашелъ кладъ, состоящій изъ мѣдныхъ русскихъ монетъ 1779 года.

Финл. Газ. 21 іюня, № 93.

Харьковская губернія.

Археологическія изысканія въ Волчанскомъ уѣздѣ и раскопки въ Верхнемъ Салтовѣ. Харьковская губернія, благодаря бывшему въ Харьковѣ археологическому съѣзду, во многихъ уѣздахъ оказалась болѣе или менѣе обстоятельно изслѣдованной въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, причѣмъ оказалось, что малоизвѣстныя прежде древности нашей губерніи стали извѣстными и интересными въ научномъ отношеніи. Самую же большую новостъ въ этой области представляетъ собою Волчанскій уѣздъ раскопками Верхне-салтовскаго катакомбнаго могильника, случайно открытаго учителемъ В. А. Бабенко.

Въ настоящее время В. А. Бабенко, въ виду глубокаго научнаго интереса, какой изъ себя представляетъ салтовскій могильникъ, попрежнему продолжаетъ его изученіе путемъ раскопокъ и изслѣдованій почти всей прилегающей къ рѣкѣ Дону мѣстности.

Во всѣхъ производившихся раскопкахъ въ Верхнемъ Салтовѣ принимали участіе и оказывали свое покровительство высшія русскія археологическія учрежденія, какъ Императорская археологическая коммиссія, Московское Императорское археологическое Общество и Харьковскій Императорскій университетъ. Раскопки Салтовскаго могильника ведутся еще съ 1900 года и по настоящее время и производились извѣстными русскими учеными археологами. Первыми изслѣдованія и раскопки велись г. Бабенкомъ, затѣмъ пред-

сдателемъ московскаго археологическаго Общества графиней П. С. Уваровой, профессорами харьковскаго университета Д. И. Багалъемъ, А. М. Покровскимъ, Е. П. Трифильевымъ, отъ археологической комиссиі—В. А. Бабенкомъ и г. Магаренкомъ, послѣднимъ по порученію извѣстнаго русскаго археолога г. Спицына.

Съ цѣлью всесторонняго изученія Верхне-Салтовскаго могильника и разрѣшенія вопроса, какой эпохѣ и народу принадлежалъ названный могильникъ, а также выясненія отношенія его къ могильникамъ сѣвернаго Кавказа, имѣющимъ огромное тождество съ салтовскими раскопками, настоящимъ лѣтомъ, по порученію археологической комиссиі, г. Бабенко продолжаетъ изслѣдованіе какъ могильниковъ, такъ и всей прилегающей къ Донцу мѣстности. Нужно замѣтить, что по рѣкѣ Донцу на протяженіи Волчанскаго уѣзда и отчасти сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ находится нѣсколько довольно интересныхъ древнихъ городищъ. Такъ, въ Верхнемъ Салтовѣ, гдѣ находится могильникъ, имѣется большое уже извѣстное городище, къ С. отъ него, въ 10 верстахъ отъ Донца, на притоцѣ его р. Волчьей—Волчанское городище, къ С. на Донцѣ—Бѣлгородское, на притоцѣ его Осколѣ—Нежегольское и на югѣ—Чугуевское.

Такое обиліе городищъ на сравнительно небольшомъ разстояніи наводитъ на мысль—не имѣютъ ли какой-либо связи обширные Салтовскіе могильники?

Для уясненія этого вопроса В. А. Бабенко предпринимаетъ теперь изслѣдованіе всей окружающей мѣстности вблизи могильниковъ и городищъ.

Вся придонская возвышенность, прилегающая къ могильникамъ, при изслѣдованіи оказалась усѣянной массой черепковъ изъ плохо отмученной глины желто-сѣраго или краснаго цвѣта. Черепки эти представляютъ собою части глиняныхъ сосудовъ съ очень толстыми стѣнками и со слѣдами простѣйшаго орнамента въ видѣ кривыхъ параллельныхъ линій. Наряду съ черепками попадаются плоскія, круглыя днища и толстыя ручки отъ весьма большихъ сосудовъ, напоминающихъ по внѣшнему виду греческія амфоры и достигшихъ огромныхъ размѣровъ—отъ 1 до 1^{1/2} арш. высоты и ³/₄ до 1 арш. въ поперечникѣ корпуса при полувершковой толщинѣ стѣнокъ и дна. Тутъ же изрѣдка попадаются и вещицы изъ бронзы и стекла, въ родѣ металлическихъ бляшекъ и бусъ, аналогичныхъ съ тѣми, какія извлекаются при раскопкахъ могильника.

Изслѣдованія Салтовскаго и Волчанскаго городищъ дали такое же обиліе черепковъ отъ глиняной посуды грубой работы, имѣющихъ большое сходство съ гончарствомъ могильника. Послѣднія находки позволяютъ предполагать, что Салтовское и Волчанское городища въ доисторическія времена имѣли отношеніе къ тому народу, который оставилъ послѣ себя столь обширные салтовскіе могильники.

Новыя раскопки могильника въ Верхнемъ Салтовѣ пока даютъ матеріалы, болѣею частью аналогичныя съ прежними: тѣ же металлические и стеклянные предметы украшеній—браслеты, перетни, серьги, бляшки, зеркала, бубенцы, бусы и проч., желѣзные ножи, боевые топоры и стрѣлы. Исключеніе представляетъ собою найденный въ одной изъ катакомбъ литой изъ бронзы золоченый сосудъ полуовальной приплюснутой формы, въ видѣ небольшой фляжки, съ тремя ушками для подвѣшиванія. Во всякомъ случаѣ, при продолженіи начатыхъ раскопокъ можно разсчитывать на большое количество особенностей.

Что же касается выясненія отношенія Салтовскихъ могильниковъ къ могильникамъ сѣвернаго Кавказа, то г. Бабенкомъ предпринято изученіе имѣющихся матеріаловъ по археологіи Кавказа въ сравненіи съ салтовскими раскопками, причемъ оказалось, что многіе могильники Кавказа, какъ около

Балты, Кобульты и др., во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ большое сходство съ салтовскими.

Попутно съ предпринятыми раскопками въ Салтовѣ на основаніи вышеуказанныхъ матеріаловъ, г. Вабенко подготавливаетъ къ XIV археологическому съѣзду, который открывается въ этомъ году въ г. Черниговѣ въ августѣ мѣсяцѣ, особый докладъ по вопросу выясненія отношенія салтовскихъ древностей къ кавказскимъ.—*N. N.*

Южнѣй Край 15 іюня, № 9411; ср. *Харьк. Вид.* 13 іюня, № 181; *Спб. Вид.* 24 іюня, № 141.

Херсонская губернія.

Нѣкій помѣщикъ А. Бишлеръ, производя раскопки кургановъ на своей землѣ, въ 4 верстахъ отъ м. Кривой Рогъ, съ цѣлью отысканія клада, открылъ около недѣли тому назадъ въ одномъ изъ кургановъ квадратный склепъ, выложенный со всѣхъ сторонъ большими ровными каменными плитами. Внутри склепа найденъ хорошо сохранившійся скелетъ въ сидячемъ положеніи, свыше сажени въ длину. Возлѣ скелета находился глиняный сосудъ, похожій на урну. Находка эта придавала Бишлеру увѣренность, что кладъ будетъ скоро открытъ. Работы оживились. Владѣлецъ тщательно собираетъ найденныя вещи. Въ послѣдніе дни найдены вновь глиняный кувшинъ и чашка. На работахъ присутствуетъ специалистъ по раскопкамъ, котораго пригласилъ Бишлеръ.

Кіевскія Вѣсти, № 165.

Черниговская губернія.

Случайныя раскопки. 13 мая на погостѣ Черниговскаго кафедральнаго собора приступлено было къ копкѣ могилы для скончавшагося соборнаго протоіерея о. Василя Митькевича. Мѣсто для могилы назначено съ с.-з. стороны собора у самой ограды, влѣво отъ воротъ. Когда рабочіе начали копать, то на глубинѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ арш. показался толстый кирпичный слой, проходившій во всю длину и почти во всю ширину намѣченнаго къ раскопкѣ пространства. Предполагая, что открывшемуся кирпичному слою скоро долженъ быть конецъ, рабочіе сняли до четырехъ слоевъ ясно обозначившейся стѣны. Работа шла очень медленно, такъ какъ стѣна оказалась настолько крѣпкой, что и сильные удары лома не могли скоро совладать съ нею. Прокопавъ, вѣрнѣе пробивъ орудіемъ на глубину до 1 арш., рабочіе должны были прекратить работу. Объ открывшемся стало извѣстно старшей братіи собора и, по указанію ея, было отведено другое мѣсто для могилы. Копка могилы въ этомъ новомъ мѣстѣ никакихъ препятствій не встрѣтила, и могила была вырыта въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ обнаружившейся стѣной. Замѣчательно то, что хотя могила была вырыта на 3 арш. въ глубину, тѣмъ не менѣе подошва залеганія стѣны не найдена, т. е. стѣна залегаетъ глубже 3 арш.

На другой день, 14 мая, было приступлено къ изслѣдованію обнаружившейся стѣны, ея направленія, ширины, состава строительнаго матеріала и проч. Съ этою цѣлью стѣна была очищена сверху отъ мусора, съ сѣвера очищены и проявлены швы, съ юга пробной откопкой обозначена бровка ея во всю длину—4 арш., т. е. по длинѣ всей ямы.

Оказалось, что стѣна имѣетъ въ ширину 1 арш. 9 вершк., сложена изъ толстыхъ и длинныхъ кирпичей XVII вѣка, имѣющихъ каждый не менѣе 7 вершк. въ длину и 4 вершк. въ ширину, съ характерной для XVII в. помѣтой, вмѣсто штампа пять продольныхъ пальцевъ (т. е. помѣта рукой). Швы между кирпичами очень толсты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ

толщины кирпичей. На стороны выступают еще большіе слои отвердѣвшей извести (залива), откуда видно, что стѣна въ свое время строилась во рву, приготовленномъ приблизительно въ предположенную толщину ея. Кладка довольно правильная, но не вездѣ одинакова. Къ с.-в., въ концѣ ямы, ясно обнаружилось начало арки (очевидно, съ цѣлью обойти опасное мѣсто). Еще одна довольно характерная подробность—почти въ срединѣ стѣны обнаружена засоренная дыра. По удаленіи изъ нея мусора приблизительно на 1 арш., конецъ отверстія не найденъ. Дыра имѣетъ довольно правильную вертикальную форму. Очевидно, она служила вытяжкой, по просту продушиной. Въ такомъ видѣ стѣна сфотографирована Р. А. Чарнецкимъ и нѣсколько цѣльныхъ кирпичей изъ нея (одинъ съ полнымъ швомъ) вынута.

На другой день, по желанію члена архивной комиссіи о. Александра Ефимова, было сдѣлано по линіи стѣвы три пробныхъ раскопки—двѣ въ направленіи къ с.-в. и одна въ направленіи къ ю.-з. По вскрытіи поверхности на глубину отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина вездѣ найдено продолженіе той же стѣны, причѣмъ въ направленіи къ с.-в. она идетъ, повидимому, на уголъ соборной башни, мѣстами повреждена посредствомъ подкопа, а въ направленіи къ ю.-з. доходитъ до внѣшней ограды соборнаго погоста и, очевидно, далѣе на площадь; по мѣстамъ кирпичъ найденъ положеннымъ на ребро (т. е. аркой). Перпендикулярнаго направленія къ этой стѣнѣ не найдено, хотя, въ общемъ, съ интервалами, стѣна обследована на протяженіи 18 аршинъ. Правда, пробныя раскопки—отдѣльными ямами въ 1 квадрат. арш.—могли и не обнаруживать направленія другой стѣны.

15 мая состоялись похороны прот. Митькевича и съ засыпкой его могилы вновь засыпаны какъ обнаружившаяся историческая стѣна, такъ и пробныя раскопки, предпріятыя для ея изслѣдованія.

При копкѣ могилы рабочими найдены слѣдующіе предметы: 1) обломокъ плитки XVII—XVIII в., 2) обломокъ толстаго сосуда желтой глины, 3) обломокъ стариннаго изразца, покрытаго желтой глазурью съ цвѣточнымъ фризомъ, 4) желѣзная подкова отъ сапога, 5) обломокъ горлышка сосуда изъ толстаго стекла палеваго цвѣта съ ободкомъ и 6) обломокъ стѣнки стекляннаго сосуда (надо полагать, бутылки) съ остаткомъ надписи ВЕД., что, повидимому, означаетъ дробную часть ведра.

Черниг. Слово 21 мая, № 446. Болѣе краткія извѣстія; *Бирюс. Вид.* 31 мая № 16529; *Колоколъ* 1 июня, № 682; *Подолія* 6 июня, № 67; *Арханг. Лист.* 8 июня, № 121; *Полт. В.* 24 июня, № 1681.

Черноморская губернія.

Этнографическія и археологическія изслѣдованія. Русскимъ музеемъ Императора Александра III командированъ въ этомъ году въ Закавказье А. А. Миллеръ, служащій въ этнографическомъ отдѣлѣ. Цѣль командировки—пріобрѣтеніе коллекціи ковровъ для музея и изслѣдованіе орнаментальныхъ мотивовъ въ различныхъ районахъ ковроваго производства.

Въ прошломъ году А. А. Миллеромъ совершена была поѣздка на черноморское побережье Кавказа по порученію того же музея и Императорской археологической комиссіи. Для русскаго музея собрана была коллекція абхазской утвари, въ которую вошли: модели хозяйственныхъ и ремесленныхъ орудій, модели жилищъ и построекъ, костюмъ, оружіе, предметы охотничьяго и пастушескаго быта, утварь домашняя, вышивки, игрушки и музыкальные инструменты. Всего болѣе 160 предметовъ. Записаны были также нѣкоторые обряды языческаго культа, существующіе и до сихъ поръ у абхазцевъ. Абхазцы, населяющіе побережье уже со временъ глубокой древности, до сихъ поръ сохраняли въ своемъ быту много архаическихъ чертъ и особенностей, имѣющихъ для этнографа исключительный интересъ.

Археологическія работы начаты были въ Сухумѣ. Констатировано было нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ предположеніе, что древніе города Диоскуриада и Севастополь были на мѣстѣ теперешняго Сухума. Обрѣзь берега на глубину болѣе 2-хъ метровъ представляетъ собой постепенныя наслоенія культурныхъ остатковъ: черепковъ, угля, черепицы, обломковъ цемента и т. д. Подъ слоємъ обнаружались древніе фундаменты, а сверху—основанія малыхъ размѣровъ храма, который можетъ быть отнесенъ къ VI—VIII в. Въ обвалахъ берега неоднократно мѣстными жителями дѣлались находки: монеты, предметы украшеній, даже погребенія. Въ числѣ этихъ находокъ отмѣтимъ обломокъ камня съ латинской надписью, которую можно приурочить ко времени императора Адриана. Въ чертѣ теперешняго Сухума, кромѣ старой крѣпости, нѣтъ никакихъ развалинъ. Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что море постоянно завоевываетъ берегъ и съ такой быстротой, что, напримѣръ, стѣны старой крѣпости въ настоящее время подмыты и рухнули, но 15—20 лѣтъ назадъ вокругъ крѣпости возможно было еще объѣхать въ экипажѣ. По поводу старой крѣпости можно прибавить, что она турецкой постройки, но, внѣ всякаго сомнѣнія, возведена на древнемъ фундаментѣ, какъ это легко видѣть со стороны зданія музыкальнаго кружка.

Небольшая раскопка произведена была въ башнѣ у р. Келасури. Раскопка эта дала смѣшанную культуру: черепки мѣстной керамики и обломки привозной поливной посуды¹⁾.

Мѣстомъ дальнѣйшихъ изслѣдованій была Цебельда—горная котловина въ 35 верстахъ отъ Сухума. На крутомъ берегу р. Кодоръ, на предгорьѣ горы Адаго, А. А. Миллеромъ обнаружены были развалины большой крѣпости съ башней, нѣсколькими рядами стѣнъ, цистерной, подземнымъ ходомъ, двумя храмами. Въ одномъ изъ храмовъ были фрески, раскопки въ другомъ дали каменную рѣзную капитель прекраснаго стиля, древнюю кадильную цѣпь и обломки стеклянныхъ арабскихъ сосудовъ. Въ этихъ развалинахъ А. А. Миллеръ видитъ древній Тцибилумъ (Цебельда)—крѣпость, известную по византийскому описанію войнъ Хозроя съ Юстиніаномъ (VI в.). Авторъ говоритъ: «Въ странѣ апсилонъ (абхазцевъ) есть въ неприступномъ мѣстѣ крѣпость, которую туземцы называютъ Тцибилумъ». Изслѣдованія южной части побережья закончены были посѣщеніемъ священной горы Дудрушшъ и осмотромъ памятниковъ старины въ Гаграхъ.

Въ сѣверной части побережья осмотрѣны были и описаны разновидности дольменовъ. Найденъ былъ, между прочимъ, дольмень, цѣликомъ вырубленный въ скалѣ.

Раскопки производились близъ Туансе и у Карповскаго аула. Карповскій могильникъ изслѣдованъ цѣликомъ, вскрыто 24 погребенія, относящихся къ VI—VIII вѣкамъ. Погребенія безъ камней и насыпей. Сосуды глиняные: широкогорлые кувшины, амфоры, амфоры съ плоскимъ дномъ. Оружіе: мечи, кинжалы, трехгранные наконечники стрѣлъ, копья, ножи. Украшенія: бронзовые браслеты, зеркала, бусы янтарныя и сердоликовыя, прорѣзные серебряныя бляшки²⁾. Слѣдующая по времени мѣстная культура обнаружилась нѣсколько иная: въ вооруженіи мечъ замѣняется саблей, форма сосудовъ иная; появляются дутыя серебряныя пуговицы. Послѣдующія черкесскія погребенія—курганныя. Обычай насыпать на могилѣ курганъ существовалъ у черкесовъ (прибрежныхъ) очень долго, вплоть до магометанства. Въ Агойскомъ аулѣ есть курганъ съ магометанскимъ надгробнымъ памятникомъ. Въ позднѣйшихъ черкесскихъ погребеніяхъ встрѣчаются предметы, бытующіе въ край и до сихъ поръ: ружейныя отвертки, наконечники палокъ и проч.

¹⁾ Того же типа, что найденные въ Херсонесѣ.

²⁾ Тожественныя съ найденными въ могильникѣ Соукъ-Су, въ Крыму.

Вообще, побережье въ археологическомъ и этническомъ отношеніи рѣзко дѣлится на двѣ части. Это вполне соответствуетъ и историческому прошлому края. Въ южной части много развалинъ капитальныхъ древнихъ построекъ: крѣпостей, башенъ, храмовъ, свидѣтельствующихъ о сравнительно высокой культурѣ. Древнихъ туземныхъ погребеній, однако, въ той части побережья мы совсѣмъ не знаемъ. Это объясняется тѣмъ, что абхазцы, населявшіе страну со временъ древности, умершихъ не предавали землѣ, а подвѣшивали на деревья на съѣденіе хищнымъ птицамъ. Совершенно инымъ представляется характеръ сѣверной части побережья. Развалины храмовъ—очень рѣдки, крѣпости совершенно иного типа. Появляются дольмены и древніи погребенія различныхъ типовъ и разныхъ эпохъ.

Кавказъ 20 апр., № 90.

Эстляндская губернія.

Вайвара. (Искатели золота). Въ прошломъ году сообщалось, что нѣсколько лицъ усердно занимаются раскопками въ вайварскихъ горахъ, разыскивая старинный кладъ. Теперь «Эйгусъ» сообщаетъ, что работы по отысканію таинственнаго клада продолжаются и сейчасъ. Кладонскатели достигли уже центра такъ называемой «Синей горы», обнаруживъ на глубинѣ 8 сажень замураванный погребъ. По словамъ одного шведа, въ этомъ погребѣ хранится золота на миллионъ рублей и золотая карета. Владѣлецъ имѣнія Вайвара бар. Корфъ предоставилъ кладонскателямъ инструменты и оказываетъ имъ всякое содѣйствіе. Увѣнчаются-ли поиски таинственныхъ сокровищъ какимъ-либо успѣхомъ,—пока трудно сказать.

Прибалт. Край 22 января, № 18.

Ярославская губернія.

По поводу газетныхъ извѣстій о реставраціи живописи въ Воскресенскомъ соборѣ въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ настоятель собора протоіерей Леонидъ Срѣтенскій сообщаетъ слѣдующій актъ освидѣтельствованія работъ мастера Дикарева академикомъ архитектуры Е. А. Сабанѣевымъ въ качествѣ уполномоченнаго Императорской археологической комиссіи: «Осмотрѣны были возобновленныя живописныя клейма снаружи собора, а также древнія иконы собора. Затѣмъ мною осмотрѣно помѣщеніе мастерской въ домѣ церковнаго старосты купца Сергѣя Лыкова, гдѣ исполняется реставрація упомянутыхъ иконъ. Мастерская оказалась чистою, просторною и отдѣленною отъ жилого помѣщенія старосты. При осмотрѣ работъ мною признано, что клейма собора исполнены вполне удовлетворительно, а что касается оконченныхъ древнихъ иконъ собора, то я признаю реставрацію исполненною превосходно, которая дѣлаетъ честь мастеру-реставратору Михаилу Дикареву. Древняя живопись во всѣхъ 26 иконахъ нигдѣ не дотронута новою краскою, задѣланы лишь отлупившіяся мѣста и очищены отъ копоти и грязи».

Нов. Вр. 4 февр., № 11458.

IV. Библиографія.

Діаконъ Н. Виноградовъ. *Церковь святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, въ Москвѣ.* Москва, 1907.

250-лѣтній юбилей Московской Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви въ повременной печати вызвалъ, какъ и надо было ожидать, достаточное количество замѣтокъ, къ сожалѣнію, не всегда вѣрно и точно излагающихъ исторію этого замѣчательнаго храма. Въ день юбилея вышла изъ

печати книга подъ заглавіемъ: *Церковь св. муч. Флора и Лавра, что у Мясицкихъ воротъ, въ Москвѣ*. Въ ней 47 стр. въ большую четверку, на лучшей бумагѣ, съ двумя планами и 13 рис. въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ. Почти исключительно на основаніи архивныхъ документовъ, часто еще не напечатанныхъ, излагается исторія храма, перечисляются священно-церковно-служители и церковные старосты, указываются прихожане и приходскіе двory, а также говорится о внѣшнемъ видѣ и внутреннемъ устройствѣ святыни, предметахъ древности и надписяхъ. Авторъ, видимо, не пожалѣлъ труда на собраніе необходимыхъ матеріаловъ и добросовѣстно отнесся къ своему дѣлу, а издатель М. И. Мишинъ не остановился предъ затратами для воспроизведенія въ печати на память потомкамъ протекшихъ судебъ родного храма.—*Любитель старины*.

Моск. Вѣд. 31 янв., № 26.

Библия серала. Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, по словамъ «Figaro», опубликовалъ весьма интересное изданіе. Уполномоченный султаномъ на просмотръ библіотеки серала (дворца) Топъ-Капу, Ѳ. И. Успенскій, директоръ института, нашелъ рукописную библию, иллюстрированную миниатюрами. Этотъ дворецъ, старинная резиденція турецкихъ султановъ, былъ всегда закрытъ для иностранцевъ. Тѣмъ не менѣе, его библіотека, издавна возбуждавшая любопытство ученыхъ, посѣщалась нѣсколькими путешественниками. Они вполне основательно полагали, что въ ней должны находиться драгоценныя рукописи византійской эпохи, изъ которыхъ до Запада, послѣ паденія Византіи въ 1453 году, дошли лишь отрывки. Изысканія, произведенныя въ XVIII вѣкѣ, не оправдали этихъ ожиданій. Г. Успенскій оказался болѣе счастливымъ: онъ нашелъ 36 греческихъ манускриптовъ, изъ которыхъ самый драгоценный—библия XII вѣка, находящаяся, правда, въ весьма плохомъ состояніи, но полная и состоящая изъ 568 листовъ пергамента въ 0,42 метра вышиной и 0,30 метра шириной. Первые листы ея содержатъ предисловіе, включающее знаменитое письмо Аристее къ Филократу относительно исторіи перевода семидесяти толковниковъ. Первая страница посвящена передачѣ содержанія этого письма, гдѣ объясняется, что предисловіе къ Ветхому Завету, отъ Аристее къ Филократу, растянутае и туманное въ оригиналѣ, было сокращено и сдѣлано яснымъ Исаакомъ Порфиророднымъ, сыномъ царя Алексѣя I Комнина. Изложеніе письма заканчивается словами, не оставляющими никакого сомнѣнія относительно принадлежности этой библии сыну упомянутаго императора: «Этотъ-же трудъ, написанный мною, говорится далѣе, состоитъ изъ семи листовъ». Такъ какъ письмо изложено, дѣйствительно, на семи листахъ, можно считать достовѣрнымъ, что оно представляетъ самый оригиналъ Исаака и что рукопись происходитъ изъ библіотеки Комниновъ. Кромѣ того, языкъ рукописи свидѣтельствуетъ также, что она написана въ началѣ XII вѣка. Исаакъ Порфирородный былъ младшимъ сыномъ Алексѣя I-го и славился своей образованностью и любовью въ литературѣ.

Если принять во вниманіе рѣдкость документовъ, относящихся къ византійской жизни, то значеніе иллюстрацій къ библии начала XII вѣка изъ библіотеки Комниновъ, найденной г. Успенскимъ, станетъ понятнымъ. Можно лишь пожалѣть, что иллюстрацій немного и что большинство изъ нихъ пострадали отъ времени. Эти наивныя изображенія говорятъ намъ о вкусахъ, идеяхъ и привычкахъ византійскаго общества, культура котораго во многихъ отношеніяхъ осталась для насъ неизвѣстной. Въ этихъ иллюстраціяхъ она проглядываетъ во множествѣ подробностей, такъ какъ, изображая библейскіе эпизоды, миниатюристъ невольно передавалъ жизнь окружавшаго его общества. Среди иллюстрацій попадаются изображенія празднествъ, труда и охоты;

изображенія частной жизни и интимныхъ сценъ, подъ предлогомъ изображенія жизни Ревекки. Нѣкоторые рисунки исполнены великолѣпно и имѣютъ большое историческое значеніе. Византійскіе греки и другіе народы того времени нарисованы въ ихъ національныхъ костюмахъ; между прочимъ, встрѣчаются изображенія печенѣговъ или комановъ. Извѣстно, что эти варвары были ужасомъ грековъ XI и XII вѣковъ, пока ихъ не разбилъ Алексѣй Комнинъ. Одѣтые въ платья коричневаго цвѣта съ весьма длинными рукавами, съ остроконечными шапками на головахъ, они вооружены плетью, въ родѣ казацкихъ нагаекъ.

Кіевлянинъ 24 февр., № 55.

Сочиненія *Θ. И. Буслаева*. Т. I. Сочиненія по археологii и исторii искусства, съ 40 рис. въ текстѣ. Изд. отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н. Цѣна 3 рубля.

Этимъ томомъ, вышедшимъ подъ редакціей одного изъ замѣчательныхъ нашихъ знатоковъ искусства, Н. П. Кондакова, начинается изданіе полнаго собранія сочиненій покойнаго академика *Θ. И. Буслаева*. Собраніе статей по искусству выпускается по двумъ причинамъ: 1) статьи эти менѣе извѣстны для большой публики, а главною своею цѣлью Академія Наукъ поставила—популяризировать Буслаева среди большой публики; 2) статьи по искусству менѣе разбросаны по періодическимъ изданіямъ, чѣмъ статьи по литературѣ и языку, идущіе еще отъ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Двѣ особенности отличаютъ Буслаева, какъ ученаго; усвоивъ приемы западно-европейскаго ученаго, онъ счастливо сочеталъ въ себѣ мыслителя и писателя. Вторая особенность: онъ изучалъ эпохи искусства въ центрѣ его памятниковъ: древне-христіанское искусство—въ Римѣ; романскую эпоху—въ Нюрнбергѣ, Регенсбургѣ и Балебергѣ; готику—въ Шартрѣ и ренессансъ—во Флоренціи. Затѣмъ онъ рано началъ собирать гравюры и лицевыя рукописи. Въ общемъ, его сочиненія по искусству, утративъ специально-научное значеніе, представляютъ пропедевтику художественно-историческаго характера, которою могла бы гордиться всякая западно-европейская литература.

Первый томъ заключаетъ 24 статьи, взятыя, главнымъ образомъ, изъ «Сборника» на 1866 годъ, изданнаго Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, изъ *Русскаго Вѣстника* и *Современной Литературы*. Къ изданію приложенъ портретъ, снятый незадолго до смерти *Θ. И.* Цѣна изданія крайне дешевая (академическая), и нельзя не пожелать ему большаго распространенія.—*Н. О.*

Моск. Вѣд. 24 апр., № 94.

V. Разныя извѣстія.

Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ (Некрологъ). Скончавшійся 10 января баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился въ 1849 г. въ Ревелѣ. Въ 1859 г. поступилъ въ эстляндскую дворянскую гимназію (Ritter und Domschule) въ Ревелѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 году съ аттестатомъ зрѣлости. Осенью того же года поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ. Въ 1870 году былъ удостоенъ золотой медали за представленное имъ сочиненіе на тему: «Полная оцѣнка Шахнамъ». Кончивъ курсъ въ томъ же 1870 г., отправился за границу, въ Лейпцигъ, гдѣ два семестра слушалъ лекціи проф. Флейшера, Креля и др. Въ 1872 г. былъ удостоенъ степени магистра арабской словесности и въ томъ же году былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ арабской словесности. Въ 1879 г. былъ избранъ въ адъюнкты Императорской академіи

наукъ. Въ 1882 г. сложилъ съ себя это званіе. Въ 1883 г. защищалъ диссертацию на степень доктора арабской словесности и въ томъ же году былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1885 г. ординарнымъ. Въ 1890 г. былъ избранъ экстраординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ, а въ 1893 г. назначенъ деканомъ факультета восточныхъ языковъ. Въ 1901 г. былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ. Съ 1885 г. состоялъ управляющимъ восточнымъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго археологическаго общества.

Какъ ученый, преподаватель и человекъ, покойный баронъ В. Р. Розенъ былъ образцомъ, идеаломъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье быть съ нимъ знакомымъ. Среди востоковѣдовъ всего міра онъ пользовался славой одного изъ самыхъ извѣстныхъ арабистовъ и свою славу онъ приобрѣлъ очень скоро: черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія курса въ университетѣ. Помимо болѣе крупныхъ трудовъ, имъ было напечатано свыше 140 статей по востоковѣднію. Какъ преподаватель, В. Р. обладалъ рѣдкимъ умѣніемъ въ немногихъ словахъ дѣлать ясными и совершенно понятными для своихъ слушателей самые трудные и головоломные арабскіе тексты. Руководителемъ онъ былъ незамѣнимымъ: заниматься подъ его руководствомъ было чистымъ наслажденіемъ. Какъ человекъ, В. Р. отличался необыкновенной любезностью и сердечностью; онъ былъ всегда готовъ помочь и словомъ и дѣломъ, нравственно и матеріально всѣмъ, кто въ нему обращался. Его неисчерпаемой ученостью, его начитанностью, освѣдомленностью по востоковѣднію постоянно пользовались очень и очень многіе. Отличаясь неутомимымъ трудолюбіемъ, покойный В. Р. былъ вѣчно занятъ корректурами печатныхъ трудовъ своихъ бывшихъ учениковъ, внося въ нихъ цѣнныя поправки и замѣчанія. Сколько лицъ обязаны его поддержкѣ и руководительству! Онъ много лѣтъ былъ душой факультета восточныхъ языковъ и восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества, которые въ его лицѣ понесли невозвратимую утрату, тѣмъ болѣе жестокую, что она была совершенно неожиданна. В. Р. захворалъ за пять дней до своей смерти, и лишь немногіе знали, что онъ боленъ. Невыразимо тяжело было узнать о кончинѣ одного изъ лучшихъ представителей русской науки, вдохновителя большинства современныхъ русскихъ востоковѣдовъ. Вѣчная ему память!—*Н. М.*

Нов. Время 12 января, № 11435.

Памяти Виктора Романовича Розена. Сегодня—похороны барона В. Р. Розена. Только съ теченіемъ времени будетъ реально ощущаться та колоссальная потеря, которую понесла въ его лицѣ русская наука. Выдающийся ученый, онъ обладалъ настолько обаятельными личными качествами, что, какъ ни странно, они мѣшаютъ и сейчасъ даже приблизительно правильной оцѣнкѣ его научной дѣятельности: обаятельная личность заслоняетъ ту громадную культурную работу, которая неуклонно велась имъ десятки лѣтъ, въ интересахъ русскаго научнаго востоковѣднія, такъ же безшумно и просто, какъ безъ шума и безъ рисовки протекала его личная жизнь, вся отданная идейному служенію Россіи. Кто близко зналъ В. Р., не могъ, конечно, не чувствовать, что званія профессора или академика могли украшать его формуляръ, но они никогда не могли ничего прибавить къ его съ избыткомъ заслуженной славѣ. Онъ представлялъ рѣдкій типъ ученаго, рѣдкій даже на Западѣ, но особенно у насъ, типъ образованнаго ученаго, глубоко просвѣщеннаго специалиста. Широта научныхъ взглядовъ, базированная на непосредственномъ знакомствѣ съ обширной ориенталистической литературой почти по всѣмъ отраслямъ востоковѣднія, создала ему исключительное положеніе среди отечественныхъ ориенталистовъ. Онъ говорилъ съ каждымъ востоковѣдомъ, даже далекой отъ него специальности, интимнымъ его языкомъ, умѣлъ жить его

научными интересами: въ бесѣдѣ съ нимъ забывалось, что въ лицѣ В. Р. говорить первоклассный специалистъ чужой области, арабистъ. Но и въ личныхъ научныхъ работахъ В. Р. проявлялъ ту же жажду къ широкимъ научнымъ запросамъ. О капитальномъ его трудѣ «Императоръ Василій Болгаробойца» (1883 г.) было бы не грѣшно знать и образованной русской публикѣ, интересующейся родною стариною и родными культурными пріобрѣтеніями: это—общепризнанный, до сихъ поръ не утратившій своего значенія не только у насъ, но и на Западѣ вкладъ въ область византиновѣдѣнія и славяно-византийскихъ отношений. Въ предѣлахъ своей прямой специальности, арабскаго языка и арабской литературы, В. Р. переступалъ шаблонныя рамки, созданныя современнымъ востоковѣдѣніемъ. Онъ не былъ только исламистомъ, изслѣдователемъ мусульманскихъ памятниковъ: его работы весьма цѣнны то новыми матеріалами, то—чаще—новыми освѣщеніями, между прочимъ, по христіанской арабской литературѣ. Живѣйшимъ интересомъ В. Р. къ культурно-историческимъ вопросамъ христіанскаго Востока и объясняется существенная заслуга покойнаго въ частности въ дѣлѣ развитія въ Россіи научнаго кавказовѣдѣнія. Освѣщеніе этой стороны дѣятельности В. Р. можно умѣстить лишь въ особой статьѣ. Не въ этихъ и иныхъ специальныхъ заслугахъ, однако, дѣло: не о нихъ хочется говорить, когда остро чувствуется, что теряемъ блестящаго авторитетнаго представителя факультета восточныхъ языковъ, создателя главнаго органа русскаго научнаго востоковѣдѣнія (Записки восточнаго отдѣленія Импер. русск. археол. общества),—вообще крупную, столь рѣдкую въ нашей средѣ культурную силу, *spiritus movens* научнаго ориентализма въ Россіи, драгоценный цементъ, спаивавшій широтою своихъ научныхъ интересовъ разрозненные силы молодой, къ сожалѣнію, у насъ области знанія, имѣющей не только отвлеченно-научное, но реальное культурно-государственное значеніе, особенно для нашего отечества съ многомилліоннымъ восточнымъ населеніемъ и первостепенными восточными политическими интересами. Въ послѣднихъ словахъ В. Р., лично обращенныхъ уже на смертномъ одрѣ къ ученикамъ: «Аллахъ керим» (великъ Богъ), да найдутъ утѣшеніе и силу немногочисленные работники отечественнаго востоковѣдѣнія: да сомкнутъ ряды въ тѣсный, дружный кругъ для совмѣстнаго продолженія отвѣтственнаго дѣла, которымъ жилъ покойный, основательно видя въ немъ одинъ изъ незамѣтныхъ, но необходимыхъ рычаговъ русскаго прогресса... Миръ его праху!—*Н. Марр*.

Спб. Вид. 13 янв., № 11.

† Получено извѣстіе о кончинѣ талантливаго профессора университета Св. Владиміра—Николая Павловича Дашкевича. Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ ученыхъ, которые въ сутолокѣ послѣднихъ политическихъ событій продолжали заниматься наукой и тщательно оберегали свою научную дѣятельность отъ вторженія въ нее иныхъ, чуждыхъ ей теченій.

Сынъ священника Волынской губ., Н. П. Дашкевичъ родился въ 1852 г. и, пройдя курсъ Житомирской гимназіи, продолжалъ свое образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ университета Св. Владиміра. Окончивъ курсъ въ 1873 г. со степенью кандидата, покойный былъ оставленъ стипендіатомъ для подготовки къ профессорскому званію. По прошествіи четырехъ лѣтъ, онъ блестяще защитилъ свою магистерскую диссертацию (*Постепенное развитіе науки исторіи литературы и ея современныя задачи*, 1877 г.) и съ этихъ поръ занялъ въ родномъ ему университетѣ кафедру всеобщей исторіи литературы. Въ 1890 г. покойный, обратившій на себя вниманіе ученаго міра своими выдающимися изслѣдованіями, былъ удостоенъ степени доктора *honoris causa*. Къ тому же времени относится и избраніе его чле-

номъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, въ маѣ прошлаго года присудившей ему почетное званіе ординарнаго академика по отдѣлу русской литературы и словесности.

Перу Н. П. Дашкевича принадлежитъ свыше 60 ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ многіе признаны цѣнными вкладами не только въ русскую, но и въ обще-европейскую ученую литературу. Богатая эрудиція покойнаго въ области древней письменности дала ему возможность обогатить науку цѣлымъ рядомъ капитальныхъ изслѣдованій, какъ, на примѣръ: *Княженіе Даниила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ* (1873 г.), *Болховская земля и ея значеніе въ русской исторіи*, *Изъ исторіи средневѣковаго романтизма, сказаніе о св. Грагъ* (1876 г.), *Литовско-Русское государство, условія ея возникновенія и причины упадка* (1882—83 г.), *Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей* (1883 г.), и др. Изъ послѣднихъ работъ покойнаго слѣдуетъ отмѣтить его интересную книгу: *Литературное изображеніе Императрицы Екатерины II и ея царствованія* (1898 г.).

Въ 1906 г. многочисленные почитатели и ученики Н. П. Дашкевича торжественно чествовали 30-лѣтіе его учено-педагогической дѣятельности и издали по этому поводу посвященный ему сборникъ статей: *Eranos*.

Моск. Вѣд., 24 янв., № 20.

† Русская наука понесла крупную утрату въ лицѣ скончавшагося 8 марта извѣстнаго историка и археолога, заслуженнаго профессора университета св. Владиміра въ Кіевѣ, Владиміра Бонифатіевича Антоновича. Съ именемъ покойнаго связано много цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи юга Россіи. Въ теченіе почти полувѣка онъ усердно трудился на избранномъ имъ поприщѣ и успѣлъ обнародовать массу богатѣйшихъ матеріаловъ, таившихся до него подъ спудомъ въ разныхъ музеяхъ и архивахъ.

Уроженецъ Кіевской губ., В. Б. Антоновичъ среднее свое образованіе получилъ во 2-й Одесской гимназіи, послѣ чего поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра. Но врачомъ онъ не сдѣлался, хотя пробылъ на этомъ факультетѣ цѣлыхъ пять лѣтъ. Съ 1885 г. онъ посвящаетъ себя уже всецѣло изученію филологическихъ наукъ и спустя еще четыре года оканчиваетъ университетскій курсъ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. Затѣмъ недолгое время покойный состоялъ преподавателемъ въ первой Кіевской гимназіи и кадетскомъ корпусѣ, а въ 1863 г., перейдя на службу въ канцелярію Кіевского генераль-губернатора, работалъ во временной комиссіи по разбору древнихъ актовъ. Богатая эрудиція и проявленная имъ уже тогда любовь къ архивному труду скоро помогли ему занять въ этой комиссіи отвѣтственное по своей научной дѣятельности мѣсто—главнаго редактора, которое онъ и сохранялъ за собой до 1880 года.

Въ 1870 году В. Б. Антоновичъ за диссертацию «*Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра*» получилъ отъ Кіевского университета степень магистра русской исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе быть доцентомъ по этой кафедрѣ, а въ 1878 г., послѣ защиты докторской диссертации (*Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго*), былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1880 по 1883 г. покойный состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ—предсѣдателемъ Кіевского историческаго «Общества Нестора-лѣтописца».

Литературно-ученая дѣятельность В. Б. Антоновича, начавшаяся въ 1863 году изслѣдованіями о прошломъ русскаго казачества и о происхожденіи шляхетскихъ родовъ, выразилась затѣмъ въ длинной вереницѣ такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ: *Объ униіи и состояніи православной церкви съ*

половины XVII до XVIII столетий (1871 г.), *Гайдамачество* (1876 г.), *О промышленности юго-зап. края в XVIII стол.* (1874 г.), *Киев, его судьба и значение с XIV по XV стол.* (1882 г.) и мн. др. Изъ послѣднихъ работъ покойнаго нужно отмѣтить составленную имъ *Археологическую карту Киевской губернии* (М. 1895 г., приложение къ XV тому *Древностей*) и брошюру: *Къ вопросу о галицко-русской литературѣ* (Кіевъ 1900 г.).

Своими трудами В. Б. Антоновичъ зарекомендовалъ себя, какъ одинъ изъ яркихъ представителей «документальнаго» направленія въ разработкѣ исторіи юго-западной Россіи. Архивными изысканіями онъ усиленно занимался не менѣе 15 лѣтъ. Не ограничиваясь Киевскимъ центральнымъ архивомъ, онъ предпринималъ частыя поѣздки и въ другіе города, опять-таки съ цѣлью архивныхъ изысканій. вмѣстѣ съ К. Козловскимъ покойный издалъ грамоты великихъ князей Литовскихъ; единолично открылъ и напечаталъ цѣлый сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи западной и южной Россіи, нѣсколько мемуаровъ (Балыни, Освѣдима, Евлашевскаго); вмѣстѣ съ Ф. А. Терновскимъ выпустилъ сборникъ разнообразныхъ матеріаловъ по исторической географіи гор. Кіева, а вмѣстѣ съ М. П. Драгомановымъ—двѣ книги историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа (Имп. Академія Наукъ наградила это изданіе Уваровской преміей). Какъ богато одаренный и разносторонній научный дѣятель, покойный, безъ сомнѣнія, оставляетъ за собою глубокой слѣдъ въ исторіи изученія южной Россіи.

Моск. Вѣд. 12 марта, № 60.

Не менѣе, чѣмъ исторіей, интересовался В. Б. Антоновичъ археологіей; въ 1874 г. былъ избранъ секретаремъ III-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ и съ тѣхъ поръ принималъ участіе почти во всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ и получилъ извѣстность самаго авторитетнаго знатока по древностямъ Приднѣпровья и юго-западной Россіи. Имъ собрана и изучена масса матеріаловъ по каменному вѣку, бронзовому, курганамъ, городищамъ, пещерамъ; онъ производилъ многочисленныя раскопки въ приднѣпровскомъ районѣ, на Волыни, также на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ, имъ изслѣдованы и описаны древнѣйшіе слѣды человѣка въ дилювіальныхъ отложеніяхъ гор. Кіева. Въ званіи директора музея древностей при Киевскомъ университетѣ онъ обогатилъ этотъ музей цѣнными коллекціями и издалъ обстоятельный каталогъ нумизматическаго собранія музея. На послѣднемъ XI археологическомъ съѣздѣ въ гор. Кіевѣ, въ 1899 г., онъ былъ единогласно избранъ предсѣдателемъ ученаго комитета съѣзда. Кромѣ лекцій по русской исторіи, имъ читались въ университетѣ и лекціи по доисторической археологіи, и вообще ему существенно обязана южно-русская археологія своимъ настоящимъ развитіемъ.

Нов. Вр. 9 марта, № 11491.

† 12 апрѣля скончался Александръ Александровичъ Неустроевъ. Покойный былъ сынъ извѣстнаго русскаго библіофила и библіографа, владѣльца одной изъ замѣчательнѣйшихъ частныхъ библіотекъ въ Россіи. Книгохранилище отца, старинныя рѣдкія книги съ дѣтства приучили А. А. ко всему былому и позабытому. Образованіе А. А. получилъ въ Петропавловскомъ училищѣ и въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, курсъ котораго окончилъ въ 1884 году. Одновременно съ занятіями въ университетѣ покойный посѣщалъ консерваторію, изучая фортепیانную игру и теорію музыки. Результатомъ этихъ занятій были двѣ книги по психологіи и эстетикѣ музыки: «Чувство и музыка» и «О происхожденіи музыки». Въ 1891 году А. А. поступилъ на службу въ Эрмитажъ и съ этого времени всецѣло посвятилъ себя исторіи искусства. Съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ онъ изучалъ сокровища эрмитажной галереи и частыми поѣздками

по европейскимъ музеямъ способствовалъ выясненію авторовъ многихъ картинъ Эрмитажа. Послѣдовательно А. А. былъ назначенъ сперва просто хранителемъ, а потомъ старшимъ хранителемъ Эрмитажа, работалъ по классификаціи эстамповъ и составилъ подробный подвижной каталогъ гравюрнаго отдѣленія. Въ 1898 году вышла его книга «Картинная галерея Императорскаго Эрмитажа», до сихъ поръ служащая единственнымъ толковымъ руководителемъ по картинной галереѣ. Помимо этой работы, дѣятельность покойнаго проявилась въ цѣломъ рядѣ специальныхъ изслѣдованій объ эрмитажной Мадоннѣ Корреджіо («Новости» 1895 г.), о собраніи герцога Лейхтенбергскаго («Художеств. Сокровища Россіи» 1904 г., «L'Art»), о нидерландскихъ картинахъ Академіи Художествъ («Zeitschrift für bildende Kunst») и проч. А. А. умеръ 48 лѣтъ.

Нов. Вр. 26 апр., № 11537.

† 17 апрѣля скончался профессоръ Императорскаго училища правовѣдѣнія, членъ совѣта главноуправляющаго земледѣлія и землеустройства, тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Добряковъ. Покойный родился въ 1841 году. По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ историко-филологическаго факультета въ 1862 г. онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи въ Ларинской гимназіи и занялся специальнымъ изученіемъ исторіи западной Россіи. При пособіи отъ министерства народнаго просвѣщенія посѣтилъ вновь открытые въ 60-хъ годахъ въ Кіевѣ, Витебскѣ и Вильнѣ центральные архивы, въ которыхъ были собраны многочисленные документы и акты по исторіи западной Руси. Ознакомленіе съ источниками дало покойному богатый матеріалъ для «Писемъ изъ исторіи Западной Руси», напечатанныхъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1864 г.). Въ этихъ письмахъ покойный доказалъ съ документальной точностью, что въ вѣковомъ спорѣ Россіи и Польши за обладаніе Литвой и ея бывшими русскими владѣніями историческая правда находится на сторонѣ Россіи. Работы покойнаго въ 1863—64 году въ Кіевскомъ архивѣ вызвали предложеніе совѣта кіевского университета Добрякову занять каѳедру исторіи. Съ 1865 года онъ, послѣ непродолжительнаго преподаванія русской исторіи въ Спб. третьей гимназіи, занялъ каѳедру исторіи въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и непрерывно занималъ ее въ теченіе 43 лѣтъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ покойный былъ націоналистомъ, онъ любилъ Россію и все русское и въ своихъ воспитанникахъ укрѣплялъ любовь къ отечеству. Преподаваніе исторіи въ этомъ отношеніи давало ему благодарный матеріалъ и онъ умѣлъ имъ пользоваться. Въ своей книгѣ «О преподаваніи отечественной исторіи» (1888 г.) онъ подробно останавливается на задачахъ учителя русской исторіи и на томъ, какъ слѣдуетъ укрѣплять въ ученикахъ любовь къ отчизнѣ. Покойнымъ составленъ и изданъ въ 1865 г. цѣнный «Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи», а также историческое изслѣдованіе «Русская женщина въ домонгольскій періодъ» (Спб. 1864) и «Учебный атласъ по Русской исторіи», въ теченіе сорока лѣтъ выдержавшій много изданій. Кромѣ профессорскаго, А. В. занимался въ святѣйшемъ Синодѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ правителемъ дѣлъ и членомъ учебнаго комитета при Синодѣ. Досуги своей службы онъ посвящалъ занятіямъ по плодоводству и былъ членомъ правленія Императорскаго общества плодоводства. Въ своихъ многочисленныхъ воспитанникахъ и среди товарищей по училищу правовѣдѣнія и св. Синоду онъ оставилъ по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія. Умеръ 67 лѣтъ.

Нов. Вр. 19 апрѣля, № 11530. *Ср. Моск. Вѣд.* 20 апр., № 91.

† Въ Харьковѣ скончался 27 апрѣля профессоръ мѣстнаго университета Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ. Покойный пользовался извѣстностью знатока

исторіи античнаго и христіанскаго искусства. Родился онъ въ 1863 году, среднее образованіе получилъ въ Тифлисскаго гимназіи, затѣмъ окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Профессорская его дѣятельность сосредоточилась въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ онъ сперва читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, затѣмъ профессора по кафедрѣ теоріи и исторіи памятниковъ искусства. Е. К. съ особенною любовью занимался изученіемъ памятниковъ искусства и съ этою цѣлью работалъ въ бібліотекахъ Венеціи, Милана, Флоренціи, парижской національной и др., а также въ Британскомъ музеѣ. Кромѣ того, совершилъ поѣздку по авонскимъ монастырямъ и подробно изслѣдовалъ множество русскихъ церквей. Его изысканія вылились въ цѣломъ рядѣ трудовъ по избранной имъ специальности. Въ 1897 г. защитилъ магистерскую диссертацию «Мозаики Равенскихъ церквей», затѣмъ въ Спб. университетѣ защитилъ диссертацию на степень доктора исторіи искусствъ. Изъ его печатныхъ трудовъ назовемъ «Кіево-Софійскій соборъ, изслѣдованіе мозаической и фресковой живописи» (совмѣстно съ Д. В. Айналовымъ), «Θ. И. Буслаевъ, обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства», «Памяти Джіованни Батиста де-Росси, основателя христіанской археологіи», «Профессоръ Н. П. Кондаковъ», «Сирійская рукопись съ миниатюрами», «Исторія искусства и русскія художественныя древности», «Италія. Изъ писемъ къ друзьямъ», «Лицевыя рукописи собранія графа А. С. Уварова; псалтырь XVII в. и 1548 г.» и др. Умеръ онъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и знаній, 45 лѣтъ.

Нов. Вр. 1 мая, № 11542.

Знаменательная годовщина. Съ наступленіемъ новаго года приблизилась весьма важная годовщина, тѣсно связанная съ исторіей русскаго просвѣщенія вообще и въ частности—съ судьбою книгопечатнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ: мы говоримъ о наступающемъ двухсотлѣтіи со времени введенія въ Россію такъ называемаго «гражданскаго шрифта».

Какъ извѣстно, Московская типографія, заведенная еще при Іоаннѣ Грозномъ, въ теченіе почти полтора вѣка (1564—1707 г.г.) печатала изданія какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго характера однимъ славянскимъ шрифтомъ. Такое однообразное печатаніе, несомнѣнно, обратило на себя вниманіе императора Петра I, и, конечно, не безъ его вѣдома, въ концѣ 1707 года прибыли въ Москву изъ Голландіи «наборщикъ Индрикъ Силбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскулъ и словолитецъ Антонъ Демеи». Послѣдній привезъ съ собою «новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ три азбуки съ пунсонами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ».

Вслѣдъ за прибытіемъ названныхъ лицъ, скоро, именно 1 января 1708 года, Государь «указалъ напечатать новымъ шрифтомъ *Геометрію*, а также и другія книги». «По оному указу—говоритъ одинъ документъ—въ московской типографіи печатаніемъ начались, января съ 14 числа того же 1708 года, на русскомъ языкѣ предписанными новоизобрѣтенными амстердамскими литеры разнаго званія гражданскія книги, въ томъ числѣ и *Геометрія* да *Азбука*».

Печатаніе первой изъ этихъ книгъ заняло время около двухъ мѣсяцевъ, и первинка нашего нынѣшняго типографскаго искусства вышла на Божій свѣтъ въ мартѣ 1708 года, со слѣдующимъ переднимъ листомъ: *Геометрія славянскіи землемѣріе издадеся новотипографскімъ тисненіемъ повелѣніемъ благодѣтелищаго великаго государя нашего царя, і великаго князя Петра Алексіевича, всея великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержца, при благороднѣйшемъ государь нашемъ царевичѣ Алексіи Петровичѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. Въ мѣсто мірозданія 7216. отъ рождества же по плоти Бога слова 1708. Индикта перваго, мѣсяца марта.*

Интересно было впечатлѣніе у русских читателей при взглядѣ на «новый шрифтъ». Одинъ изъ ближайшихъ современниковъ—писатель Тредьяковскій передаетъ любопытное воспоминаніе: «Прекрасна была сія самая первая печать: кругла, мѣрка, чиста, словомъ—совершенно уподоблена такой, какова во французскихъ и голландскихъ типографіяхъ употребляется; но употребленіе сіе было нѣсколько и чрезмѣрно... Сіе очамъ російскимъ сперва было дико и дѣлало нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи, особливо такимъ, которые и старую Московскую съ превеликою запинкою читаютъ»...

Въ настоящее же время, спустя два вѣка, «первенецъ гражданскаго шрифта», помѣщенный въ Императорской Публичной Библіотекѣ среди особаго шкафа съ другими петровскими изданіями, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе посѣтителя и пробуждаетъ благоговѣніе къ тому, кто

«На тронѣ вѣчный былъ работникъ».

Кн—ій.

Моск. Вид. 6 янв., № 5.

Расхищеніе народныхъ святынь. Церковныя древности! Иконы, лики древне-русскаго письма, плащаницы, вышитыя благовѣрными царицами и княгинями, кресты, панагін, митры, кованыя ризы, которыя такъ тяжки, что современные епископы и іереи, не имѣя древней мощи тѣлесной и духовной, не въ силахъ служить въ нихъ, древніе фоліанты евангелій, книги церковнаго круга, хоругви, которыя носили вокругъ стѣнъ города во дни татаръ, польскихъ нашествій, Наполеона, древнія дарохранительницы... Скажите, возможно ли на всѣ эти церковныя древности смотрѣть только съ антикварной точки зрѣнія? Въдъ это не только рѣдкія, цѣнныя вещи, которыя можно собирать въ музеи и показывать любопытнымъ. Это—святыни церковныя и народныя! Сколько слезъ пролилось предъ этими древними ликами! Сколько молитвенныхъ вздоховъ овѣяли ихъ! И если не только среди мірянъ, но и самихъ іерарховъ и пастырей церковныхъ, видимо, установился взглядъ на предметы церковной старины только лишь, какъ на антикварные предметы, имѣющіе рыночную цѣнность, то это именно и объясняетъ возможность широкаго расхищенія и варварской распродажи по всей Россіи, наряду съ простымъ истребленіемъ, иногда по невѣжеству, а часто и святотатственнымъ, народныхъ православныхъ святынь. А распродажа, расхищеніе и истребленіе святыни за послѣдніе годы происходили въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, несмотря на всѣ усилія археологовъ этому препятствовать. И понятно, что археологи и антиквары могли сколько-нибудь препятствовать невѣжественной реставраціи старины или ея сбыванію въ рыночныя руки, но, вида въ ней лишь антикварные предметы, каковы предметы быта, разныхъ культовъ, оружіе, картины и т. д., археологи сами способствовали опустошенію соборныхъ ризницъ. Множество предметовъ православной старины выпродано чрезъ агентовъ антикварныхъ фирмъ за границу. Цѣлый музей княгини Тенишевой увезенъ ею въ Парижъ и вернется ли въ отечество—неизвѣстно. Княгиня скупала предметы церковной старины по всей Россіи на особыхъ таинственныхъ аукціонахъ, которые устраивали соборяне, монастырскіе хранители ризницъ, епископскіе «племянники» и др. лица. Такіе торжки въ позднее вечернее время, безъ опубликованія о нихъ, учинялись, между прочимъ, соборянами въ Смоленскѣ. Торжки имѣли оправдательнымъ документомъ разрѣшеніе отъ св. Синода на продажу «ветхихъ ризъ и серебрянаго лома». Но подъ видомъ сего лома была, между прочимъ, продана г-жѣ Тенишевой драгоцѣнная митра, нынѣ оцѣненная въ сорокъ тысячъ рублей, осыпанная брилліантами и другими камнями, еще той эпохи, когда древняя смоленская каедрa была митрополичьей. Тяжкую митру эту носили митрополиты смоленскаго великаго княженія, а теперь она въ Парижѣ, въ коллекціи г-жи Тенишевой, приобрѣтенная всего за четыре тысячи рублей.

На смоленской соборной горѣ аукціоны въ сумеречные часы велись такъ: главными покупателями являлись: агентъ г-жи Тенишевой, нѣкій студентъ, и еврей-антикварій изъ Вильны. Торгъ начинался съ того, что еврей и студентъ по соглашенію давали отступного по 25 рублей всѣмъ мѣстнымъ маклакамъ-евреямъ, являющимся на торгъ, благодаря тонкости нюха и всевѣдѣнію, отмѣчающимъ сихъ исконныхъ факторовъ человѣчества. Затѣмъ уже торговались всего двое—виленскій еврей и тенишевскій студентъ, и такъ разбирали выставленныя вещи. Когда ризница и музей были значительно расхищены, въ печати это дѣло разоблачилъ писатель, знатокъ старины и страстный археологъ, г. Жиркевичъ, съ большимъ самоотверженіемъ. Послѣ этого разоблаченія ему, говорятъ, нынѣ весьма не здорово живется. Нарядили отъ св. Синода ревизію. Тогда церковный музей вдругъ, по несчастной случайности, сгораетъ. Отъ смоленской церковной старины остается лишь пепелъ. Все это произошло подъ сѣнію владыки Петра, нынѣ за бездѣйствіе отправляемаго на покой, впрочемъ, въ богатѣйшій монастырь...

Но, гг. смоленцы, нынѣ негодующіе на гибель музея! Вспомните, что онъ созданъ былъ энергичнымъ, практическимъ предшественникомъ епископа Петра, объ удаленіи котораго изъ Смоленска, какъ тревожащаго мирный сонъ древняго города, вы же сами старались всѣми средствами!

Однако, церковная старина расхищается, народныя святыни расточаются. Сколько похищено и частью уничтожено чудотворныхъ иконъ, начиная Казанской—величайшей святыней народной! И нѣтъ самого пониманія, что старина церковная—народная святыня. Болѣе того, отсутствіе этого пониманія—характерная черта государственной церкви. Старообрядческій міръ свою старину бережетъ, ибо онъ на святости старины и стоитъ весь. Но духъ новшества и безразличіе къ древнему и самоновѣйшему воспитанъ въ казенныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Если тамъ прямо склонны къ «агностицизму», «адогматизму» и «аморализму», то ужъ до старины ли? Теперь въ смоленскомъ соборѣ гибель грозитъ положительно не имѣющему цѣны, древнему, рѣзному золоченому иконостасу, сплошной занавѣсью изъ рѣзного дуба спускающемуся почти отъ купола до пола. Работа малороссійскихъ рѣзчиковъ XVII столѣтія, но древле-христіанскій по замыслу «вертоградъ», съ вьющимися лозами, гроздьями винограда, съ обращающимися постоянно къ Солнцу Правды цвѣтами—подсолнечниками, это прямо чудо искусства! Затѣмъ гибель грозитъ рѣзной, иезуитской работы, каедрѣ, съ которой произносятся смоленскіе епископы проповѣди! Далѣе гибель грозитъ желѣзному изъ огромныхъ плитъ древнему полу! Грозитъ древнимъ полотнамъ съ воительницами-великомученицами, этому вооруженному копьями, мечами, орнфлами сонму дѣвственницъ, рѣющихъ на могучихъ столпахъ собора, видѣвшаго столѣтія кровавой брани за вѣру и Русь съ непрестанно находившими врагами! Все это хотятъ замѣнить новенькимъ, веселенькимъ паркетикомъ, мраморцемъ, чистенькой живописью свѣтленькихъ красочекъ просвѣщенные смоленскіе соборяне купно съ губернской аристократіей ковра противъ праваго клироса. Есть о чемъ скорбѣть и тужить!

Ник. Этельгардтъ.

Новое Вр. 20 марта, № 11502.

Ломъ и хламъ. Не такъ давно въ одной изъ мелкихъ лавченокъ, торгующихъ старымъ желѣзомъ, московскій любитель, собиратель старины, С. В. Дахсергофъ купилъ, что называется, за грошь мѣдный графинъ, который, по вырѣзаннымъ на немъ рисункамъ и надписи, надо отнести къ эпохѣ Іоанна Грознаго, т. е. къ эпохѣ, отдѣляющей насъ отъ этой вещи, по крайней мѣрѣ, на 350 лѣтъ. Если же судить по стилю самого графина и по чеканкѣ его частей (восточно-персидскій), то происхожденіе графина можно отнести и къ болѣе

отдаленной эпохѣ. Знатоки, осматривавшіе этотъ сосудъ, не пришли къ одинаковому выводу. Одни считаютъ его предметомъ древнимъ и рѣдкимъ, другіе, не отказывая въ древности происхожденія самого сосуда, сомнѣваются въ давности происхожденія рисунковъ и надписей. Сомнѣнія эти, однако, не идутъ дальше предположеній, а потому приобрѣтеніе это вполне достойно, чтобы остановиться на немъ подробнѣе.

Графинъ состоитъ изъ стакана на поддонникѣ и узкаго длиннаго горлышка. На горлышко надѣтъ полный прорѣзной чеканный шаръ. Стиль рисунка, чеканки и прорѣзи—персидскій. На стѣнкахъ стакана выгравирована надпись:

ОСТАВИ ГРАДЪ ИУДАЛІСЯ ЦРЬ
СОБРАТІЮ В МОНСТЫРЪ

Вправо отъ этой надписи, помѣщенной въ медальонѣ, въ грубо очерченныхъ кружкахъ-медальонахъ идутъ слѣдующіе рисунки: 1) видъ на стѣну монастыря съ виднѣющимися за нею четырьмя маковками церквей, къ воротамъ въ стѣнѣ ведетъ дорожка, по бокамъ дороги хвойный и лиственный лѣсъ; 2) видъ на стѣну, въ родѣ кремлевской, безъ выемокъ, посрединѣ ея трехъярусная башня; 3) всадникъ въ одеждѣ опричника съ метлой, песьей головой и лисьимъ хвостомъ у сѣдла и въ рысей шапкѣ, и 4) вновь видъ на стѣну на подобіе кремлевской, изъ-за которой выглядываютъ купола церквей, сбоку башня. Эти медальоны очерчены кругомъ тремя непрерывными, параллельно идущими линіями, долженствующими изображать дорогу, по которой ѣхалъ царь въ монастырь.

Пусть надпись и рисунки на этой вещи и не такіе древніе, какъ эпоха, ими изображенная,—вещь сама по себѣ окупаетъ затраченный на нее грошъ и надо радоваться случаю, что она попала въ бережныя руки, а не въ сплавъ, подъ молотокъ, или тому подобное мѣсто, гдѣ пропала бы совершенно безслѣдно.

Въ тѣхъ же лавченкахъ, а также на рынкахъ у Сухаревой, на Смоленскомъ, на Толкучкѣ въ разномъ хламѣ и ломѣ можно встрѣтить вещи, чуждыя какой бы то ни было подѣлки.

Такъ, напримѣръ,—правда весьма рѣдко,—попадаютъ мѣдныя и желѣзныя подѣлки съ слѣдующими клеймами:

Sibir
1754
M. A. M.
I. C.

Очень часты инициалы W. M. A., годы—преимущественно пятидесятыя позапрошлаго столѣтія. Эти надписи, выбитыя штампомъ, можно встрѣтить на днищахъ и на крышкахъ всевозможныхъ металлическихъ подѣлокъ изъ желѣза или мѣди. Вещи эти не представляютъ изъ себя особой рѣдкости, имѣются онѣ и въ художественно-промышленномъ музеѣ, и въ музеѣ П. И. Щукина и другихъ собраніяхъ. Здѣсь и самовары, и чайники, и кружки, и ларцы, и котелки для варки пищи, и тарелки, вообще всякая домашняя утварь. Сдѣлано все прочно, красиво, мѣдныя вещи обязательно украшены чеканной орнаментовкой. Всѣ эти вещи выдѣлывались полтора-два года тому назадъ въ Сибири плѣнными шведами.

По окончаніи шведской войны, при Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1743 году, высылка въ Сибирь, въ «мѣста отдаленныя», приняла широкіе размѣры. Селили цѣлыми колоніями. Богатства нѣдръ земныхъ были подъ руками. Шведы—народъ предприимчивый, съ литейнымъ мастерствомъ знакомый,—это и создало въ Сибири новый промыселъ, при чемъ шведскія металлическія подѣлки не только распространились, собственно, по Сибири, но проникали и

въ коренную Россію. Судя по стилю отѣлки—«режансь», по годамъ, выбитымъ на днищахъ или крышкахъ подѣлокъ, можно заключить, что именно этотъ періодъ высылки далъ Россіи мастеровъ этой отрасли промышленности.

Что же эти случаи доказываютъ?

Только одно: еще долго и еще много всевозможныхъ памятниковъ старины, памятниковъ промышленности, искусства, памятниковъ быта будутъ варварски гибнуть и безслѣдно исчезать въ невѣжественныхъ и безразличныхъ ко всему рукахъ; въ разномъ ломѣ и хламѣ.—*Муровъ.*

Голосъ Москвы 15 мая, № 112.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 годъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Zentralblatt für Anthropologie. 1907. Heft 4.

Въ отдѣлѣ рецензій помѣщены, между прочимъ, отзывы о нижеслѣдующихъ трудахъ: Струнцъ. «Древнія демоническія повѣртія» (1905).—Рютимейеръ. «Употребленіе масокъ въ кантонѣ Валлисѣ» (Швейцарія). Съ незапамятныхъ временъ здѣсь существуетъ обычай совершать шумные бѣга въ маскахъ. Обычай этотъ былъ въ старину распространенъ по всей Германіи и Скандинавіи.—Де Бай. «У крымскихъ татаръ» (Парижъ 1906).—Шетелигъ. «Находка каменнаго вѣка въ Норвегіи» (1906).—Ригъ. «Могильникъ бронзоваго вѣка въ Норвегіи». Подъ насыпями кургановъ были каменные гробницы. При скелетахъ лежали бронзовые мечи, кинжалы и украшенія.—Рихтеръ и Зегеръ. «Находки бронзоваго вѣка въ Шлезвигѣ». — Квельмаркъ и Фюрстъ. «Могильникъ и находки желѣзнаго вѣка въ Швеціи» (1905). Монеты X—XI вв.—Монгомери. «Доисторическій человекъ въ Дакотѣ» (Америка).—Мерриамъ и Путнамъ. «Четвертичный человекъ въ Калифорніи» (1906).

Heft 5.

Рецензіи. Галли-Валеріо и Вурлу. «Отравленіе стрѣлъ».—Г. А. «Армянскій музей въ Шамосуйварѣ» (Венгерія). Здѣсь въ XVII в. поселилась армянская колонія.—Ауербахъ и Ф. Лушау. «Раса евреевъ» (1907).—Сѳеръ. «Армяне и евреи» (1907).—Функе. «Островъ Сахалинъ» (1906).—Лауферъ. «Янтарь въ Азій» (1907).—Сольбергъ. «Первобытная исторія Эскимосовъ» (1907).—Хеветтъ. «Мексиканскія древности» (1906).—Саразинъ. «Доисторическій музей въ Базелѣ».—Гетцъ. «Готскія пряжки». (Берлинъ (1907). Авторъ трактуетъ спеціально о большихъ квадратныхъ орнаментированныхъ пряжкахъ, найденныхъ преимущественно въ южной Россіи, Италіи и Франціи. Русскія пряжки очень похожи на итальянскія, а такъ какъ русскія относятся къ Остроготамъ, то имъ-же, вѣроятно, принадлежатъ и итальянскія пряжки. Ихъ время: 493—554 г.г. по Р. Х.; въ Россіи онѣ просуществовали дольше. Онѣ найдены въ Крыму при монетахъ конца VI вѣка.—Хернестъ. «Неолитическая керамика въ Австріи» (1905).—Трухелка, Вольдрихъ и Малыѣ. «Доисторическія свайныя постройки въ Савебеттѣ у Доньей-Долины» (Боснія). 1906 г. Здѣсь найдены: глиняный сосудъ, украшенный свастиками; свыше 600 глиняныхъ орнаментированныхъ призмъ, которыя, вопреки обычаю, называются не пряслицами или грузилами, а предметами, которые нагрѣвались и опускались въ сосуды для ускоренія кипяченія воды, такъ какъ вода, при не совершенствѣ сосудовъ, кипѣла не скоро. Кромѣ того, болѣе 1000 глиняныхъ пряслицъ и множество

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, приб. къ вып. 22, стр. 55 сл.

глиняной посуды. Въ орнаментации часто встрѣчается свастика. Также рогушья издѣлія, но бронзовыя вещи рѣдки. Нѣсколько погребеній въ деревянныхъ гробахъ. Встрѣчается и трупосожженіе.—Спекельзенъ. «Раскопки въ Саагѣ» (Лифляндія). Нѣсколько могилъ, окруженныхъ камнями; разная бронзовая мелочь IV—VI в.в. по Р. Х.: иглы, фибулы и т. п.—Передольскій. «Человѣческое изображеніе на неолитическомъ глиняномъ сосудѣ» (1905).—Придикъ. «Два многодѣтные глиняные сосуда Императорскаго Эрмитажа». (1907). Извѣстные сфинксы барона Тизенгаузена.—Эвансъ. «Доисторическія гробницы въ Кносѣ» (Лондонъ. 1906). Изслѣдованіе большого некрополя миносской эпохи и царской гробницы. Въ некрополь Эвансъ вскрылъ болѣе сотни гробницъ. Покойники иногда лежали въ терракотовыхъ расписныхъ саркофагахъ. Гробницы очень богаты содержаніемъ. Такова, напримеръ, гробница № 36 (могила вождя). Подлѣ перваго скелета—большая бронзовая ваза, два маленькихъ бронз. сосуда, бронз. зеркало и два бронз. наконечника копій. При второмъ скелетѣ, мужскомъ, найдены: ожерелье изъ золотыхъ бусинъ, три рѣзныхъ камня, длинный бронз. мечъ съ верхушкой изъ слоновой кости и рукояткой, украшенной золотыми пластинками; бронзовый кинжалъ съ ониксовой головкой и золотыми пластинками на рукояткѣ, съ изображеніемъ львовъ, гонящихъ козъ. Остальныя гробницы дали такую же блестящую добычу.—Царская гробница: круглая постройка, содержащая квадратную камеру, разграбленную. Въ ней оказались: разбитая надвое великолѣпная порфиновая ваза, разбитыя алабастріды, бусины изъ ланисълазули; множество глиняныхъ печатей, золотая игла, огромное бронзовое зеркало, ручка серебряной чаши и т. д. Всѣ эти погребенія относятся къ XV—XVI в.в. до Р. Х.—Акальде-де-Ріо. «Доисторическія картины въ пещерахъ Сантандера» (1906).—Смитъ. «Изготовленіе мумій въ Египтѣ» (1906).

Heft 6.

Рецензіи. Ольсенъ. «Каменные амулеты съ руническими письменами изъ Вальби» (Данія).—Колковскій. I. «Нефтяныя издѣлія изъ свайныхъ построекъ Констанскаго озера» (1906). Таковыхъ найдено около 3000 предметовъ. II. «Нефритовыя издѣлія Лигурія» (1906).—Чарновскій. «Библиографія польской литературы о доисторическихъ временахъ» (1906).—Де метры кевичъ. «Римскія находки въ Польшѣ» (1905).—Зфлинскій. «Доисторическія памятники Плоцкой губерніи» (1905).—Рутковскій. «Рядовыя могилы въ Польшѣ» (1906).—Варженецкій и Маевскій. «Археологическія изысканія въ Польшѣ».—Хамецъ. «Стоянка каменнаго вѣка въ Киевѣ» (1906). Хвойко въ 1899 г. нашелъ на Кирилловской улицѣ остатки палеолитическаго человѣка въ культурномъ наслоеніи, лежавшемъ непосредственно надъ третичнымъ слоемъ, на глубинѣ 18 метровъ. Здѣсь найдены обугленные и разбитыя кости мамонта и одновременной ему фауны и кремневые осколки. На клыкахъ мамонта были рисунки, сдѣланные человѣкомъ. Волковъ относилъ эту находку къ магдалинской эпохѣ и указывалъ на совершенное отсутствіе сѣвернаго оленя въ Украинѣ. Въмѣсто костей оленя обитатели южной Россіи обдѣлывали кости мамонта, украшая ихъ совершенно такъ же, какъ во Франціи украшали кости оленя. По мнѣнію Волкова, когда во Франціи мамонта смѣнилъ сѣверный олень, то въ южной Россіи мамонтъ еще продолжалъ существовать. Однако, Хвойко настаиваетъ на томъ, что найденныя имъ кости древнѣе эпохи сѣв. оленя; онѣ обдѣланы черезчуръ примитивно.—Болсуновскій. «Минусинскъ, какъ центръ бронзовой культуры» (1905). Въ южной Россіи найдены бронзовые предметы, тождественныя съ минусинскими. Такъ, въ особенности женскія зеркала. Это типичныя предметы скифской культуры; они встрѣчаются и въ Буковинѣ и Галиціи. По

мнѣнію автора, эти бронзовые издѣлія, а также и многія золотыя украшенія, находимыя въ южной Россіи, вывезены сюда изъ Минусинска. — Мортілье. «Бронза въ южной Америкѣ до прибытія европейцевъ» (1906). — Рюто. «Окаменѣлый человѣкъ въ Америкѣ» (1905). — Нобутаро-Оно. «Шлифованные каменные молоты въ Японіи» (1906). — Шогоро-Цубой. «Ушныя украшенія каменнаго вѣка въ Японіи» (1906). — Тсунекихи-Кино. «Крѣпости племени Айно» (1906).
А. Б.

L'Anthropologie. 1907. № 1—2. Janvier—Avril.

Картальякъ и Брель описываютъ художественные предметы знаменитой *коллекціи* палеолитическихъ гравюръ и изваяній на камнѣ и оленьемъ рогѣ, собранной маркизомъ де Вибрей въ французскихъ пещерахъ и подаренной Національному музею въ Парижѣ. — Хами продолжаетъ свое антропологическое изслѣдованіе *первыхъ Галловъ*.

Въ отдѣлѣ *разныхъ извѣстій* помѣщены, между прочимъ, статьи: «О доисторической старинѣ въ Сахарѣ», по изслѣдованіямъ Фламана и Лакъэра; «О палеолитическихъ и неолитическихъ стоянкахъ, найденныхъ въ центральной Африкѣ»; «О коллекціяхъ, привезенныхъ изъ экваторіальныхъ частей южной Америки докторомъ Риве». Интересное собраніе череповъ и древнихъ предметовъ быта, какъ-то: посуды, бронзовыхъ топоровъ, идоловъ и т. п.

Въ отдѣлѣ *научнаго движенія* помѣщены, между прочимъ, рецензіи статей: Моргана «Археологическія изысканія, ихъ цѣли и методы» (1906); ряда статей «о первобытныхъ и археологическихъ находкахъ во Франціи»; замѣтка о найденномъ въ пещерѣ во Франціи гладкомъ камешкѣ съ изображеніемъ носорога; статьи Фургуса и др. «О доисторическихъ погребеніяхъ въ Испаніи». Здѣсь описывается, между прочимъ, интересный случай полусожженія. А именно, подъ насыпью кургана (въ Санъ-Антонѣ) оказалась могильная камера эллиптической формы, окруженная большими, правильно установленными, камнями. Сверху устроенъ былъ каменный сводъ, прикрытый землей, надъ которымъ зажженъ былъ большой костеръ. Здѣсь сожигали трупъ до уничтоженія мягкихъ частей тѣла и жира. Затѣмъ костякъ перенесенъ былъ на саванѣ въ склепъ. Этимъ обычаемъ сожигать лишь отчасти мертвыхъ объясняется фактъ, что у многихъ скелетовъ въ Санъ-Антонѣ оконечности нѣкоторыхъ костей обуглены. Въ описываемомъ погребеніи скелетъ былъ женскій. При немъ оказались большія серебряныя гривны, золотое ожерелье и мѣдные кинжалъ и шило. — Рядъ статей объ «археологическихъ находкахъ въ Германіи». — Замѣтка объ изданіи Лиссабонскаго этнологическаго музея по археологіи Португаліи (1904—1905). — Тарапелли: «Изслѣдованія въ Сардиніи». — Парибери: «Рога, предназначенные для возліаній, въ эпоху перваго желѣзнаго вѣка въ Европѣ». Подобные роговидные предметы изъ глины и камня встрѣчены въ свайныхъ поселеніяхъ, а также въ Венгріи, Микенахъ, Саламинѣ, Критѣ. — Книги: Пича, «Страдоницкое городище» въ Богеміи (Лейпцигъ 1906); Бэлеса, «Голландскіе терны» (Лейварденъ 1906). Это — мѣстное названіе для кургановъ. Погребенія латѣнской эпохи и позднѣе. — Отчетъ Моргана объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Персіи (томъ III. Парижъ 1905). Описываются, между прочимъ, стоянки каменнаго вѣка, некрополи бронзоваго вѣка и огромные дольмены, которые авторъ относитъ къ X-му в. до Р. X. — Статья Андре о возникновеніи американскихъ культуръ.

Въ отдѣлѣ *новостей и корреспонденціи* помѣщена, между прочимъ, замѣтка о предстоящемъ въ 1909 г. XIV-омъ международномъ конгрессѣ по антропологіи и доисторической археологіи въ Дублинѣ.

№№ 3—4. Mai—Août.

Статьи. Хамв. Обзоръ антропологической коллекціи національнаго музея естественной исторіи въ Парижѣ. — Сирэ. «Псевдо-микенская керамика». Въ Испаніи найдены черепки, схожіе съ микенскими, но они позднѣйшаго происхожденія. — Пилари. «Палетнологическія изысканія въ Марокко». — Готье. «Этнографія Сахары». — Ривэ. «Южно-американское племя Жибарось».

Разныя извѣстія. Морганъ. «Доисторическая хронологія по указаніямъ аллювіальныхъ наслоеній». Эти указанія не точны и имъ не слѣдуетъ придавать преувеличеннаго значенія.

Научное движеніе. Модестовъ. «Введеніе въ Римскую исторію» (Парижъ. 1907). — Вильсеръ. «Человѣческія расы». — Мартинъ. «Кости, использованныя человѣкомъ въ эпоху Мустье» (1906). — Перингъ. «Скальныя начертанія въ южной Африкѣ». — Кноррь. «Неолитическія хижины». — «Раскопки въ Ольденбургѣ». — «Кладъ рублевого серебра въ Гольштейнѣ». — Баронъ де-Бай. «Крымскіе Готы» (1907). — Заборовскій. «Появленіе славянъ въ Богеміи и на Вислѣ» (1906). — Фразеръ. «Исторія королевской власти» (1905) и «Адонисъ, Аттисъ и Озирисъ; религія Востока» (Лондонъ 1906).

Новости. Въ Лимѣ произведены интересныя раскопки на городищѣ древней столицы Перу—Гравъ Шиму. — Игрушки, найденныя въ египетскихъ погребеніяхъ. — «Убіеніе антихриста». Quousque tandem! Пора, казалось-бы, французамъ ХХ-го вѣка оставить мнѣшескія повѣсти о русскомъ мужикѣ. Со страннымъ чувствомъ читаешь въ научномъ журналѣ длинную повѣсть о томъ, какъ въ Могилевской губерніи нѣкій Колчевскій уговорилъ своихъ односельчанъ убить антихриста въ лицѣ двухлѣтняго сына одного изъ «мужиковъ». Разсказъ испещренъ техническими терминами въ родѣ: isba, пошѣк, homme de Dieu, роге и т. п. Но самое феноменальное, это—заключительныя строки: «Неудивительно», повѣствуетъ авторъ, «что въ русской деревнѣ никто не посмѣетъ наложить руку на «Божьяго человѣка», когда при Дворѣ первенствующимъ вліяніемъ пользуется безумный мужикъ, который лаеетъ по-собачьи и изрекаетъ благоговѣнно выслушиваемыя пророчества и указанія». Конфузнѣ всего то, что подъ этой белибердой стоитъ небезызвѣстная подпись S. R.

№№ 5—6. Septembre—Décembre.

Статьи. Брель. «Бронзовый вѣкъ въ парижскомъ бассейнѣ» (продолженіе). — Зельтнеръ. «Доисторическое время въ Суданѣ». — Куви. «Антропометрическія замѣтки» (Африка). — Ривэ. «Индійское племя Жибарось» (продолженіе).

Разныя извѣстія. Верно, «Раса Гримальди». — Пари, «Иберійская керамика».

Научное движеніе. Полигъ. «Ледниковые періоды и первоначальная исторія человѣка» (1907). — Павлова. «Окаменѣлыя млекопитающія, собранныя русской полярной экспедиціей» (1900—1903). — Брандтъ. «Хвостъ мамонта» (1907). — Пьеттъ. «Искусство въ эпоху сѣвернаго оленя» (Парижъ). — Питтаръ. «Возникновеніе искусства обрабатывать кость у палеолитическаго человѣка». — Дешелеттъ. «Окраска тѣла и татуировка». У большинства первобытныхъ народовъ существуетъ обычай окрашивать тѣло. Такой-же обычай встрѣчается у доисторическихъ обитателей Европы. Въ очагахъ эпохи сѣвернаго оленя попадаются въ изобиліи разныя вещества для окраски, какъ, напр., окись желѣза или марганца. Скелеты этой эпохи очень часто окрашены. Для татуировки могли служить извѣстные мелкіе заостренные кремешки. Окраска тѣла—общее явленіе въ неолитическихъ

поселеніяхъ Европы. Подлѣ Рима найденъ былъ осто́въ съ окрашенными въ красный цвѣтъ лицевыми костями. Съ полнымъ наступленіемъ бронзоваго вѣка окраска скелетовъ прекращается. Въ восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря окраска лица и тѣла существовала до микенской эпохи и исчезаетъ въ микенское время, которое соответствовало бронзовому вѣку въ Западной Европѣ. На иныхъ статуяхъ—менхирахъ есть черты, въ которыхъ усматриваютъ обозначеніе татуировки. Многіе изъ такъ называемыхъ костяныхъ шилъ суть орудія для татуировки.—Ферворнъ. «Дѣтское искусство въ сравненіи съ искусствомъ первобытнаго человѣка».—Минго. «Изваянный камень съ изображеніемъ человѣческой головы». Сѣверная Франція (1906).—Шаудель. «Чашечные камни въ Савойѣ».—Хамбергъ. «Происхожденіе эскимосовъ и населеніе Америки». (Имеръ, 1907).—Арнъ. «Богатый золотой кладъ въ Скефдѣ» (1906). Въ Швеціи, въ Скефдѣ, въ 1904 г. вскрыта гробница V в. по Р. Х., содержащая до 14-ти фунтовъ золота. Оно состояло изъ двухъ цѣпей и двухъ слитковъ (параллелепипеда).—Богетіусъ. Руническія надписи новаго времени» (1906).—Тейтшъ. «Сувѣрія у румынъ» (1907).—Мейлле. «Индоиранскій богъ Митра».—Байронъ-Гордонъ. «Мотивъ змѣя въ древней орнаментациі центральной Америки и Мексики» (1905).

Новости. Масть первобытныхъ лошадей. Она была темно-коричневая, красноватая, какъ у лисицы.—Англійскія раскопки на о. Критѣ. Эвансъ вызываетъ къ соотечественникамъ, прося, путемъ подписки, снабдить его средствами на дальнѣйшія раскопки. Требуется не менѣе 75.000 франковъ.

А. Б.

Revue Archéologique. Mars—Avril 1907.

Блоше пишетъ «о византійскихъ типахъ на арабскихъ рукописяхъ». Магометъ совершенно воспретилъ всякое воспроизведеніе человѣческаго образа, и первые мусульмане строго соблюдали это правило. Они съ дикою яростью уничтожали всѣ встрѣчающіеся имъ памятники искусства. Благодаря этому, арабскія лицевыя рукописи очень рѣдки; они впервые появляются въ XIII-мъ вѣкѣ. Для мусульманъ единственными образцами для украшенія рукописей служили византійскія и коптскія рукописи. Вліяніе византійскихъ образцовъ ясно сказывается на двухъ арабскихъ рукописяхъ XIII-го вѣка, хранящихся въ Парижской Національной библіотекѣ.—Буассье приводитъ указанія древнихъ авторовъ «о китайскомъ мускусномъ оленѣ», который, будто-бы, «пожиралъ большихъ змѣй», приводя ихъ сначала въ оцѣпенѣніе запахомъ мускуса.—Жуланъ трактуетъ «о древнихъ поселеніяхъ на верховьяхъ Гаронны».—А. Рейнакъ сообщаетъ «о древнемъ орудіи «пилумъ» (римское метательное орудіе).

Въ отдѣлѣ *разныхъ извѣстій* Гренъе разбираетъ «Введеніе въ Римскую исторію» Модестова, по французскому переводу Делина. Изъ этой пространной рецензіи отмѣтимъ нѣсколько сужденій. «Въ сущности, введеніе имѣетъ мало общаго съ Римскою исторіей. Это скорѣе обстоятельный учебникъ доисторическихъ эпохъ Италіи. Итальянскій полуостровъ былъ уже населенъ въ эпоху, когда море еще не оторвало Италію отъ Африки. Въ IV—V тысячелѣтіяхъ до Р. Х. въ Италіи появляются обитатели, пришедшіе, повидимому, изъ Африки и обладавшіе неолитической культурой. Это та негроидная раса съ удлиненными черепами, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ антропологовъ, первоначально населяла всю Европу. Эти люди обитали въ пещерахъ или землянкахъ, добывали себѣ пропитаніе охотой, нападали съ кремневыми орудіями на медвѣдей и волковъ. Ихъ мертвые погребались въ боковомъ, скорченномъ положеніи и часто окрашивались. Исторія сохранила только два названія этихъ народовъ: Лигуры и Сиккулы. О первыхъ мы ничего не знаемъ; Сиккулы-же оставили некрополи, относящіеся къ неолитическому и бронзовому

вѣкамъ и доходящіе до времени греческой колонизаціи. Авторъ относитъ сиккульскую культуру къ III-му тысячелѣтію до Р. Х. Въ концѣ II-го тысячелѣтія до Р. Х. въ Италіи появляется новая народность арійскаго происхожденія. Это предки латинянъ. Они приносятъ съ собою искусство отливать бронзу, обрядъ трупосоженія и свайныя постройки; появляются террамары; первыя мѣста осѣлости; города, окруженные валами и ровомъ, прототипы римскихъ лагерей и городовъ. Арійскія племена смѣшиваются съ прежними неолитическими обитателями Италіи и изъ слянія этихъ двухъ культурныхъ теченій образуется древній Римъ. Латинцы, въ свою очередь, подпадаютъ подъ вліяніе сосѣднихъ культуръ—Виллановы (Умбрія) и Этрусковъ. Культура Виллановы характеризуется геометрическимъ орнаментомъ. Происхожденіе этой культуры спорное; одни выводятъ ее изъ Греціи, другіе—изъ Финикіи, третьи—съ сѣвера. Этруски—выходцы изъ Малой Азіи. Между этрусскими архитектурными памятниками (могилами) и могилами лидійскими значительное сходство. Первое появленіе этрусковъ принято относить къ XI-му в. до Р. Х., но оно можетъ быть и позднѣе. Вслѣдъ за этрусками, въ IX-мъ вѣкѣ, начинается греческая колонизація на югѣ Италіи и въ Сициліи.

Въ *Ежемесячномъ бюллетенѣ академіи надписей* за январь—мартъ 1907 г. отмѣтимъ замѣтку объ отрывкѣ надписи буддійскаго царя Асока (III в. до Р. Х.); о раскопкахъ римской эпохи въ Алжирѣ; о надгробной пунической надписи, найденной въ Карфагенѣ и посвященной одной изъ главныхъ жриць; о находкѣ статуи Ніобиды въ Римѣ (Паросскій мраморъ, греческая работа) и сообщеніе Т. Рейнака о найденномъ въ хорошей сохранности экземплярѣ флейты Пана.

Въ отчетѣ о засѣданіяхъ національнаго общества антикваріевъ Франціи за январь—апрѣль 1907 г. есть замѣтка о найденной въ могилѣ Карла Великаго византійской ткани X-го вѣка съ изображеніемъ олона и сообщеніе барона де Бай о готскихъ некрополяхъ, найденныхъ въ «Гуяффенѣ» (sic) въ Крыму. Наконецъ, въ числѣ новыхъ членовъ-корреспондентовъ Общества встречаемъ «Будаонъ де Каненко» (sic) въ Кіевѣ.

Въ отдѣлѣ «новостей и корреспонденціи» помѣщены, между прочимъ, свѣдѣнія о раскопкахъ, произведенныхъ на мѣстѣ римскаго лагеря въ Шотландіи. Найдено большое количество римскихъ предметовъ, оружіе, монеты и т. п. (III в. по Р. Х.)

Въ *библиографическомъ отдѣлѣ* отмѣтимъ рецензіи нижеслѣдующихъ книгъ: Зейллеръ, «Начало христіанства въ римской провинціи Далматіи». Парижъ 1906 (III-й в.).—Дэвисъ, «Раскопки въ Вибанѣ и Молюкѣ» (Египетъ). Гробница Хатшопситу, египетской царицы. Саркофагъ ея найденъ въ 1907 году въ цѣлости.—Жуберъ, «Раскопки въ Кносѣ» (Коимбра 1906 г.).—Галль, «Декоративное искусство въ Критѣ».—Андерсонъ и Спирсъ, «Архитектура Греціи и Рима» (Лейпцигъ 1905).—Канья и Бенъе продолжаютъ «Обзоръ эпиграфическихъ изданій, относящихся къ древнему Риму».

Mai—Juin.

С. Рейнакъ пишетъ «о статуѣ Венеры», найденной въ Аженѣ (Франція).—Дюга и Лоранъ—«о вазахъ киренскаго стиля». Чернофигурныя вазы изъ характеристичной розоватой глины; форма вазъ—главнымъ образомъ глубокия чаши, фоны—свѣтлые; орнаментация—преимущественно плоды лотоса и гранаты.—А. Рейнакъ продолжаетъ статью «о происхожденіи римскаго рипса».—Ларанъ изучаетъ пропорціи во французскихъ изваяніяхъ XII-го вѣка.

Въ *Ежемесячномъ бюллетенѣ академіи надписей* (засѣданія за апрѣль—май 1907 года) отмѣтимъ «замѣтку о надгробной надписи мучениць Перпетуи и Фелицитаты», найденной въ Карфагенѣ. — Сообщеніе Клермонъ-

Ганно объ его раскопкахъ въ Египтѣ. Въ числѣ множества предметовъ и надписей найдена дюритовая статуя, испещренная египетскими письменами. — Брель и Карталъякъ описываютъ вновь открытыя ими во Франціи пещеры съ рисунками эпохи сѣвернаго оленя. Въ числѣ изображеній попадаются разные символическіе знаки; обычные бизоны, лошади, олени, пронзенные стрѣлами; также изображеніе человѣческихъ рукъ въ сотняхъ экземпляровъ.

Въ *библиографическомъ отдѣлѣ* помѣщены рецензіи книгъ: Гуинъеберъ, «Древняя исторія христіанства» (Парижъ 1906). — Лауеръ, «Сокровищница Sancta Sanctorum» (Парижъ 1906). Въ Римѣ, въ старомъ Латеранскомъ дворцѣ сохранилась капелла Sancta Sanctorum. Алтарь снабженъ бронзовыми вратами и окруженъ желѣзной рѣшеткой, запертой на замокъ. Въ теченіе четырехъ столѣтій эта рѣшетка не растворялась. Извѣстно было, что при папѣ Левѣ X-мъ въ этомъ алтарѣ находился кипарисовый ларецъ, наполненный драгоценностями, которыя сложились здѣсь папа Левъ III въ началѣ IX-го вѣка. Увѣрили, что всѣ эти сокровища давно исчезли. Лишь въ 1903 году священнику Жюбару посчастливилось осмотрѣть алтарь и хранящіеся здѣсь предметы. Теперь онъ подробно описываетъ ихъ. Самая капелла представляетъ готическое зданіе XIII-го вѣка съ фресками и мозаикой. На алтарѣ и въ ларцѣ оказалось множество драгоценностей, изъ коихъ выдѣляются: крестъ съ перегородчатыми эмалями VI—VII вѣковъ; нѣсколько серебряныхъ ларцевъ; роскошное изваяніе изъ слоновой кости; византійская живопись на деревѣ и ткани. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей представляютъ великолѣпные образцы византійскаго искусства. — Мартруа, «Гензерихъ. Нашествіе Вандаловъ на Африку и покореніе западной имперіи» (Парижъ 1907). — Дюшенъ, «Древняя исторія церкви» (Парижъ 1906). — Бреаль, «Къ познанію Гомера» (Парижъ 1906). Совершенно новый взглядъ на гомерическія поэмы. По мнѣнію автора, онѣ сочинены въ такую эпоху, когда общественная жизнь была уже весьма развита и усложнена, когда общество уже давно ознакомилось съ письменностью, ваиенемъ, живописью, прикладными искусствами, звонкой монетой. Въ Иліадѣ и Одиссеѣ совершенно отсутствуютъ характеристическія черты первобытной народной поэзіи. Это — ученая поэзія, въ которой много противорѣчій. Поэмы Гомера описываютъ условную, воображаемую старину, но весьма часто пробиваются отголоски дѣйствительной, современной культуры, съ ея сильно развитымъ вкусомъ къ роскоши и даже къ искусству. Эти поэмы написаны для міра аристократическаго, очень образованнаго, утонченнаго, рыцарскаго. Этимъ пѣснямъ, вѣроятно, предшествовало много другихъ поэмъ. Время, когда онѣ сочинены, — вѣроятно, VII вѣкъ, а мѣсто — лидійскій дворъ. Поэмы Гомера предназначены были для декламированія на празднествахъ или состязаніяхъ. Это — коллективное творчество какого-либо религіознаго сообщества. — Мерлинъ, «Авентинъ въ древности» (Парижъ 1906) и «Монеты имп. Нервы» (Парижъ 1906). — Леблонъ, «Клеймо на римской стеклянной посудѣ» (Бовэ. 1907). — Пичъ, «Страдоничское городище» (переводъ Дешелетъ. Лейпцигъ 1906). Эпоха второго желѣзнаго вѣка, Ла-Тэнъ. — Науэ, «Эпоха металловъ, до римскаго нашествія, въ Эльзасѣ». (Страсбургъ 1905). Изслѣдованіе кургановъ близъ Гагенау. — Миръ, «Альпійскія расы въ Европѣ». По теоріи автора, короткоголовые европейцы (homo alpinus) перешли въ Европу изъ Малой Азіи, еще въ ту пору не разъединенной отъ Европы моремъ, а не изъ Азіи, которая въ ту эпоху была отдѣлена отъ Европы обширной каспійской низменностью. — Ренель, «Религія Галловъ». (Парижъ 1906). — Элеръ, «Рисунки къ De Bello Gallico Цезаря» (Лейпцигъ 1907). — Дюссо, «Арабы въ Сиріи до Ислама» (Парижъ 1907). — Бэдекеръ, «Парижъ и его окрестности» (Лейпцигъ 1907). Особенно полное и тщательное собраніе археологическихъ свѣдѣній.

Juillet — Aout.

Статьи. Беліе. «Архитектура аббасидовъ въ IX-мъ вѣкѣ». Памятники Месопотаміи.—Фуртвенглеръ. «О статуѣ Пселіумены Праксителя».—Фреръ. «Культъ богини Целестисъ».—Дюга и Лоранъ. «Вазы киренскаго стила» (продолженіе). Эти вазы VI-го вѣка.—С. Рейнакъ. «Объ архитектурномъ терминѣ аетось, въ связи съ мифомъ о Промееѣ. Въ глубокой древности принято было прикрѣплять орлиныя крылья въ верху зданій. Согласно нѣкоторымъ мифамъ, похищеніе священнаго огня съ небесъ совершается впервые орломъ. Слово «*Προμηθεύς*» могло, какъ прилагательное, относиться къ такому орлу-божеству, впервые принесшему на землю огонь. Орлы, украшавшіе верхи храмовъ, были прикрѣплены гвоздями, совершенно такъ же, какъ Промееей къ скалѣ.—Хорнъ. «Описаніе Рима въ 1450 мѣ году».—Психарн. «Отрывокъ греческой рукописи XVII в., касающійся Акрополя».—Сеймуръ де Риччи. «Мраморная группа коллекціи Даттари (съ изображеніемъ Афродиты).—Эно. «Мармюны» (Амьенскіе живописцы XV-го вѣка. Продолженіе).—А. Рейнакъ «О римскомъ пилумѣ» (продолженіе).

Разныя извѣстія. Сообщеніе о раскопкахъ французской аоніи школы въ Дельфахъ. Здѣсь открыты фундаменты аоніи сокровищницы. Зданіе это нынѣ возстановлено изъ древнихъ камней.—Перро, «Письма изъ Греціи». Описаніе храма Асклепія въ Эпидаврѣ. Здѣсь найдены мраморныя стелы съ перечисленіемъ различныхъ чудесныхъ исцѣленій, совершенныхъ божествомъ. Эти описанія богаты данными о древней медицинѣ.

Ежемесячный бюллетень академіи надписей (за май—іюль 1907 года) и *засѣданія національнаго общества антикваріевъ Франціи* (апрѣль—іюль 1907). Въ Кароагенѣ въ гробницѣ найдена египетская ваза со штампомъ царя Амазиса и золотыя пуническія монеты.—На краснофигурной греческой вазѣ V-го вѣка изъ коллекціи Пейтель представлена сцена приѣма больныхъ въ хирургической клиникѣ. — Баронъ де Бай дѣлалъ сообщеніе о керченскихъ готическихъ древностяхъ IV—V-го вѣковъ по Р. Х.

Археологическія новости. Описаніе дальнѣйшихъ раскопокъ въ Карнакскомъ складѣ. Раскопки углубились до 14 метровъ. Въ общемъ, здѣсь уже добыто болѣе 750 большихъ статуй и стелъ и свыше 17.000 статуэтокъ! Воистину завидныя раскопки!

Библиографическій отдѣлъ. Въ числѣ другихъ рецензій, упомянуты нижеслѣдующія книги: г-жа Стронгъ, «Римское ваяніе» (Лондонъ 1907); Шетелигъ, «Крестообразныя норвежскія фибулы»; Маріеттъ, «Римскія стѣны между Англіей и Шотландіей»; Калинка, «Памятники старины въ Болгаріи» (Вѣна 1906).

Septembre-October.

Статьи. Беліе. «Раскопки въ Бирманіи». Древнія буддійскія «ступы» (столбы). Одна изъ нихъ, VII в. по Р. Х., носитъ названіе «Бобогіи» (Богъ). Внутри имѣются особыя камеры (см. рис. 1).—Рейнакъ. «Происхожденіе пилума» (продолженіе).—Деонна. «Терракотовыя курильницы».—Серъ. «Никополь на Истрѣ». Въ Болгаріи произведены раскопки на мѣстѣ древняго придунайскаго Никополя.—Мортэ. «Витрувій и его произведеніе» (продолженіе).—Сеймуръ-де-Риччи. «Греческія и латинскія надписи въ Сиріи по списку 1700 года».—Рейнакъ. «Статуя Венеры въ Аженѣ» (Франція). Продолженіе.

Разныя извѣстія. Перро, «Письма изъ Греціи» (продолженіе). Маститый ученый начинаетъ описаніе своего посѣщенія музея Гераклеона, на о. Критѣ, такими словами: «Въ Гераклеовѣ испытываешь иное чувство, чѣмъ въ Аѳинахъ, при входѣ въ микенскій залъ. Въ этомъ залѣ вы поражены, ошеломлены массой золота, блестящей въ витринахъ. То это золото распластано въ большихъ полосахъ, то обработано въ тончайшія ювелирныя издѣлія. Испы

Рис. 1.

тываешь какъ-бы толчекъ, сильное, жгучее физическое ощущеніе. Въ Гераклеонѣ—совсѣмъ иначе. Здѣсь есть, конечно, и золотые предметы, но они разбросаны по разнымъ шкафамъ и не такъ рѣзко поражаютъ взглядъ. Дѣло въ томъ, что на Критѣ еще не найдены богатые погребенія; изслѣдованіе же разрушенныхъ дворцовъ, конечно, не могло представить особенныхъ богатствъ.

Ежемесячные бюллетени академіи надписей (юль — сентябрь 1907). Рейнакъ, Легенда о тарнейской скалѣ.

Новости и корреспонденція. Некрологъ Фуртвенглера. Замятка Веркутра о способѣ обезсиленія арестованнаго у римлянъ. Захваченному сворачивали шею. Это дѣлалось ловкимъ движеніемъ рукъ, причемъ одна рука крѣпко нажимала на лицо. Операция эта, нерѣдко весьма опасная, причиняла страшную боль и лишала арестованнаго возможности сопротивляться.

Библиографія. Упомянувъ о каталогѣ вазъ Импер. Эрмитажа Вальдгауера (Спб. 1906), Рейнакъ замѣчаетъ: «Книга эта предназначена для публики, посѣщающей великолѣпныя, но удивительно плохо обставленныя залы Эрмитажа. Надо надѣяться, что будутъ наконецъ извлечены изъ шкафовъ, куда ихъ запрятали Кизерицкій, съ цѣлью самому ихъ обнаружить, тѣ прекрасные живописные керамическіе предметы, которые были за послѣднее время найдены въ южной Россіи.—Канья и Бенъе. «Эпиграфическіе памятники римской старины» (продолженіе).

Novembre—Décembre.

Статьи. Капаръ. «Египетская деревянная статуэтка Ливерпульскаго музея». Прелестный образчикъ египетскаго искусства—Сире. «Протоисторическая хронологія Испаніи». Эпохи: неолитическая, бронзовая, желѣзная и карагенская, вплоть до римскаго завоеванія.—Брейъ. «Востокъ или Византія»? По поводу статьи Стржиговскаго о миниатюрахъ сербскаго ислатьри.—Серъ. «Никополь на Истрѣ» (продолженіе).—Гаррисонъ «Промеѣй и культъ столба».

Смѣсь. Клермонъ-Ганно, «Іегова въ Елефантинѣ». Въ 1904 году найдены папирусы, исписанные евреями въ Египтѣ и датированные 470—410 гг. до Р. Х. Имя Іеговы упоминается неоднократно и указывается, что на островѣ Елефантинѣ существовалъ и храмъ Іеговы. Въ 1907 году парижская Академія поручила автору произвести изслѣдованія. Имъ найдены многочисленныя «остраки» съ надписями. Они содержатъ переписку египет-

скихъ евреевъ съ сирійскими. Найдены также папирусы, въ которыхъ заключается челобитная еврейскихъ священнослужителей къ персидскому правителю Иуден. Рассказывается, что египетскіе жрецы въ Елефантинѣ добились у мѣстнаго губернатора приказанія войскамъ разрушить храмъ Іеговы на этомъ островѣ. Этотъ храмъ построенъ издавна ихъ отцами и существовалъ уже въ эпоху покоренія Египта Камбизомъ, который пощадилъ его при общемъ разрушеніи египетскихъ храмовъ. Храмъ описывается, какъ величественное каменное зданіе съ 7-ю монументальными дверями, каменными колоннами и крышей изъ ливанскаго кедра. Приказъ былъ, однако, безжалостно приведенъ въ исполненіе. Войска, съ помощью толпы египтянъ, разрушили древнее святилище, сожгли и уничтожили все; расхищены были золотая и серебряная утварь и прочія драгоценности. Все еврейское населеніе облеклось въ трауръ. Плакали, постились, призывали Іегову, Бога боговъ. Просители ходатайствуютъ о разрѣшеніи вновь построить на Елефантинѣ храмъ Іеговы и за это обѣщаютъ правителю вѣчныя молитвы и 1000 талантовъ серебра. Разрѣшеніе послѣдовало.

Ежемѣсячный бюллетень академіи надписей (сентябрь—ноябрь 1907).
На о. Делосъ открыта большая базилика римскаго времени со множествомъ колоннъ (II в. до Р. X.).

Библиографія. Дэвисъ, «Раскопки въ Бибанѣ и Молюкѣ» (Лондонъ 1907. Счастливое изслѣдованіе нетронутыхъ погребеній близъ египетскихъ Оивъ.
Эпиграфическіе памятники римской старины. А. Б.

Zeitschrift für Ethnologie. Heft IV u. V.

I. *Статьи.* Фидлеръ. «Остатки млекопитающихъ, извлеченные изъ брауншвейгскихъ торфяниковъ».—Ле-Кокъ. «Путешествіе по китайскому Туркестану».—Фавро. «Раскопки въ пещерѣ близъ Шварцфельда».—Планертъ. «Изслѣдованія въ Австраліи».—Веценбергеръ. «Доисторическія постройки на Балеарскихъ островахъ». Каменные башни, называемыя «талайо», эпохи каменнаго или бронзоваго вѣковъ. — Клаатшъ. «Путешествіе по Австраліи» (продолженіе).

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологии* (іюнь—іюль 1907).
Ольсгаузенъ. «Объ обработкѣ желѣза въ Малой Азіи ранѣ микенской эпохи».—Базедовъ. «Скальные начертанія высокой древности въ центральной Австраліи».—Вигерсъ. «Палеолитическія издѣлія, вновь найденныя въ Германіи».—Эренрейхъ. «Археологическая поѣздка въ Мексику».

III. *Библиографія.* Майэ. «Вопросъ о третичномъ человѣкѣ» (1906).—Старъ. «Расы въ древнемъ Египтѣ». (1907).—Карстенъ. «Возникновеніе религіи» (Ваза 1905).—Ландтманнъ. «Начало священнослужительства» (Эквенсъ, 1905).—Гецъ. «Находки времени переселенія народовъ» (Берлинъ 1907).—Биденкаппъ. «Сѣверный полюсъ, какъ прародина человѣка» (Тена 1906).—Стейнъ. «Начатки человѣческой культуры» (Лейпцигъ 1906).

Heft VI.

I. *Статьи.* Отчетъ комиссіи по составленію доисторическихъ типическихъ картъ.—Швейнфуртъ. «Палеолитическія орудія въ пещерахъ Сициліи и Туниса».—Притце. «Звѣриный эпосъ у племени Хаусса». (Африка).

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологии* (октябрь—декабрь 1907). Бертолэ. «Изобрѣтатель ковки желѣза, по указаніямъ Библіи».—Шмидтъ. Въ Румыніи, у деревни Сарата, изслѣдованы гробницы со скорченными костяками и каменными орудіями.

III. *Библиографія.* Хиртъ. «Индогерманцы, ихъ прародина, расселеніе и культура» (1905).—Вильсеръ. «Происхожденіе индогерманскихъ народовъ» (Тена, 1907). А. Б.

Обзор иностранных журналов за 1908-й годъ.

Revue Archéologique. Janvier-Février.

Статьи. Хамди. «Мевзекский вепрь». Лѣтомъ 1907 г. въ Константинопольскій музей доставлена немного поломанная бронзовая статуя раненаго вепря, прекрасной работы, покрытая патиной. Глаза сдѣланы изъ цвѣтныхъ камней; длина статуя около 1 метра, высота нѣсколько менѣе, вѣсъ — болѣе 8 пудовъ. Эта фигура найдена въ болгарской деревнѣ Мевзекъ въ совершенной сохранности, на мраморной подставкѣ. Поломана находчикомъ.—Д'Арбуаде-Жюбенвилль. I. «Галло-римскія рогатыя божества въ ирландской мифологiи». II. «Политеизмъ въ ирландской эпопее». — Энгельманъ. «Рельефное изваяніе въ Траллѣ». — Эсперандье. «Статуя, приписываемая Мессалинѣ, въ Бордо». — Берто. «Древняя картина, изображающая чудо, совершенное св. Андреемъ надъ епископомъ и вѣдьмой». — Деонна. «Оасійское рельефное изображеніе Геракла и Діониса». — Николь. «Арханчская статуя Аполлона». — Рейнакъ «Тарпея». Плутархъ свидѣтельствуетъ, что оружіе, отнятое у непріятеля, приносилось въ жертву богамъ; къ нему нельзя было прикасаться и оно обрекалось на порчу временемъ. Римляне развѣшивали военные трофеи въ храмахъ, домахъ или на дубахъ. Такіе трофеи считались священными и къ нимъ не прикасались. Такъ, домъ Помпея былъ украшенъ носами киликійскихъ кораблей, «rostrata domus». Даже при переходѣ въ другія руки трофеи оставались нерушимыми. Исключеніе допускалось только въ случаѣ народнаго бѣдствія, когда римляне пользовались непріятельскимъ оружіемъ, развѣшаннымъ въ храмахъ. Вообще-же добыча, отнятая у врага, это — вещь священная, подлежащая уничтоженію огнемъ, водой или вывѣтриваніемъ. Тотъ-же обычай встрѣчается у сѣверныхъ народовъ, и Ворсо этимъ объясняетъ многократныя находки оружія и бронзовыхъ украшеній въ датскихъ торфяникахъ, бывшихъ нѣкогда озерами. Цезарь повѣствуетъ, что Галлы складывали всю военную добычу въ опредѣленномъ мѣстѣ и приносили ее въ жертву богамъ. Такой-же запретъ пользоваться непріятельской добычей встрѣчается и въ Библии. Такъ, при взятіи Иерихона, іудеямъ запрещено было пользоваться чѣмъ-либо изъ непріятельскаго добра, а когда Аханъ, прельстившись драгоценностями, скрылъ часть добычи, то за это и онъ и вся его семья были побиты камнями. Этотъ обычай уничтожать всю добычу назывался у евреевъ херемъ. Сначала требовалось поголовное уничтоженіе плѣнныхъ: мужчинъ, женщинъ, дѣтей и всѣхъ предметовъ быта; однако, мало-по-малу перешли къ менѣе рѣзкому порядку и, въ концѣ концовъ, это правило стали примѣнять только къ непріятельскому оружію. Все вышеприведенное объясняетъ рассказъ про Тарпею. Титъ Ливій сообщаетъ, что Сабиняне обложили кремль Рима — Капитолій. Дочь начальника крѣпости, Тарпея, соблазнилась золотыми украшениями, которыя Сабиняне носили на правой рукѣ, и обѣщала ввести ихъ въ Капитолій, если они подарятъ ей свое золото. Сабиняне сдержали обѣщаніе, но забросали Тарпею оружіемъ и браслетами, подъ тяжестью коихъ она погибла. Изъ этой легенды

Римляне считали лишь одно достовѣрнымъ: Тарпея была раздавлена массою непріятельскаго оружія и щитовъ. Возникновеніе вышеприведеннаго разсказа таково. Въ ту эпоху, когда у Римлянъ еще не было храмовъ и домовъ, вражья добыча сваливалась на открытомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи, когда настроили храмы, первоначальная причина открытыхъ складовъ оружія была позабыта, а такъ какъ въ Римѣ этотъ складъ находился на скалѣ, посвященной мѣстной богинѣ Тарпей, то и возникла легенда о томъ, что Тарпея раздавлена щитами. Эти щиты были не римскіе—отсюда созданъ разсказъ объ измѣнѣ. Миѣ явился, такимъ образомъ, послѣдствіемъ ритуальнаго обычая. Это—«табу» по отношенію къ военной добычѣ, которая, по обычаю, складывалась въ кучу. Религія запрещала касаться этого склада. Если вообще вѣрно то, что всякая легенда имѣетъ свое основаніе въ дѣйствительномъ фактѣ, то относительно легенды глубокой древности слѣдуетъ замѣтить, что ихъ основаніе кроется въ ритуальныхъ обычаяхъ, въ религиозной обрядности культа.—Рейнакъ. «Рукопись, похищенная въ парижской Національной Библіотекѣ».

Разныя извѣстія. Перро. «Письма изъ Греціи». На островѣ Делосѣ усердно работаетъ французская экспедиція. Въ Дельфахъ французы возстановили древнее зданіе аѳинской сокровищницы, построенной въ 490—480 годахъ до Р. Х. въ память Мараонской битвы. Это было мраморное строеніе съ рельефными украшениями. Реставрація произведена за счетъ города Аѳинъ.—Масперо. «Вылавливаніе статуй въ Карнакскомъ храмѣ». Масперо пишетъ: вотъ уже 20 мѣсяцевъ, какъ мы заняты вылавливаніемъ изъ воды статуй. Это началось въ ноябрѣ 1903-го года и съ тѣхъ поръ продолжается непрерывно. Уже извлечено 700 каменныхъ памятниковъ и свыше 10.000 бронзовыхъ. Иныя изъ этихъ статуй—колоссальныхъ размѣровъ. Есть предположеніе, что этой массою каменныхъ статуй заваленъ скрытый кладъ драгоценностей. Такъ-ли — покажетъ время. Тѣмъ временемъ туристы бывають ежедневно свидѣтелями такой процедуры. Каждое утро человекъ двадцать рабочихъ ведрами вычерпываютъ воду, наполняющую нашу траншею. Затѣмъ, домами отбивается илъ, пока подъ ногами не ошупывается камень. Тогда дальнѣйшія раскопки дѣлаются руками. Когда выяснятся очертаніе и размѣры предмета, его приподнимають посредствомъ деревянныхъ рычаговъ и на веревкахъ вытаскиваютъ на верхъ. Камень вдругъ выдѣляется изъ обліпляющей его грязи. Начинается очистка статуи. Ее моютъ, скоблятъ, обтирають, и черезъ нѣсколько минутъ проясняются черты лица, появляются надписи, детали костюма. Раскопки энергично продолжаются и добыча все такъ же обильна. Мы завели свою паровую водоподкачку. Въ общемъ, извлечена масса памятниковъ, драгоценнѣйшихъ по ихъ историческому и художественному значенію. Если не увлекаться догадкою о скрытыхъ подъ этими каменными издѣліями сокровищахъ, то можно полагать, что въ минуту опасности жрецы спрятали здѣсь своихъ боговъ. — Фюстель-де-Куланжъ. «Начатки исторіи Галловъ». — Сеймуръ-де-Риччи. «Папирусъ съ александрійской лѣтописью». Изъ собранія Голенищева. Хроника на греческомъ языкѣ, 383—392 гг. по Р. Х.

Ежемѣсячный бюллетень Академіи Надписей (ноябрь 1907—январь 1908). Бергеръ, «Меровингское кладбище у Бельфора» (Франція). Богатыя находки оружія и другихъ предметовъ.—Турно, «Мозаики, открытыя въ Салоникахъ, въ церкви св. Софіи». По всему куполу и въ абсидахъ; VII—XI в.в. по Р. Х.

Археологическія новости. Начаты раскопки въ Іерихонѣ.

Библиографія. Фюреръ и Шульце. «Древне-христіанскія кладбища въ Сициліи» (Берлинъ 1907). Катакомбы.—Делаттръ. «Культъ Богородицы въ Африкѣ, по археологическимъ изысканіямъ» (Парижъ 1907). Почитаніе Богоматери начинается у христіанъ съ IV-го вѣка.

Mars—Avril.

Статьи. Коллинсонъ. «Греческая архаическая женская статуетка въ Оксерскомъ музеѣ» (Франція). Критская работа, начала VI-го в. до Р. X.—Миллье. «Византия, а не Востокъ». По поводу замѣчаній Стржиговскаго и Брейса о сербскомъ псалтырѣ.—Деонна. «Неизданныя греческія скульптуры».—Васичъ. «Терракотовая статуетка изъ Жуго-Брдо» (Сербія). Стоянка самого начала желѣзнаго вѣка, перваго тысячелѣтія до Р. X.—Биссингъ. «Исторія стекла въ Египтѣ». Финикіянь принято считать изобрѣтателями стекла. Однако, на многихъ такъ называемыхъ финикійскихъ стеклахъ встрѣчаются штампы египетскихъ фараоновъ. Въ Сириі и въ бассейнѣ Евфрата и Тигра стекло появляются не ранѣе греческой эпохи. Въ Британскомъ музеѣ есть ассирійская стеклянная ваза съ именемъ Саргона II-го, но это несомнѣнно египетское издѣліе. Всѣ остальные находки стекла въ Ниневіи и Хорсабадѣ—сравнительно позднѣйшія. Наоборотъ, существуютъ чрезвычайно древніе египетскіе предметы. Искусство выдѣлывать стекло процвѣтаетъ въ Египтѣ во время XVIII-й династіи (послѣ 1600 г. до Р. X.). Древнѣйшіе экземпляры египетскаго стекла находятся въ музеяхъ Каира, Лондона и Мюнхена. Въ гробницѣ Аменофиса II-го найдено свыше 30-ти стеклянныхъ сосудовъ разныхъ формъ и цвѣтовъ. Въ столицѣ Аменофиса IV-го найдена фабрика стеклянныхъ издѣлій. Нѣтъ ни одного дутаго египетскаго издѣлія изъ стекла: всѣ они литыя при помощи формъ. Въ эпоху между 1000 и 650 г.г. до Р. X. появляются египетскія стеклянныя головки. Въ греко-римское время стекло часто употреблялось для подражанія цѣннымъ камнямъ. Въ римскую эпоху появляются ожерелья изъ стеклянныхъ позолоченныхъ бусинокъ. Характернымъ египетскимъ издѣліемъ является мозаичное стекло. Оно вывозилось въ Европу, гдѣ нашло подражателей. Въ эллинистическую эпоху изъ стекла выливались даже статуи. Римляне и Арабы, по завоеваніи Египта, продолжали тамъ выдѣлывать стекло.—Дюссо. «Царство Хаматъ и Лудхъ, VIII-го в. до Р. X.» При раскопкахъ въ Сириі Поньонъ нашелъ стелу съ изображеніемъ нижней части человѣческой фигуры и надписью на арамейскомъ языкѣ. Стела посвящается богу Алуру (?) царемъ Закиромъ, Хамата и Лудха, въ благодарность за побѣду, одержанную Закиромъ надъ союзными царями, осаждавшими его столицу Хазракъ. Главнымъ врагомъ Закира является царь Арама (Дамаска) Баръ-Хадазъ, о которомъ упоминается въ Библии. Это современникъ израильскаго царя Иоахаза. Надпись относится ко времени около 785 г. до Р. X. Поньонъ сообщаетъ, что стела найдена имъ на разстояніи менѣе 200 верстъ отъ Средиземнаго моря, но не говоритъ, гдѣ именно. «Я не имѣю возможности», сообщаетъ онъ, «немедленно приступить къ раскопкамъ, хотя очень бы желалъ когда-либо исполнить это. Однако я увѣренъ, что, если-бы я неосторожно указалъ мѣстонахожденіе стелы царя Закира, сейчасъ-же найдется любитель произвести раскопки. Онъ безъ труда найдетъ недостающіе обломки стелы и поторопится обнародовать надпись цѣликомъ, чего я пока не могу сдѣлать. Посему, до времени, воздерживаюсь отъ точнаго указанія мѣста моей находки». Однако, изъ найденной части надписи явствуетъ, что статуя воздвигнута въ городѣ Хазракѣ, который долженъ былъ находиться недалеко отъ Дамаска. Богъ Алфуръ—это, вѣроятно, специальное божество города Хазрака. Закиръ укрѣпилъ Хазракъ, который, какъ извѣстно, сталъ съ 772 г. до Р. X. цѣлью ряда нападений со стороны ассирійцевъ. Наконецъ, въ 730-мъ г. Тиглатъ-Пилесеръ III-й окончательно покорилъ царство Хамата.—Рейнакъ. «Ордалія посредствомъ яда въ Римѣ и дѣло о вакханкахъ». Объясненіе трехъ рассказовъ Тита Ливія о «божьемъ судѣ» посредствомъ глотанія яда.—Де-Мели. «Алтарь въ Авенасѣ на Ронѣ». Христіанскій памятникъ XII-го в. по Р. X.

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей. (За январь—мартъ 1908 г.). Леже сообщаетъ о литературной мистификаціи Меримэ, который опублико-

валъ въ 1827-мъ г., подъ заглавіемъ «Гусля», сборникъ будто-бы иллірійскихъ народныхъ пѣсень. Обману поддались и Пушкинъ и Мицкевичъ, переведившіе эти пѣсни.

Библиографія. Рейнакъ. «Иллюстрированный указатель Сень-Жерменскаго музея» (Парижъ 1908). Новое изданіе.—Стржиговскій. «Художества въ будущемъ» (Лейпцигъ 1907).—Саладинъ и Мижонъ. «Учебникъ мусульманскаго искусства» (Парижъ 1907).—Андерсонъ и Спирсъ. «Архитектура въ Греціи и Римѣ» (Лондонъ 1907).—Летаби. «Обломки греческихъ строеній въ Британскомъ музеѣ» (Лондонъ 1908).—Джефферсъ. «Архитектурные памятники Кипра». (Никозія).—Николь. «Мидій и цвѣтушій стиль аттической керамики» (Женева 1908). Имя керамиста Мидія (конецъ V в.) извѣстно по гидріи Британскаго музея.—Деонна. «Керамическія изваянія острова Кипра» (Женева 1907).—Кнорръ. «Орнаментированные сосуды изъ «terra sigillata», найденные въ Роттервейлѣ» (Вюртембергъ). Штутгартъ, 1907.—Мерлинъ. «Храмъ Аполлона въ Булла-Регія» (Парижъ 1908).—Витри и Бриеръ. «Церковь аббатства С.-Дени» (Парижъ, 1908).—Мурье. «Искусство на Кавказѣ» (Брюссель 1907). Второе изданіе.—Досонъ. «Реставрація Байесскихъ тканей» (Лондонъ 1907).—Поетъ. «Дѣтство Паряжа» (Парижъ 1908).—Лоази. «Синоптическія евангелія» (Парижъ 1907—1908).—Русъ. «Годичное обозрѣніе классическихъ изслѣдованій» (Лондонъ 1907).—Фельцеръ. «Гидрія. Къ изученію греческихъ вазъ». (Лейпцигъ 1906).

Канья и Бенъе. «Римская эпитафія».

Mai—Juin.

Статьи. Клермонъ-Ганно. «Паеосская финикійская Афродита». Обломъ финикійской надписи.—Лоранъ. «Законы пропорціи въ французскихъ изваяніяхъ XII-го вѣка».—Валлуа. «Архитектурные мотивы, изображенные на греческихъ расписныхъ вазахъ». Колонны, фронтоны и т. п.

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей. (За мартъ-май 1908 г.). Т. Рейнакъ. «О наименованіи Пареенона». Это названіе—общее многимъ храмамъ. Оно не имѣетъ ничего общаго съ Аѳинной-Парееносъ. Пареемонами назывались храмы, гдѣ священнодѣйствовали дѣвѣцы.

Новости. «Турецкое законодательство объ охранѣ древностей». *Ст. I.* Учреждается постоянная археологическая коммиссія для завѣдыванія всѣми древностями Имперіи. *Ст. III.* Археологическая коммиссія состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. *Ст. IV.* Всѣ, безъ исключенія, памятники и предметы старины, движимые и недвижимые, какъ нынѣ извѣстные, такъ и имѣющіе быть открытыми впредь, на всемъ пространствѣ Оттоманской имперіи, какъ на казенныхъ земляхъ, такъ и въ частномъ владѣніи, составляютъ собственность государства. *Ст. V.* Древностями считаются: мечети, храмы, церкви, крѣпости, стѣны, дома и театры и т. д. (слѣдуетъ подробнѣйшее перечисленіе), а также: стелы, статуи, папирусы, бумаги, кремни, керамика, ювелирныя издѣлія и т. д. (снова подробное перечисленіе). *Ст. VII.* Всякое лицо, нашедшее древніе предметы, обязано заявить о семъ, подъ угрозой штрафа до 1000 піастровъ. *Ст. VIII.* Запрещается всякая ломка, перестройка и т. п. *Ст. X.* Совершенно воспрещается производить археологическія раскопки безъ разрѣшенія коммиссіи. *Ст. XI.* За самовольныя раскопки назначается тюремное заключеніе до 1 года. *Ст. XVI.* На право раскопокъ коммиссія выдаетъ открытые листы. *Ст. XXVI.* Запрещается всякая продажа и торговля древностями. *Ст. XXVII.* Запрещается вывозъ древностей за границу. Всего 35 подобныхъ драконовскихъ статей. Эти турецкія постановленія не мѣшало-бы перевести подробно, для свѣдѣнія, на русскій языкъ.—Рейнакъ. «Рукопись великихъ хроникъ въ С.-Петербургѣ». Французская рукопись съ великолѣпными миниатюрами, принадлежавшая бур-

гундскому князю Филиппу Доброму (начало XV-го вѣка). Собственность Публичной Библиотеки въ С.-Петербургѣ. Въ 1639 г. эта рукопись значилась въ Брюсселѣ.—Тедена. «Римскій форумъ» (Парижъ 1908).

Библиографія. Стржиговскій. «Восточная Италия». Авторъ трактуетъ о двухъ загадочныхъ предметахъ, занимавшихъ итальянскихъ археологовъ. Это — рельефъ въ

Чивидальской церкви и деревянный рѣзной ларецъ въ Террачинскомъ монастырѣ. Оба предмета, по мнѣнію автора, восточные, VIII—X-го вв. по Р. Х. — Заннони. I. «Фондерія въ Болоньѣ» (Болонья 1907). Въ 1876 г. Заннони сдѣлалъ поразительную находку бронзовыхъ издѣлій, извѣстную подъ названіемъ Фондеріи. Въ огромномъ глиняномъ сосудѣ имъ найдено 14,838 бронзовыхъ предметовъ. II. «Архаическія обиталища въ Болоньѣ» (Болонья 1907 г.). — Гарфельдъ. «Руководство греческой эпиграфики» (Лейпцигъ 1907 г.). — Добрусскій. «Материалы по болгарской археологii» (Софія 1907). — Деонна. «Древнія терракотовыя статуи» (Парижъ 1908).

А. Б.

L'Anthropologie. № 1. Janvier—Février.

Статьи. Буль «Обдѣленные кремни въ области Юры» (Франція). — Карталякъ и Брель. «Стѣнная живопись и гравюры пиренейскихъ пещеръ». Пещера въ Ню (югъ Франціи), см. планъ рис. 2. На многихъ сидутахъ животныхъ нарисованы красныя и черныя стрѣлы. Есть также много всякихъ знаковъ. Всѣ рисунки воспроизведены черными, а иногда и красными штрихами. Рисунки представляютъ

Объясненіе къ рисунку: А—входъ въ пещеру и авли, вылитый оверомъ; В—пухлякъ, въ которомъ находилась мочевина на стѣнѣ; Г—изображеніе бизона; Д—ротонда, на разстояніи 772 метровъ отъ входа; она вся покрыта изображеніями бизоновъ, лошадей, оленей, козловъ; Е—изображеніе умирающаго бизона; М—озеро, на разстояніи 1114 м. отъ входа; Далеко пещера продолжается еще болѣе чѣмъ на 800 метровъ.

Рис. 2.

Рис. 3 (1/24).

Рис. 4 (1/10).

Рис. 5 (1/14).

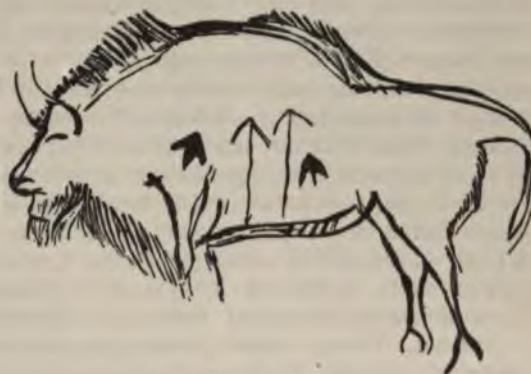

Рис. 6 (1/15).

обычныхъ животныхъ, встрѣчающихся и въ другихъ пещерахъ, какъ то: бизоны (около 30-ти), лошади, козули, олени (см. рис. 3—6). Всѣ рисунки сдѣланы въ размѣрѣ менѣе натуральной величины; наибольшими размѣрами отличается изображеніе лошади, имѣющее 1,50 м. длины. Фигуры поразительно хорошо сохранились. Есть рисунки, напоминающіе австраійскій бумерангъ. Рисунки животныхъ замѣчаются также и на глиняномъ полу пещеры. Встрѣчаются изображенія рыбъ. Кое-гдѣ на глинѣ отпечатаны слѣды голыхъ человѣческихъ ногъ. — Х а м и. «Черепъ мервингской и каролингской эпохъ въ Нормандіи». — Р и в е. «Индійское племя Жибаросъ» (продолженіе).

Разныя извѣстія. С и р е. «Иберійская керамика.»

Новости. К а р т а л ь я к ъ. I. «Пещера съ изображеніями въ Лубенсѣ» (югъ Франціи). Обычныя животныя, лошади и бизоны, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Плохія изображенія двухъ людей черной и красной красками. II. «Слѣды медвѣжьихъ когтей на стѣнахъ пещеръ». Встрѣчены и слѣды ступни большого пещернаго медвѣдя. — М. Б. I. «Остатки человѣка четвертичной эпохи въ центральной Европѣ». — II. «Доисторическая стоянка въ Галилеѣ».

№ 2—3. Mars—Juin.

Статьи. С и р е. «Касситериды и колониальная имперія финикійцевъ». Древніе авторы указываютъ, что свинецъ добывался на Касситеридскихъ

островахъ. Это—нынѣшняя Британія. Жители ея промѣшивали олово и свинецъ на соль, мѣдь и глиняную утварь. Плиніи говорить, что первое открытіе оловянныхъ рудъ въ Касситерідахъ сдѣлано финикійцами.—Палларі «Палеоэтнологическія изысканія въ Марокко».—Брель. «Мелкія заостренныя орудія магдалинской эпохи». Они служили для ловли рыбы.—Стольхвер «Номо primigenius и его порода».—Зельтнеръ. «Соціологія Судана».—Риве. «Индійскаго племени Жибаросъ» (продолженіе).

Разныя извѣстія. Денникеръ. «Давность питекантрона». Четвертичная эпоха.

Научное движеніе. Шенкъ. «Обитатели Швейцаріи отъ неолитической эпохи до галлогельветскаго времени».—Хомсъ. «Древніе Бритты и походъ Цезаря» (Оксфордъ 1907).—Жюллианъ. «Исторія Галліи» (Парижъ 1908).—Саровъ. «Огонь и пользованіе огнемъ въ сѣверной Европѣ въ доисторическія времена» (Ганъ 1907).—Менелль и Чуббъ. «Кремневые орудія, найденныя при окаменѣлыхъ млекопитающихъ въ Африкѣ» (1907).—Левистръ. «Дольмены въ Алжирѣ».—Лортъе и Гайляръ. «Фауна въ муміяхъ древняго Египта» (1907).—Ренель. «Дохристіанскія религіи въ Галліи» (Парижъ 1906).—Мооръ. «Маунды (курганы) въ Америкѣ» (1907).—Мейеръ. «Первое появленіе арійцевъ въ исторіи» (1908). При раскопкахъ Винклера въ Богашъ-Кеѣ (Каппадокія), древней столицѣ гиттискаго царства, найдена серія договоровъ, заключенныхъ около 1300 г. до Р. Х. между царемъ Гиттитовъ и царемъ народа Митани. Божества, которыми клянется царь Митани, носятъ наименованія, въ коихъ звучатъ иранскія имена: Митра, Индра, Варуна. Царство Митани процвѣтало по обимъ берегамъ Евфрата въ XV—XIV вв. до Р. Х. Жители сами себя величали Харри (Арійцы?). У царей имена иранскія: Артатама, Арташвара. Мейеръ полагаетъ, что иранцы занимали Иранъ около XVIII вѣка до Р. Х. и оттуда двинулись на Месопотамію и Сирію. Они ввели въ Малую Азію лошадь (около 1800 г. до Р. Х.) которая была невѣдома древнему Вавилону. Законы Гаммураби вовсе не упоминаютъ о лошади. Лошадь также незнакома миносской культурѣ на о. Критѣ. Вавилоняне называли лошадь горнымъ осломъ, въ виду происхожденія ея съ иранскаго плоскогорья. Новыя находки Винклера относятся ко времени персидско-индійскаго единенія. Оказывается, что у народовъ Пенджаба и месопотамскихъ Митани были общія божества. Арійское племени Митани произошло вѣроятно, изъ Бактріи.—Мейлге. «Сравнительное изученіе индоевропейскихъ языковъ» (Парижъ 1908).

Новости. Сэръ Джонъ Эвансъ (некрологъ). Извѣстный англійскій археологъ, отецъ еще болѣе извѣстнаго изслѣдователя о. Крита.

XIV сессія международнаго конгресса по антропологіи и доисторической археологіи состоится въ 1910-мъ году въ Дублинѣ.

Картальякъ и Брель. «Новая пещера съ живописью, найденная въ сѣверной Испаніи». Кромѣ обычныхъ животныхъ, встрѣчено нѣсколько человѣческихъ фигуръ и изображенія венра и слона. Это—второй случай находки рисунка слона (не мамонта) на стѣнахъ пещеръ.

Zeitschrift für Ethnologie. Heft I.

Статьи. Кохъ-Грюнбергъ и Гюбнеръ. Племена Гвіяны.—Белькъ. «Изобрѣтателиковки желѣза». Авторъ приписываетъ это открытіе финикійцамъ.—Бухвальдъ. «Эквадорское нарѣчіе».

Засѣданія Берлинскаго общества Антропологіи. (Январь 1908). Швейнфуртъ. «Скальные рисунки въ Сахарѣ». Древность этихъ рисунковъ, изображающихъ животныхъ, исчислена въ 10—12.000 лѣтъ.—Ольсгаузенъ. «Трупоеженіе въ Японіи».

Нефт II.

Статьи. Холлакъ. «Форма могилъ въ некрополяхъ восточной Пруссiи». 1. Латвская эпоха. Первое появленiе желѣза. Каменные круги; трупосожженiе; погребенiе въ урнахъ. 2. Римскiе и послѣ-римскiе могильники. Земляныя гробницы; погребенiя въ урнахъ и трупосожженiе. Курганы. Погребенiе съ конями. Между прочимъ, упоминая о хроникѣ 1370-го года, авторъ говоритъ о союзникѣ Ольгерда, смоленскомъ князѣ «Патирка», и объ его набѣгахъ. Кто это такой? Статья сводится къ такому заключенiю: обычай насыпать курганы—скандинавскiй. Въ Пруссiи въ X-мъ вѣкѣ существовала датская колонiя, и вообще въ древнихъ могилахъ Пруссiи замѣтны сѣверныя влиянiя. Въ христіанскую эпоху въ Пруссiи обитало особое прусское населенiе; тѣ, которые считаютъ это населенiе непрусскимъ, пусть остаются при своемъ мнѣнiи. Это «пруское» населенiе христіанскаго времени тождественно тому прусско-летскому племени, которое проживало здѣсь въ римскую эпоху. Птолемей помѣщаетъ во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. на берегахъ Вислы Готовъ. Готскiй царь Германрихъ (350 г. по Р. Х.) покорилъ многіе сѣверныя народы и въ томъ числѣ племя Аестовъ или Аистовъ (аисты!). Готско-германское культурное теченiе распространилось съ юга на сѣверъ. Когда Гунны раззорили царство Германриха, то въ народныхъ преданiяхъ еще долго сохранялось воспоминанiе о готахъ на берегахъ Вислы. Впослѣдствiи (около 400 г.) эта готско-германская культура преобразовалась въ прусско-летскую. Итакъ, статья о формахъ древнихъ гробницъ заканчивается доказательствомъ стародавней германской осѣдлости въ Пруссiи. Ну, а славяне? Какъ съ ними быть? Какъ объяснить славянскiя поселенiя и повсемѣстныя славянскiя наименованiя поселенiй въ Пруссiи? Авторъ объ этомъ совершенно умалчиваетъ. — Эйхгорнъ. «Кладъ бронзовыхъ издѣлій, найденный близъ г. Іены». Находка 1885 г., впервые описываемая. Мечи, кельты, серпы, браслеты, кнопки, кольца и спирали.—Бранденбургъ. «Каменные надгробiя въ Анатолиі».—Матюзъ. «Миѳологія у племенъ Новаго Южнаго Валлиса».—Базедовъ. «Австрiйскiя нарѣчiя».—Мошковскiй. «Племена на о. Суматрѣ».

Засѣданiя Берлинскаго общества Антропологіи. (Февраль 1908). Белькъ. «Изобрѣтатели ковки желѣза».—Мюнстербургъ. «Вліяніе западной Азіи на восточно-азиатское искусство въ дохристіанскую эпоху». Европейская и восточно-азиатская культуры являютъся въ христіанскую эпоху совершенно чуждыми одна другой, хотя обѣ произошли изъ общаго корня. Въ Японіи можно прослѣдить три племени, которыя, одно за другимъ, пришли въ Японію каждое съ своей культурой и языкомъ. 1) Японскіе острова были вѣкогда заселены народностью Айносъ кавказскаго происхожденiя. Этимъ путемъ въ до-микенскую эпоху проникло въ Японію западно-азиатское культурное теченiе. Вѣроятно, и на китайскомъ материкѣ проживали въ древности эти же племена, вытѣсненные отсюда впослѣдствiи китайцами. 2) Въ Китаѣ, въ XII-мъ вѣкѣ до Р. Х. процвѣтало микенское искусство. Какъ въ Микенахъ, такъ и въ Китаѣ употребляли въ эту эпоху обоюдоострые мечи, длинныя конья съ небольшими остріями и метательныя пращи. Есть также извѣстное сходство, по формѣ, между микенскими и китайскими надписями на камняхъ. Но главнымъ образомъ у обѣихъ культуръ встрѣчается общій узоръ, составляющій отличительную черту китайской орнаментики,—это узоръ тучи. Орнаментъ этотъ затѣмъ переносится изъ Китая, въ XIII-мъ столѣтiи по Р. Х., монголами и персами въ Европу. Совершенно такой же, какъ на китайскихъ вещахъ, узоръ тучи встрѣчается на микенскомъ клинкѣ II-го тысячелѣтiя до Р. Х. Устройство храмовъ и дворцовъ въ Японіи и въ Микенахъ одинаково. Зданiе снаружи обставлено для защиты снаружн дворами. У ассирійцевъ же и народовъ, унаслѣдовавшихъ свои постройки у кочующихъ племенъ,—наоборотъ. Здѣсь дворъ, гдѣ помѣщается скоть, устраивается изнутри

зданія и защищается со всѣхъ сторонъ постройками. 3) Во II-мъ столѣтїи до Р. Х. племена, осѣвшія въ сѣверномъ Китаѣ, двинулись на югъ и здѣсь встрѣтились съ греко-бактрійской цивилизаціей, которая и навредила Китай разными греческими издѣліями. 4) Тѣмъ временемъ въ Японїи появилось новое вліяніе, идущее съ юга, отъ малайской народности. Въ это-же время появляются и вводятся въ обычай въ Японїи курганныя насыпи съ каменными ходами и камерами. Здѣсь хоронились въ каменныхъ саркофагахъ князья и ихъ богатства. Затѣмъ уже устанавливается правильное сообщеніе съ западомъ черезъ южную Азію и въ Японїи появляются предметы кипрской культуры. 5) Между тѣмъ въ Китаѣ, въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х., состоялся большой переломъ, благодаря введенію буддизма. Въ сѣверной Индіи, въ Гандхара, нѣсколько столѣтій спустя послѣ смерти Будды, сложился мало-помалу типъ фигуры Будды, позаимствованный у прообраза греческаго Аполлона. Въ Туркестанѣ, на развалинахъ греческой культуры, развилась народность, достигшая высокой степени цивилизаціи. Она протрѣпалась здѣсь отъ 4 до 8 сотъ лѣтъ и вошла въ духовное общеніе, съ Китаемъ на востокѣ и съ Персіей на западѣ. Туркестанское искусство этой эпохи затѣмъ совершенно исчезло, и узнаемъ мы о немъ только благодаря раскопкамъ послѣдняго времени. Въ общемъ—основы восточно-азиатскаго искусства лежатъ въ различныхъ теченіяхъ, шедшихъ отъ народовъ Средиземнаго моря, которые въ разные времена и разными путями проникали въ Китай и Японію.

Библиографія. Брейзигъ. «Исторія человѣчества». (Берлинъ 1907).—Итшикава и Ратгенъ. «Культура Японїи». (Берлинъ и Лейпцигъ. 1907).—Мюнистербургъ. «Исторія искусства въ Японїи» (Брауншвейгъ 1907).

Heft III.

Статьи. Кирхгофъ. «Мѣры и вѣсы у жителей Африки».—Фишеръ. «Происхожденіе румынскихъ боярскихъ родовъ». Всѣ древнѣйшіе роды—славянскаго происхожденія.—Страссманъ. «Антропологическое изслѣдованіе о близнецахъ».—Бранденбургъ. «Пещеры Фригїи».

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологїи. (Мартъ 1908). Пенкъ. «О древности рода человѣческаго».—Клатшъ. «Сравненіе каменныхъ издѣлій австралійцевъ и тасманцевъ съ доисторическими издѣліями Европы».—Кохъ. «Экспедиція въ Викторію-Ньянца» (Африка). На скалахъ есть рисунки, знаки, тождественные австралійскимъ.

Библиографія. Шлеммъ. «Словарь доисторическихъ эпохъ» (Берлинъ 1908).—Форреръ. «Реальный словарь доисторической, классической и раннехристіанской старины» (Берлинъ).—Мёро. «Первобытная культура Японїи» (Токио 1906).

Heft IV.

Статьи. Гетце. «Ткацкое искусство въ древности».—Лиссауеръ. «Археологическіе и антропологическіе очерки у племени Кабилонъ» (Сѣверная Африка). Здѣсь встрѣчаются дольмены, менхиры, кромлехи и другіе мегалитическіе памятники.—Майръ. «Доисторическое кладбище на о. Мальтъ». Каменный вѣкъ.—Вигерсъ. «Находка палеолитическихъ издѣлій въ Германїи».—Ферворнъ. Способъ для распознаванія на кремняхъ слѣдовъ человѣческой обработки».

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологїи (апрѣль—май 1908). Леманъ-Гауптъ. «Матеріалы для древнѣйшей исторїи Арменїи и Месопотамїи».—Вирховъ. «Неолитическое поселеніе въ Пфальцѣ». (Германія).—Шнейдеръ-Прагъ. «Крашеная посуда каменнаго вѣка въ Богемїи».—Мильке. «Удивительный погребальный обычай». Въ Германїи, близъ Бельзига, показываютъ холмъ, гдѣ, будтобы, въ прошломъ столѣтїи помѣщикъ

приказалъ похоронить себя въ сидячемъ положеніи. Про одного Гальберштадскаго епископа X-го вѣка рассказывали, что онъ похороненъ сидя на епископскомъ сѣдалищѣ. Тоже повѣствуютъ про одного Зальцбургскаго епископа XVI-го вѣка. Вообще существуетъ много преданій о лицахъ, похороненныхъ стоя или сидя. Подобный обычай упоминается и въ сагахъ. На сѣверѣ существовалъ, повидимому, въ древности обычай хоронить въ стоячемъ или сидячемъ положеніяхъ. Возможно, что и нѣкоторые скорченные костяки первоначально похоронены были сидя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это можно прямо установить. Стоячія погребенія встрѣтились и въ некрополѣ подлѣ Мцхета. О подобномъ обычаѣ упоминаетъ и Геродотъ; то же встрѣчается и у современныхъ американскихъ индѣйцевъ.

Библиографія. Виллерсъ. «Производство бронзы у римлянъ въ Кануѣ и въ южной Германіи» (Ганноверъ 1907). А. Б.

Zentralblatt für Anthropologie. Heft 1.

Рецензіи. Шнейдеръ. «Раковины, какъ монетные знаки» (Дрезденъ 1905).—фонъ Лушанъ. «Челюпки изъ коры» (1907).—Заборовскій. «Происхожденіе арійцевъ» (1906). Авторъ выводитъ арійцевъ изъ Европы въ Азію. Въ эпоху между 1500 и 1000 гг. до Р. Х. арійцы перешли изъ Европейской Россіи въ Азію. Это первоначальное арійское населеніе Россіи отличалось высокимъ ростомъ и бѣлокурыми волосами. Оно вело кочевой, пастушескій образъ жизни.—Бошенекъ. Антропологическое изученіе поляковъ (1906).—Потканскій. «Населеніе Малой Польши въ средніе вѣка» (1906). Авторъ различаетъ три группы наименованій мѣстностей: 1) первобытныя, съ окончаніемъ на «иче», 2) имена собственниковъ на «овъ», 3) физиографическія, въ зависимости отъ естественныхъ условий. Первобытныя названія встрѣчаются вдоль по теченію рѣкъ, главнымъ образомъ по Вислѣ. Здѣсь и были мѣста древнѣйшей осѣлости.—Стернъ. «Исторія народныхъ обычаевъ въ Россіи. Культура, суевѣрія, обычаи и привычки» (Берлинъ 1907).—Васильевъ. «Языческіе обычаи Вотяковъ» (1906).—Чичеринъ. «Аллогены, обитающіе по берегамъ Волги» (1906).—Брейсигъ. «Первобытные народы» (Берлинъ 1907).—Полигъ. «Ледовитый періодъ и первобытная исторія человѣка» (Лейпцигъ 1907).—Рюто. «Каннибализмъ въ пещерную эпоху въ Бельгіи» (1907).—Бугге, «Викинги» (Галле, 1906). Въ VII вѣкѣ викинги бросились на Ирландію, разграбили богатое и цивилизованное кельтское населеніе острова и въ X-мъ вѣкѣ основали въ Англии норвежское королевство, оставившее многочисленныя руническія надписи.—Пичъ. «Погребенія въ урнахъ въ Богеміи» (Лейпцигъ 1907). Древнѣйшіе обитатели Богеміи оставили по себѣ скорченные костяки. Это народъ не арійскаго происхожденія, послѣдніе слѣды коего сохранились въ Баскахъ. Послѣ этого появляются погребенія въ урнахъ (Ла-Тэнт), предшествующія римскому времени.—Бухтеля. «Гробницы съ трупосоженіемъ въ Богеміи» (1906).

Heft 2.

Рецензіи: Каро-де-Во. «Арабскіе талисманы и заклинанія» (1907).—Оницъ. «Медицина въ Коравѣ» (Штутгартъ 1906).—Амброзани. «Происхожденіе культа Одина» (Стокгольмъ 1907).—Кэмпбелль-Гомсонъ. «Ассирійское заклинаніе противъ духовъ» (1906).—Циммернъ. «Празднованіе новогодія у вавилонянъ» (1906).

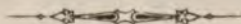
Heft 3.

Рецензіи. Харузина. «Почитаніе огня» (1906).—Кохъ-Грюнбергъ. «Скальные рисунки въ Южной Америкѣ». (Берлинъ 1907).—Рюто. «Кремневые осколки, отброски, недодѣлки и поддѣлки» (1907).—Рейнгардъ. «Человѣкъ

ледниковаго періода въ Европѣ» (Мюнхенъ 1908).—Парибени. «Итальянскія и другія вазы съ изображеніемъ животныхъ во внутренности вазъ».—Жирардини. «Древнѣйшіе палафиты Италіи». (1906).—Гадачекъ. «Вліяніе этрусскаго искусства въ средней Европѣ».—Мартонъ. «Доисторическія золотыя находки въ Ферегихаза». (Венгрія) 1907. Здѣсь въ 1905 и 1906 гг. найдено два клада тяжеловѣсныхъ золотыхъ предметовъ VII в. до Р. Х., преимущественно браслетовъ, колецъ и спиралей. Въ эту эпоху на сѣверномъ побережьи Чернаго моря происходили передвиженія народовъ, надвинувшихся и на Венгрію.

Heft 4.

Рецензіи. Джиуффрида-Руджіери. «*Pithecanthropus erectus* и начало человѣческаго рода» (1907).—Аглофъ. «Вымершая порода человѣко-обезьяны» (1907).—Шрадеръ. «Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія». (Лена 1907).—Андрее. «Этнологическое изслѣдованіе о скорченныхъ костяхъ». Гипотеза объ утробномъ положеніи совершенно отвергается авторомъ: первобытники не имѣли никакого представленія объ утробномъ положеніи и притомъ не всѣ скорченные костяки строго придерживаются этого положенія; неудовлетворительна и гипотеза о положеніи спокойно спящаго человѣка. У дикарей погребальныя обычаи исходятъ отъ страха возвращенія мертвого къ жизни, вампиризма. Поэтому покойника связываютъ, целенаютъ. Этимъ объясняется отсутствіе оружія въ первобытныхъ могилахъ; объясняется и скорченное положеніе костяка. Мертваго крѣпко связывали въ этомъ положеніи.—Рюто. I. «Пользованіе огнемъ въ доисторическія времена» (1907); II. «Доисторическія эпохи во Фландріи. Каменный вѣкъ»; III. «Гончарство въ эпоху троглодитовъ» (1907).—Мортилье. «Обработанные кремни на островѣ Ріу» (Франція) 1907. — Коссинна. «Граница Кельтовъ и Германцевъ въ Латэнскую эпоху» (1907).—Вондерау. «Скорченные костяки каменнаго вѣка у Фульды» (Германія). Фульда 1907.

Обзоръ поврежденныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за 1-ю половину 1908 года¹⁾.

Baltische Frauenzeitschrift. № 3. *Von Oettingen.* Was verstehen wir unter der Antike?

Богословскій Вѣстникъ. Кн. 2. *Глаголевъ, С. С.* Греческая религія.— Кн. 3. *Глаголевъ, С. С.* Вѣкъ Мвноса.—Кн. 4. *Глаголевъ, С. С.* Эпоха Гомера.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1907. Кн. 1. *Топоръ-Рабчинскій, Вл.* Макиавелли и эпоха Возрожденія.

Византійскій Временникъ. Томъ XIII, вып. 3—4 (1907 г.). Библиографія: *Васильевъ, А.* Исторія и географія.—*Айналовъ, Д.* и *Рыдинъ, Е.* Искусство и археологія.—*Regel, W., Kurtz, E.* et *Korablev, B.* Actes de l'Athos. IV. Actes de Zographeon.—Т. XIV, вып. 1 (1908 г.). *Куригъ, Эд.* Θεοδοτα Καλλιπολιτα стихотвореніе на кончину Θεοδοτα Курсіота.— *Παρανίχας, Ματθαῖος.* Μαρτύριον τῶν ἐκ Τραπεζοῦντος μαρτυρησάντων, συγγραφέν παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἰωάννου πατριάρχου Κ/πόλεως τοῦ Ἐπιλήνου.—*Васильевъ, А.* Житіе св. Григента, епископа Омиритскаго.—*Болотовъ, В.* Къ исторіи императора Ираклія.—*Тураевъ, Б.* Коптскіе богослужебные каноны.—*Тураевъ, Б.* Къ вопросу о происхожденіи коптскихъ Θεотокій.—Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1906 г.—*Фасмеръ, М.* Фридрихъ Власъ.—*Васильевъ, А.* Генрихъ Гельцеръ.

Виленскій календарь на 1908 г. Маломожейковская Рождество-Богородицкая церковь Лидскаго у. Вил. губ. и торжество празднованія 500-лѣтія ея (съ 3 рис.).—Чудотворная икона Богородицы въ Борунахъ (съ рис.).—*Бълицкій, Е.* Къ исторіи Лукомльскаго монастыря Сѣненскаго уѣзда, Могилевской губ.—Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій (съ портр.).—*Романовъ, Е.* Старина доисторическая Сѣверо-западнаго края (съ 70 рис.).—*Миловидовъ, А.* Двухсотлѣтіе гражданскаго шрифта.—Указатель къ Виленскому Календарю за 25 лѣтъ.

Вѣстникъ Знанія. Кн. 3 (мартъ). *Ранке, Г.* Новыя раскопки въ Египтѣ. Гермесь, 1908. №№ 2 и 3. *Ростовцевъ, М. И.* Александрія (путевыя замѣтки).—№№ 5 и 6. *Фармаковскій, Б. В. А.* Фуртвенглеръ (некрологъ).—№ 7. *Жебелевъ, С. А.* Адольфъ Кирхгофъ (некрологъ).—№ 8. *А. М.* Музей изящныхъ искусствъ Императора Александра III въ Москвѣ.

¹⁾ Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за вторую половину 1907 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакціи „Извѣстій“ только въ 1908 г.

Древности. Труды Комиссии по сохраненію древнихъ памятниковъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей И. П. Машкова, секретаря Комиссии. Т. II. М. 4^о.

Протоколы засѣданій Комиссии съ 22 февраля 1906 г. по 21 марта 1907 г.—Отчетъ Комиссии за 1906—7 г.—Изъ архива Комиссии: Церковь с. Архангельскаго, Московск. у. и губ.—Ильинская ц-вь с. Черкизова, Моск. у.—Троицкая ц-вь с. Борисова, Моск. у.—Иоанно-Предтеченская ц-вь с. Рожествина, Бронницкаго уѣзда, Моск. губ.—Преображенская церковь въ селѣ Спасскомъ-Тушинѣ, Моск. у.—Церковь во имя св. пророка Или въ селѣ Левковѣ, Дмитр. у., Моск. губ.—*Иванова, З. И.* Церковь Преображенія Господня въ селѣ Сивковѣ, Можайск. у., Моск. губ.—*Машковъ, И. П.* Церковь во имя св. Дмитрія Солунскаго въ селѣ Дмитровскомъ, Звенигор. уѣзда, Моск. губ.

Естествознаніе и географія, 1908. № 2. Музей сравнительнаго страновѣдѣнія въ Лейпцигѣ (пер. съ нѣм.).

Живая Старина, 1907. Кн. II и III. *Лавровъ, П. А.* Юго-славянскія древности въ изложеніи Нидерле.—Кн. II. *Пекарскій, Э. К.* Изъ якутской старины.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кн. 1, 2 и 5. *Веретенниковъ, В. И.* Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени.—Кн. 1. *Лаппо, И. И.* Гродскій судъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ XVI столѣтіи.—*Придикъ, Е. М.* Греческія надписи изъ коллекціи В. С. Голенищева.—Кн. 2. *Карсавинъ, Л. П.* Изъ исторіи духовной культуры падающей Римской имперіи. Политическіе взгляды Сидонія Аполлинарія.—*Вестбергъ, Фр. О.* Къ анализу восточныхъ источниковъ о Восточной Европѣ. 1—15.—*Малеинъ, А. I. Э. А.* Верть (некролог).—Кн. 2 и 3. *Бекитреми, А. Г.* Изъ области этрускологіи. III.—Кн. 3, 5 и 6. *Леонтовичъ, Ф. И.* Правоспособность литовско-русской шляхты.—Кн. 3, *Вестбергъ, Фр. О.* Къ анализу восточныхъ источниковъ о восточной Европѣ. 16—28.—*Васенко, П. Г.* Дьякъ Иванъ Тимошеевъ, авторъ «Временника».—*Бузескулъ, В. П. Г. О.* Шульцъ (некролог).—Кн. 4. *Шапошиниковъ, Н.* Ремесло.—*Шумаковъ, С.* Столбцы помѣстнаго приказа.—*Веселовскій, Н. И.* Баронъ В. Ф. Розень (некролог).—*Ростовцевъ, М. И.* Фрагментъ римскаго легионнаго знамени.—Кн. 5 и 6. *Тюменевъ, А. И.* Пересмотръ извѣстій о смерти царевича Дмитрія.—Кн. 5. *Мулюкинъ, А. С.* О свободѣ пріѣзда иностранцевъ въ Московское государство.—*Айналовъ, Д. В.* Къ вопросу о техникѣ восковой живописи.—Кн. 6. *Лякоронскій, В. Г. В. Б.* Антоновичъ (некролог).—*Толстой, И. И.*, гр. Мнѣ о бракѣ Ахилла на Бѣломъ островѣ.—*Брюллова, И. В.* Къ вопросу о датировкѣ Апокалипсиса.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Спб. 1907. Т. XVIII, вып. 1. Съ прилож. 3 табл. и 1 портр. *Самойловичъ, А.* Памяти П. М. Меліоранскаго.—*Тураевъ, Б.* Копто-сахидское письмо изъ коллекціи В. С. Голенищева.—*Тураевъ, Б.* Коптскія Ахмимскія папирусы изъ коллекціи Н. П. Лихачева.—*Тураевъ, Б.* Коптскія надгробныя надписи.—*Тураевъ, Б.* Такла-Хайманотъ у Коптовъ.—*Крачковскій, И.* Арабская версія «псалій» Такла-Хайманоту.—*Пекарскій, Эд.* Миддендорфъ и его якутскіе тексты.—*Любимовъ, А.* О неизданныхъ трудахъ о Такинѣ и рукописяхъ проф. Ковалевскаго, хранящихся въ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи.—*Иностранцевъ, К.* Къ изученію оссуаріевъ.—*Грюнведель, А.* Краткія замѣтки о буддйскомъ искусствѣ въ Турфанѣ.—*Веберъ, А., Ивановъ, А., Котвичъ, Вл. и Рудневъ, А.* Къ вопросу о русской транскрипціи китайскихъ гіероглифовъ.

Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ, 1907. Кн. XXXIII. *Сіазовъ, М.* Между Акмолами и Щучьей. Дорожныя замѣтки.

Записки Уральского Общества Любителей Естествознанія. Екатеринбургъ. Т. XV, вып. 1. *Безруковъ, Як. Г.* Завиваніе вѣнковъ и снаряженіе березки на Троицкой недѣлѣ въ с. Богородскѣ, Красноуфимскаго уѣзда.—Т. XVII, вып. 1. *Сомъе, Ст.* О черемисахъ. Этнографическо-антропологич. очеркъ. Пер. *В. Москалевой* подъ ред. и съ примѣч. *Д. П. Никольскаго*.—Указатель статей «Записокъ» съ 1871 по 1895 г.—Каталогъ коллекцій д. ч. Г. И. Левитскаго, привезенныхъ имъ изъ путешествій на дальній востокъ.—Вып. 2. *Де-Бай, I. А.*, баронъ. Отъ Волги до Иртыша. Пер. *М. М. Дмитриевой* подъ ред. *О. Е. Клера* (съ рис.).

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса. Т. 109 (1907 г.). *Алмазовъ, А. И.* Канонарій монаха Іоанна (Къ вопросу о первоначальной судьбѣ номоканона Іоанна Постника). — *Вилинскій, С. Г.* Къ литературной исторіи житія Василя Новаго.

Землеѣдѣніе. Кн. III—IV (1907 г.). *Анучинъ, Д.* Археологическая экспедиція въ Восточномъ Туркестанѣ.—Кн. I (1908 г.). *Богоразъ, В.* Религиозныя идеи первобытнаго человѣка.

Зодчій. №№ 4, 5, 6. *Красовскій, М.* Матеріалы по исторіи русской архитектуры. VIII. Церковь въ селѣ Храповѣ.—№№ 15 и 16. *Красовскій, М.* Путевые наброски, Коломенское и Дьяково.

Золотое Руно. Кн. 2. *Вранель, Н. Н.*, бар. Миниатюры Императорскаго Эрмитажа.

Извѣстія Восточнаго Института. Владивостокъ. 1907—1908. Томы XXI и XXII. *Кюнеръ, Н. В.* Описаніе Тибета. Ч. 1-я, географическая. Вып. 1-й. Имя. Границы. Обзоръ путешествій. Вып. 2-й. Очеркъ физич. географіи Тибета.—Т. XXVI, Вып. 1. Описаніе Тибета. Часть 2-я, этнографическая. Вып. 1-й. Составъ и бытъ населенія.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серія. 1908. №№ 1, 2 и 7. *Фонъ-Леммъ, О.* Мелкія замѣтки по коптской письменности. XXVI—XLI. VI.—№ 1. *Бенешевичъ, В. Н.* Молитва отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора.—№ 2. *Кокочцовъ, П. К.* Баронъ В. Р. Розенъ (некрол.).—*Грачковскій, И. Ю.* Списокъ трудовъ бар. В. Р. Розена.—*Скиндеръ, В. А.* Химическое изслѣдованіе древнихъ бронзъ изъ раскопокъ въ Елизаветпольской губерніи.—№ 3. *Бенешевичъ, В. Н.* Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора.—№№ 5 и 6. *Джасавицковъ, И. А.* Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменіей въ началѣ VII вѣка. I—VIII.—№ 6. *Лаппо-Данилевскій, А. С.* В. Б. Антоновичъ (некрол.).—*Латышевъ, В. В.* Адольфъ Кирхгофъ (некрол.).—№ 9. *Никитинъ, П. В.* Францъ Бюхелеръ (некрол.).—№ 10. *Радловъ, В. В.* Донсламскія письмена тюрковъ и отношеніе ихъ къ тюркскому языку.—№ 11. *Шахматовъ, А. А.* Н. П. Дашкевичъ (некрол.).

Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи. 1908. Вып. 26. (Вопросы реставраціи, вып. 1). Съ 110 рис. Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Императорской Археологической Коммисіи. Засѣданія 3 и 10 октября, 7 ноября и 5 декабря 1907 г.—*А. С.* Изъ архива Императорской Археологической Коммисіи. I. Владимірская губернія. II. Ярославская губернія. Указатели.—Прибавленіе къ выпуску 26-му. Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1907 года).—Археологическая библиографія (за 2-ю пол. 1907 года).

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1907. № 7 (декабрь). *Вяткинъ, В. Л.* Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ октябрѣ 1904 г. въ мѣстности Намазъ-гохъ близъ г. Самарканды.—*Пилсудскій, В. О.* Отчетъ по командировкѣ къ айнамъ и орокамъ О. Сахалина въ 1903—1905 г.г.—*Гранъ, Г. И.* Отчетъ о поѣздѣ въ Сѣверо-западную Монголію, Минусинскій край и Алтай.

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммисіи. Симферополь 1908. № 41. *Державинъ, Н.* Болгарскія колоніи Новороссійскаго края. Херсонская и Таврическая губерніи.—Отчетъ о дѣятельности Коммисіи въ 1906 г.—Содержаніе №№ 1—40 «Извѣстій Коммисіи» (за 1887—1907 гг.).—Протоколъ засѣданія Коммисіи 2 окт. 1907 г.— № 42. *Кеппенъ, П. И.* О курганахъ. Предварит. разысканіе.—*Рыпниковъ, Н. И.* Списокъ кургановъ, составленный академикомъ П. И. Кеппеномъ.—*Шкорниль, В. В.* Изъ архива Керченскаго музея древностей (прод.). III. О находкѣ двухъ древнихъ статуй въ 1850 г. IV. Остатки древнихъ сооружений въ Керчи и ея окрестностяхъ въ 1845 г. V. Два склепа со стѣнною живописью, открытые въ 1864 и 1868 гг. на Таманскомъ полуостровѣ (въ «Большой Близницѣ» и въ Васюринской горѣ).—Протоколы засѣданій Коммисіи.

Извѣстія Кавказскаго Музея. Т. III (1907 г.). Отчетъ по Музею и Тифлисской публичной библиотекѣ за 1905 годъ.—*Скиндеръ, В. А.* Химико-физическое изслѣдованіе древнихъ бронзъ изъ раскопокъ Лалаянца 1906 на юго-зап. берегу оз. Гокчи (съ 1 рис. въ текстѣ).

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань. 1908. Томъ XXIII, вып. 5. *Шестаковъ, С. П.* Къ вопросу о мѣстѣ крещенія св. Владимира.—Изъ дѣлъ о Кудеяровыхъ поклажахъ.—*Васильевъ, Ѳ. Т.* Западное вліяніе въ русской иконописи XVII ст.—*Катановъ, Н. Ѳ.* О предметахъ украшеній татарскихъ женщинъ.—*Катановъ, Н. Ѳ.* О поѣздкѣ въ Петербургъ осенью 1907 г. (м. проч. о картинѣ Н. Чернецова «Видъ грота въ развалинахъ Болгаръ въ Казан. губ.» въ Румянцовскомъ музеѣ).—*Поляковъ, П.* Самаркандскій кружокъ любителей археологіи, исторіи и этнографіи.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1908. Вып. I—II. *Мартиновичъ, Н.* Поѣздка въ Брусу (съ фототип.).—Вып. IV. *Баррадийнъ, В. В.* Путешествіе въ Лавранъ (съ 5 табл. цинкографій).—Вып. V. *Дорожастайскій, В.* Путешествіе въ сѣверо-западную Монголію.—Вѣсти изъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Кн. 1. *Соболевскій, А. И.* Нѣсколько словъ о лицевыхъ рукописяхъ.—*Присяжковъ, А. Е.* Кормилецъ, воевода, тысяцкий. I—IV.—*Шахматовъ, А. А.* Предисловіе къ Начальному Киевскому своду и Несторова лѣтопись. I—III.—*Коробка, Н. И.* Сказаніе объ урочищахъ Овручскаго уѣзда и былинны о Вольгѣ Святославичѣ.—*Айналовъ, Д. В.* Очерки и замѣтки по исторіи древнерусскаго искусства. I. Два примѣчанія къ Слову Даниїла Заточника.—*Ильинскій, Г. А.* Мануйловскій Апостолъ XIII вѣка.—*Петровъ, А. Н.* Къ лѣтописному сказанію о славянской грамотѣ.

Историческій Вѣстникъ, 1908. Кн. 1. *Росіевъ, П. А.* Звенигородъ и Саввинъ монастырь (1407—1907; съ 7 рис.).—Кн. 2. *Мироновъ, А. А.* Изъ жизни археологическихъ учрежденій.—*Сухотинъ, Н.* Русскій военно-историческій музей.—Кн. 3 и 4. *Ювачевъ, И. П.* По тайному священству (съ 14 рис.).—Кн. 3. *Устимовичъ, П. М.* По Пушкинскимъ мѣстамъ (съ 5 рис.).—Кн. 4. *Алексеевъ, В. А.* Памяти В. С. Передольскаго (1833—1907; съ видомъ музея).—*Геркенъ, Евгений.* Могила княгини Дарьи Михайловны Меншиковой (съ рис.).—Кн. 5. *Несторовскій, П. А.* По русской Буковинѣ (путевой набросокъ, съ 12 рис.).—Кн. 6. *Александровъ, П. А.* Село Царево-Никольское.—*Слезкинскій, А. Г.* Въ низовьяхъ Волхова (путевые очерки; съ 3 рис.).

Въ мірѣ искусствъ. Май. *Задорожній, Г.* Украинское искусство.

Монастырь. Кн. 2 — 5. *Юасафъ, іером.* Исторія Аеона. — Кн. 2, 4, 5. *Россіянинъ.* Обитель св. Троицы (древняго скита).—Кн. 4—5. *Соловьяновъ, Г.* Спасо-Преображенскій женскій монастырь въ дебряхъ Кавказа и Сентинскій древній храмъ и его фрески.

Московскія Вѣдомости, 7 марта, № 56. *А. Миловидовъ*. Къ 200 лѣтію русской гражданской печати.—14 и 19 марта, №№ 62 и 66. Проф. *И. Цытневъ*. Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III. (Изъ записки, читанной въ годичномъ засѣданіи Комитета Музея 25 января).—28 іюня, № 149. *Нардъ*. Московскій некрополь.

Памятная книжка Воронежской губерніи на 1908 г. Воронежъ. *Литвиновъ, В.* Памятная книжка Воронежской губ. (1856—1906). Ихъ содержаніе и сотрудники. — Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. — *Введенскій, С.* Нѣсколько замѣчаній по поводу изданія «Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній».

Памятная книжка и адресъ-календарь Калужской губерніи на 1908 годъ. Калуга. *Гилтебрандтъ, Н.* Домъ Коробовыхъ въ Калугѣ. — *И. Б.* Путевыя записки Василя Зуева отъ С.-Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году.

Памятная книжка и адресъ-календарь Карсской области на 1908 годъ. Карсъ. 1907. Списокъ населеннымъ пунктамъ Карскаго округа съ показаніемъ числа верстъ отъ каждаго селенія до резиденціи участковыхъ управленій и гор. Карса.

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1908 годъ. Петрозаводскъ. *Меюрскій, В.* Преданіе объ основаніи Петрозаводска. — *Шайжинъ, Н.* Олонецкій край. (По даннымъ мѣстнаго фольклора).

Памятная книжка Тобольской губерніи на 1908 годъ. Тобольскъ. Города, пригороды и уѣзды Тобольской губ.

Правительственный Вѣстникъ, 6 марта, № 53. *М. В* — чз. Юбилей гражданской азбуки (1708—1908 г.).

Православный Собесѣдникъ. Кн. 3. Тверской Патерикъ. Краткія свѣдѣнія о тверскихъ мѣстнотимыхъ святыхъ.

Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологій. Годъ 12-й. Ташкентъ. 4 протокола засѣданій. — *Семеновъ, А. А.* Мечеть въ Аннау (близъ Асхабада). — *Маллицкій, С.* Историко-архитектурное значеніе мечети Хазрета Яссавійскаго въ гор. Туркестанѣ (съ 1 рис. и 8 планами). — *Каллауръ, В.* Находка клада древнихъ мѣдныхъ монетъ въ г. Аулиеата. — *Каллиуръ, В.* По поводу сообщеній А. А. Диваева о древнихъ сооруженіяхъ Текъ Турмасъ и «Кокъ-Кесене». — *Пославскій, И.* О находкахъ въ Ханабадѣ и вообще въ районѣ нижняго теченія р. Чирчика (съ 4 табл. рис.) — *Калмиксвъ, А.* Хива. — *Пославскій, И.* Еще нѣсколько словъ объ оссуаріяхъ. По поводу статьи Н. И. Веселовскаго (съ 2 фотограф. таблицами).

Русская Мысль. Кн. 2. *Этлинскій, О. Ф.* Характеръ античной религіи въ сравненіи съ христіанствомъ.

Русская Старина. Кн. 1 и 2. *Дунинъ, А.* Путивль. — Кн. 5. *Мезерницкій, П.* Стародубъ. — *Суворовъ, И.* Къ исторіи Спасо-Каменскаго монастыря (XVII в.). — Кн. 6. *Кролинъ, В.* Исторія карель.

Русскій Антропологическій Журналъ, 1907. №№ 1 и 2. *Анучинъ, Д. Н.* Антропологическій музей Московскаго университета.

Русскій Архивъ. Кн. 1. *Росіевъ, П. А.* Забытая могила (И. П. Кулибина). — Кн. 3. *Санинъ, Н. А.* Пермское село Ныробъ, его древности и святыня. — Кн. 6. *Окаемовъ, В.* свящ. Село Ухолово.

Русскій Филологическій Вѣстникъ. Кн. 1 и 2. *Ильинскій, Г. А.* Пергаменные рукописи П. А. Сырку—*Л. М.* Баронъ В. Р. Розенъ (некрологъ).

С.-Петербургскія Вѣдомости 15 января, № 12. *Ю. М.* Лубочный міръ [о народныхъ лубочныхъ картинкахъ].

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Т. XIX. Вып. 1. *Дмитріевскій, А. А.* Праздникъ Богоявленія Господня на рѣкѣ

Иорданъ и въ Иерусалимѣ.—*Аничкова, В. Н.* Дѣятельность инославныхъ миссій на православномъ Востоцѣ въ 1906 году.—*С-вз, Н. И.* Книвия и идіоритмъ на Аѳонѣ.—*С. Д. Х.* Деревья и кустарники Святой земли. Съ англ.—Вып. 2 и 3. *Дмитріевскій, А. А.* Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ (съ 5 рис.).—Вып. 2. *Стеллецкій, П. Я.* Газеръ библейскій и его раскопки.—*И. П.* О мѣстоположеніи іерусалимской патриархіи.—*Хитрово, С. Д.* Иерусалимскія стѣны (съ планомъ). Пер. съ англ.—Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества 20 янв. 1908 г.—*Глаголевъ, А. А.*, свящ. Соціальныя отношенія израильтянъ.—I. Страна, какъ основаніе политико-экономической жизни израильтянъ. Пер. съ нѣм.—*Хитрово, С. Д.* Мѣстоположеніе Капернаума. Пер. съ англ.—*Стеллецкій, П. Я.* Въ страну Гада-ринскую. Изъ путевыхъ впечатлѣній.

Старые Годы. Кн. 1. *Де Метерлинкъ, Л.* Лукасъ де Хеере и неизвѣстное его произведеніе.—*Вейнеръ, П.* Нѣсколько художественныхъ предметовъ у князя А. С. Долгорукаго въ С.-Петербургѣ.—*Макаренко, Н.* Провинціальный вандализмъ (памятникъ Полтавской побѣды въ центрѣ Полтавы).—**Кн. 2.** *Мутеръ, Р.* Къ столѣтію со смерти Анжелики Кауфманъ.—*Рерихъ, Н.* Древніе финскіе храмы.—*Ортиниковъ, А.* Аптекарская посуда времени Петра Великаго.—*Ростиславовъ, А.* Провинціальный вандализмъ (домъ Коробовыхъ въ Калугѣ).—*Маковский, Сергій.* Коммиссія по изученію и описанію стараго Петербурга.—**Кн. 3.** *Фридендеръ, М.* Гуго ванъ деръ Гусъ и его картина въ Эрмитажѣ.—*Верещанинъ, В.* Разоренное гнѣздо (Зубриловка).—*Ростиславовъ, А.* Провинціальный вандализмъ (Покровская церковь въ Калугѣ).—*Н. М.* Церковь въ селѣ Храповѣ.—**Кн. 4.** *Бенца, Ал.* Собраніе Ф. Ф. Утемана въ С.-Петербургѣ.—*Успенскій, Ал.* Иванъ Артемьевичъ Безминъ и его произведенія.—*Esset.* Столичный вандализмъ (о перестройкахъ Михайловскаго дворца).—**Кн. 5.** *Кузьминъ, Е.* Украинскій коверъ.—*Коризъ, Е.* Отдѣленіе Императорскаго Россійскаго историческаго музея—музей П. И. Щукина и новѣйшія его приобрѣтенія.—*Щавинскій, Вас.* О матеріалахъ старинной картины.—*С. Т.* Столичный вандализмъ (по поводу построекъ въ лѣтнемъ саду).—**Кн. 6.** *Метерлинкъ, Л.* Сатирическія скульптуры въ Даммѣ.—*Веретенниковъ, В. И.* «Придворный первый моляръ» А. Каравакъ.—*Верещанинъ, В. А.* Произведенія Гудона въ Россіи.—*П. В.* Столичный вандализмъ (театръ Таврическаго дворца).

Труды Бессарабской губернской ученой архивной коммисіи. Кишиневъ. 1907. Томъ III. *Халипта, И.* Свѣдѣнія о состояніи церкви Бессарабіи въ 1812—13 гг.—*Крыловъ, А.* Маленькая археологическая экскурсія. Пробныя раскопки въ с. Чеколтенахъ Оргѣвскаго уѣзда.—*Халипта, И.* Дополнительная серія документовъ XVI—XVIII вв., относящихся къ исторіи города Кишинева (съ картою).—*Халипта, И.* Три влахо-болгарскихъ грамоты (1624—1629 гг.) изъ фамильнаго архива П. В. Дическу.—*Халипта, И.* Описаніе 60-ти армянскихъ документовъ изъ бывшаго фамильнаго архива Худобашевыхъ.—*Л. М.* Протоколы засѣданій Коммисіи за 1902—1903 гг.—Отчетъ Коммисіи за 1902—03 гг.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммисіи 1907 года. Вятка. 1908 г. Вып. II. Журналы засѣданій Коммисіи за 2-ю половину 1907 г.—*В-нз, А.* Грамоты и акты Вятскаго архіерейскаго дома (съ предисл. издателя I—VI).—Грамота царя Ѳеодора Ивановича на Вятку городовому прикацику Ѳеодору Рязанцеву объ отдачѣ разныхъ угодій Преображенской Екатерининской пустыни, 7104 (1595) г. дек. 1.—Грамота царя Бориса Ѳеодоровича Слободскому городовому прикацику Баж. Бакулеву объ отдачѣ на оброкъ черному попу Преображенскаго монастыря Павлу съ братією разныхъ угодій на Вятскомъ волокѣ, 7106 (1598) г. іюня 16.—Грамота царя Василія Ивановича (Шуй-

скаго) на Вятку подъячему Василю Иванову подтвердительная на предыдущую царя Бориса грамоту, 7114 (1606) года іюля 3.—*Замѣтки, А. А.*, прот. Грамота царя Михаила Феодоровича на Вятку воеводѣ В. Т. Жемчужникову съ повелѣніемъ беречь оброчныя угоды Преображенскаго монастыря отъ насильства крестьянъ Волосницкой волости, 7122 (1614) года апр. 21.—*В-нз, А.* Волость Черемисская въ Малмыжѣ по списку съ писцовой и межевой книги Ив. Болтина 7111 (1603) года.—*В-нз, А.* Починокъ Конбинской, что подъ Малмыжемъ, по списку съ книги письма и дозору Конст. Шушерина и подъячаго Гр. Амирева 7128 (1620) г.—*В-нз, А.* Село Рождественское на Полянахъ, по списку съ книги письма и дозору Конст. Шушерина и подъячаго Гр. Амирева 7128 (1620) г.—*В-нз, А.* Казанскій пригородъ Малмыжъ, по списку съ переписной книги Тим. Бутурляна и подъячаго А. Грибоѣдова 7154 (1646) года.—Археологическія раскопки въ Кіевѣ (по газетнымъ извѣстіямъ).—Наказъ депутату въ Комиссіи Новаго Уложенія отъ купечества г. Хлынова.—*Вып. III.* Журналы засѣданій Комиссіи за 1-ую половину 1908 г.—Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1907 г.—*В-нз, А.* Грамоты и акты Вятскаго архіерейскаго дома (прод.).—*В-нз, А.* Грамота царя Василя Ивановича (Шуйскаго) на Вятку кн. Мих. Ѳед. Ухтомскому о высылкѣ съ Вятки въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ и плотняковъ 7117 (1609) года, апр. 12.—*Спицынъ, А. А.* и *В-нз, А.* Память патриаршаго десятильника С. П. Боровитинова на Волчье попу Лукѣ, о стреніи на Волчѣхъ погостѣ церкви Покрова Богородицы, 7151 (1643) г., мая 15.—*Кибардинъ, Н. В.*, свящ. Списокъ съ указа Тихона, митр. Казанскаго, г. Уржума протопопу Аванасію Васильеву и прочимъ градскихъ и уѣздныхъ церквей священникамъ, о запрещеніи въ церквахъ имѣть мѣдныя и оловячныя литыя иконы, 1723 г., мая 25.—Наказъ отъ разныхъ становъ и волостей государственныхъ чернососныхъ крестьянъ Хлыновскаго уѣзда выборному депутату въ Комиссію для составленія новаго Уложенія Н. Я. Буторицу 1767 г. мая.—Наказъ Слободскаго уѣзда отъ государственныхъ чернососныхъ крестьянъ разныхъ становъ и волостей повѣренному Желтухину, для передачи провинціальному Вятскому депутату, 1767 г. мая.—*Шабалинъ, В. И.* О церковныхъ стрѣлахъ въ с. Волковѣ—по документамъ консисторіи.—*Вып. IV.* Журналы засѣданій Комиссіи за 1-ую половину 1908 г.—Проектъ новаго «Положенія объ Ученыхъ Архивно-Археологическихъ Комиссіяхъ», съ замѣткой редактора.—*В-нз, А.* Грамоты и акты Вятскаго архіерейскаго дома (прод.).—Дополнительные акты къ «Грамотамъ и Актамъ Успенскаго Трифонова монастыря».—*Шабалинъ, В. И.* Приказъ преосв. Варлаама Спамницкаго о сборѣ лѣтей и рогожъ съ архіерейскихъ вотчинъ.—*Кибардинъ, Н. В.*, свящ. Списокъ съ указа Казанской дух. консисторіи Уржумскому закащику, Спасскаго Чепочкина монастыря игумену Дороею, о запрещеніи чинить богоротивныя игрища и бѣсовскія плясанія съ воспоминаніемъ въ пѣсняхъ древнихъ идольскихъ именъ, 1751 г. марта 3.—*Шабалинъ, В. И.* Пожаръ въ архіерейскомъ домѣ и Успенскомъ монастырѣ 20 іюля 1752 г. (по консисторскому акту, съ замѣткой редактора).—*В-нз, А.* Протоіерей Н. П. Кувшинскій (некрологъ).

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Оренбургъ. 1908. Вып. XIX. *Шуркинцевъ, И. С.* Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1906 г.—Протоколы засѣданій Комиссіи за 1906 г.—*Поповъ, А. В.* Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева [изложеніе статьи *В. Березина* въ Труд. Вост. Отд. Импер. Русск. Арх. Общ., ч. VIII. Спб. 1864].—*Касталье, I. А.* Отчетъ о раскопкахъ шести кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1906 г. (съ 6 табл. рис.).—*Васильевъ, А. В.* и *Балимбаевъ, Г. Г.* Исторія Чингисхана и Тамерлана. Пер. съ джагатайской рукописи.—*Поповъ, А.* Рукописи Г. Ѳ. Генса.—*Григорьевъ, В. В.* Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковъ

ской крѣпости [статья написана въ 1861 г.; сообщена А. В. Поповымъ].—*Соколовъ, Д.* Къ статьѣ «о башкирскихъ тамгахъ» (съ 2 табл.).—*Соколовъ, Д. Н.* Изъ поѣздокъ по степи [свѣдѣнія о курганахъ въ Оренбургскомъ у.].—*Кастанье, Г.* Развалины Болгасынъ и Челкарская степь (съ 1 рис.).—*Шукинцевъ, П. С.* Описи казачьи 1795—1800.

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссии. Подъ редакціей С. Д. Яхонтова. Рязань 1907. Т. XXI, вып. 1, *Первушинъ, Н.* О символизмѣ въ старой русской иконописи.—*Проходцовъ, Ив.* Рязанское архіерейское подворье въ Москвѣ.—*Федоровъ, Ал.* Памяти Алексѣя Ивановича Черепнина [о раскопкахъ имъ Старой Рязани].—Протоколы засѣданій Коммиссии за 1905 и 1906 гг.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія**, 1908. Кн. 2. *Козловскій, П. П.* Значеніе XVII вѣка въ русской исторіи и характеристика предшественниковъ Петровскихъ реформъ.—Кн. 6. *Перетцъ, В. Н.* Новые труды по источникамъ древне-русской литературы и палеографіи.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1908. Кн. 1. *Вариеке, Б.* Новый сборникъ документовъ по исторіи аттического театра.—Кн. 2, 3, 5, 6, 7. *Смирновъ, А.* Курсъ исторіи религій.—Кн. 4. *Пискорскій, В.* Новые изданія памятниковъ итальянской исторіи.

Церковь. №№ 6, 7, 8 и 9. *С. П. Р.* Интересный памятникъ христіанской старины (церковь S. Maria Antiqua, въ Римѣ).—№ 10. *Боринъ, Вас.* Матеріалы по иконографіи. I. Запрестольная (выносная) икона Знаменія Пресвятыя Богородицы и св. чуд. Николая.—№№ 19, 22 и 23. *Боринъ, Вас.* Древности русскаго зодчества. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы и крестовая ложница св. великаго князя Андрея Боголюбскаго.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Кн. 1. *Блюкуровъ, С. А.* Дневальныя записки приказа Тайныхъ Дѣлъ 7165—7183 гг.—*Миловидовъ, А. И.* Старопечатныя славяно-русскія изданія, вышедшія изъ западно-русскихъ типографій.—*Шмелевъ, Г. Н.* Изъ исторіи Московскаго Успенскаго собора.—*Готье, Ю. В.* Изъ исторіи передвиженія населенія въ XVIII в.—Опись имущества, оставшагося послѣ смерти дьяка Ив. Олферьева.

Чтенія въ Церковно-историческомъ и археологическомъ Обществѣ при Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ. 1908. Вып. IX. *Родниковъ, В.* Духовенство и политическія партіи въ древнемъ Новгородѣ.—*Петровъ, Н. И.* О внѣшнемъ видѣ св. Іоанна Златоустаго.—*Петровъ, Н. И.* Древняя стѣнопись въ Кіевской Спасской на Берестовѣ церкви.—*Бодашевскій, Д. П.* Критическіе этюды по Новому Завѣту. II. Вивавара или Виванія?—*Завитневичъ, В. З.* Значеніе великой московской смуты въ общемъ ходѣ политическаго развитія до-Петровской Руси.

Этнографическое Обзоріе. Вып. 3. (1907 г.). *Марковъ, А. В.* Остатки фетишизма въ легендахъ объ иконахъ святыхъ.—*Харузина, В. Н.* Историческое развитіе этнографіи.—Вып. 4. (1907 г.). *Харузина, В. Н.* По поводу замѣтки Андрея о новомъ этнографическомъ музеѣ въ Антверпенѣ.—*Д. А.* Праздникъ воскресенія до христіанства.—Вып. 1 и 2. (1908 г.). *Харузина, В. Н.* Замѣтки по поводу употребленія слова фетишизмъ.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1908 года ¹⁾.

А. М. Лѣтописныя историческія данныя объ основаніи Покровской близъ Астрахани пустыни, нынѣ монастыря, въ 1708 г. Астрахань.

Алфавитный указатель портретовъ и изображеній, помѣщенныхъ въ иллюстрированныхъ прибавленіяхъ къ газетѣ «Новое Время». Вып. I. Матеріалы для иконографіи. Митава.

Альбомъ видовъ Кавказа. Съ 111 рис. М.

Альбомъ города Риги съ описаніями достопримѣчательностей города и его окрестностей. Изд. 2-е. Съ рис. Рига.

Аммианъ Марцеллинъ. Исторія. Перев. съ лат. проф. Ю. А. Кулаковскаго. Вып. III. Кіевъ.

Анатолій, іером. Св. гора Аѳонъ и св. обитель Благовѣщенская. Съ рис. Н.-Новгородъ.

Архивъ армянской исторіи. Кн. VIII. Мемуары Симеона Католикоса. Ч. II. Съ рис. Тифлисъ. 4° (На арм. языкѣ).

Бамановъ, М., прот. Св. Іоаннъ Златоустъ и его пастырская дѣятельность въ Антіохіи. Казань. 1907.

Бальцеръ, О. Къ исторіи общественнаго строя Польши и т. д., см. Хрон., вып. 13, стр. 77.

Рец. Ф. Ф. Зигеля въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 3.

Барановъ, В. С. Древній кремль гор. Верхотурья (Пермск. губ.). Свято-Троицкій соборъ и часовня. Съ 1 рис. Н.-Новгородъ.

Барвинскій, Викторъ. Очерки изъ исторіи общественнаго быта старой Малороссіи. Кіевъ. 1907.

Баронъ, Ю., проф. Система римскаго гражданскаго права. Перев. Л. Петражицкаго. Вып. 4-й. Спб.

Bauer, G. Geschichte der deutschen Ansiedler an der Wolga (1766—1874). Саратовъ.

Бельше, В. Дни творенія. Изъ исторіи развитія міра. Перев. съ нѣм. В. Александрова. Съ 6 рис. Спб.

Бенешевичъ, В. Н. Древне-славянская кормчая. XIV титуловъ безъ толкованій. Т. I, вып. 3. Спб. 1907.

Бодровъ-Повираевъ, Н. И. Путеводитель-справочникъ по Оренбургу и Ташкентской жел. дорогѣ съ расположенными на ней городами. Съ рис. Оренбургъ.

Боголюбовъ, А. А. Ковровыя издѣлія Средней Азіи. Вып. I. Съ 24 табл. Спб. F°.

Рец. К. А. Иностранцева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 6.

¹⁾ Въ указатель внесены изданія, свидѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати за періодъ съ 5-го января по 28-е іюня 1908 года. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1908 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

- Болотовъ, В. В.**, проф. Лекціи по исторіи древней церкви. Вып. I. По-
смертное изд. Спб.
- Болсуновскій, К.** Символика эпохи неолита, съ таблицей рисунковъ.
Кіевъ. 4°.
- Борецкій-Бергфельдъ, Н.** Исторія Венгрии въ средніе вѣка и новое
время. Спб.
- Браденбургъ, Н. Е.** Журналъ раскопокъ 1888—1902. Работы въ губ.:
Кіевской, Полтавской, Харьковской, Каменецъ-Подольской, Екатеринославской,
Таврической, Черняговской, Могилевской, Смоленской и въ Области Войска
Донского. Съ 1 портр. и картой. Спб.
- Бузеснулъ, В. П.** Лекціи по исторіи Греции. Харьковъ.
- Бурцевъ, А. Е.** Художественно-библиографическій сборникъ. Съ рис.
Вып. 6—41. Спб. 4°.
- Буслаевъ, Ѡ. И.** Сочиненія. Т. I. Сочиненія по археологіи и исторіи
искусства. Съ портр. Спб.
- Бынадоровъ, В.** Вылоо Дона. Съ рис. Изд. 2-е. Спб.
- W. S.**, кя. Krótka wiadomość historyczna o sudownym obrazie i XX.
Wspriach w Studzianny. Варшава. 16°.
- Валишевскій, К.** Романъ Императрицы. Екатерина II, Императрица
Всорооссійская. Съ 35 портр. Спб.
- Варнеке, Б. В.** Исторія русскаго театра. Ч. 1-я. XVII и XVIII вѣкъ.
Казань.
- Памяти П. П. Дашковича. Казань.
- Васенко, Пл.** Составныя части книги степенной царскаго родословія. Спб.
- Васильевскій, В. Г.** Труды. Т. I. Спб.
- Вашневичъ, Ник.** Исторія хореографіи всѣхъ вѣковъ и народовъ, съ
иллюстраціями. Вып. I. М.
- Введенскій, Д.** Знаменательные дни подъ сѣнію кремлевскихъ святыхъ
(1407—1907). Съ 2 рис. Сергіевъ посадъ. 1907.
- Верещагинъ, В. А.** Матеріалы для библиографіи русскихъ иллюстрирован-
ныхъ изданій, вып. I (№№ 1—200). Спб.
- Верманъ, К.** Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Перев. съ
нѣм. подъ ред. А. И. Сомова. Т. II, вып. 10—11. Спб.
- Вернеръ, И. И.** О времени и причинахъ образованія Московскихъ при-
казовъ. Вып. II. М.
- Вилинскій, С. Г.** Посланія старца Артемія и т. д., см. Хрон., вып. 12, стр. 72.
Рец. Н. К. Груцкаго въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1908, кн. 1.
- Вильгельмсъ, А.** Русь Великая или Руф-Бель. Изысканіе обрусѣвшаго
финскаго шведа по пѣснямъ «исландской едды» и по корнямъ русскаго и
санскритскаго языковъ. ч. I. Спб.
- Вильчинскій, О.** Исторія Руси по сказаніямъ современниковъ, докумен-
тамъ и памятникамъ (839—1078). Вильна.
- Виноградовъ, П. Г. и Владимірсній-Будановъ, М. Ф.** Сборникъ законо-
дательныхъ памятниковъ древняго западно-европейск. права. Вып. 2-й.
Кіевъ. 1907.
- Witkowska, Helena. и Kulikowska, Marcellina.** Kultura za Jagiellonów.
Варшава.
- Вишняковъ, А.** Императоръ Юліанъ Отступникъ и литературная поле-
мика съ нимъ св. Кирилла, архіепископа Александрійскаго. Симбирскъ.
- В-въ, А.** Граматы и акты Вятскаго Успенскаго монастыря, см. Хрон., вып.
11, стр. 90, и вѣст. 12, стр. 75.
Рец. С. А. Шумякова въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1908, кн. 3.
- Вновь** старается владимическія сочиненія XVII вѣка противъ еретиковъ.
Спб. 1907.

- [Воронцовъ, Николай, свящ.] Поминовение святѣйшаго патриарха Гермона въ Казани. Казань. 1907.
- Временникъ дѣла Ивана Тимофеева. Спб. 1907.
- Г. С. Ш. Князь Аванасій Даниловичъ, сынъ князя Данила Александровича Московскаго (†1322). Спб.
- Галантъ, М. Къ исторіи Уманской рѣзни 1768 г. Кіевъ. 16°.
- Ганченко, С. Раскопки на побережьи Финскаго залива. Спб.
- Гатцукъ, А. Старина русской земли. Слово о старинѣ незапамятной. Съ рис. М.
- Геделундъ, Л. Н. Исторія Даніи. Пер. съ датск. графъ Н. Протасовъ-Бахметевъ. Съ рис. Спб. 1907.
- Герберштейнъ, Сигизмундъ, бар. Записки о московскихъ дѣлахъ.— Павелъ Іовій Новокомскій. Книга о московскомъ посольствѣ. Введ., перев. и прилжч. А. І. Маленна. Съ рис. Спб.
- Глаголевъ, С. Мистеріи на берегахъ Конго. Сергіевъ-Посадъ. М.
- Глазовъ, ген.-лейт. Записка о дѣятельности особаго совѣщанія по детальной разработкѣ мѣръ къ исправленію попорченной живописи въ соборѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. М. 1907. 4°.
- Гольдигъ, Н. С. Исторія древняго Востока. Лекціи. Харьковъ.
- Городецкій, Б. М. Систематическій указатель содержанія «Историческаго Вѣстника» за 25 лѣтъ (1880—1904). Спб.
- Готье, Ю. Замосковный край и т. д., см. Хрон., вып. 10, стр. 38.
Рец. С. Веселовскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 2.
- Gr., I. Kozciół i cudowna statua Pana Jezusa Nazareńskiego w Brahislosie na Podolu. Варшава.
- Grajert, Józef. Ojczyzna nasza i jej dzieje. Вып. 1—6. Съ рис. Варшава.
- Гретцъ, Генрихъ, д-ръ. Исторія евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Пер. съ посл. нѣм. изд. Т. VIII и IX. Одесса.
- Грушевскій, Михайло. Исторія Украины-Руси, т. VI, жите економічне, культурне, національне XIV—XVII віків. Кіевъ. 1907.
- Gruszecki, A. Tatarzy w Sandomierskiem. Z rysunk. Варшава.
- Гурьяновъ, В. П. Иконы Спасителя письма Симона Ушакова. Съ 4 фототип. табл. М. 1907. 4°.
- Икона явленія Божіей Матери преподобному Сергію, писанная на гробовой доскѣ преподобнаго. Съ фототип. таблицей. М. 1907. 4°.
- Далматовъ. Драгунскій 13-й Каргопольскій полкъ. 1707—1907. Спб.
- Дашковичъ, Н. Славяно-русскій Троянъ и Римскій императоръ Траянъ. Кіевъ.
- Деличъ, Фр. проф. Больше свѣта! Результаты ассирійско-вавилонскихъ раскопокъ. Съ нѣм. пер. Ш. Перконъ. Рига (на латышск. яз.).
- Денисовъ, Л. И. Православные монастыри Россійской имперіи. Полный списокъ. Съ рис. и картою. М.
- Джаваховъ, И. Государственный строй древней Грузіи и т. д., см. Хрон., вып. 3, стр. 82.
Рец. Н. Я. Марра въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 5.
- Диль, Шарль. Юстиніанъ и византийская цивилизація въ VI вѣкѣ. Пер. съ франц. Съ рис. Спб.
- Дмитровскій, И. Дубровицы, знатное село. Имѣніе князя С. М. Голицына. Съ рис. М.
- Добронравовъ, В. Иеромонахъ Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимірской епархіи (1760—1778). Съ 1 рис. Владимірь.
- Дьяконовъ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси (до конца XVII вѣка). Т. I. Юрьевъ. 1907.
- Дѣянiя вселенскихъ соборовъ, изд. въ русск. пер. при Казанск. дух. академіи. Т. IV. Изд. 3-е. Казань.

- Егоровъ, Д. Н. Эпоха крестовыхъ походовъ. Лекціи. М.
 Елпатьевскій, Н. В. Сборникъ бытовыхъ очерковъ изъ русской исторіи. Спб.
 Ермолинскій, Н. Ермолинскіе. Къ 500-лѣтію рода. Съ рис. Спб. 1907.
 Законникъ царя Хаммураби. Харьковъ.
 Знаменскій, Ф., протоіерей. Исаакіевскій кафедральный соборъ въ Спб.
 (ко дню 50-лѣтія его). Съ рис. Спб.
 Золотницкій, М. А. Каталогъ російскихъ монетъ, чеканенныхъ съ 1700
 по 1900 г. Кіевъ. 4°.
 Zrodła do poselstwa Jana Gnińskiego, wojewody Chełmińskiego do Turcyi
 w latach 1676—1678. Wydał Franc. Puławski. Съ 12 репродукц. Варшава. 1907.
 Зѣлинскій, Ф., проф. Изъ жизни идей. Научно-популярныя статьи. (Томъ I).
 Изд. 2-е, испр. и доп. Спб.
 Извѣстія Имп. Арх. Комиссіи, вып. 24, см. Хрон., вып. 13, стр. 72.
 Рец. А. Ростиславова въ „Старые Годы“, кн. 1.
 Извѣстія Русск. Археологич. Института, т. X, см. Хрон., вып. 11, стр. 89.
 Рец. С. П. Шестакова въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1908, кн. 1.
 Историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета за первый
 100 лѣтъ его существованія (1805—1905). I. Исторія факультета. II. Биогра-
 фическій словарь профессоровъ и преподавателей. Подъ ред. М. Г. Халан-
 скаго и Д. И. Багалъя. Съ 15 табл. рис. Харьковъ.
 Историческій путеводитель по Севастополю. Составленъ по приказанію
 Великаго Князя Александра Михайловича. Съ планомъ. Спб.
 Исторія русской литературы подъ ред. Е. Аничкова, А. Бороз-
 дина и Д. Овсянко-Куликовскаго. Т. I. Со многими рис. (м. проч.
 археологическихъ памятниковъ). М.
 Карауловъ, Н. А. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ IX и X вѣковъ по
 Р. Хр. о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ. Тифлисъ.
 Каринскій, Н. М. Славянская палеографія. Лекціи. Съ рис. Спб.
 Картины Императорскаго Эрмитажа съ объясн. текстомъ А. И.
 Сомова. Съ 12 карт. Спб. 4°.
 Картины по русской исторіи, изданныя подъ общей редакціей и съ
 объяснит. текстомъ С. А. Князькова. М.
 Карѣвъ, Н. Западно-европейская абсолютная монархія XVI, XVII и
 XVIII вѣковъ. Спб.
 — Монархія древняго Востока и греко-римскаго міра. Съ 1 картою
 Изд. 2-е. Спб.
 Katalog der Skulpturen des Rigaschen Museums. Hgbn. von der Museums-
 direktion. Изд. 3-е. Рига.
 — der vereinigten Gemäldesammlungen der Stadt Riga, d. Rigaschen
 Kunstvereins u. des weil. Rigaschen Rats Herrn Friedr. Wilh. Brederlo. Изд. 3.
 Рига. 16°.
 — des Schwedischen Generalgouverneur-Archivs zu Riga. Рига.
 Каталогъ собранія древностей графа Алексѣя Сергѣевича Уварова.
 Отд. VIII—XI. Съ 188 рис. и XX табл. М.
 Кизеветтеръ, А. Посадская община и т. д., см. Хрон., вып. 5, стр. 101.
 Рец. М. А. Дьяконова въ Отчетъ о 48 присуд. наградъ графа Уварова.
 Киріонъ, епископъ. Свѣянскій колоколъ въ плѣну у Камальдуловъ. Съ
 3 рис. Ковна.
 Кирхгофъ. Вліяніе морской силы въ Балтійскомъ морѣ на исторію при-
 балтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ. Пер. подъ ред. Л. Кер-
 бера. Съ 4 карт. и 8 план. Спб.
 Ключевскій, В., проф. Курсъ русской исторіи. Ч. III. М.
 [Корчинскій, I., прот.]. Древняя Коложская церковь во имя свв. князей
 Бориса и Глѣба въ г. Гроднѣ. Гродна.

- Косминъ, Сергѣй**, свящ. Церковно-приходская лѣтопись слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. Изд. 2-е. Старобѣльскъ.
- Kraushar, A.** Miscellanea historyczne. XXV. Historyczna karczma w Wierzbnie. Варшава. 16°.
- Кременецкій, А.**, свящ. Мѣсто блаженной кончины и погребенія св. Іоанна Златоустаго и Василіско-Златоустовскій общежительный женскій монастырь въ Абхазіи. Воронежъ.
- Кузнецовъ-Красноярскій**, инж. Минусинскія древности. Мѣднобронзовый и переходный періоды. Вып. I. Съ 12 табл. Томскъ 4°.
- Кунцевичъ, Г. З.** Исторія о Казанскомъ царствѣ, см. Хрон., вып. 9, стр. 85.
- Рец. **И. А. Шляпкина** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 1.
- Kuzze** Beschreibung der Stadt Libau. Съ 12 рис. 1 картою. Либава.
- Л. Г.** Историческое сказаніе объ иконѣ Божіей Матери, называемой Тросручицею. Изд. 6-е. М.
- Лазаревскій, А. М.** Малороссійскіе посполитые крестьяне (1648—1783 гг.). Историко-юридическій очеркъ. Кіевъ.
- Латышевъ, В. В.** Житія св. епископовъ Херсонскихъ и т. д., см. Хрон., вып. 11, стр. 96.
- Рец. **К. Харламповича** въ *Уч. Зап. Имп. Каз. Унив.* 1908, кн. 2.
- Лаунгардтъ**, проф. Чудеса древняго и новаго міровъ. I. Великія сооруженія древней и новой культуры. Народный университетъ. Спб.
- Лебедевъ, А. С.**, проф. Краткій курсъ исторіи церкви. Лекціи. Части I и II. Харьковъ.
- Лебедевъ, А. С.** Пижемское городище. Съ 3 рис. Казань.
- Ленцъ, Э.** Императорскій Эрмитажъ. Краткій путеводитель по собранію оружія въ отдѣленіи среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Спб.
- Императорскій Эрмитажъ. Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Ч. I. Собраніе оружія. Спб.
- Лихачевъ Н. П.** Инока Ѳомы слово похвальное о благовѣрномъ князѣ Борисѣ Александровичѣ. Изд. Общ. Люб. Др. П. СЛXVIII. Спб.
- Лихачевъ, Н.** Родъ иконописцевъ. Спб.
- Лѣтопись** историко-родословнаго общества въ Москвѣ, вып. 4-й 1907 г. М. 1907.—Вып. 1-й и 2-й. Годъ 4-й (1908). М.
- Лыщинскій, Л.** Родъ дворянъ Лыщинскихъ и т. д., см. Хрон., вып. 13, стр. 81.
- Рец. **Н. Д. Чечулина** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 1.
- Майковъ, П. М.** 2-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и т. д., см. Хрон., вып. 11, стр. 96.
- Рец. бар. **А. Э. Нольде** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 5.
- Марръ, Н.** Реестръ предметовъ древности изъ VI (1907) археологической кампаніи въ Ани. Анійская серія № 2. Съ 10 рис. Спб.
- Мечъ, Сергѣй.** Кавказъ М.
- Миней Четы** на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ Миней св. Димитрія Ростовскаго. Кн. IX. Съ рис. М.
- Тоже. Книга I дополнительная. Съ рис. М.
- Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv- Est- u. Kurlands, hgtn. von der Gesellschaft f. Geschichte u. Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands.** Mit 5 Taf. Рига.
- Mitteilungen aus der livländischen Geschichte.** XX Bandes I Heft. Riga. 1907.
- Морель, Ал.** Исторія города Полотска и возникновеніе полотскаго кадетскаго корпуса. Вильна.
- Москвичъ, Григорій.** Иллюстрированный практическій путеводитель по Москвѣ и окрестностямъ. Съ рис. и планами. Одесса. 16°.

- Иллюстрированный практический путеводитель по Одессѣ. Съ рис. и планами. Одесса. 16^о.
- Иллюстрированный практический путеводитель по С.-Петербургу. Съ рис. и планами. Одесса. 16^о.
- Назаревскій, В. В.** Русская исторія. Вып. VIII. Съ 59 рис. М.
- Нетушилъ, И. В.**, проф. Введеніе къ «Лекціямъ по римской исторіи». Харьковъ. 1907.
- Лекціи по римской исторіи. Т. I (до Гракховъ). Харьковъ. 1907.
- Низе, Б.** Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія. Пер. съ 3-го фрм. изд. подъ ред. М. И. Ростовцева. Спб.
- Николай Михайловичъ**, Великій князь. Московскій Некрополь. Т. II (К—П). Спб.—Т. III (Р—Θ). Спб.
- Русскіе портреты XVIII и XIX вѣка. Т. IV, вып. 1 и 2. Спб. 4^о.
- Ничъ, К. В.** Исторія римской республики. Пер. подъ редакціей Д. П. Кончаловскаго. М.
- Рец. Д. Н. Егорова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 5.
- Общая исторія европейской культуры** подъ ред. профессоровъ Гревса, И. М., Зѣлинскаго, Θ. Ф., Карѣва Н. И. и Ростовцева, М. И. Т. I. 1) Пельманъ, Р. Очеркъ греческой исторіи и источниковѣдѣнія. 2) Баумгартенъ, Ф., Вагнеръ, Р., Поландъ. Эллинская культура. Съ 64 рис. Спб.
- Оларъ, А.**, проф. Очерки и лекціи по исторіи французской революціи. Пер. съ франц. М.
- Олсуфьевъ, Юрій**, гр. Изъ прошлаго села Краснаго, тожъ Архангельскаго прихода и его усадьбы. 1663—1907. М.
- Описаніе документовъ и дѣлъ**, хранящихся въ архивѣ Святейшаго Правительствующаго Синода. Т. XXVI (1746 г.). Спб.
- Описаніе документовъ и бумагъ**, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Кн. 15-я. М.
- Орловъ, А.** Происхожденіе названій русскихъ и нѣкоторыхъ западно-европейскихъ рѣкъ, городовъ, племень и мѣстностей. Вельскъ. 1907.
- Осада Свято-Троицкой Сергіевой Лавры**, 23-го сент. 1608 г.—12-го янв. 1610 г. и описаніе ея священныхъ достопримѣчательностей. Изд. 3-е. М.
- Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ**. III. Переписка кн. П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. Спб.
- Острогорскій, В. П.** Про старину нашей родины. М.
- Остроумовъ, Н. П.** Сарты. Этнографическіе матеріалы. Изд. 3-е дополн. Съ рис. Ташкентъ.
- Отечественная война 1812 г.** Матеріалы военно-ученаго архива генеральнаго штаба. Отд. I. Т. IX. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. (февраль мѣсяць). Спб.
- Открытіе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи.** Казань.
- Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки и Музея за 1907 годъ.** Вильна.
- Отчетъ Виленской Коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ за 1907 годъ.** Вильна.
- Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1907 годъ.** Спб.
- Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1907 годъ**, представленный директоромъ музеевъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія. М.
- Отчетъ о дѣятельности Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за 1907 годъ.** Съ приложеніемъ журналовъ засѣданій. Симбирскъ.
- Отчетъ о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ 1905—07 гг.** Съ приложеніями. Спб.

- Отчетъ по Минусинскому Городскому Мартыяновскому Музею и Общественной Библиотеки (sic) за 1906 годъ. Канскъ.
- Отчетъ Туркестанской публичной библиотеки и Музея за 1907 годъ. Ташкентъ.
- Отчетъ церковно-историческаго и археологическаго Общества при Киевской Дух. Академіи за 1907 годъ. Киевъ.
- Очерки всеобщей исторіи. Т. II. Ч. I. Древній міръ и средніе вѣка. Народный университетъ. Съ рис. М.—Часть II. Новое время. М.
- Павловскій, А. Оршанскій Покровскій и приписной Богоявленскій Кутеевскій монастыри, Могилевской епархіи. Съ рис. Н.-Новгородъ.
- Русская обитель св. Артемія на св. горѣ Аеовской. Съ 3 рис. Н.-Новгородъ.
- Павловскій, А. А. Всеобщій иллюстрированный путеводитель по монастырямъ и св. мѣстамъ Россійской Имперіи и св. горѣ Аеону. Съ рис. Н.-Новгородъ. 1907.
- Павлуцкій, Г., проф. Курсъ по исторіи средневѣковаго искусства. Лекціи. Киевъ.
- Палестинскій патерикъ. Житіе и мученичество св. апостола Іакова, брата Господня. 15-й вып. Спб. 16°.
- Памятка о Анастасіевской пещерѣ. Изд. историч. Межигорскаго музея. Киевъ. 4°.
- Памятники древне-русскаго искусства. Изд. Имп. Академіи Художествъ. Вып. 1-й. Съ 11 табл. Спб. 4°.
- Памятники христіанскаго Херсонеса. Вып. III. Шестаковъ, С. П. Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Хр. М. 4°.
- Пархоменко, Влад. Очеркъ исторіи Переяславско-Борисоглѣбской епархіи (1733 — 1785 гг.) въ связи съ общимъ ходомъ малороссійской жизни того времени. Полтава.
- Peładon, J. Ostatni wykład Leonardu da Vinci w jego Akademii Medycylnskiej (1499). Przełomaczył M a g i a m. Варшава. 1907.
- Петрушевскій, Дмитрій, проф. Очерки изъ исторіи средневѣковаго общества и государства. Изд. 2-е. М.
- Печеринъ, Я. И. Историческій краткій обзоръ царствованія Императора Петра Великаго и постройка имъ С.-Петербурга. Ч. I. Могилевъ на Днѣпрѣ.
- Повѣсть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго. Спб.
- Полное собраніе матерьяловъ по библиографіи, палеографіи и художеству, изданныхъ въ разное время А. Е. Бурцевымъ. Т. I, вып. 5. Спб. 4°.
- Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. II. Ипатьевская лѣтопись. Изд. 2-е. Спб. 4°.
- Томъ XXI, 1-я половина. Книга степенная царскаго родословія. Ч. I. Спб. 4°.
- Попруженко, М. Г. Св. Козмы пресвитера слово на еретики и поученіе божественныхъ книгъ. Пам. древней писемъ. № CLXVII. Спб. 1907.
- Прейсъ, П. В. Теорія архитектурныхъ ордеровъ (римскихъ). Спб.
- Приселновъ, В. Очерки по исторіи культуры. Вып. I. Греція. Зарайскъ.
- Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. №№ III и IV. Спб. 1907.
- Путеводитель во святой градъ Іерусалимъ ко гробу Господню и прочимъ святымъ мѣстамъ Востока и на Синай. Съ рис. Изд. 9-е. М.
- Путеводитель по Музею Псковскаго Археологическаго Общества. Съ 4 портр. и видомъ Поганкиныхъ Палатъ. Псковъ.
- Путеводитель по р. Волгѣ. Съ 3 табл. и 1 картой. Спб.

- Радловъ, Э.** Этика Аристотеля. Перев. съ греч. съ прилож. «Очерка исторіи греч. этики до Аристотеля». Спб.
- Ренанъ, Э.** Исторія израильскаго народа. Т. I. Пер. съ франц. Е. П. Смирнова. Спб.
- Рербергъ, Ф. И.** Краткій курсъ исторіи искусствъ. 26 лекцій. Съ рис. М. Романовъ, Е. Р. Старина доисторическая Сѣверо-Западнаго края. Съ 70 рис. Вильна.
- Россія и Италія.** Сборникъ историческихъ матеріаловъ и изслѣдованій, касающихся сношеній Россіи съ Италіей. Т. I, вып. 1. Спб. 1907. — Т. II. Вып. 1. Спб.
- Русская историческая бібліотека.** Т. XXV. Акты холмогорской и устюжской епархій. Спб.
- Русская обитель Вознесенія Господня.** Съ 2 рис. Н.-Новгородъ.
- Русская обитель (келлія) св. Николая Чудотворца «Вълозерская»** на св. горѣ Афонѣ. Н.-Новгородъ.
- Русскій біографическій словарь.** Бетанкуръ-Бякстеръ. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Спб.
- Руцкій, П.** Рига и ея окрестности. Путеводитель. Съ рис. и 10 планами. Рига. 16^о.
- Рѣдинъ, Е. К.** Икона «Недреманное Око». Съ рис. Харьковъ.
- Письма В. В. Стасова къ Н. Д. Шабельской. Съ рис. Харьковъ.
- Рѣчь, произнесенная архіеп. Димитріемъ** въ годичномъ собраніи церковнаго истор.-археологич. общества Казанской епархіи 14-го сент. 1907. Казань. 1907.
- Самонвасовъ, Д. Я.** Происхожденіе русскаго народа. М.
- Саровская общежительная пустынь.** Подробное описаніе. М.
- Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.** Вып. XXXVIII. Тифлисъ.
- Сборникъ Средне-Азіатскаго Отдѣла Общества Востоковѣднія.** Вып. II. Библіографія Афганистана. Составили В. Ф. Гетце, В. П. Карѣевъ и С. Д. Масловскій. Спб.
- Сборникъ статей, посвященныхъ В. И. Ламанскому.** Ч. 2-я. Спб.
- Святѣйшій патріархъ Гермогенъ** († 17 февр. 1612 г.). Казань. 1907.
- Семеновскій, А. И.** Памятникъ тысячелѣтію Россіи, воздвигнутый въ Новгородѣ 8-го сентября 1862 г. Съ 1 табл. рис. Спб.
- Сергѣевичъ, В.,** проф. Древности русскаго права. Вѣче и князь. Совѣтники князя. Изд. 3-е съ дополн. Спб.
- Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1906.** Митава. 1907.
- Скиндеръ, В. А.** Бронза. Ея природа и исторія съ древнѣйшихъ временъ. Съ 2 табл. Спб.
- Протоевропеецъ и протоаріецъ. Геологическій періодъ ихъ исторіи. Съ картой. Спб.
- Смирновъ, Я. И.** Рисунки Кіева 1651 года по копіямъ ихъ конца XVIII вѣка. Съ 4 табл. фототипій. М. 4^о.
- Sokolowski, A.,** prof. Dzieje porozbiorowe narodu Polskiego illustrowane. Т. III, вып. 6—8. Варшава. 4^о.
- Соколовъ, Ав. Ф.** Библейская географія. Съ доп. свѣдѣніями изъ археологій. Съ 1 рис. 3-е доп. изд. М.
- Соловьевъ, А. И.** Стенка Разиня и его сообщники въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи. Симбирскъ.
- Сомовъ, А.** Императорскій Эрмитажъ. Каталогъ картинной галлерей. Ч. III. Англійская и французская живопись. Спб.

- Сперанскій, М.** Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. IV. Аристотелевы врата или Тайная Тайныхъ. Пам. древней писъм., CLXXI. Спб.
- Спицынъ, А.** Археологическія развѣдки. Съ 110 рис. Спб.
- Краткій каталогъ музея Императорскаго Русскаго Археологич. Общества. Спб.
- Спутникъ** по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ, Камѣ и Окѣ Съ картами, видами и планами городовъ. Вып. VIII. Саратовъ. 4°.
- Statuten der genealogischen Gesellschaft der Ostseeprovinzen zu Mitau.** Митава.
- Стороженко, А. В.** Стефанъ Баторій и т. д., см. Хрон., вып. 7, стр. 60. Рец. М. К. Любавскаго въ *Отчетъ о 48 присужд. наградъ графа Уварова.*
- Султановъ, Н.** Памятники зодчества среднихъ вѣковъ и мусульманскаго востока. Атласъ. Съ рис. Спб. 4°.
- Suomen Museo. Finskt Museum.** XIV. Helsinki. 1907.
- Сэндерлэндъ, I. T.** Библия, ея происхожденіе, развитіе и отличительныя свойства. Пер. съ англ. подъ ред. В. Черткова. М.
- Тайлоръ, Эд. Б.** Антропология (введеніе къ изученію человѣка и цивилизаціи). Пер. съ англ. И. С. Ивина. Съ 18 рис. Спб.
- Тарасовъ, Н. Г. и Гартвигъ, А. Ф.** Изъ исторіи русской культуры. Полюдь. Съ рис. М.
- Творенія Іоанна Златоуста.** Толкованіе на св. Маттея евангелиста. Первые 12 бесѣдъ. Н.-Новгородъ
- Теръ-Аствацатурянцъ, Айкъ.** Доисторическій человѣкъ. Съ 13 рис. Тифлисъ. (На арм. языкѣ).
- Тинне, М. Ш.** Каталогъ русскихъ рѣдкихъ монетъ золотыхъ, платиновыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, чеканенныхъ съ 1699 года по 1897 г. включительно. Ровно. 16°.
- Титовъ, Андрей.** Дневникъ Марины Мнишекъ (1607—1609 г.). Съ рис. М.
- Титовъ, А. А.** Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахромѣеву. Вып. VI. М. 1907.
- Титовъ, Ф. I., прот.** Благовѣрный князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Кіевъ.
- Трупинскій, А. В.** Среднее Поволжье. Съ рис. М.
- Указатель къ первымъ 8 томамъ** полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Отд. II. Указатель географическій (А—Ө). Спб. 1907. 4°.
- Указатель статей и замѣтокъ,** помѣщенныхъ въ изданіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества за время съ 1852-го по 1906-й годъ включительно. Тифлисъ.
- Федотовъ, Н.** Иллюстрированный путеводитель по Финляндіи. Изд. 8-е, переработ. и доп. Спб.
- Finska Fornminnesföreningens Tidskrift.** XIX. Helsingissä. 1907.
- Führer durch das Narvasche Archäologische Museum in Palais Kaiser Peter I in Narva.** Съ 1 рис. Нарва. 16°.
- Хахановъ, А. С., проф.** Очерки по грузинской культурѣ. Тифлисъ.
- Хвостовъ, М.** Изслѣдованія и т. д., см. Хрон., вып. 12, стр. 69. Рец. Б. Т. въ *Зап. Вост. Отд., Импер. Русск. Арх. Общ.* т. XVIII, вып. 1.
- Исторія Греціи. Лекціи. Казань. 4°.
- Хомяковъ, М. М.** Синостозъ черепныхъ швовъ у населенія бассейна Волги и Камы. Антропологич. изслѣдованіе. Казань.
- Царевскій, А., проф.** Святитель Іоаннъ Златоустъ. Казань.
- Цвѣтаевъ, И., проф.** Записка, читанная въ годичномъ собраніи комитета музея изящныхъ искусствъ. М. 16°.
- Чечулинъ, Н. Д.** Десять лѣтъ собиранія. Каталогъ коллекціи гравюръ съ очеркомъ исторіи гравированія и 35 снимками. Съ 34 табл. Спб.

- Чешихинъ, В. Е.** Исторія русской оперы и т. д., см. Хрон., вып. 9, стр. 91.
Рец. С. К. Булича въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 4.
- Чирковъ, Н. С.** Путеводитель по Томску и его окрестностямъ. Съ 13 рис.
Томскъ.
- Шамбинаго, С.** Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ, см. Хрон., вып. 11, стр. 101.
Рец. А. В. Маркова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 4.
- Scharowolskij, I.** Zur Thidrekssaga. Кіевъ.
- Шереметевъ, Павелъ,** гр. Звадь (село на рѣкѣ Ловати). М.
- Шпигельбергъ, В.,** проф. Пребываніе Израиля въ Египтѣ въ свѣтѣ египетскихъ источниковъ. Пер. съ нѣм. Съ 12 рис. Сиб.
- Шуази, Огюсть.** Исторія архитектуры. Т. II. Пер. съ франц. Н. С. Курдюкова. Съ рис. М.
- Шубинскій, С. Н.** Историческіе очерки и рассказы. Изд. 5-е, доп. и испр. Съ 89 портр. и иллюстр. Спб.
- Юбилейный сборникъ статей, посвященныхъ блаженной памяти св. Іоанна Златоуста (по случаю 1500-лѣтія со дня кончины святителя).** Казань.
- Якобій, П. И.** Вятчи Орловской губерніи. Съ предисл. пастора Я. Гурта.
Съ 11 табл. Спб.
- Янусовъ, Н. И.** Указатель къ грамотамъ и актамъ Вятскаго Трифонова монастыря. Вятка. 1907.
- Ясинскій, А. Н.,** проф. Лекціи по исторіи среднихъ вѣковъ. Юрьевъ. 1907.
- Теодоритъ,** блаженный епископъ Кирскій. Творенія. Ч. 7-я. Письма.
Вып. I. №№ 1- 150. Сергіевъ Посадъ. 1907.

